ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

№ 4

Научно-теоретический журнал

Октябрь-Декабрь 2023 г.

Выходит один раз в три месяца

Издается с сентября 2003 года

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),
5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): **Ткач А.В.,** д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.
Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): **Малолетко А.Н.,** д-р экон. наук, профессор, советник ректора Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:

Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заместитель председателя правления Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);
Алтухов А.И., д-р экон. наук, профессор, Академик Российской академии наук, зав. отделом, гл.н.с. отдела территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;
Балалова Е.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;
Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и торгового дела Российского университета кооперации;
Горькова Н.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации;
Еварестова М.С., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Ульяновского государственного университета, Почетный работник агропромышленного комплекса России;
Каурова О.В., д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Российского университета кооперации;
Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор геогр. наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник Института аграрной экономики и развития сельских территорий, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук;
Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);
Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, советник Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;
Папцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;
Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;
Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;
Рогодзиньская-Митрут Й., доктор экономики, профессор кафедры управления организацией экономического факультета Академии им. Якуба с Парадижа в Гожуве Великопольском (Польша);
Соболев А.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;
Собонь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице,-заведующий кафедрой экономики факультета экономики и транспортного машиностроения, Морской университет в Щецине (Польша);
Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (Одинцовский кампус);
Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;
Шелковников С.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий Новосибирского государственного аграрного университета;
Янбых Р.Г., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий отделом аграрной политики Института аграрных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

В НОМЕРЕ:

Потребительская кооперация в развитии сельских территорий Республики Татарстан
Малый аграрный бизнес в продовольственном обеспечении
Формировании специализированных высокотехнологичных зон по производству сельскохозяйственной продукции на основе кооперации
Материально-техническая база потребительской кооперации Краснодарского края
Формирование системы показателей комплексной оценки эффективности деятельности кооперативного объединения в форме сельскохозяйственного кластера
Цифровизация потребительской кооперации: особенности реализации на современном этапе

Адрес редакции:
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30
Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; http://journals.ruc.su; e-mail: fipi@ruc.su
Подписной индекс электронного каталога АО «Почта России» – ПМ812

CENTROSOYUZ OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN UNIVERSITY OF COOPERATION

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 4
October-December 2023

Scientific-theoretical journal.
Appears in print every three months.
Published since September 2003.
Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profited educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:
A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation.
Deputy Editor in Chief:
A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

G.U. Akimbekova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Deputy Chairman of the Board, Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **A.I. Altukhov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department, Chief Scientific Sciences Department of territorial-sectoral division of labor in the agro-industrial complex of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **E.I. Balalova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **D.I. Valigursky,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation; **N.A. Gorkova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation; **M.S. Evarestova,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ulyanovsk State University, Honorary Worker of the Agroindustrial Complex of Russia; **O.V. Kaurova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Russian University of Cooperation; **A.I. Kostyaev,** Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Agrarian Economics and Rural Development, St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; **S.N. Lebedeva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **A.G. Paptsov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **O.A. Rodionova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut,** Doctor of Economy, Professor of the Department of Organization Management of the Faculty of Economics, Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **A.V. Sobolev,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **J. Sobon,** Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Head of the Department of Economics, Faculty of Economics and Transport Engineering, Maritime University in Szczecin (Poland); **A.A. Stepanov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Innovation Management of the International Institute for Energy Policy and Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs (Odintsovo campus); **Yu.V. Chutcheva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **S.A. Shelkovnikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Agrarian Policy of the Institute of Agrarian Research, National Research University Higher School of Economics.

Publishers address:
Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,
Russian University of Cooperation
Tel.: +7 (495) 640-57-11
http://journals.ruc.su E-mail: fipi@ruc.su
Subscription index of the electronic catalog of JSC «Russian Post» – PM761

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

2023 А.Р. Набиева, Р.Р. Миннинханов*

УДК 334.735:631.15

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-3-9

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

CONSUMER COOPERATION IN THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация. *Раскрывается место потребкооперации в создании ресурсов продовольствия, организация и экономические механизмы деятельности заготовительных предприятий потребкооперации в сфере закупок сельскохозяйственной продукции в условиях санкций и эмбарго. Анализируется динамика производства аграрной продукции сельхозпроизводителями, поставляющими товарную продукцию для закупочной деятельности кооперативов, а также структурные сдвиги в развитии сельского хозяйства на материалах Республики Татарстан. Раскрыта структура заготовок и выявлен потенциал наращивания производства сельскохозяйственной продукции в системе агарного сектора. Освещается роль потребительских кооперативов в производстве продукции, их место в формировании товарных продовольственных ресурсов. Приводятся материалы производства продукции животноводства в малых формах хозяйствования Республики Татарстан. [2].*

Abstract. *The article reveals the place of consumer cooperation in the formation of food resources, the organization and economic mechanisms of the activities of procurement enterprises of consumer cooperation in the field of procurement of agricultural products under sanctions and embargoes. The dynamics of agricultural production by agricultural producers supplying marketable products for the procurement activities of cooperatives, as well as structural shifts in the development of agriculture on the materials of the Republic of Tatarstan are analyzed. The structure of blanks is revealed and the potential for increasing agricultural production in the agar sector system is revealed. The role of consumer cooperatives in the production of products, their place in the formation of commodity food resources is highlighted. The materials of the production of livestock products in small forms of management of the Republic of Tatarstan are given. [2].*

Ключевые слова*: потребительская кооперация, сельскохозяйственные производители, хозяйства населения, фермерские хозяйства, продовольственное обеспечение, сельское хозяйство, аграрный сектор.*

Keywords: *consumer cooperation, agricultural producers, households of the population, farms, food supply, agriculture, agricultural sector.*

Набиева Алсу Рустэмовна *– доктор экономических наук, профессор, ректор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.*

Alsu R. Nabieva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Минниханов Расуль Рифкатович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st408915@ruc.su.*

Rasul R. Minnikhanov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Цель исследования *– выявить роль и место потребкооперации в создании ресурсов продовольствия, раскрыть особенности и резервы хозяйств населения в производстве сельхозпродукции, предложить каналы сбыта сельскохозяйственной продукции с помощью потребительской кооперации.*

Методы. *Применялись традиционные экономические методы исследования, сравнительные, экспертных оценок, экономического анализа, использовались данные статистических органов, научные труды по проблеме.*

Введение. В продовольственном обеспечении населения определенную нишу занимает потребительская кооперация России. Потребительскую кооперацию страны можно рассматривать как универсальную систему заготовок, территориально приближенную к местам производства сельхозпродукции. Заготовительные предприятия и пункты потребительских обществ и союзов потребкооперации имеются практически во всех субъектах РФ, районных центрах, селах и деревнях. Территориально они приближены к производителям сельскохозяйственной продукции, находятся в сельских поселениях [5]. Нередко поставщиками сельхозпродукции и сырья на заготовительные кооперативные пункты являются пайщики, которые занимаются производством сельхозпродукции. Заготконторы и пункты потребкооперации Центросоюза РФ закупают у населения и других производителей сельскохозяйственную продукцию различных видов (таблица 1).

В России основным документом, регулирующим продовольственную безопасность страны, является Федеральный закон «О продовольственной безопасности Российской Федерации». Для надежного обеспечения отечественной агропродовольственной продукцией жителей страны необходимо развивать сельскохозяйственные потребительские кооперативы. В системе многоукладной аграрной экономики значительную часть продовольственных товаров производят личные подсобные хозяйства населения и фермерские хозяйства. Произведенную сельскохозяйственную продукцию надо реализовать. Здесь на помощь малым формам хозяйствования приходит потребительская кооперация со своей системой заготовок сельхозпродукции и сырья. [6].

Дискуссия. Для обеспечения населения продовольствием возрастает роль и значимость потребительской кооперации в развитии сельских территорий. В этих условиях производство сельскохозяйственной продукции приобретает приоритетное направление в аграрной политики. В сельской местности проживает значительное количество населения Республики Татарстан. Большая часть их занимается сельскохозяйственным производством. Последние десятилетия на селе активно развиваются малые формы хозяйствования, товарность производимой ими продукции остается невысокой. Необходимо предоставить крестьянам надежный канал сбыта выращенной растениеводческой и животноводческой продукции. В решении этой проблемы ключевую роль может сыграть сельскохозяйственная и потребительская кооперация, а также другие кооперативные формирования, предоставляющие различные услуги сельхозпроизводителям. Потребительская кооперация положительно влияет на улучшение инфраструктуры сельской местности. Развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации значительное внимание уделяют ученые России М.П. Антонова, Е.А. Гатаулина, А.А. Потапова, С.Н. Скомо-

Таблица 1

Закупки сельхозпродукции потребкооперацией в РФ, 2021 г.

Потребсоюзы регионов	Виды сельхозпродукции, тонн						
	Мясо	Молоко	Яйца, тыс. штук	Картофель	Овощи	Плоды	Лектехсырье
Центросоюз РФ	45037	228241	121090	287288	32628	20384	831,5
Центральный	7532	3413	27010	6555	7837	4959	76,1
Северо- Западный	*5023*	*1816*	*18662*	*2509*	*2748*	*2640*	*71,6*
Южный	1023	592	6895	4566	3721	2502	00
Северо-Кавказский	310	1386	2236	1011	812	325	00
Приволжский	23644	209569	37428	9921	11498	6751	650,8
Уральский	1379	3077	10259	1199	1374	529	00
Сибирский	*4181*	*2709*	*15273*	*2086*	*3224*	*2396*	*63,3*
Дальневосточный	*1779*	*902*	*2864*	*728*	*1260*	*182*	*10,9*

Источник: [4].

рохов в своих трудах [1]. В их работах исследованы направления и пути развития сельскохозяйственной потребкооперации в стране в зарубежных странах. Дается оценка состоянию сельской социально-экономической инфраструктуры, мер поддержки, сочетанию сельскохозяйственной кооперации, ее видам деятельности. В научных работах ученых отводится место роли сельскохозяйственных потребительских кооперативов и закупочно-сбытовым кооперативам потребительской кооперации. Важно подчеркнуть, что с увеличением доли продукции малых форм хозяйствования возрастает значимость расширения сферы деятельности потребительской кооперации. Развитию потребкооперации посвятили свои исследования Набиева А.Р., Каурова О.В., Ткач А.В., Янбых Р.Г. и др. В своих трудах они рассматривают специфику кооперации на селе, в том числе потребкооперацию Центросоюза РФ, исследуют формы кооперации, выявляют значимость для сельской территории, взаимоотношения членов в кооперативных сообществах, обобщают опыт работы кооперативов [8].

Развитие потребительской кооперации в сельском хозяйстве вносит значительный вклад в обеспечение трудовой занятости сельского населения, способствует повышению материальных доходов, удовлетворяет запросы жителей деревень и сел в услугах. Потребительская кооперация объединяет в своей деятельности как экономические, так и социальные вопросы, интегрирует интересы общества и каждого жителя. Потребительская кооперация в сельском хозяйстве имеет огромные потенциальные возможности наращивания производства аграрной продукции, роста доходов членов кооперативов, социального и экономического развития сельских территорий [9].

Основной базой закупок сельскохозяйственной продукции для работы заготовительных сельскохозяйственных потребительских кооперативов являются в Республике Татарстан являются ЛПХ, КФХ и индивидуальные предприниматели (ИП). В ЛПХ Татарстана содержится 30,2% крупного рогатого скота, 82,1% овец и коз, 6,1% свиней. Здесь же производится 22,5% республиканского объема мяса, 25,4% – молока и 19,6% – яиц. Значительные объемы сельхозпродукции производят КФХ и ИП (таблица 2).

Потребительские кооперативы способствуют повышению товарности продукции сельского хозяйства малых форм хозяйствования, улучшению экономических показателей, повышают производственные результаты в сельском хозяйстве. Богатый опыт влияния кооперации на развитие сельской территории имеется в Республике Татарстан. Здесь удачно сочетается производственная кооперация аграрников с потребительской кооперацией Центросоюза РФ. Действующая система закупок сельхозпродукции потребительской кооперации позволяет полнее использовать потенциал мелкого аграрного бизнеса, ЛПХ, КФХ и ИП [3].

Анализ функционирования хозяйств населения Татарстана показывает, что размеры земли в их пользовании с 2017 по 2021 гг. выросли с 114,2 до 114,7 тыс. га, или на 0,4%, число семей ЛПХ увеличилось с 456,9 до 474,3 тыс., или на 3,8%. На одну семью в среднем приходится 0,24 га. В Республике Татарстан в сфере коллективного и индивидуального садоводства участвует 385,9 тыс. семей, в пользовании которых имеется 30,0 тыс. га

Таблица 2

Структура поголовья животных и производства сельхозпродукции в Республике Татарстан, 2022 г., в процентах к итогу всех категорий хозяйств

Показатели	Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	Хозяйства населения	Сельскохозяйственные организации
Структура поголовья скота			
Крупный рогатый скот	11,7	30,2	58,1
Свиньи	0,7	6,1	93,2
Овцы и козы	12,3	82,1	5,6
Структура производства основных видов продукции животноводства			
Скот и птица на убой (в живом весе)	4,8	22,5	72,7
Молоко	9,6	25,4	65,0
Яйца	2,0	19,6	78,4

Источник: [2, 3].

пашни, или по 0,08 га на 1 семью в среднем. Наряду с этим в Республике Татарстан в сфере индивидуального и коллективного огородничества занято 3,9 тыс. семей, в распоряжении которых 0,6 тыс. га, или на 1 семью в среднем выпадает 0,20 га, что на 33,3% выше уровня 2017 г. (таблица 3).

В Республике Татарстан с 2017 по 2021 гг. уменьшилось количество КРС с 289,7 до 282,4 тыс. голов, или на 2,5%, в том числе коров – 110,2 до 101,6 тыс. голов, или на 7,8%, с коз – с 59,4 до 49,7 тыс. голов, или на 16,3%, овец – с 236,5 до 203,1 тыс. голов, или на 14,1%, свиней – с 44,3 до 35,7 тыс. голов, или на 19,4%. За этот период доля коров в структуре стада КРС уменьшилась с 38,0 до 36,0%, или на 2 процентных пункта (табл. 4).

Развитие и выбор различных форм потребительской кооперации в сельской территории обуславливается необходимостью комплексного и устойчивого развития сельских территорий, разработки теоретических и методологических положений и практических рекомендаций, соответствующих современным условиям эффективной работы кооперативов. Актуальность развития потребительской кооперации обусловлена необходимостью роста производства сельскохозяйственной продукции и повышения качества жизни сельчан в сельской местности [10].

Сейчас для потребительской кооперации системы Центросоюза РФ сформирована методологическая основа для прикладных задач, позволяющая научно обосновывать концептуальные и стратегические решения при определении функций, структуры, механизмов и инструментов управления в сфере развития сельских территорий [11].

Вместе с тем в современных условиях теоретическая и методологическая основа не всегда учитывает эффекты от всех видов кооперации. Развитие сельскохозяйственной и потребительской кооперации в ряде случаев сдерживается. Для решения проблем стратегического развития сельскохозяйственной и потребительской кооперации необходимо: уточнить и дополнить концептуальные основы формирования системы сельскохозяйственной кооперации и потребительской кооперации, масштабы кооперативов; создать системы кооперации; исследовать кооперацию на селе институт саморазвития; обосновать подходы

Таблица 3

Тренд количества ЛПХ, имеющих участки пашни 1) в Республике Татарстан

Показатели	Годы					2021 в % к 2017
	2017	2018	2019	2020	2021	
Личные подсобные хозяйства (приусадебная пашня)						
Число семей, тыс.	456,9	457,8	468,3	472,4	474,3	103,8
Площадь, тыс. га	114,2	114,3	114,5	114,6	114,7	100,4
В среднем на 1 семью, га	0,25	0,25	0,24	0,24	0,24	96,0
Коллективные и индивидуальные сады						
Число семей, тыс.	385,9	377,2	377,5	377,9	377,9	97,9
Площадь, тыс. га	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	100
В среднем на 1 семью, га	0,08	0,08	0,08	0,08	0,08	100
Коллективные и индивидуальные огороды						
Число семей, тыс.	3,9	3,9	3,9	3,9	3,9	100
Площадь, тыс. га	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	100
В среднем на 1 семью, га	0,15	0,15	0,15	0,15	0,2	133,3

Источник: [5].

Таблица 4

Тренд численности животных в хозяйствах населения Республики Татарстан, тыс. голов

Показатели	Годы					2021 в % к 2017
	2017	2018	2019	2020	2021	
Крупный рогатый скот	289,7	291,0	290,5	290,4	282,4	97,5
в т.ч. коровы	110,2	109,7	106,2	103,1	101,6	92,2
Доля коров в стаде, %	38,0	37,7	36, 6	35,5	36,0	-2 п.п.
Свиньи	44,3	42,8	40,9	39,3	35,7	80,6
Овцы	236,5	234,1	219,7	206,0	203,1	85,9
Козы	59,4	58,9	55,6	53,3	49,7	83,7

Источник: [5].

к выбору форм кооперации с учетом внешних и внутренних факторов; проанализировать и дать оценку масштабам развития кооперации в сельской территории России [12].

Заключение. В стране предстоит расширять деятельность потребительской кооперации и повышать ее роль в развитии сельских территорий. Ответственным органам управления необходимо обеспечить системную поддержку фермеров и развитие сельской кооперации, чтобы до 2024 г. увеличить членскую базу сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Следует обеспечить решение проблем, сдерживающих использование потенциала сельскохозяйственной кооперации. Органам управления сельским хозяйством в своей практической деятельности использовать научные разработки, монографические и статистические обобщения. Принять меры по устранению ограничений кооперации, руководствоваться рекомендациями, изложенными авторами, что позволит создать более лояльные условия для развития сельскохозяйственной кооперации в России.

Список используемых источников:

1. Почему не развивается сельскохозяйственная потребительская кооперация в России? Мнения участников процесса сельскохозяйственной кооперации в вопросах и ответах / М.П. Антонова, Е.А. Гатаулина, А.А. Потапова, С.Н. Скоморохов. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 248 с. ISBN 978-5-85006-415-0.

2. Сельское хозяйство Республики Татарстан. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Казань, 2022.

3. *Набиева А.Р.* Развитие сельских территорий на основе кооперативных формирований. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами – 1.2 АПК и сельское хозяйство). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Княгинино. 2021.

4. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2017–2021 гг. М., 2022.

5. Республика Татарстан. Статистический сборник – 2021. Казань, 2022.

6. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В кн.: Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А. Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография – 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 240 с.

7. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, научно-теоретический журнал. 2020. № 2(40). С. 51–61.

8. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian journal of management. 2021. Т. 8. № 4. Отраслевой менеджмент.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

11. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. Научный журнал. ФТА. 2013. № 3(16). С. 94–99.

12. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С. Ткач А.В.* Кооперация – механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2013. № 5. С. 48–53.

13. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.

14. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2017. № 1. С. 25–30.

15. *Морозова Н.И., Опейкина Т.В.* Система потребительской кооперации в условиях нарастающего глобального продовольственного кризиса // OpenScience. 2022. Т. 4. № 4. С. 138–149. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_138. EDN: AZCOVT.

16. *Макарова Н.Н., Чусов И.А., Фитисов Д.Н.* Концептуальный подход к кооперативному предпринимательству: современный аспект // OpenScience. 2022. Т. 4 № 4. С. 150–161. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_150. EDN: FVMWZR.

17. *Котова А.Н., Щукин В.В.* Основные источники, способствующие развитию кооперации // OpenScience. 2021. Т. 3. № 4. С. 50–54. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_4_50.

18. *Мачабели М.Ш., Рудакова Т.В., Ларионов В.Б.* Эконометрический анализ динамики оборота розничной торговли // OpenScience. 2022. Т. 4. № 4. С. 162–173. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_162. EDN: FKXNVC.

19. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Королькова Н.А.* Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе (региональной цифровой среды) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 138–149.

References:

1. Why is agricultural consumer cooperation not developing in Russia? Opinions of participants in the process of agricultural cooperation in questions and answers / M.P. Antonova, E.A. Gataulina, A.A. Potapova, S.N. Skomorokhov. Moscow: Publishing House «Delo» RANEPA, 2022. 248 p. ISBN 978-5-85006-415-0.

2. Agriculture of the Republic of Tatarstan. The territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan. Kazan, 2022.

3. *Nabieva A.R.* Development of rural territories on the basis of cooperative formations. Specialty 08.00.05 – Economics and management of the national economy (1. Economics, organization and management of enterprises, industries and complexes – 1.2 agriculture and agriculture). Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Economics. The Princess. 2021.

4. The main indicators of economic activity of the consumer cooperation of Russia 2017–2021. M., 2022.

5. The Republic of Tatarstan. Statistical collection – 2021. Kazan, 2022.

6. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A.* Consumer cooperation in the implementation of programs of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. In the book: Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A. Cooperative entrepreneurship in food supply in Russia: Monograph – 2nd ed. M.: Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co», 2020. 240 p.

7. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security in the regions of Russia. *Bulletin of the Russian University of Cooperation, scientific and theoretical journal*, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

8. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Russian journal of man-agency*, 2021, vol. 8, no. 4. Industry management.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *The economics of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation of regions in the infrastructure of the Russian food market. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

11. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Formation of the regional food market. *Regional economic issues. Scientific journal. FTA*, 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

12. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S. Tkach A.V.* Cooperation – a mechanism for increasing the competitiveness of agriculture in Russia. *Agro-industrial complex: economics, management*, 2013, no. 5, pp. 48–53.

13. *Nechitailov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economics, labor, management in agriculture*, 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

14. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

15. *Morozova N.I., Opeikina T.V.* The system of consumer cooperation in the context of the growing global food crisis. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 138–149. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_138. EDN: AZCOVT.

16. *Makarova N.N., Chusov I.A., Fitisov D.N.* Conceptual approach to cooperative entrepreneurship: a modern aspect. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 150–161. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_150. EDN: FVMWZR.

17. *Kotova A.N., Shchukin V.V.* The main sources contributing to the development of cooperation. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 50–54. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_4_50.

18. *Machabeli M.Sh., Rudakova T.V., Larionov V.B.* Econometric analysis of retail turnover dynamics. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 162–173. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_162. EDN: FKXNVC.

19. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Korolkova N.A.* Determination of the composition of indicators for assessing the level of development of the digital economy in the region (regional digital environment). *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 138–149.

Материал поступил в редакцию: 29.06.2023.

2023 О.В. Каурова, А.Н. Малолетко, А.В. Ткач*

УДК 338.439.02

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-10-18

МАЛЫЙ АГРАРНЫЙ БИЗНЕС В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

SMALL AGRICULTURAL BUSINESS IN FOOD SUPPLY

Аннотация. *Продовольственное обеспечение населения страны является основополагающим фактором организации и деятельности производителей сельскохозяйственной продукции. В работе рассматривается участие малых форм аграрного бизнеса в продовольственном обеспечении страны. Дана оценка современному уровню развития КФХ и ЛПХ, их роли и месту в системе обеспечения продовольствием населения России, насыщении продовольственного рынка пищевыми продуктами. Спрогнозировано развитие в малых формах хозяйствования отраслей растениеводства и животноводства. Сформулированы основные направления и структуры работы малого аграрного бизнеса в системе продовольственного обеспечения и принципы государственного регулирования сельского хозяйства. Цель исследования – выявить направления работы КФХ и ЛПХ в наращивании производства продукции сельского хозяйства. Методы исследования: экономико-статистические и общенаучные: анализ и синтез, наблюдение, сравнение, обобщение и систематизация, абстрактно-логический, монографический, статистические материалы. Результат работы. Сформулированы особенности развития малого аграрного бизнеса, обоснована необходимость их государственной поддержки, важность выбора направления специализации, применения инструментов для повышения конкурентоспособности. Выявлены приоритетные направления государственной поддержки КФХ и ЛПХ.*

Abstract. *The food supply of the country's population is a fundamental factor in the organization and activity of agricultural producers. The paper considers the participation of small forms of agricultural business in the food supply of the country. The assessment of the current level of development of farms and private farms, their role and place in the food supply system of the Russian population,*

Каурова Ольга Валерьевна *– доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Atosik2006@mail.ru.*

Olga V. Kaurova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Малолетко Александр Николаевич *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: shadow.economy@gmail.com.*

Alexander N. Maloletko *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Ткач Александр Васильевич *– доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alex.tkach2017@yandex.ru.*

Alexander V. Tkach *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

saturation of the food market with food products is given. The development of crop and animal husbandry industries in small forms of management is predicted. The main directions and structures of the work of small agricultural business in the food supply system and the principles of state regulation of agriculture are formulated. The purpose of the study is to identify the areas of work of farms and private farms in increasing the production of agricultural products. Research methods: economic-statistical and general scientific: analysis and synthesis, observation, comparison, generalization and systematization, abstract-logical, monographic, statistical materials. The result of the work. The features of the development of small agricultural business are formulated, the necessity of their state support is justified, the importance of choosing the direction of specialization, the use of tools to increase competitiveness. Priority areas of state support for farms and private farms have been identified.

Ключевые слова: *кооперация, продовольствие, экономика, крестьяне, фермеры, кооперативы, сельхозпродукция, сбыт, сельская территория.*

Keywords: *cooperation, food, economy, peasants, farmers, cooperatives, agricultural products, marketing.*

Цель работы *– выявить место потребительской кооперации в национальной экономике РФ, раскрыть роль потребительских обществ Центросоюза в формировании продовольственных ресурсов, потенциал кооперации в развитии социальной инфраструктуры.*

Методы исследования*. Использовались традиционные экономические методы анализа и синтеза, монографический, статистические материалы Центросоюза России.*

Результат работы. *Выявлен вклад потребкооперации в создание продовольственных ресурсов, в развитие национальной экономики и социальной инфраструктуры сельских территорий.*

Введение. Гарантированное обеспечение продовольствием населения выступает одной из важнейших задач и условий национальной безопасности, сохранения суверенитета страны. В этой связи очень важно обеспечить надежное правовое обеспечение деятельности субъектов малого аграрного бизнеса, оценить и рационально использовать имеющийся потенциал в сфере развития малых форм хозяйствования, оценить их роль в повышении устойчивости развития сельских территорий в условиях санкций. Важно выявить место и значение субъектов малого аграрного бизнеса в производстве сельскохозяйственной продукции, определить уровень развития различных форм хозяйствования, их долю по количеству поголовья сельскохозяйственных животных и производству сельскохозяйственной продукции, проанализировать тренд субъектов малого аграрного бизнеса в производстве основных видов продовольственных товаров. На основании проведенного исследования и выявленных проблем предстоит разработать и наметить меры по оптимизации перспективного развития малого аграрного бизнеса в животноводстве и растениеводстве, а также наметить пути по повышению эффективности землепользования и производства продукции животноводства на основе внедрения инновационных технологий и обеспечения доступности субъектов малого аграрного бизнеса к материальным и финансовым ресурсам [3].

Дискуссия. Приступая к исследованию функционирования малых форм хозяйствования, необходимо, прежде всего, определить на каком уровне своего развития находятся субъекты малого аграрного бизнеса, оценить общее состояние данного сегмента. При этом следует иметь ввиду, что значительная часть валовой добавленной стоимости формируется хозяйствами населения. Экономические возможности расширенного воспроизводства крестьянских хозяйств и их модернизации без внешних ресурсов ограничены. Роль и значение различных категорий хозяйств в производстве продукции сельского хозяйства зависит от площади сельскохозяйственных угодий, от объемов производства сельхозпродукции, от количества поголовья животных и эффективности использования имеющихся земель. Площадь сельскохозяйственных угодий в распоряжении фермеров в ряде регионов имеет тенденцию к увеличению [4].

Среди субъектов малого аграрного бизнеса, не разделяя их по признаку ведения предпринимательства как по численности, так

и по темпам роста объемов производства сельхозпродукции, первые позиции занимают крестьянские (фермерские) хозяйства. В крестьянских (фермерских) хозяйствах, которые являются основными субъектами индивидуального предпринимательства в сельской местности, производство продукции практически выросло по всем видам, что показывает более высокую приспособленность данных хозяйств к рискам в аграрной сфере. Так, в Республике Башкортостан с 2018 по 2022 гг. производство скота и птицы на убой увеличилось на 12,0%, молока – на 5,8% (таблица 1).

Валовой сбор продукции растениеводства зависит от погодных условий. Производство мяса, молока и меда последние годы повышалось. Многие крестьянские (фермерские) хозяйства в свое производственное направление все больше включают производство продукции животноводства, в том числе мяса и молока.

Как в растениеводстве, так и в животноводстве фермерским хозяйствам целесообразно заниматься не менее чем двумя разными направлениями (отраслями). В условиях неопределенности рыночной конъюнктуры, не целесообразно заниматься узкой специализацией (исключение может быть животноводство). На эффективность производства субъектов малого аграрного бизнеса большое влияние оказывают и размеры хозяйства. Рациональным размером крестьянского (фермерского) хозяйства можно считать такой, в котором обеспечивается наибольший выход продукции при минимальных затратах [5].

Отрасли животноводства тесно взаимосвязаны с кормопроизводством, поэтому для ведения скотоводства и овцеводства необходимо иметь земельную площадь, которую они могут получить бесплатно в счет причитающихся земельных долей или же арендовать у других собственников, в том числе из государственной и муниципальной собственности. А гражданам, впервые образующим крестьянское (фермерское) хозяйство и не имеющим земельные доли, согласно Земельному кодексу предусматривается возможность предоставления земель, находящихся в региональной собственности, получение бесплатно в размере средне районной нормы бесплатной передачи земель в собственность, установленной на момент реорганизации сельскохозяйственных предприятий (в пределах одной доли) на каждого члена КФХ. Размер земельной площади необходимо планировать. В ряде регионов приоритетным направлением является создание семейных молочных ферм. Одним из товарных отраслей растениеводства является картофелеводство. Немало крестьянских (фермерских) хозяйств сочетают в своей деятельности отрасли как растениеводства, так и животноводства. Для эффективного производства в сельском хозяйстве необходимо иметь в нужном наборе ресурсы, необходимые для получения высоких урожаев, полностью использовать биологический потенциал земли на основе постоянного внедрения передовых технологий [6].

Доля хозяйств населения в производстве продукции животноводства в Республике Башкортостан за последние годы имела тенденцию к снижению. Это объясняется сокращением поголовья животных. Население вынуждено было сокращать поголовье по причине роста затрат на производство и покупку кормов, а также из-за низкой цены реализации молока. Соответственно эти факторы обусловили низкую эффективность производства продукции скотоводства (таблица 2).

Значительную роль субъекты малого аграрного бизнеса занимают в производстве

Таблица 1

Динамика производства основных продуктов животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей Республики Башкортостан, тыс. тонн

Показатели	Годы					2022 в % к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	
Скот и птица на убой (в живом весе)	22,5	23,7	24,5	25,3	25,2	112,0
к предыдущему году, %	110,8	105,3	103,4	103,3	99,9	х
крупный рогатый скот	16,2	17,3	17,3	18,3	18,4	113,6
к предыдущему году, %	110,2	106,8	100	105,8	105,8	х
овцы и козы	1,5	1,5	1,5	1,2	1,1	73,3
птица	1,4	1,5	1,7	2,0	1,6	114,3
к предыдущему году, %	100	107,1	113,3	117,6	80,0	х
Молоко	180,5	194,7	199,8	195,9	191,0	105,8
Яйца, млн. штук	11,3	9,7	8,5	7,2	8,8	77,9
Мед, т	651	553	669	708	749	115,1
к предыдущему году, %	105,3	84,9	121,0	105,8	105,8	х

Источник: [1].

овощей и картофеля. Урожайность картофеля в сельскохозяйственных организациях нередко бывает выше, чем в крестьянских (фермерских) хозяйствах, что скорее всего объясняется возможностью последних по внедрению новых сортов и новых технологий, механизацией всех процессов по возделыванию картофеля [7].

На современном этапе развития аграрного производства роль ЛПХ, КФХ и других субъектов малого аграрного бизнеса не исчерпана. На выделенные на поддержку малых форм хозяйствования деньги сельхозпроизводители закупают крупный рогатый скот, свиней, овец и коз, различную технику и оборудование, строят или реконструируют хозяйственные объекты.

В ряде регионов страны успешно действуют высокотехнологичные семейные животноводческие фермы по различным производственным направлениям. В большинстве случаев гарантом по залоговому обеспечению являются администрации муниципальных районов. В ряде регионов активно начали развивать строительство семейных высокотехнологичных животноводческих ферм с государственной поддержкой их строительства и оснащения оборудованием. Семейные фермы развиваются так же в рамках программ. Так, в деревне Пионер Республики Татарстан действует овцеводческая ферма на 700 голов, общей стоимостью 2567 тыс. рублей. Государственная поддержка составила 630 тыс. рублей. Общая стоимость строительства индюшиной фермы на 5 тыс. голов составила 4100 тыс. руб., в т.ч. объем государственной поддержки 500 тыс. руб.

Сегодня в малом бизнесе занято почти 40 процентов трудоспособных россиян. В России увеличивается число индивидуальных предпринимателей и микропредприятий. За последние годы эта сфера продемонстрировала рост – количество субъектов МСП увеличилось более чем на 400 тысяч предприятий. Занятость, с учетом самозанятых, составляет около 30 миллионов человек, приближается к 40 процентам трудоспособного населения страны [8]. Малый бизнес имеет хорошую перспективу развития. Поддержка малого агробизнеса включается в национальные проекты и получает государственную поддержку. Органы власти многих регионов сраны планируют увеличить выручку МСП на одного работника, упростить условия создания нового бизнеса, обеспечить

Таблица 2

Динамика производства основных продуктов животноводства в хозяйствах населения Республики Башкортостан, тыс. тонн

Показатели	Годы					2022 в % к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	
Скот и птица на убой (в живом весе)	196,7	192,8	168,8	154,5	141,2	71,8
к предыдущему году, %	98,4	98,0	87,6	91,5	91,4	х
Доля в хозяйствах всех категорий, %	49,2	47,8	39,5	38,1	33,4	х
крупный рогатый скот	137,8	141,4	123,1	111,2	101,4	73,6
к предыдущему году, %	98,0	102,6	87,1	91,1	91,2	х
Доля в хозяйствах всех категорий, %	74,0	73,6	71,0	68,6	66,9	х
свиньи	15,0	11,5	9,0	8,4	6,8	45,3
к предыдущему году, %	90,9	76,7	78,3	93,3	81,0	х
Доля в хозяйствах всех категорий, %	15,6	12,5	8,4	8,7	5,6	х
овцы и козы	23,8	21,3	19,0	17,4	17,1	71,8
к предыдущему году, %	98,3	89,5	89,2	91,6	98,3	х
Доля в хозяйствах всех категорий, %	93,3	93,0	92,2	93,0	93,4	х
птица	13,3	13,1	11,7	11,2	10,7	80,5
к предыдущему году, %	113,7	98,5	89,3	95,7	95,3	х
Доля в хозяйствах всех категорий, %	16,3	15,1	10,1	9,6	8,7	х
Молоко	898,9	906,1	904,4	856,8	828,3	92,1
к предыдущему году, %	98,7	100,8	99,8	94,7	96,7	х
Доля в хозяйствах всех категорий, %	55,4	55,2	54,1	53,1	52,2	х
Яйца, млн. штук	187,8	185,0	183,8	180,3	178,5	95,0
к предыдущему году, %	98,5	98,7	99,4	98,1	99,0	х
Доля в хозяйствах всех категорий, %	18,1	17,8	17,8	16,1	15,9	х
Мед, т	4688	4854	5325	5069	6173	131,7
к предыдущему году, %	101,0	103,5	109,7	95,2	121,8	х
Доля в хозяйствах всех категорий, %	85,8	88,3	87,6	86,6	88,0	х

Источник: [1].

устойчивость МСП, увеличить срок жизни бизнеса, диверсифицировать структуру МСП, создать единую цифровую систему мер поддержки, реализовать экспортный потенциал, заложенный в секторе МСП, развивать инфраструктуру для предпринимателей, укреплять связь крупного и малого бизнеса, стимулировать инвестиционную активность малого и среднего бизнеса, поддерживать малый бизнес на территориях страны [9].

Существенный эффект ведения производства достигается при внедрении научных достижений. В животноводстве активные подкормки скота на основе нанотехнологий позволяют снизить заболеваемость животных и повысить их массу. Введение нанотехнологий в воспроизводство стада крупного рогатого скота при искусственном осеменении высокопродуктивных коров позволяет увеличить выход телят. Промышленное производство молока предъявляет высокие требования, как к качеству молочного стада, так и к технологии доильного процесса [10].

Использование специальных роботов при доении коров полностью исключает ручной труд и способствует получению молока высокого качества. Использование в кормлении животных гидролизата травяной муки из амаранта способствует росту продуктивности на 15–17%, повышает сохранность на 13–15%, снижает затраты кормов на 14–16% и позволяет получить в расчете на 1 рубль затрат дополнительной экологически чистой продукции на 3–5 рублей. Применение надежных препаратов в молочном скотоводстве позволяет повысить на 16 % сохранность поголовья и повысить молочную продуктивность. Применение бактериальной силосной закваски повышает содержание сырого протеина в силосе на 15%, сухого вещества в 2–6 раз, сохранность в 1,5–2 раза. При этом удой возрастает на 5–7%, а жирность молока на 0,1%.

В растениеводстве использование новых сортов сельскохозяйственных культур, устойчивых к вредителям и болезням, повысит всхожесть семян на 3–4%, холодостойкость и выносливость к засухе, усилит защитные функции растений. Использование наноэмульсий при возделывании зерновых культур и свеклы снижает расход препаратов на 30%. Получение на основе нанобиотехнологий культурных растений, толерантных к воздействию гербицидов, позволяет дифференцировать их дозы внесения, повысить урожайность на 15–17% и оплату 1 кг д. в. удобрений на 13–18%. Использование биопрепаратов в земледелии способствует повышению полевой всхожести семян на 6–13%, увеличивает продуктивную кустистость на 15–27%, снижает пестицидную нагрузку в 1,5–2 раза.

В сфере переработки сельскохозяйственной продукции использование при комбинированной сушке зерна наноэлектротехнологий сократит расход энергии в 1,3 раза. Использование биологических катализаторов (ферментов) при заквашивании теста и выпечки хлеба, производстве сыров, пива, кисломолочных и других продуктов сокращает сроки их приготовления [11].

На современном этапе развития аграрного сектора важное значение приобретают инновационные технологии в сфере заготовки и хранения кормов. Последние достижения в области плющения и консервации зерна восковой спелости позволяют решить целый комплекс проблем, возникающих с уборкой и хранением фуражного зерна. Применение экструзии зерна злаковых (кукуруза, ячмень и др.) позволяет увеличить в них уровень сахаров и декстринов (продуктов гидролиза крахмала) [12].

Для сохранности поголовья животных населению следует компенсировать часть затрат на содержание скота, выделять из регионального бюджета субсидии на содержание дойных коров. Такое отношение позитивно скажется на сохранности скота в малых формах хозяйствования, стабилизирует поголовье коров, нарастит численность свиней, овец и коз.

Малый аграрный бизнес включает строительство высокотехнологичных семейных ферм. Успешное развитие этого направления зависит от осуществления разнообразной бюджетной поддержки, льготного кредитования, поставке технологического оборудования, обустройства территорий ферм. В целях обеспечения доступности получения кредита малыми формами хозяйства целесообразно создавать сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы. Для кредитования хозяйств населения следует развивать и увеличивать кредитный портфель. Особое место в сфере малого аграрного бизнеса занимает обеспечение хозяйств населения кормами [13].

Успешное развитие малого аграрного бизнеса в значительной степени зависит от организации работы сельскохозяйственных сбытовых, обслуживающих, перерабатывающих, кредитных и потребительских кооперативов. В решении проблемы сбыта сельхоз-

продукции может оказать потребительская кооперация (таблица 3).

В качестве положительного примера по закупкам молока можно привести опыт работы сельскохозяйственного потребительского кооператива «Ватан» Пестречинского района Республики Татарстан. Основная деятельность данного кооператива – это закупка молока от населения, охлаждение и его реализация, оказание ветеринарных услуг населению. Членами кооператива являются юридические лица, хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. Финансы кооператива формировались из муниципальной поддержки (районного бюджета), паевого фонда членов кооператива, кредиты, субсидии. Кооператив имеет производственное помещение, молоковозы, трактор, молочные танки, автомобиль с оборудованием искусственного осеменения и оказания ветеринарных услуг. Ресурсная база кооператива охватывает 14 населенных пунктов, количество сдатчиков молока более 1,7 тыс. человек. В расчете на 1 корову закупается свыше 2700 кг молока. Количество заготовщиков молока 14 человек. Проводится искусственное осеменение коров, всего 1500 голов по стоимости услуги по 500 рублей на одну голову. Годовой объем закупленного от населения кооперативом молока составляет свыше 4500 тонн. Переработка молока превышает 3 т в сутки. Средняя закупочная цена 1 кг молока договорная [14].

Анализ состояния развития субъектов малого аграрного бизнеса на селе показывает, что на перспективу целесообразно иметь ряд специальных программ как по развитию, так и государственной поддержке малого аграрного бизнеса на селе, что будет благоприятствовать росту количества субъектов малого аграрного предпринимательства, его доходности.

Одним из новых направлений развития животноводства в Республике Татарстан является разведение молочных коз для производства козьего молока. Кроме того, преследуются следующие цели: создание селекционно-генетического центра; сбалансированного роста; обеспечение козьим молоком детей, страдающих непереносимостью коровьего молока; создание дополнительных рабочих мест в сельской местности. Для обеспечения выполнения намеченных целей программы необходимо увеличение поголовья коз молочного направления, повышение устойчивости рынка молочной продукции [15].

Одним из векторов поддержки малого аграрного бизнеса является предоставление грантов, а также развитие деятельности кооперативов по снабжению, сбыту и обслуживанию субъектов малого аграрного бизнеса. Небходимо укреплять кормовую базу, как основу для увеличения поголовья скота и для наращивания производства сельхозпродукции, решения проблемы гарантированного сбыта излишков сельхозпродукции.

В значительной части субъектов Российской Федерации заготовительной деятельностью занимаются потребительские кооперативы, а также система потребительских обществ Центросоюза России. Нередко довольно активно эту нишу заполняют индивидуальные предприниматели, частные структуры. Закупочные предприятия потребительской кооперации имеют нужное оборудование, молоковозы, холодильники, танки-охладители. Закупаемая продукция перерабатывается на кооперативных предприятиях и через кооперативную торговую сеть реализуется населению (таблица 4).

В целях содействия реализации излишков сельхозпродукции, производимой ЛПХ

Таблица 3

Динамика закупок сельскохозяйственной продукции и сырья потребительскими обществами Центросоюза России, тонн

Показатели	Годы					2022 к 2018 в %
	2018	2019	2020	2021	2022	
Мясо	60836	52493	47570	45377	44939	73,9
Молоко	217347	218907	223746	228166	226226	104,1
Картофель	46569	33486	29771	28894	28976	62,2
Овощи	49833	40758	36218	33056	32457	65,1
Плоды	26797	24489	20857	20344	18987	70,9
Лектехсырье	1152	1017	864	832	859,02	745,7
Дикорастущие ягоды	285,4	420,5	300,8	271,95	256,29	89,8
Клюква и брусника	189,4	183,8	205,3	196,55	180,94	95,5
Грибы сухие	9,3	5,73	12,04	6,54	85,69	921,4
Грибы свежие	125,1	84,8	180,2	60,05	97,71	78,1
Орехи дикорастущие	27,3	143,9	37,3	26,73	37,54	137,5

Источник: [2].

Таблица 4

Динамика производства продуктов питания промышленными предприятиями потребительской кооперации Центросоюза России

Показатели	Годы					2022 в % к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. тонн	284,43	251,96	225,04	205,90	195,99	68,9
Колбасные изделия, тонн	3564	3267	3059	3403	3160	88,7
Кондитерские изд., тонн	24465	21318	18449	17905	17397	71,1
Консервы, туб	21275	25296	22381	29853	22839	107,4
Безалкогольные напитки, тыс. дкл	4081	3518	3384	3481	3442	84,3
Соление и копчение рыбы, тонн	2661	2526	2437	2440	2311	86,8

Источник: [2].

и КФХ, потребительские общества ряда регионов в крупных городах и промышленных центрах проводят ярмарки, где цены на продукцию ниже рыночных. В намечаемых мероприятиях предусматривается за счет средств бюджета возмещение расходов на приобретение техники и технологического оборудования для оснащения сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Заключение. Малый бизнес в сельском хозяйстве, представленный предприятиями различных организационно правовых форм, таких как КФХ, ИП, СПК и другие, является основой аграрной экономики страны. На его долю и хозяйств населения, приходится около двух третей производства отечественного продовольствия. Полагаем, что задачи развития аграрной экономики должны предусматривать стимулирование перехода микропредприятий в разряд малого и среднего бизнеса. Преимущественное развитие данного сектора позволит решить вопрос продовольственной безопасности, а также сохранить территориальную целостность страны за счет комплексного развития сельских территорий. Меры по дальнейшему развитию субъектов малого аграрного бизнеса намечаются в федеральных и региональных программах, где отражаются и приоритетные направления развития аграрного бизнеса. Для малых форм хозяйствования и его направлений предоставляются субсидии, выделяются бюджетные ассигнования. Одним из значимых событий для субъектов малого аграрного бизнеса является принятие федерально-региональных программ по их развитию в новом формате. Соблюдаются условия допуска к участию в данных Программах субъектов малого аграрного бизнеса, а также условия проведения конкурсного отбора участников. В целях поддержки развития отраслей животноводства и активизации в этом процессе малого предпринимательства органами управления ведется активная работа, из региональных бюджетов выделяются средства для развития высокотехнологичных семейных животноводческих ферм. Бюджетная поддержка программы осуществляется для строительства семейных ферм, оснащения оборудованием, компенсации стоимости приобретенного скота, компенсация части затрат на инфраструктуру, грантовой поддержке, подготовке проектной и сметной документации, макета бизнес-плана.

Список используемых источников:

1. Республика Башкортостан, Статистический сборник. Уфа, 2023.

2. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации Центросоюза России 2018–2022 гг. М., 2023.

3. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С. Ткач А.В.* Кооперация – механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. № 5. 2013. С. 48–53.

4. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2023. № 2. С. 3–11.

5. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе формирования продовольственных ресурсов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 7. С. 51–56.

6. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Сельскохозяйственные организации в системе продовольственного обеспечения // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 5(99). С. 222–227.

7. *Каурова О.В., Леошко В.П., Ткач А.В.* Регионы России в продовольственном обеспечении страны // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2023. № 1, С. 43–49.

8. *Набиева А.Р.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с. (15,0 п.л. / 9,5 п.л.).

9. *Набиева А.Р.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / А.В. Ткач, А.Р. Набиева // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2(36). С. 84–90. (0,9 п.л.).

10. *Nechitaylov A.* Features of the market infrastructure of environmentally safe milk // International Scientific and Practical Conference on Agrarian Economy in the Era of Globalization and Integration (AGEGI-2018) 24–25 October 2018, Moscow, Russian Federation // Опубликовано в международном периодическом научном издании «IOP Conference Series: Earth and Environmental Science» (ISSN 1755-1315), 2019. 0,4 п.л.

11. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. Научный журнал. ФТА. 2013. № 3(16). С. 94–99.

12. *Нечитайлова Н.С. Ткач А.В.* Интеграционные процессы в потребительской кооперации России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. № 1. С. 3–8.

13. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.

14. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Потребительская кооперация в условиях рынка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 8. С. 61–66.

15. *Ткач А.В., Минниханов Р.Р., Каурова О.В.* Сельскохозяйственные организации в системе продовольственного обеспечения // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 5. С. 222–229.

16. *Гусейнова З.И., Павлова М.Н., Шинкарева О.В.* Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в России как фактор развития сельского хозяйства // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 10–16. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_2_10.

17. *Кочергина Т.Б.* Формирование прибыли в сельскохозяйственных организациях и пути ее максимизации // OpenScience. 2022. Т. 4. № 1. С. 45–53. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_45.

18. *Малиновский К.А., Быковская Н.В.* Анализ управления издержками и себестоимостью сельскохозяйственной продукции // OpenScience. 2022. Т. 4. № 1. С. 118–126. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_118.

19. *Быковская Н.В., Абакумов П.Е.* Эффективность сельскохозяйственной кооперации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 67–77. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_67. EDN: JCIDQE.

References:

1. Republic of Bashkortostan, Statistical collection. Ufa, 2023.

2. The main indicators of economic activity of the consumer cooperative of the Central Union of Russia 2018–2022. M., 2023.

3. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S. Tkach A.V.* Cooperation – a mechanism for increasing the competitiveness of agriculture in Russia. *APK: economics, management*, no. 5, 2013, pp. 48–53.

4. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2023, no. 2, pp. 3–11.

5. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the system of formation of food resources. *The economics of agricultural and processing enterprises*, 2023, no. 7, pp. 51–56.

6. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Agricultural organizations in the food supply system. *Economics, labor, management in agriculture*, 2023, no. 5(99), pp. 222–227.

7. *Kaurova O.V., Leoshko V.P., Tkach A.V.* Regions of Russia in the food supply of the country. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2023, no. 1, pp. 43–49.

8. *Nabieva A.R.* Cooperative entrepreneurship in food supply in Russia: Monograph / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya. M.: Publishing and Trading Corporation Dashkov & Co., 2019. 244 p. (15.0 pp / 9.5 pp).

9. *Nabieva A.R.* Consumer cooperation in the implementation of programs of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation / A.V. Tkach, A.R. Nabieva. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2019, no. 2(36), pp. 84–90 (0.9 pp.l.).

10. *Nechitaylov A.* Features of the market infrastructure of environmentally safe milk // International Scientific and Practical Conference on Agrarian Economy in the Era of Globalization and Integration (AGEGI-2018) 24-25 October 2018, Moscow, Russian Federation. *Published in the international periodical scientific publication «IOP Conference Series: Earth and Environmental Science»* (ISSN 1755-1315), 2019. 0,4 pp.

11. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Formation of the regional food market. *Regional economic issues. Scientific journal. FTA*, 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

12. *Nechitailova N.S. Tkach A.V.* Integration processes in consumer cooperation in Russia. *International Agricultural Journal*, 2013, no. 1, pp. 3–8.

13. *Nechitailov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economics, labor, management in agriculture*, 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

14. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Consumer cooperation in market conditions. *The economics of agricultural and processing enterprises*, 2016, no. 8, pp. 61–66.

15. *Tkach A.V., Minnikhanov R.R., Kaurova O.V.* Agricultural organizations in the food supply system. *Economics, labor, management in agriculture*, 2023, no. 5, pp. 222–229.

16. *Huseynova Z.I., Pavlova M.N., Shinkareva O.V.* Agricultural credit consumer cooperatives in Russia as a factor of agricultural development. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 10–16. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_2_10.

17. *Kochergina T.B.* Profit formation in agricultural organizations and ways to maximize it. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 45–53. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_45.

18. *Malinovsky K.A., Bykovskaya N.V.* Analysis of cost management and cost of agricultural products. *OpenScience,* 2022, vol. 4, no. 1, pp. 118–126. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_118.

19. *Bykovskaya N.V., Abakumov P.E.* Efficiency of agricultural cooperation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 67–77. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_67. EDN: JCIDQE.

Материал поступил в редакцию: 02.11.2023.

2023 В.М. Пизенгольц, О.С. Глинская* *УДК 338.432*

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-19-28

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАТИВНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ФОРМЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА

FORMATION OF A SYSTEM OF INDICATORS FOR THE ECONOMIC ANALYSIS OF A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF A COOPERATIVE ASSOCIATION IN THE FORM OF AN AGRICULTURAL CLUSTER

Аннотация. *Важнейшим стратегическим направлением повышения эффективности сельского хозяйства следует считать дальнейшее совершенствование кооперационно-интеграционных отношений специализированных предприятий преимущественно в форме производственных кластеров. В концепции стратегии долгосрочного социально-экономического развития РФ на перспективу отмечено, что формирование территориально-производственных и отраслевых кластеров в стране рассматривается в качестве ключевого направления экономического развития, способного обеспечить существенный прорыв России на мировые рынки [1]. В развитие этой темы изданы методические рекомендации и разработки [2–14, 16].*

Несмотря на возрастающее применение на предприятиях достижений науки и практики в области организации и рационального ведения сельского хозяйства, обеспечивающих рост объемов, продуктивности (урожайности) и сохранности продуктов растениеводства и животноводства, тем не менее отечественная отрасль все еще не в полной мере использует имеющийся потенциал интенсификации, конкурентоспособности, качества, безопасности и экономии продовольственной продукции. В этой связи в статье сформирована комплексная система показателей эффективности аграрного производства на примере сельскохозяйственного кластера как интегрированной системы, которая необходима в процессе аналитической работы в кластерах, входящих в них предприятиях.

Актуальность темы настоящего исследования определена требованиями к развитию отечественного аграрного производства, которые в мире неуклонно растут.

Пизенгольц Владимир Михайлович *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы; профессор кафедры менеджмента, Российский Новый университет (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: pizen@mail.ru.*

Vladimir M. Pizengolts *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Finance, Peoples' Friendship University of Russia names Patrice Lumumba (RUDN University); Professor of the Department of Management, Russian New University (Moscow, Russian Federation).*

Глинская Ольга Сергеевна *– доктор экономических наук, доцент, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; e-mail: Oglinskaya@ruc.su.*

Olga S. Glinskaya *– Doctor of Economics, Associate Professor, Volgograd Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.*

Цель исследования. Разработать и предложить комплексную систему оценки эффективности производства в процессе функционирования сельскохозяйственного (многоотраслевого) кластера в стране.

Задача. Обосновать необходимость организации системы кластеризации в сельском хозяйстве на основе кооперации и при обеспечении оптимального сочетания абсолютных и относительных показателей комплексной оценки их деятельности.

Объектом исследования является производственный и финансовый менеджмент кооперированных предприятий в форме сельскохозяйственного кластера.

Предметом исследования выступает экономическая информационная система, составляющая основу интегрированной модели в менеджменте предприятий сельскохозяйственного кластера.

Методология и методы. Исследование построено на основе изучения и обобщения фундаментальных и прикладных научных работ отечественных и зарубежных авторов в области интеграционных и кооперационных процессов. В исследовании получили свое применение расчетно-конструктивный, моделирование, экономико-статистический, монографический и социологический методы, приемы анализа и синтеза, факторного анализа.

Значимость исследования. Обеспечение максимизации уровня использования производственного потенциала сельскохозяйственного кластера в стране. В настоящее время сельскохозяйственная отрасль, ее корпоративные и кооперированные структуры при наличии разнообразной и продуктивной сырьевой базы не в полной мере используют свой потенциал производства и экономики.

Результаты. Разработаны, апробированы и предложены методы конструирования комплексной оценки эффективности интеграционных процессов создаваемых кластеров в сельском хозяйстве. Ее новизна проявляется в широком методологическом исполнении, что позволяет оперативно организовать необходимый комплекс исследований эффективности производства в крупном кооперированном сельскохозяйственном образовании.

Выводы. Использование предложенной широкой и всесторонней системы показателей оценки сельскохозяйственного кластера основано на системном подходе, что дает возможность детально рассмотреть поднятую проблему, определить потенциальные возможности по целенаправленному регулированию выбранных показателей, позволяет получить более объективную оценку потенциала кластера.

***Abstract**. The most important strategic direction for improving the efficiency of agriculture should be considered the further improvement of cooperation and integration relations of specialized enterprises, mainly in the form of production clusters. In the concept of the strategy for the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the future, it is noted that the formation of territorial-production and industry clusters in the country is considered as a key direction of economic development that can provide a significant breakthrough for Russia to world markets [1]. In the development of this topic, methodological recommendations and developments have been published [2, 13, 14, 16].*

Despite the increasing use of the achievements of science and practice in the field of organization and rational management of agriculture at enterprises, ensuring the growth of volumes, productivity (yield) and safety of crop and livestock products, nevertheless, the domestic industry still does not fully use the existing potential for intensification, competitiveness, quality, safety and economy of food products. In this regard, the article formed a comprehensive system of indicators of the efficiency of agricultural production on the example of an agricultural cluster as an integrated system, which is necessary in the process of analytical work in the clusters of their enterprises.

The relevance of the topic of this study is determined by the requirements for the development of domestic agricultural production, which are steadily growing in the world.

Purpose of the study. Develop and propose a comprehensive system for assessing production efficiency in the process of functioning of the agricultural (diversified) cluster in the country.

Task. Justify the need to organize a clustering system in agriculture on the basis of cooperation and while ensuring the optimal combination of absolute and relative indicators of a comprehensive assessment of their activities.

The object of research is the production and financial management of cooperative enterprises in the form of an agricultural cluster.

The subject of the study is the economic information system, which forms the basis of an integrated model in the management of enterprises in the agricultural cluster.

Methodology and methods. The study is based on the study and generalization of fundamental and applied scientific works of domestic and foreign authors in the field of integration and cooperation processes. In the study, the calculation-constructive, modeling, economic-statistical, monographic and sociological methods, methods of analysis and synthesis, and factor analysis were used.

The significance of the study. Ensuring the maximization of the level of use of the production potential of the agricultural cluster in the country. At present, the agricultural industry, its corporate and cooperative structures, in the presence of a diverse and productive raw material base, do not fully use their production and economic potential.

Results. Methods for designing a comprehensive assessment of the effectiveness of integration processes of created clusters in agriculture have been developed, tested and proposed. Its novelty is manifested in a wide methodological implementation, which allows you to quickly organize the necessary set of studies of production efficiency in a large cooperative agricultural entity.

Conclusions. The use of the proposed broad and comprehensive system of indicators for assessing the agricultural cluster is based on a systematic approach, which makes it possible to consider the problem raised in detail, to determine the potential for targeted regulation of the selected indicators, and to obtain a more objective assessment of the cluster's potential.

Ключевые слова: *сельскохозяйственный кластер, кооперация, моделирование, комплексная оценка, критерий, показатель, потенциал, патенты на изобретения, интеграционные связи и отношения, баланс интересов, эффект синергии, прибыль, рентабельность.*

Keywords: *agricultural cluster, cooperation, modeling, comprehensive assessment, criterion, indicator, potential, patents for inventions, integration links and relationships, balance of interests, synergy effect, profit, profitability.*

Введение. Современное положение российского сельского хозяйства имеет устойчивую динамику роста объемов и качественных параметров производимой аграрной продукции и в этом направлении добилась определенных успехов. Но тем не менее, отечественная аграрная отрасль еще недостаточно эффективно конкурирует с зарубежными странами по ряду конкурентных позиций на мировом продовольственном рынке. Наличие множества проблем и острых вопросов сдерживают темпы интенсивного развития отрасли в РФ. Это проблемы формирования эффективных современных корпоративных структур в сельском хозяйстве, развития и усложнения форм кооперации, реализации инновационного потенциала, характера организации племенной работы с растительным и животным миром, технико-технологического развития производства, углубленной переработки произведенной продукции в конечную товарную с повышенной добавленной стоимостью, учитывающей специфику покупательского спроса населения и смежных отраслей страны. Целенаправленное решение этих вопросов позволяет сельскохозяйственным предприятиям достичь уровня мировых позиций по многим пара-

метрам конкурентных преимуществ аграрной продукции. В этих условиях на ведущий план выходит разработка, совершенствование и апробация методологических подходов развития экономики в отечественном сельском хозяйстве, которое предусматривает познание и реализацию потенциальных резервов и возможностей, научного обоснования применения совокупности организационно-экономических методов исследования в решении данных вопросов, которые призваны решить сельскохозяйственные кластеры. При этом кластерная стратегия развития сельскохозяйственных комплексов создает целевое пространство для сотрудничества участников интеграционной и кооперативной системы и предоставляет более широкие возможности по сравнению с изолированными предприятиями и организациями» [15, с. 6], а субъекты кластеров обеспечивают существенный прирост выпуска конкурентоспособной товарной продукции и перестраивают свое производство соответствии со своими потребностями.

Основополагающим преимуществом кооперации и интеграции хозяйствующих субъектов является формирование более совершенных рыночных условий в сферах производства, переработки, маркетинговых исследований, финансирования и кредитования, логистики и научных изысканий в практике деятельности хозяйствующих систем в подотраслях АПК. Уже сейчас отдельные сельскохозяйственные предприятия имеют ассортимент товарной продукции из 100 и более наименований, рассчитанный на потребности широких слоев населения страны, широкую сеть собственных фирменных магазинов, что позволяет добиться существенного повышения производственных и экономических результатов деятельности субъектов исследования.

Материалы и методы исследования. На начальном этапе формирования сельскохозяйственного кластера и разработки ТЭО необходимо прояснить ситуацию с предпосылками его организации, выявить возможности формирования и функционирования конкурентоспособной интегрированной структуры. Ими являются следующие: все более усиливающаяся ориентация населения страны на здоровый образ жизни и улучшение структуры питания населения; объем возрастающей потребности в качественной и безопасной аграрной продукции в стране; целевое углубление кооперационно-интеграционных связей между предприятиями различных ведомств; оценка возможностей совместного решения важных вопросов корпоративного характера; наличие научной, экспериментальной и инновационной базы в зоне деятельности кластера; сертификация сельскохозяйственной продукции по международным стандартам качества и безопасности; обеспечение конкурентоспособности производства [8], ТЭО проектных решений в бизнес-проекте.

Отмечу, что в настоящее время в мировой практике еще нет единой методики к оценке эффективности функционирования кластеров. В этой связи невозможно однозначно оценить эффективность интеграционных процессов, механизм управления ими, необходим комплексный подход. В основе целевой направленности выступает стремление субъектов кластера к максимизации прибыли, удовлетворение потребностей населения в продуктах питания. По нашему мнению, существующий традиционный подход в экономике в виде «отношения результата к затратам» следует дополнить комплексом показателей оценки конкурентных преимуществ сельскохозяйственной продукции, что предполагает их признание экспертами, научными и производственными работниками. В этой связи следует разработать систему факторов и показателей, представляющих собой ту или иную упорядоченную совокупность в виде классификации, которая характеризует как состояние, так и результативность функционирования интегрированной структуры, эффективность уровня кооперации. В ней должна быть воплощена широкая совокупность организационных, техно-логических, социальных, экономических и других факторов исследования. Формирование научно обоснованных факторов и системы показателей эффективности сельскохозяйственного кластера необходимо увязывать с направлениями поиска резервов и потенциала своего функционирования в условиях рынка. Они включают в себя анализ и всестороннее сопоставление полученных результатов работы субъектов кластера по сравнению с базисом (до появления корпоративной структуры). В этих целях целесообразно применение следующей системы показателей, предусматривающая использование комплекса исходных данных и экспертных оценок.

В основу предложенной системы факторов и показателей положена экономическая теория как познавательная база развития экономики сельского хозяйства в стране – исследование проблем общего экономического равновесия, исходя из маржинальных идей анализа [11]. Ее составной частью является систематизация факторов и критериев формирования эффективной деятельности, значимых для конкретных субъектов отрасли и территории. Для реализации поставленной цели эффективности сельскохозяйственное предприятие-интегратор организовывает технико-технологическое перевооружение и оптимизацию размеров производства, тем самым повышает свою конкурентоспособность производства и эффективность функционирования каждой отраслевой подсистемы. определяющими показателями выступают статус производства и темпы его прироста в абсолютных и относительных показателях. Значимость этих показателей обусловлена структурированием жизнедеятельности населения страны.

Исходным в характеристике полезных свойств сельскохозяйственных продуктов выступают сорт, порода и кросс исходного материала, генетические и наследственные их признаки, возраст, условия кормления и содержания, ветеринарно-санитарные характеристики. В этой связи территориальный аспект деятельности сельскохозяйственных предприятий предполагает оптимальное базирование с обеспечением рациональности потребления всех видов ресурсов (трудовых, материальных и финансовых). Инновационный и ресурсосберегающий характер технико-технологических решений выступает необходимым условием минимизации удельных затрат на производство и переработку аграрной продукции. Ведущими инструментами этого выступают патенты и рационализаторские предложения. Так, на АО «Угличская птицефабрика» Ярославской области производимая продукция сертифицирована по международным и российским стандартам: ISO 22000:-2005, International Food Standart (IFS), «Халяль» и т.д., что позволяет поддерживать высокую репутацию в масштабе страны (мира). АО имеет 6 патентов на изобретения. Использование комплекса патентов позволяет производить качественные яйца и тушки перепелов при минимизации потерь качества и количества перепеловодческой продукции [9].

Результаты исследования. Методология оценки функционирования сельскохозяйственного кластера имеет несколько позиций: достижения цели производства каждого субъекта кластера, максимальной удовлетворенности потребностей покупателя и смежных отраслей в аграрной продукции, удельных затрат на производство продукции, формирования оптимальной рыночной ситуации; с позиции конкурентоспособности продукции и предприятий, экономики субъектов территории. Все показатели эффективного функционирования интегрированной системы должны быть представлены в виде взаимосвязанной системы, в котором воплощена совокупность организационных, технических, технологических, социальных, экономических и экологических методов исследования. Их следует анализировать в разрезе каждого субъекта, а также в целом по системе (в статике и динамике). В этих целях следует использовать перечень показателей, представленных в таблице 1.

Валовой доход кластера распределяется между субъектами-партнерами в зависимости от их вклада в совокупную эффективность производства.

Эффект кластера достигается за счет проявления эффекта синергии, достигаемого при объединении усилий, ресурсов и научно-практического потенциала участников интеграционного процесса [14].

Необходимо оперативно определять влияние факторов на развитие конкретного предприятия, кластера в целом, что предусматривает необходимость усиления экономико-финансовой работы субъектов системы. В этих целях необходимо использование механизма сбалансированной системы показателей, которая учитывает такие аспекты деятельности кластера, как финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие персонала) [6].

К показателям эффективности бизнеса следует отнести коэффициент устойчивого роста и нормированную экономическую добавленную стоимость. Эффективность использования капитала определяется уровнем рентабельности собственного капитала по чистой прибыли; рентабельностью активов по чистой прибыли. Наличие рекламы с целевой направленностью формирует дополнительную ценность продукта в восприятии покупателя. Показатель удельного дохода во многом формирует структуру питания человека: вследствие высокой питательной и оздоровительной цен-

Таблица 1

Показатели эффективности функционирования сельскохозяйственного кластера

Наименование направления	Показатели
1. Предпроектные	- Уровень генетического потенциала растений, животных и птицы (продуктивность, сохранность, здоровье, стабильность, жизненный цикл)
2. Технико-технологические	- динамика объема производства продукции растениеводства, поголовье скота и птицы (по видам), ед. - продуктивность животных на 1 голову, ед. - среднесуточный прирост живой массы животных, г - урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га - сохранность поголовья животных и растениеводческой продукции, % - затраты кормов в расчете на единицу продукции - затраты кормов на 1 ц прироста живой массы скота и птицы, руб. - качество продукции в ценах реализации (коммерческий аспект), руб. - объем переработки базовой продукции, ц, тыс. руб. - стоимость основных фондов (всего, коэффициент обновления, фондовооруженность, фондоотдача и т.д.) - износ производственных фондов, % - уровень использования (загрузки) производственных мощностей в растениеводстве и животноводстве, % - увеличение введения в оборот земель сельскохозяйственного назначения, % - уровень технического перевооружения производства (до и после создания кластера), % - степень механизации и автоматизации трудоемких процессов с сельскохозяйственном производстве, % - уровень изношенности основных фондов - доля высокотехнологического производства (в том числе внедрение новой техники, инновации), % - степень надежности оборудования, % - степень безопасности работы оборудования, % - коэффициент полезного действия оборудования, % - коэффициент ритмичности производства, % - степень инновационности продукции (количество нововведений) на предприятиях, % - вывод на рынок новых продуктов питания, ед., % - наличие на рынке товаров (продуктов) конкурентов, % - затраты на технологические инновации, тыс. руб. - количество патентов, изобретений, рацпредложений, ед. - фондоотдача, фондоемкость (до и после создания кластера), тыс. руб. - отдача от перевооружения производства, % - уровень цифровизации производства, %
3. Организационные	- уровень специализации производства (предприятий, кластера в целом), % - уровень концентрации производства, % - уровень кооперирования (тесноты связи в кластере), % - уровень транспортных издержек (до и после создания кластера), тыс. руб., % - уровень интегрирования производства, % - сфера производственной деятельности (в пределах, с выходом за пределы региона), % объема - коэффициент поточности, % - коэффициент ритмичности, % - улучшение качественных параметров товарной продукции растениеводства и животноводства, % - рост доли рынка, % - уровень поддержки импортозамещения, % - уровень экспорта продукции (до и после создания кластера), % - рост затрат на НИОКР в кластере, млн. руб., % -объем товарооборота в кластере, млн.руб -удельный вес товарооборота по целевому назначению в общем объеме, % доля

ности продуктов повышается спрос на них, формируется здоровое питание человека.

Методология расчета интегральной оценки эффективности кластера предусматривает выбор показателей, присвоение ему «весов», учитывающих относительную значимость того или иного показателя, определение рейтинга кластера на продовольственном рынке [15, 19].

Продолжение Таблицы 1

3. Экономические	- доля товарной продукции предприятия кластера в общем объеме производства по региону, % - себестоимость единицы продукции растениеводства и животноводства, руб. - объем производства растениеводческой и животноводческой продукции (в натуральном и денежном выражениях), т, тыс. руб. - темпы роста (прироста) производства аграрной продукции в кластере, % - удельный вес сельскохозяйственной продукции по категориям качества, % - цена реализации аграрной продукции (по видам), тыс. руб. - оценка добавленной стоимости, руб., % - производительность труда (объем производства продукции в расчете на чел-ч, на 1 работника) тыс. руб. - объем (прирост) прибыли в предприятии, в кластере, тыс. руб. - темпы роста, прироста прибыли в предприятии, в кластере, тыс. руб. - синергическая эффективность, тыс. руб. - объем освоения научных разработок, млн. руб. - срок окупаемости (до и после создания кластера), год -эффект от оптимизации объектов основного и вспомогательного назначения, тыс. руб. -эффект от оптимизации логистической системы, тыс. руб.
4. Финансовые	- рост прибыльности кластера, млн. руб. - чистый доход, дисконтированный доход (до и после создания кластера), млн. руб. - внутренняя норма доходности (до и после создания кластера) - уровень влияния государственных субсидий на развитие производства, % - объем услуг внешних организаций, оказанных кластеру, тыс. руб. - выручка от реализации на внутреннем и внешнем рынках произведенной продукции, млн. руб. - коэффициент оборачиваемости средств (до и после создания кластера), - уровень финансовой устойчивости - уровень платежеспособности - уровень ликвидности (коэффициенты абсолютной, текущей, коэффициент срочной ликвидности, срочной ликвидности, промежуточный коэффициент покрытия, коэффициент оборачиваемости по расчетам и коэффициент оборачиваемости материальных запасов промежуточный коэффициент покрытия, коэффициент оборачиваемости по расчетам и коэффициент оборачиваемости материальных запасов) - коэффициент финансовой устойчивости - уровень деловой активности предприятий кластера, ед. - рентабельность работы предприятий, кластера, % - рентабельность производства растениеводческой продукции по видам, % - рентабельность производства животноводческой продукции по видам, % - рентабельность основных фондов, % - ВВП в расчете на душу населения, тыс. руб. - объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. - эффект инвестиций, тыс. руб., % - объем инноваций, тыс. руб. - эффект инноваций, тыс. руб., % - коэффициент инвестиционной привлекательности - объем кредитов, тыс. руб. - налоговые отчисления, тыс. руб. - задолженность по кредитам, тыс. руб. - окупаемость затрат, %, месяцев - расчет чистого дисконтированного дохода - расчет адаптированного чистого дохода - расчет индекса рентабельности кластера - расчет внутренней нормы рентабельности кластера

Заключение. Использование предложенной широкой и всесторонней системы показателей оценки сельскохозяйственного кластера основано на системном подходе, что дает возможность детально рассмотреть поднятую проблему, определить потенциальные возможности по целенаправленному регулированию выбранных показателей, позволяет получить более объективную оценку потенциала кластера. Создание сельскохозяйственного кластера способствует улучшению демографических показателей, росту совокупной

Окончание Таблицы 1

5. Социально-культурные	- численность субъектов кластера, ед. - численность работников производства в кластере, ед. - интеллектуальные инвестиции (подготовка кадров, финансирование новейших разработок и т.д.), тыс. руб. - уровень экологически чистых производств, % - объем штрафных санкций (до и после создания кластера), тыс. руб. - уровень безотходности производства, % - объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 работника предприятия и кластера в целом, тыс. руб. - уровень доходов 1 работника производства (с начислениями), тыс. руб. - рост денежного оборота в расчете на 1 работника предприятия и кластера в целом, тыс. руб., % - поступление налогов, сборов в бюджет в расчете на 1 работника предприятия и кластера в целом, тыс. руб. - квалификация кадров (удельный вес кадров с высшим образованием, средним), % - текучесть кадров в предприятиях кластера (до и после создания кластера), % - численность работников в системе повышения квалификации кадров, ед. - развитие сотрудничества кластера с внешними организациями, чел., тыс. руб. - численность научных разработок, ед. - рентабельность собственного капитала, % - рентабельность всего капитала и деятельности кластера.
6. Экологические	- объем сырьевой базы, тыс. руб. - качество сырьевой базы, тыс. руб. - объем переработки отходов производства растениеводческой и животноводческой продукции в кластере, тыс. руб. - потери экологического характера, тыс. руб. - мероприятия по обеспечению экологической безопасности, тыс. руб. - количество выбросов в атмосферу каждым предприятием кластера - количество выбросов в атмосферу на единицу ВВП Штрафные санкции, тыс. руб.
7. Конкурентоспособность	- увеличение объема производства растениеводческой и животноводческой продукции в кластере, тыс. т, тыс. шт. - увеличение производства прироста живой массы растениеводческой и животноводческой продукции в кластере, тыс. ц - создание инновационного продукта питания растениеводства и животноводства в кластере, ед. - повышение объема реализации аграрной продукции в кластере продукции, млн. руб. - наличие сертификатов качества и безопасности, ед. - рост цены реализации растениеводческой и животноводческой продукции в кластере, руб. - участие в выставках, конференциях, ед.

Источник: [3–7, 10, 12, 15, 17, 19].

производительности труда, доходов, оплаты и стимулирования труда работников и повышения их квалификации, Увеличение объема экономических исследований в интеграционной системе решается за счет цифровизации и применения искусственного интеллекта.

Список используемых источников:

1. Концепция стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. «О качестве и безопасности. Одобрен Советом Федерации 23 декабря 1999 г. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ. М., 2000. 31 с.

2. *Барсуков Д.П.* Формирование промышленного кластера: теоретические и методические аспекты: монография / Д.П. Барсуков, В.С. Кудряшов: под общ. ред. Д.П. Барсукова. Санкт-Петербург: СПбГУКиТ, 2014. 169 с.

3. *Безруких Д.В.* Оценка эффективности развития инновационного кластера на промплощадке ЗАТО Железногорск Красноярского края / Д.В. Безруких. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2016. 177 с.

4. *Бердникова Н.А.* Оценка эффективности инновационно-инвестиционных проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2011. 27 с.

5. *Борисова М.С.* Сбалансированная система показателей как инструмент стратегического управления хозяйствующими субъектами: монография / М.С. Борисова, А.М. Борисов. Курск: Филиал ВЗФЭИ, 2010. 129 с.

6. *Гейман О.Б.* Сбалансированная система показателей. М.: МИРЗА, 2020. 152 с.

7. *Головин В.А.* Оценка и повышение экономической эффективности агропромышленного кластера Республики Марий Эл: монография. Йошкар Ола: Марийский гос. ун-т, 2019.186 с.

8. *Голубов И.И.* Предпосылки создания перепеловодческих кластеров в России // The scientific heritage. No. 6(6). Vol. 1. Pp. 51–54.

9. *Голубов И.И.* Промышленное перепеловодство. Научно-производ-ственное издание. М.: Издательства «Лика», 2014. 350 с.

10. *Клепикова Н.И.* Оценка эффективности создания отраслевого кластера // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-4. С. 934–939.

11. *Королева Н.Ш.* Путь развития экономики: от прошлого к настоящему: Монография. М.: Спутник +, 2021. 98 с.

12. *Ларионов И.К.* Корпоративный механизм хозяйствования: синергия взаимодействия денежно-ценовых и организационно-управленческих составляющих: монография / И.К. Ларионов, И.И. Ларионова. М.: Дашков и К°, 2017. 305 с.

13. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д 19). М., 2008. 23 с.

14. Синергия науки и практики в контексте инновационных прорывов в развитии экономики и общества: национальный и международные аспекты: сборник научных статей по итогам Международной научно–практической конференции, 9–10 декабря 2019 года. Санкт–Петербург: Изд–во Санкт–Петербургского ун–та, 2019. 324 с.

15. *Сушко О.П.* Теоретический и методологический подходы к оценке эффективности функционирования территориально-производственного лесного кластера: монография / О.П. Сушко, А.В. Пластинин. М.: Альпен-Принт, 2020. 140 с.

16. *Цатуров Л.Э.* Реализация экспортного потенциала Российской Фелерации в условиях международной экономической интеграции: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14. М., 2015. 201 с.

17. Финансовый контроль: учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / В.М. Родионова, В.И. Шлейников. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. 319 с.

18. Сельское хозяйство России. Статистический сборник. ФГБНУ Росинформагротех. М., 2022. 54 с.

19. *Plastin A., Sushko O.* Forms of interaction of participants of timber industry clasters in North-West Russia, Atlantis Press. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2020, p. 153.

References:

1. The concept of the strategy for the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 «On quality and safety. Approved by the Federation Council on December 23, 1999. Federal Law of January 2, 2000 No. 29-FZ. M., 2000. 31 p.

2. *Barsukov D.P.* Formation of an industrial cluster: theoretical and methodological aspects: monograph / D.P. Barsukov, V.S. Kudryashov: ed. ed. D.P. Barsukov. St. Petersburg: SPbGUKiT, 2014. 169 p.

3. *Bezrukikh D.V.* Evaluation of the effectiveness of the development of an innovation cluster at the industrial site of ZATO Zheleznogorsk, Krasnoyarsk Territory. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2016. 177 p.

4. *Berdnikova N.A.* Evaluation of the effectiveness of innovation and investment projects implemented on the basis of public-private partnership: author. dis. ... cand. economy Sciences. St. Petersburg, 2011. 27 p.

5. *Borisova M.S.* Balanced scorecard as a tool for strategic management of business entities: monograph / M.S. Borisova, A.M. Borisov. Kursk: VZFEI branch, 2010. 129 p.

6. *Geiman O.B.* Balanced Scorecard. M.: MIRZA, 2020. 152 p.

7. *Golovin V.A.* Assessment and improvement of the economic efficiency of the agro-industrial cluster of the Republic of Mari El: monograph. Yoshkar Ola: Mari State. un-t, 2019.186 p.

8. *Golubov I.I.* Prerequisites for the creation of quail-breeding clusters in Russia. *Tne scientific heritage*, no. 6(6), vol. 1, pp. 51–54.

9. *Golubov I.I.* Industrial quail breeding. Scientific and production edition. M.: Lika Publishing House, 2014. 350 p.

10. *Klepikova N.I.* Evaluation of the effectiveness of creating an industry cluster. *Fundamental research*, 2013, no. 4-4, pp. 934–939.

11. *Queen N.Sh.* The path of economic development: from the past to the present: Monograph. M.: Sputnik+, 2021. 98 p.

12. *Larionov I.K.* Corporate mechanism of management: synergy of interaction between monetary and price and organizational and managerial components: monograph / I.K. Larionov, I.I. Larionov. M.: Dashkov i Co, 2017. 305 p.

13. Guidelines for the implementation of cluster policy in the constituent entities of the Russian Federation (approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on December 26, 2008 N 20615-ak/d19). M., 2008. 23 p.

14. Synergy of science and practice in the context of innovative breakthroughs in the development of the economy and society: national and international aspects: collection of scientific articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, December 9–10, 2019. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2019. 324 p.

15. *Sushko O.P.* Theoretical and methodological approaches to assessing the effectiveness of the functioning of the territorial production forest cluster: monograph / O.P. Sushko, A.V. Plastinin. M.: Alpen-Print, 2020. 140 p.

16. *Tsaturov L.E.* Realization of the export potential of the Russian Federation in the context of international economic integration: dissertation ... candidate of economic sciences: 08.00.14. M., 2015. 201 p.

17. Financial control: a textbook for students studying in the specialties «Finance and credit», «Accounting, analysis and audit» / V.M. Rodionova, V.I. Shleynikov. M.: ID FBK-PRESS, 2002. 319 p.

18. Agriculture in Russia. Statistical collection. FGBNU Rosinformagrotech. M.: 2022. 54 p.

19. *Plastin A., Sushko O.* Forms of interaction of participants of timber industry clasters in North-West Russia, Atlantis Press. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2020, p. 153.

Материал поступил в редакцию: 01.09.2023.

2023 А.В. Соболев*

УДК 334.73.021

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-29-40

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ: ПЛАНЫ И ФАКТЫ

CONSUMER COOPERATION: PLANS AND FACTS

Аннотация. *Статья анализирует специфический характер кооперативной политики в первые годы советской власти, причины и последствия слома потребительской кооперации, когда она была превращена в подчиненный партии и правительству аппарат, инкорпорированный в государственные органы. Цель исследования – попытаться представить ленинский кооперативный план в точном прочтении, демонстрируя его результаты. Реализация идей единой потребительской коммуны и единого потребительского общества сопровождалась репрессиями «старых» кооператоров, «чистками» их рядов и заменой руководства членами коммунистической партии. Трансформированная потребительская кооперация прекратила представлять кооперативное движение, была огосударствлена и деформирована, стала выполнять функции должностного, централистически организованного распределения продуктов среди принудительно включенного в ее состав населения страны. Кооперативную политику первых лет большевистской власти следует оценивать как несостоятельную, поскольку она гибельно отразилась на русской кооперации, вытравив из нее живое кооперативное ядро и оставив сухую оболочку формальной организации.*

Abstract. *The article analyzes the specific nature of cooperative policy in the early years of Soviet power, the causes and consequences of the breakdown of consumer cooperation, when it was turned into an apparatus subordinate to the party and the government, incorporated into state bodies. The purpose of the study is to try to present Lenin's cooperative plan in an accurate reading, demonstrating its results. The realization of the ideas of a single consumer commune and a single consumer society was accompanied by the repression of the «old» cooperators, the «purges» of their ranks and the replacement of the leadership by members of the Communist Party. The transformed consumer cooperation ceased to represent the cooperative movement, was nationalized and deformed, began to perform the functions of an official, centrally organized distribution of products among the population of the country forcibly included in its composition. The cooperative policy of the first years of the Bolshevik government should be assessed as untenable, since it had a disastrous effect on Russian cooperation, erasing the living cooperative core from it and leaving a dry shell of formal organization.*

Ключевые слова: *потребительская кооперация, Центросоюз, советское государство, кооперативная политика, кооператоры, Россия.*

Keywords: *consumer cooperation, Centrosoyuz, Soviet state, cooperative policy, cooperators, Russia.*

Соболев Александр Валерьевич *– доктор экономических наук, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: sobolev-alekc@mail.ru.*

Alexander V. Sobolev *– Doctor of Economic Sciences, Honored Worker of the Education Sector of Russian Federation, Professor of the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Введение. «Возрождение потребительской кооперации» выступает с 90-х годов идеологическим слоганом, повторенным и в 2023 году как на X съезде сельскохозяйственных кооперативов «Десять форумов за возрождение сельскохозяйственной кооперации», так и в «Программе развития системы потребительской кооперации на 2023–2027 годы» [1–2]. Количественные показатели этих организаций в нынешнем веке говорят сами за себя (таблицы 1, 2).

К сожалению, отсутствуют основания полагать, что динамика сельхозкооперативов резко изменится в ближайшее время – этот процесс организуется, финансируется и направляется почти целиком государством (национальные программы, гранты, субсидии и т.п.), и ослабление этой поддержки ведет к спаду кооперативного развития. Даже сельскохозяйственные потребительские кооперативы, показывающие некоторую положительную динамику, играют ничтожную роль в сельской экономике (их доля услуг едва ли достигает 1% – таков же удельный вес в сбыте сельхозпродукции, что близко не имеет сравнения с кооперативами Евросоюза, чья доля достигает 3/4 сбыта) [1–2].

Кооперативные организации нашего времени живут согласно «стратегиям», «концепциям», «программам», однако далеко не все меры по развитию потребительской кооперации выполняются [3–5].

Организации потребительской кооперации пребывают в нестабильном положении, их снижение эффективности демонстрируют индикаторы хозяйственной деятельности в таблице 3.

Отсутствие экономического роста и затянувшаяся стагнация увеличивает социальную напряженность, неравенство в обществе, не способствует решению проблем бедности, низких доходов и т.п. Факт налицо – современное положение российской кооперации нельзя признать удовлетворительным, если учесть к тому, что в 1990 г. в ее рядах числилось 30 млн. человек в качестве пайщиков, ее доля в товарообороте всех форм собственности достигала 28%, а на селе – до 84% (сегодня соответствующие показатели выглядят так: 1 млн. пайщиков – около 0% удельного веса товарооборота – несколько процентов доли на селе).

Затронутые проблемы актуализируются в 2023 году в связи со столетним юбилеем

Таблица 1

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы за 2011–2023 гг.

	2011	2019	2020	2021	01.10.2021	2023	2023 к 2011, %
Число кооперативов, ед.	7793	5602	5742	5816	6368	5881	75,4

Источник: составлен автором по [1–2].

Таблица 2

Сельскохозяйственные кооперативы за 2006–2023 гг.

	2006 г.	01.01.2021	01.01.2023	2023 к 2006, %
Число кооперативов, ед.	10530	5950	4594	43,6

Источник: составлен автором по [1–2].

Таблица 3

Основные показатели хозяйственной деятельности системы потребительской кооперации

Показатели	Ед. изм.	2010 факт	2018 факт	2021 план	2021 факт	2022 факт
Совокупный объем деятельности	млрд. руб.	228	216,0	390	189,9	197,5
Численность пайщиков системы ЦС	млн. чел.	3,8 (2000 г. – 11,4)	1,47	3,2	1,123	1,103
Численность работников потребительской кооперации	тыс. чел.	2007 г. – 291 (2000 г. – 446)	114,9	X	84,8	78,7
Оборот торговли (розница + опт)	млрд. руб.	159 + 11	137,0	249 + 20	123,6	129,4
Оборот общественного питания		13,4	13,7	24	11,4	11,9
Объем производственной деятельности		20	20,9	37	18,9	21,1
Объем закупок сельхозпродукции и сырья		20,4	24,7	40	22,6	22,9
Объем платных услуг		5	5,0	X	5,7	4,5

Источник: составлен автором по [3–5].

выхода в свет двух, казалось бы, совершенно противоположных публикаций, изданных на русском языке и объединенных разве что одной тематикой, касающейся кооперации. Вековая дата предоставляет хороший повод для рассмотрения оппонирующих сторон: статьи В.И. Ленина «О кооперации» и монографии И.В. Емельянова «Кооперативные организации среди земледельцев» [6, 7].

Трехстраничные заметки «О кооперации» завершали ленинский кооперативный план, как его политико-идеологическую программу построения будущей советской кооперации, «строя цивилизованных кооператоров», который «и есть социализм». Ленинские идеи изменили ход истории не только в России, но и за ее пределами – его кооперативный план формировал в свое время многих, и в разных странах, возможно, формирует до сих пор. Однако, для нынешних поколений, в том числе молодежи, похоже, эта память не представляется важной, тем более если смотреть на факты окончательных итогов выполнения этого кооперативного плана.

Другой труд – 550 страничная монография, которую автор, как подлинный творец кооперации столетней давности, смог опубликовать в столице Чехословакии, где И.В. Емельянов в 1921–1927 гг. занимался научно-преподавательской деятельностью в РИСХК (Русский Институт Сельхозкооперации в Праге). Иван Васильевич Емельянов (1880, село Заводоуспенское, Тобольской губ. – 1945, Вашингтон) до сих пор пребывает неизвестным на своей родине, поскольку этот русский профессор оказался в вынужденной эмиграции, а его труды размещались в прошлом веке на полках архивных и библиотечных спецхранов. Его обстоятельная монография представляет собой уникальный обзор русской и зарубежной кооперации с конкретными фактами, воспроизводящими широкую картину кооперативного движения того времени практически всех стран мира, включая Россию. Это произведение легло в основание его диссертационной работы, получило широкий положительный отклик в эмигрантских кругах русской научной общественности, но для последующих поколений последователей кооперации оно оказалось недоступным, и такое положение ощущается вплоть до настоящего времени.

Позже, благодаря своему труду «Economic Theory of Cooperation» (Вашингтон, 1942), изданному на английском языке, Иван Васильевич был признан зарубежными специалистами выдающимся ученым в области экономической теории кооперации (попутно, заметим – на своей родине он не удостоился соответствующего внимания и признания, хотя аналогичное забвение, например, для А.В. Чаянова после полувекового его забвения все же завершилось торжеством исторической справедливости в деле возвращения имени русского ученого в научный оборот). Однако зарубежным специалистам довелось ознакомиться лишь с одной крупнейшей работой Емельянова (пусть даже считающейся классическим трудом в мировой кооперации), но их внимание не привлек другой его солидный научный шедевр. Причина проста – объемная монография «Кооперативные организации среди земледельцев» была издана небольшим тиражом, в старорусской орфографии и в эмигрантской среде.

И.В. Емельянова можно охарактеризовать как блестящего представителя русской кооперативной мысли. Его идеи, статьи и книги в последние десятилетия начинают вспоминаться и находить свой путь к современному читателю – об этом же свидетельствуют сохранившиеся архивные документы и материалы, которые нами публикуются на протяжении четверти века [8–10]. В ближайшее время монография «Кооперативные организации среди земледельцев» нами также планируется к изданию.

Емельянов открыт, его труды и идеи возвращаются на родину, и было бы чрезвычайно интересно проанализировать емельяновскую работу, ведь каждый его труд – это уровень наивысших достижений русской кооперативной мысли. Однако делать этот анализ в данном исследовании просто непрактично. Вместо этого основное внимание будет сосредоточено на изучении обоснования ленинской кооперативной политики, на понимание ее сути в тот период времени, когда произошла разрушительная трансформация кооперации и изменение ее природы. Пролить свет на эти процессы – означает вернуть смысл потребительской кооперации. Цель исследования – попытаться представить ленинский кооперативный план в точном прочтении, демонстрируя результаты его фактической реализации. Задача состоит в том, чтобы выявить, почему, каким образом, в каких сферах и направлениях деятельности органы советской власти смогли повлиять на кооператоров и каковы оказались последствия такого воздействия.

Методы и материалы. Использованные источники разнообразны и группируются следующим образом. Во-первых, официальные партийно-советские материалы (декреты советской власти, ленинские публикации, газета Правда и др.). Во-вторых, издания русских эмигрантов и тех авторов советского времени (Билимович А.Д., Хейсин М.Л. и др.), которые критически оценивали взаимоотношения большевистской власти и кооперации. В-третьих, многочисленные исследования советских историков, положительно рассматривавших преобразование буржуазной кооперации в социалистическую – «ленинский кооперативный план» (Морозов Л.Ф. и др.). В-четвертых, современные исследования с привлечением ранее закрытых архивных фондов дают более взвешенную и научно-объективную историческую картину (например, Файн, Л.Е.). В-пятых, архивные материалы (ГАРФ – Государственный архив РФ; РЦХИДНИ – Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории; РГФЭ – Российский государственный архив экономики).

Труды К. Маркса и В.И. Ленина о кооперации изучены и использованы для дальнейшего развития концептуальной основы анализа. Марксизм-ленинизм был единственным наиболее важным фактором формирования кооперативной политики и ее проведения в жизнь в рассматриваемый нами исторический период. Исследованы реальные кооперативные стратегии партии и правительства в первые годы советского государства, когда ленинские попытки построения коммунистическое общество, которые исходили из определенного идеологического плана, не увенчались успехом.

Результаты. Удивительное историческое совпадение состоит в том, что за два года почти день в день до октября 1917 года российская кооперация официально и торжественно отпраздновала свой 50-летний юбилей. В это время успехи и достижения всех видов кооперативного движения стали настолько очевидны, что признавались практически всеми влиятельными кругами общества и государственной властью. Кооперативы росли и их становилось все больше, особенно в сельской местности, что свидетельствует о массовости движения, если учесть, что кооперативный бум развернулся с начала XX столетия. К концу 1917 года насчитывалось 63 тысячи разных кооперативов с 24 миллионами членов, которые видели пользу в этих организациях, позволявших улучшать материальные условия своим участникам. Это было время, когда русская кооперации проходила зенит своего роста и развития – кооперация превращалась в серьезное основание социально-экономической структуры страны, поскольку становилась необходимым элементом крестьянской жизни широких трудовых слоев, впрочем не только крестьян, но и горожан. Кооперативное движение состояло как из небольших низовых кооперативов, так и крупных кооперативных организаций, работающих в финансовой сфере, в области производства и торговли. Среди последних видное место занимал образованный в 1898 г. МСПО. В сентябре 1917 г. Московский союз потребительских обществ переименовался в Центросоюз, объединявший каждого десятого члена-пайщика и каждое десятое общество в России. Решение о вхождении во Всероссийский центральный союз потребительских обществ принималось потребительскими обществами сугубо добровольно согласно рочдельским принципам [11–17].

Власти царской России не обращали особого внимания на кооперативное движение, если не сказать, что кооперация пребывала в административных ограничениях, ослабевавших год от года. Временное правительство, напротив, начало свое законотворчество, приняв «Положение о кооперативных товариществах и их союзах», изданное 20 марта 1917 г. Это был единый кооперативный закон, текст которого подготавливался несколько лет силами самих кооператоров. Их работа не пропала даром, она оказала существенную помощь государственной власти, дав ей в руки готовый, подробный и тщательно разработанный документ, который, будучи законом, открывал русской кооперации дорогу широкого и организованного кооперативного движения на прочном фундаменте права, который, к сожалению, продержится меньше года и будет снесен.

Когда же ленинские большевики захватили государственную власть, то столкнулись с дилеммой в отношении к кооперации, которая была для них чужой до 1917 года – ее не ценили, а потому в ней не имели влияния в отличие от своих политических соперников (меньшевиков и эсеров). Проблема для коммунистов состояла в том, что им были чужды идеи кооперации с ее принципами, демократией и свободой, эволюционным

развитием кооперативного движения – они шли вразрез с их идеями коммунистической революции и коренной перестройки жизни народа. С одной стороны, у них была стратегическая цель – приход мировой коммунистической революции и устройство мирового коммунистического хозяйства. С другой стороны, не обладая опытом и знаниями в хозяйственной области, большевикам нужно было сохранить и укрепить обретенную власть, а также обеспечить себе поддержку и лояльное отношение.

«Эксперименты» с кооперацией начались уже с конца 1917 г., когда разрабатывался проект о потребительских коммунах. Он был опубликован в январе 1918 года и вызвал категорический протест кооперативной общественности, поскольку проект наивно предполагал объединить граждан страны в национализированные потребительские общества, находящиеся под контролем местных комитетов снабжения. Этот утопически-авантюристический проект содержал ленинскую идею создания «единого всенародного кооператива трудящихся», в котором были бы слиты все виды кооперации в рабочие потребительские кооперативы, получавшие монопольные права на распределение товаров. Ленин верил и усматривал, что социалистическое государство – это сеть производственно-потребительских коммун, а в основе этой сети находится потребкооперация, которая национализирована и обязана все местное население включить в своей состав [18].

В апреле 1918 г. вышел компромиссный декрет «О потребительских кооперативных организациях», по которому была договоренность о сотрудничестве – Центросоюз обязывался снабжать товарами население под наблюдением наркомата продовольствия. Председатель правления Центросоюза Д.С. Коробов отчитался при личной встрече с главой СНК В.И. Лениным о том, что к лету на территории Советской России имелось более 200 союзов и 25–27 тыс. потребительских кооперативов, которые обслуживали 70–75% населения. По статданным (протокол СНК от 21.11.1918 г.) в 32 губерниях Европейской России членами потребкооперации состояло более 11 миллионов человек [19, с. 274; 20].

Однако повсеместно все виды кооперации испытывали на себе различные эксперименты: одни ставились под контроль и надзор, другие временно допускались к работе, иные подвергались гонениям, а громадная кредитная кооперация вообще была ограблена и ликвидирована еще в декабре 1918 г.: Московский народный банк национализируется последним из банков – население несло в него свои сбережения, т.к. большевики заверяли, что он не будет национализирован, но председатель СНК отказался от своих слов, данных по договоренности с кооператорами [21].

В январе 1919 г. Совнарком и Политбюро директивно постановили, что большинство мест в правлении Центросоюза должно принадлежать коммунистам, но после того, как кооператоры, в том числе рабочие кооперативы, не приняли ультиматум, СНК постановил 3 апреля персонально назначить членами правления десяток большевиков, занимавших ответственные советско-бюрократические посты (лишь двое из них имели опыт работы в низовых кооперативах). Ленин постоянно возвращается к мысли об организации потребительских коммун («от буржуазной кооперации важны меры переходные к коммунистическому потребительски-производительному объединению всего населения»). 20 марта 1919 г. выходит декрет «О потребительских коммунах», разрушающий снизу доверху потребительскую кооперацию, вместо которой до середины следующего года возникают технические аппараты, распределяющие скудные продукты под опекой различных «продкомов» – продовольственных комитетов [22; 19, с. 290].

Ленин в своей записке «о мерах перехода от буржуазной кооперации к коммунистическому потребительски-производительному объединению всего населения» в феврале 1919 г. ставит вопрос: «допустим, кооперация объединяет 98% населения? В деревнях это бывает. Становится ли уже от этого кооперация коммуной? Нет. Вся трудность задачи... состоит в том, чтобы выработать систему практических мер перехода от старой кооперации ... к новой и к настоящей коммуне, – мер перехода от буржуазно-кооперативного к пролетарски-коммунистическому снабжению и распределению». Он даже предлагает назначить премию за лучшую программу таких мер [19, с. 290–291].

А.В. Чаянов после этого публикует «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» и своими работами помогает Ленину обосновать доводы в пользу кооперации. Чаянов утверждал, что, в то время как одни крестьяне в первую очередь были озабочены максимизацией прибы-

ли, другие крестьяне, объединенные в кооперативы, были мотивированы главным образом необходимостью обеспечивать свои семьи. Поскольку последняя цель была в значительной степени основана на успехе кооператива, на продвижение социальных благ, хотя и ограниченных кооперативом, но применяемые в больших масштабах в преимущественно крестьянской, аграрной России, кооперативы могли бы привести к социализму. Ленин повторит эту идею еще раз в статье «О кооперации» без ссылки на Чаянова, который считал, что основная причина, по которой кооперативы могут привести к развитию социализма – их способность направлять частные интересы на коллективное благо [23].

В 1919 г. после осеннего поражения белого движения большевистское государство чрезвычайно резко меняет свое отношение со всеми видами кооперации и расправляется с ними стремительно одним росчерком пера (ликвидировались всероссийские центры сельхозкооперации, кредитные кооперативы и Совет кооперативных съездов – январский декрет 1920 г. требовал объединять все виды кооперативных организаций, так как они являлись якобы очагами контрреволюции с кулацкими элементами, а потому у них всех или отсутствуют права на существование или они вливаются в потребительские коммуны и их союзы [24].

Наряду с партийными вершителями судеб кооперации (Ленин, Милютин и др.) свой вклад в разгром сельхозкооперации внес председатель Сельскосовета А.В. Чаянов, который еще за 10 дней до издания декрета вне повестки дня выступил на заседании Сельскосовета с докладом «Сущность и значение сельхозкооперации». Его неопубликованная статья «Место крестьянской кооперации в организации народного хозяйства Советской России» совпадает почти целиком с текстом тезисов доклада и концептуально схожа с декретом, основная идея которого – сотрудничество с государством «во имя социализма» – именно к этому четко обращен призыв Чаянова, чьи идеи имеют прямое отношение к декрету: «Должны быть найдены формы соглашения, сосуществования крестьянского хозяйства с государственными центрами экономической политики. Такой формой может явиться кооперативизация крестьянского хозяйства с высшими государственными органами. Вне этого форма организации нашего социалистического народного хозяйства в стройную систему планомерно работающую по единому плану, немыслима и заранее обречена на неуспех» [24, 25]. Архивы показывают, что Александр Васильевич активно участвовал в реализации декрета, разрабатывал инструкции по его осуществлению, организовал роспуск кооперативных центров, а в мае 1920 г. подписал постановление: «Считать Сельскосовет ликвидированным». Кооперация видоизменилась в корне: при Центросоюзе возникли секции (сельскохозяйственная и кустарно-промысловая), управлять которыми назначались коммунисты [26–29].

Таким образом, прежние организации и кооперативная идеология были повержены, а «реакционные и буржуазные» кооператоры устранялись и даже физически уничтожались. А.М. Лежава (Председатель обновленного Правления Центросоюза) заявил летом 1920 г.: «мы с удовлетворением можем констатировать, что после трех лет борьбы со старой кооперацией от последней ничего не осталось» [30].

На IX съезде РКП(б) в своей речи 3 апреля 1920 г. Ленин дает коммунистам плановое задание: «В кооперации сидит целый ряд контрреволюционеров. Тут справедливо сказали о ЧК. Если благодаря своей близорукости вы не можете изобличить отдельных вожаков кооперации, то посадите туда одного коммуниста, чтобы он указал эту контрреволюцию, и если это хороший коммунист, а хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист, то, поставленный в потребительское общество, он должен притащить по крайней мере двух кооператоров-контрреволюционеров». Ему вторил член правления Центросоюза по назначению Н.Н. Крестинский о том, что чересчур благодушно советская власть относится к старым кооператорам. Он потребовал от имени ЦК самых резких мер подавления к тем, у кого замечена «политическая и социально-реакционная идеология» [31, 32].

Цинично-откровенная установка на прямые репрессии исполнялась с невероятной быстротой. Газета «Правда» 28 апреля рапортовала десять дней спустя после завершения съезда в размещенном сообщении «Белогвардейские кооператоры», подписанном председателем ВЧК Ф.Э. Дзержинским о том, что раскрыта «подпольная» деятельность целой группы «старых» кооператоров, в частности в правлении Центросоюза. Но если ранее чекисты арестовывали кооператоров, инкриминируя им военно-политический заговор, который велся против советской

власти путем активной подрывной деятельности, то на этот раз ВЧК открыл контрреволюционный «экономический заговор» старых кооператоров, которые «проводили закулисную политику, идущую вразрез с интересами и заданиями Советской власти» – они получали директивы, в которых «ясно видна была рука настоящих закулисных их вдохновителей, т.е. заграничного капитала» (так!).

Несколько фраз из якобы присланной «директивы»: «Разыщите экспортные товары, затратьте на них все имеющиеся у вас средства, затратьте все, что выручите от продажи наших товаров, и шлите все это нам. О выгоде особенно не заботьтесь. Продавайте по ценам, какие сможете выручить, покупайте, почем можете купить, а прибыли и убытки посчитаем потом. Не очень разборчивы будьте и в отношении товаров. Лен, пенька, лес – нам здесь все пригодится. До книг включительно...». К тому времени монополия на внешнюю торговлю уже больше года проводилась не Центросоюзом, а государством, но Дзержинский, отчитываясь о раскрытии заговора кооператоров, бездоказательно и несправедливо обвинял их в намерении свергнуть советскую власть, скупая для этих целей лес, пеньку, лен, книги в соответствии с некими «директивами», якобы полученными из Англии. Ознакомившись с этими зловредными данными, ВЧК арестовала членов правления Центросоюза Д.С. Коробова, В.А. Кузнецова, А.Н. Лаврова [33].

27 апреля Ленин как председатель СНК, как сообщается в том же номере «Правда», на основании абсурдно-противоречивого доклада Дзержинского, абсолютно нелогичного и стилистически безграмотно составленного текста как бы присланной «директивы», постановил отстранить как арестованных, так и находящихся за границей членов правления Центросоюза (всего 11 человек). Политбюро на следующий день издало постановление и поручило Л.Б. Каменеву против кооператоров «поднять кампанию, используя дополнительные материалы для радио» и СМИ. Например, газета «Петроградская правда», являясь органом Петербургского комитета РКП (так!) опубликовала 29 апреля с небольшим сокращением заметку Дзержинского под сходным заголовком – «Белогвардейцы в кооперативах» [34]. Таким образом, итогом стал тот факт, что к руководству Центросоюза пришли надежные коммунисты, которые с тех пор назначались с подачи Политбюро [35].

Верховный революционный трибунал в начале сентября не нашел в массиве обвинений в адрес арестованных каких-либо доказательств их вины, но три члена выборного правления Центросоюза приговаривались (к 15 лет годам лишения свободы каждому) с абсурдной и политически ангажированной мотивировкой, что они послали за границу «своих единомышленников», чья деятельность была направлена к срыву экономической политики советской власти и всемирной поддержке русской контрреволюции» [36].

Однако, дело имело удивительное продолжение: прошло 2 месяца после суда и в ноябре Политбюро (!), очевидно, не желая оставлять в истории негативное для себя свидетельство, пересмотрело принятое решение, применив амнистию к делу кооператоров (что являлось уникальным и чуть ли не единственным случаем в судебной практике тех времен) [37–38].

Между тем, есть еще обстоятельства, которые не следует сбрасывать со счетов. В январе 1920 г. руководство Антанты склонилось к тому, чтобы возобновить торговые отношения с советской Россией, но собралось их устанавливать, используя кооперативные организации, то есть через посредство Центросоюза, который к этому времени уже подчинялся партии и правительству, будучи лишенным самостоятельности и свободы. Более того, все шло к окончательному слиянию Наркомата продовольствия с Центросоюзом и полному огосударствлению кооперации (даже был принят соответствующий документ), и уже имелся опыт такого рода в Петрограде (Петрокоммуна). Ленин о таком будущем говорил неоднократно, но довольно осторожно: например, 2 февраля он заверял, что страна «через несколько недель, а может через небольшое число месяцев превратится в один великий кооператив трудящихся». Однако слияние не произошло и кооперацию окончательно не уничтожили, впрочем, не из-за принципов, а в силу прагматизма [37–42].

Ведь было политически важно сохранить видимость свободной кооперации, показывая это западному общественному мнению. Укрепляя политические позиции, важна была на практике тесная связь с крестьянином- середняком. Наконец, значение также имело то обстоятельство, что за границей находились денежные средства русских кооперативных организаций, исчислявшиеся суммами в несколько миллионов золотых

рублей (которые немного позже были вытребованы советским государством).

Когда на X съезде ВКП(б) принималась новая экономическая политика, В.И. Ленин отнес кооперацию к форме государственного капитализма и предложил отменить ее жесткое подчинение Наркомпроду. Нэп придала уверенности Ленину, ее результаты в 1921–22 гг. вдохновили его на написание восторженной статьи «О кооперации», в которой признавалась перемена большевистской точки зрения на социализм и кооперацию, которая по-прежнему для него не должна была быть «нейтральной» и даже добровольной, но через простое кооперирование населения возможно достичь социализма. Он объявляет кооперацию социалистической, поскольку большевики имеют власть и государству принадлежат основные средства производства, а потому кооперация – средство, которое связывает интересы государственные и частных мелких хозяйств. Как и в предыдущие годы, он настаивал на принудительно-приписном членстве, а не на добровольном, и это обязательное членство проводилось, а потом оно стало формально добровольным (правительство приняло решение о добровольности за три недели до его смерти). В.И. Ленин полагал, что люди воспримут советскую кооперацию, привыкнув соблюдать обновленные условия существования, приспособятся к ним. Потребительская кооперация, подчиненная общегосударственным требованиям, может заставить людей привыкнуть к новым условиям. Если государство даст финансово-экономические льготы кооперации, поддержит новый принцип организации населения, а также поднимет уровень культуры, то это, по его мнению, должно привести за один-два десятилетия к строю цивилизованных кооператоров, то есть к социализму [6].

Ретроспективная оценка, по нашему мнению, выглядит следующим образом. В.И. Ленин и его партия, исходя из марксистской идеологии, были стратегически нацелены через мировую коммунистическую революцию выстроить мировое коммунистическое хозяйство, но захватив государственную власть, создавали систему централизованного хозяйства, в котором государство овладевало средствами производства и становилось организатором социально-экономической жизни в стране.

В условиях, принципиально отличающихся от рыночной экономики, работник подчинился властям – такая зависимость позволила разбухнуть колоссальной бюрократии и появиться обновленным и привилегированным группам общества. Такой бюрократический аппарат занимался управлением работающими людьми, которые все больше отчуждались от предприятий, где они работали. Партия, которая имела монополию в своей деятельности, инкорпорировалась в государственные структуры, и они вместе обретали мощную силу. Партийная и административная номенклатура характеризовалась самодовлеющей волей к власти, а это неизбежно и последовательно приводило к диктаторству и тоталитаризму.

Вот почему свободного кооперативного движения не обнаруживается – оно заменилось кооперативным строительством в советском государстве. От прежней кооперации мало что осталось: были ликвидированы кредитные кооперативы, а позже и промысловая кооперация (к концу 1950-х), потребительскую кооперацию выгнали из городов, где отобрали ее материально-техническую базу и денежные средства, определив ей работать с 1935 года на селе, где была проведена насильственная коллективизация. Слова суровой критики и, на наш взгляд, справедливые оценочные суждения были высказаны профессором А.Д. Билимовичем о том, что от прежней кооперации осталась только вывеска, но «советская власть, как мы видели, обнаруживает склонность постепенно убрать даже эту вывеску, беря функции разных видов кооперации в собственные руки. Советская хозяйственная жизнь, после краткого нэповского перебоя, не только не обнаруживает тенденции к «рассасыванию» государственных хозяйственных организаций кооперативными, но, наоборот, показывает тенденцию поглощения и замены кооперации государственными организациями. Это соответствует общему стремлению советского государства к тоталитарному, неограниченному и бесконтрольному диктаторскому властвованию над всеми сторонами народной жизни. При этом властвовании для целей, ничего общего не имеющих с благом самого населения и этому благу резко противоречащих. В этом сказывается основной реакционный и уродливый характер советской власти, одной из жертв которого явилась и русская кооперация, обнаружившая в других условиях столько жизненной силы и организационного таланта» [12, с. 128].

Заключение. Кооперативная политика большевиков первых лет советской власти име-

ла в своей основе идеологическую и политическую базу в виде марксистско-ленинского учения. Кооперация для В.И. Ленина была важным компонентом экономической политики, но, когда крестьяне и горожане оказались не восприимчивы к коммунам, которые власть пыталась создавать из кооперативов (население называло их «потребиловки»), он не стал настаивать на умозрительно-провальном проекте, и это приводило его к мысли о новой экономической политике. Ленин исходил из марксистской идеологии и представлял, что все население страны должно быть приписано к одному единственному обществу потребителей, но как это конкретно произойдет, было совершенно неясно. Поэтому в политико-идеологическом плане кооперация у него прошла путь от буржуазной до социалистической и от формы государственного капитализма до средства перехода к социализму.

Глава Сельскосовета А.В. Чаянов в сотрудничестве с властями сумел, по сути, способствовать развалу создаваемой многие годы системы сельскохозяйственной кооперации, а вот руководство Центросоюза оказалось принципиально стойким, сопротивляясь прессингу советских «экспериментов» до тех пор, пока выборные члены его правления не были буквально силой устранены, попав персонально под самые жесткие репрессивные меры.

Большевики добились того, что собственным кооперативным строительством они задушили кооперативное движение, лишили его свободы действий, путем «чисток» обезвредили былую кооперацию, которая стала их распределительным и заготовительным органом. Потребительская кооперация была вынуждена подчиниться целям коммунистической партии, которая, не создав еще собственного аппарата, стала использовать подневольные кооперативные организации – они в этой роли обязывались служить в первую очередь не населению, а целям партии.

Последствия слома кооперативной системы были фатальны и трагичны. Кооперативная политика первых лет советской власти гибельно отразилась на русской кооперации, вытравив из нее живое кооперативное ядро и оставив сухую оболочку формальной организации. Изначально десятилетиями складывались кооперативные традиции и опыт работы, но все было подорвано, и вместо активного кооперативного движения шло кооперативное строительство «сверху» при иждивенческих и пассивных настроениях участников кооперации снизу доверху. Поглощенные органами советско-партийной системы, кооперативы стали выполнять плановые задания и превратились в распределительно-заготовительный подчиненный аппарат, который сохранялся до конца XX века с переходом в нынешнее столетие.

Кооперативные идеи о том, что кооперативное движение – это мирный и эволюционный путь реорганизации хозяйств, чье существование, рост и развитие ведется на соответствующих принципах, в частности на началах индивидуальной свободы участников, владеющих своей кооперативной собственностью – все это осталось в историческом прошлом России, как, впрочем и многое, связанное со знаниями о кооперации, ее кадрами, доверием населения и т.п. В современной России возможно не потеряны шансы обновить структуру кооперации, придать импульс и перезапустить кооперативное движение, но задача «возрождения и восстановления кооперации», на наш взгляд, представляется невероятно архисложной, по крайней мере, в обозримой перспективе.

Список используемых источников:

1. РСО «Агроконтроль» http://www.agrokontrol.ru/index.php/2-uncategorised/240-o-provedenii-x-vserossijskogo-s-ezda-selskokhozyajstvennykh-kooperativov-2?iccaldate=2023-02-1.

2. РСО «Агроконтроль» – Состоялся X Всероссийский съезд... http://agrokontrol.ru›index.php/2...240...ezda...kooperativov-2.

3. Концепция развития системы потребительской кооперации на 2017-2021 годы Концепция развития... admkuzm.ru›upload/iblock/cf0/....pdf.

4. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации в Российской Федерации. Центросоюз России. М., 2011–2015.

5. Программа развития системы потребительской кооперации на 2023–2027 годы (Основные целевые показатели Программы) – Программа развития системы потребительской... ppt-online.org›1304350.

6. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. – 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 369–377.

7. *Емельянов И.В.* Кооперативные организации среди земледельцев. Прага. 1923.

8. *Соболев А.В., Пахомов В.М.* И.В. Емельянов: экономическая природа кооперативных организаций. Ярославль-Москва: Канцлер, 2020. 462 с

9. *Соболев А.В., Пахомов В.М.* Емельянов: формула кооперативного земледельческого движения. Ярославль-Москва: Канцлер, 2020. 316 с.

10. *Соболев А.В.* Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье. М.: ИТК «Дашков и Ко «, 2021. 364 с.

11. *Анцыферов А.Н.* Курс кооперации: Научное издание / составитель и редактор проф. А.В. Соболев. Ярославль-Москва: Канцлер, 2019.

12. *Билимович А.Д.* Кооперация в России до, во время и после большевиков; Ин-т экономики. М.: Наука, 2005.

13. *Хейсин М.Л.* / 50 лет потребительской кооперации в России: (Ист. очерк и соврем. состояние). Петроград: Петрогр. отд. Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах, 1915.

14. *Хейсин М.Л.* История кооперации в России [Текст]: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени / под ред. и с доп. М.А. Скворцова; предисл. Л.М. Хинчука. – Посмертное изд. Ленинград: Время, 1926.

15. К пятидесятилетнему юбилею российской кооперации. 1865-1915 // Союз потребителей. Издание Московского Союза потребительных Обществ. 1915. № 29.

16. *Макерова Н.Я.* Потребительская кооперация // Кооперация в СССР за 10 лет. Отв. ред. В.П. Милютин.: Ком. Академия, 1928. С. 101–124.

17. *Морозов Л.Ф.* От кооперации буржуазной к кооперации социалистической [Текст]: Из истории становления советской кооперации. Москва: Мысль, 1969.

18. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 206–210.

19. Ленинский сборник. XXVI. М., 1931. С. 274.

20. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 19, оп. 1, д. 224, л. 39.

21. См. Народное хозяйство, 1918, N 6–7, с. 29; Кооперативная жизнь, 1918, N 8–9 с. 27–29; Экономическая жизнь, 19 и 20.XI.1918; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 130, оп. 2, д. 273, л. 17а.

22. РЦХИДНИ, ф. 19, оп. 1, д. 274, л. 3; д. 209, л. 4; ф. 10, оп. 3, д. 12, л. 1, ф. 17, оп. 3, д. 73, л. 1–2.

23. *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М: Наука, 1991.

24. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. М., 1957. С. 149–150.

25. РЦХИДНИ, ф. 19, оп. 1, д. 343, л. 5; д. 344, л. 5–6, 71, 73–74.

26. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 7018, оп. 1, д. 29, л. 5; д. 23, л. 9; д. 25, л. 10.

27. РГАЭ, д. 25, л. 9, 12; ф. 1943, оп. 3, д. 1100, л. 9.

28. ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 316, л. 16.

29. *Файн Л.Е.* Военно-коммунистический «эксперимент» над российской кооперацией (1918–1920 гг.) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 37–38.

30. РЦХИДНИ, ф. 19, оп. 1, д. 274, л. 3; д. 209, л. 4; ф. 10, оп. 3, д. 12, л. 1, ф. 17, оп. 3, д. 73, л. 1–2.

31. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 279.

32. РКП(б). Съезд (9; 1920; Москва). Девятый съезд РКП(б) [Текст]: март-апрель 1920 г. / под ред. Н.Л. Мещерякова. Москва: Партийное изд-во, 1934.

33. Правда, 28 апреля 1920 г.

34. Петроградская правда, 29 апреля 1920 г.

35. РЦХИДНИ, ф. 19, оп. 1, д. 274, л. 3; д. 209, л. 4; ф. 10, оп. 3, д. 12, л. 1, ф. 17, оп. 3, д. 73, л. 1–2.

36. *Ленский З.* Положение русской кооперации // Современные записки. 1920. Кн. I. С. 155.

37. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 124, л. 2.

38. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 93, л. 2–3

39. РГАЭ, ф. 484, оп. 1, д. 131, л. 17.

40. Материалы к X съезду РКП(б) по вопросам экономического положения. М. 1921, с. 60.

41. Вестник промысловой кооперации, 1923, N 1, с. 12.

42. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 40, с. 102–103; т. 41, с. 154.

References:

1. RSO «Agrocontrol» http://www.agrokontrol.ru/index.php/2-uncategorised/240-o-provedenii-x-vserossijskogo-s-ezda-selskokhozyajstvennykh-kooperativov-2?iccaldate=2023-02-1.

2. RSO «Agrocontrol» – The X All-Russian Congress was held... http://agrokontrol.ru «index.php/2...240...ezda...kooperativov-2.

3. The concept of development of the consumer cooperation system for 2017-2021 The concept of development... admkuzm.ru «upload/iblock/cf0/....pdf.

4. The main indicators of socio-economic activity of consumer cooperatives in the Russian Federation. Centrosoyuz of Russia. Moscow, 2011–2015.

5. The program for the development of the consumer cooperation system for 2023-2027 (The main targets of the Program) – The program for the development of the consumer ... ppt-online.org «1304350.

6. *Lenin V.I.* Complete works. – 5th ed. M.: Politizdat, 1970. Vol. 45. Pp. 369–377.

7. *Yemelyanov I.V.* Cooperative organizations among farmers. Prague. 1923.

8. *Sobolev A.V., Pakhomov V.M.* I.V. Yemelyanov: the economic nature of cooperative organizations. Yaroslavl-Moscow: Chancellor, 2020. 462 c

9. *Sobolev A.V., Pakhomov V.M.* Yemelyanov: the formula of the cooperative agricultural movement. Yaroslavl-Moscow: Chancellor, 2020. 316 p.

10. *Sobolev A.V.* Cooperation: economic research in the Russian abroad. M.: ITK Dashkov & Co., 2021. 364 p.

11. *Antsyferov A.N.* Course of cooperation: Scientific publication / compiled and edited by Prof. A.V. Sobolev. Yaroslavl-Moscow: Chancellor, 2019.

12. *Bilimovich A.D.* Cooperation in Russia before, during and after the Bolsheviks; Institute of Economics, Moscow: Nauka, 2005.

13. *Heisin M.L.* 50 years of consumer cooperation in Russia: (Ist. essay and modern. state). Petrograd: Petrogr. otd. Com. about the village. loan savings. and prom. t-vakh, 1915.

14. *Heisin M.L.* The history of cooperation in Russia [Text]: all types of cooperation from the beginning of its existence to the present / ed. and with the addition of M.A. Skvortsov; preface by L.M. Khinchuk. – Posthumous edition. Leningrad: Vremya, 1926.

15. To the fiftieth anniversary of Russian cooperation. 1865–1915. *Union of Consumers. Publication of the Moscow Union of Consumer Societies*, 1915, no. 29.

16. *Makerova N.Ya.* Consumer cooperation // Cooperation in the USSR for 10 years. Ed. by V.P. Milyutin.: Com. Academy, 1928. pp. 101–124.

17. *Morozov L.F.* From bourgeois cooperation to socialist cooperation [Text]: From the history of the formation of Soviet cooperation. Moscow: Mysl, 1969.

18. *Lenin V.I.* Poln. sobr. Op. 35. Pp. 206–210.

19. Lenin collection. XXVI. M., 1931. P. 274.

20. The Russian Center for the Storage and Study of Documents of modern History (RCHIDNI), f. 19, op. 1, 224, l. 39.

21. See National Economy, 1918, N 6-7, p. 29; Cooperative Life, 1918, N 8-9, p. 27–29; Economic Life, 19 and 20.XI.1918; State Archive of the Russian Federation (GARF), f. 130, op. 2, d. 273, l. 17a.

22. RCKHIDNI, F. 19, op. 1, D. 274, L. 3; D. 209, L. 4; F. 10, op. 3, D. 12, L. 1, F. 17, op. 3, D. 73, L. 1–2.

23. *Chayanov A.V.* Basic ideas and forms organizations of agricultural cooperation. Moscow: Nauka, 1991.

24. Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues. Vol. 1. M., 1957. Pp. 149–150.

25. RTSKHIDNI, f. 19, op. 1, d. 343, l. 5; d. 344, l. 5–6, 71, 73–74.

26. Russian State Archive of Economics (RGAE), f. 7018, op. 1, d. 29, l. 5; d. 23, l. 9; d. 25, l. 10.

27. RGAE, d. 25, l. 9, 12; f. 1943, op. 3, d. 1100, l. 9.

28. GARF, F. 130, op. 4, D. 316, L. 16.

29. *Fine L.E.* The military-communist «experiment» on Russian cooperation (1918–1920). *Questions of history*, 1997, no. 11, pp. 37–38.

30. RCKHIDNI, F. 19, op. 1, D. 274, L. 3; D. 209, L. 4; F. 10, op. 3, D. 12, L. 1, F. 17, op. 3, D. 73, L. 1–2.

31. *Lenin V.I.* Poln. sobr. Op. vol. 40. P. 279.

32. RCP(b). Congress (9; 1920; Moscow). The Ninth Congress of the RCP(b) [Text]: March-April 1920 / edited by N.L. Meshcheryakov. Moscow: Party Publishing House, 1934.

33. Pravda, April 28, 1920.
34. Petrogradskaya Pravda, April 29, 1920.
35. RCKHIDNI, F. 19, op. 1, D. 274, L. 3; D. 209, L. 4; F. 10, op. 3, D. 12, L. 1, F. 17, op. 3, D. 73, L. 1–2.
36. 3. Lensky. The situation of Russian cooperation // Modern notes. 1920. Book I. S. 155.
37. RTSKHIDNI, F. 17, op. 3, D. 124, L. 2.
38. RTSKHIDNI, F. 17, op. 3, D. 93, L. 2–3
39. RGAE, F. 484, op. 1, D. 131, L. 17.
40. Materials for the X Congress of the Russian Communist Party(b) on the economic situation. M. 1921, p. 60.
41. Bulletin of industrial cooperation, 1923, N 1, p. 12.
42. *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch. Vol. 40, pp. 102-103; vol. 41, p. 154.

Материал поступил в редакцию: 20.10.2023.

2023 О.И. Василенко, В.П. Леошко, О.И. Жукова* *УДК 338.432*

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-41-53

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF CONSUMER COOPERATION OF THE KRASNODAR REGION

Аннотация. *Потребительская кооперация в Краснодарском крае обладает огромным потенциалом. Здесь имеются благоприятные природно-климатические условия, позволяющие не только выращивать продукты питания, но и закупать сырье, перерабатывать его и реализовывать готовую продукцию населению не только Кубани, но и населению всей страны, а также поставлять на экспорт. Материально-техническая база является основой для развития потребительской кооперации. Приводятся показатели, характеризующие развитие материально-технической базы по переработке сельскохозяйственного сырья и выработке готовой к употреблению продукции. Приводится анализ наличия и состояния материально – технической базы потребительской кооперации в Краснодарском крае (2020–2022 гг.).*

Annotation. *Consumer cooperation in the Krasnodar region has a huge potential. There are favorable natural and climatic conditions that allow not only to grow food, but also to purchase raw materials, process it and sell finished products to the population not only of Kuban, but also to the population of the whole country, as well as to export. The material and technical base is the basis for the development of consumer cooperation. This article presents indicators characterizing the development of the material and technical base for the processing of agricultural raw materials and the development of ready-to-eat products. The author analyzes the presence and condition of the material and technical base of consumer cooperation in the Krasnodar region (2020–2022).*

Ключевые слова*: материально-техническая база, сельскохозяйственные организации, продовольственное обеспечение, продовольственная*

Василенко Ольга Ивановна *– кандидат экономических наук, преподаватель, филиал Российского государственного социального университета в г. Сочи (г. Сочи, Краснодарский край, Российская Федерация); e-mail: Olga.vasilenko@mail.ru.*

Olga I. Vasilenko *– Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Branch of Russian State Social University in Sochi Krasnodar Territory (Sochi, Krasnodar Krai, Russian Federation).*

Леошко Валентина Петровна *– кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: v.p.leoshko@ruc.su.*

Valentina P. Leoshko *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Жукова Ольга Ивановна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Россия); e-mail: proshka07@mail.ru.*

Olga I. Zhukova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

независимость; продовольственная безопасность; сельское хозяйство, аграрный сектор; продовольственный рынок.

Keywords: *material and technical base, agricultural organizations, food security, food independence; food security; agriculture, agricultural sector; food market.*

Основные положения:

- материально-техническая база является основой для повышения результативности работы потребительской кооперации на Кубани;

- от устаревших основных фондов трудно ждать высокой отдачи и стабильного роста;

- эффективность работы во многом зависит от современных средств труда: современных зданий, сооружений, оборудования и оснащения их всем необходимым;

- национальная продовольственная безопасность России напрямую зависит от эффективной работы сельскохозяйственных организаций.

Basic provisions:

- the material and technical base is the basis for improving the performance of consumer cooperatives in the Kuban;

- it is difficult to expect high returns and stable growth from outdated fixed assets;

- the efficiency of work largely depends on modern means of labor: modern buildings, structures, equipment and equipping them with everything necessary;

- the national food security of Russia directly depends on the efficiency of agricultural organizations.

Введение. Одной из главных задач экономики является обеспечение населения продуктами питания, удовлетворение потребностей населения в качественной органической продукции, а также обеспечение продовольственной безопасности. Для страны обеспечение продовольственной безопасности – наиглавнейшая задача. Если раньше говорили, кто владеет информацией, тот владеет миром, то сейчас – кто владеет продовольствием, тот владеет миром. Имеющийся потенциал потребительской кооперации, в случае рационального использования имеющихся ресурсов, совершенствования и обновления материально-технической базы, мог бы быть хорошим подспорьем в решении поставленных задач [2].

Личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) и сельскохозяйственные кооперативы, и потребительские общества системы Краснодарского потребсоюза находятся в стадии выживания. А трудности с продажей собственной продукции на рынке объясняются: высокой себестоимостью производства продукции на устаревшем оборудовании, сложной логистикой, недостаточным количеством мест продажи и, как следствие, ее низкой конкурентоспособностью [3].

Объемы современного производства сельскохозяйственной продукции обеспечивают потребности населения в продуктах питания, что позволяет не только удовлетворить внутренний спрос, обеспечивая продовольственную безопасность, но и также реализовывать часть продукции на международном рынке.

Обеспечена полная продовольственная независимость по зерну, мясу птицы, свинины, картофелю, подсолнечному маслу и овощам [3].

Цель исследования – проанализировать состояние материально-технической базы в Краснодарском союзе потребительских обществ, определить особенности и потенциал развития Краснодарского союза потребительских обществ, его точки роста, позволяющие расширить объемы производства, обеспечить прирост продукта и создание новых рабочих мест.

Методы. В исследовании использовались методы экономического анализа, метод абстракции, индукции и дедукции, графический метод, использовались данные статистики, труды отечественных ученых.

Результаты и обсуждение. Потребительская кооперация в настоящее время, это общественно-хозяйственная организация Кубани, она объединяет более пяти с половиной тысячи пайщиков, организует их совместную деятельность в сельской, а также городской местности, направленную на закупку, заготовку, переработку, торговлю сельскохозяйственной продукцией, повышая тем самым уровень благосостояния населения.

Совокупный объем деятельности организаций в Краснодарском потребительском союзе за последние 3 года вырос на 1,62%, или с 4576 млн рублей до 4650 млн рублей. Потребительская кооперация не только занимается производством продуктов питания из выращенного на Кубани сырья, но и оказывает различные востребованные в данной местности услуги.

Краснодарский край обладает значительным природным и человеческим потенциалом, раскрывающим большие возможности, а потребительская кооперация может оказать существенное влияние на деловую активность местного населения.

Используя данные статистики, рассмотрим изменения, произошедшие с розничной торговой сетью за последние три года (таблица 1).

Расчеты, представленные в таблице 1 показывают сокращение количества предприятий розничной торговли с 791 до 682 единиц или на 13,78%.

Доля всех магазинов, в том числе, магазинов. расположенных в сельской местности сократилась на 1,61% и 2,84% соответственно. Специализированная сеть розничной торговли выросла за период на 3 единицы и ее доля возросла на 0,74%.

Рассмотрим динамику изменения количества магазинов в Краснодарском потребительском союзе (таблица 2).

По расчетам, представленным в таблице 2, количество магазинов в Краснодарском потребительском союзе за период 2020–2022 гг. сокращается: действующих на 18,4%, сданных в аренду – на 16,9%, закрытых – на 3,8%.

Доля действующих сокращается. Причем на долю сданных в аренду и закрытых приходится больше половины. Это говорит о недостаточном использовании потенциала.

Представим полученные результаты на рисунке 1.

От состояния материально-технической базы зависит качество торгового обслуживания населения (таблица 3).

В конце исследуемого периода, по сравнению с предшествующим годом, количество

Таблица 1

Количество предприятий розничной торговли в Краснодарском потребительском союзе (единиц)

	Годы			Темп прироста		Удельный вес,%		
	2020	2021	2022	2021/2020	2022/2021	2020	2021	2022
Количество предприятий розничной торговли				-10,62	-11,17	100,00	100,00	100,00
- в том числе магазины всего	740	654	627	-11,62	-4,13	93,55	92,50	91,94
- из них магазины, расположенные в сельской местности	614	538	510	-12,38	-5,20	77,62	76,10	74,78
Специализированная сеть розничной торговли	22	22	24	0,00	9,09	2,78	3,11	3,52

Источник: [1].

Таблица 2

Количество магазинов в Краснодарском потребительском союзе (единиц)

	Годы			Темп прироста		Удельный вес,%		
	2020	2021	2022	2021/2020	2022/2021	2020	2021	2022
Магазины всего:	740	654	627	-11,62	-4,13	100,00	100,00	100,00
Действующие	337	298	275	-11,57	-7,72	45,54	45,57	43,86
Сдано в аренду	272	229	226	-15,81	-1,31	36,76	35,02	36,04
Закрыто	131	127	126	-3,05	-0,79	17,70	19,41	20,10

Источник: [1].

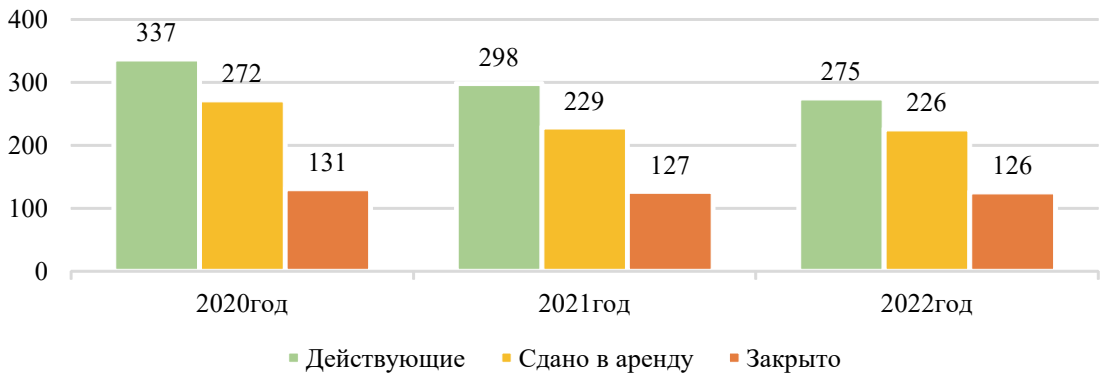

Рис. 1. Количество предприятий розничной торговли в Краснодарском крае (единиц)
Источник: [1].

магазинов, сократилось на 113 единиц; общая площадь действующих магазинов сократилась на 10,4 тыс. кв. метров, площадь торгового зала сократилась на 5 тыс. кв. метров.

Более 70% всех магазинов в Краснодарском потребительском союзе функционируют в сельской местности (таблицы 4, 5; рисунок 2).

Как видим, из расчетов, представленных в таблице 4, количество действующих магазинов, расположенных в сельской местности, сократилось на 104 единицы: действующих- на 50, сданных в аренду – на 44, закрытых -на 10 единиц.

Доля действующих сократилась на 0,4%, т.е. с 46,09% до 45,69% и составляет менее половины. Доля сданных в аренду сократилась на 1,63%, а доля закрытых соответственно увеличилась на 2,03%.

Как видим, из расчетов, представленных в таблице 5, количество магазинов, расположенных в сельской местности, сократилось на 104 единицы; общая площадь действующих магази-

Таблица 3

Материально-техническая база магазинов в Краснодарском потребительском союзе, тыс. кв. метров

Показатели	Годы			Отклонение (+ ; -)	
	2020	2021	2022	2021/2020	2022/2021
Магазины всего:	740	654	627	-86	-27
- Общая площадь магазинов	137,1	122,5	118,8	-14,6	-3,7
- Площадь торгового зала	78,0	70,8	69,3	-7,2	-1,5
Действующие, единиц	337	298	275	-39	-23
- Общая площадь магазинов	62,5	55,8	52,1	-6,7	-3,7
- Площадь торгового зала	35,5	32,3	30,5	-3,2	-1,8
Сдано в аренду, единиц	272	229	226	-43	-3
- Общая площадь магазинов	50,3	42,9	42,8	-7,9	-0,1
- Площадь торгового зала	28,7	24,8	25,0	-3,9	0,2
Закрыто, единиц	131	127	126	-4	-1
- Общая площадь магазинов	24,3	23,8	23,9	-0,5	0,1
- Площадь торгового зала	13,8	13,7	13,8	-0,1	0,1

Источник: [1].

Таблица 4

Количество магазинов, расположенных в сельской местности (единиц)

	Годы			Темп прироста		Удельный вес в %		
	2020	2021	2022	2021/2020	2022/2021	2020	2021	2022
Всего магазинов, расположенных в сельской местности				-12,38	-5,20	100,00	100,00	100,00
в том числе: - Действующие	283	253	233	-10,60	-7,91	46,09	47,03	45,69
- Сдано в аренду	211	165	167	-21,80	1,21	34,37	30,67	32,74
- Закрыто	120	120	110	0	-8,33	19,54	22,30	21,57

Источник: [1].

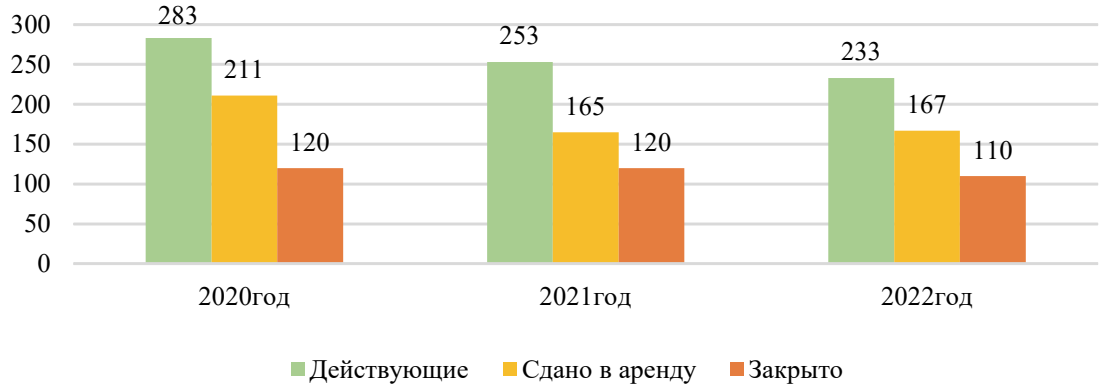

Рис. 2. Количество магазинов, расположенных в сельской местности (единиц)
Источник: [1].

нов сократилась на 16,4 тыс. кв. метров, площадь торгового зала сократилась на 8,4 тыс. кв. метров. В 2022 году по сравнению с предыдущим, произошло увеличение количества магазинов, сданных в аренду на 2 единицы, их общая площадь и площадь торгового зала соответственно увеличились на 500 кв. метров.

Специализированная сеть розничной торговли в Краснодарском краевом союзе потребительских обществ представлена павильонами, палатками, киосками, магазинами на дому, а также автомагазинами и прицепами-магазинами, включая приспособленные. Удельный вес предприятий специализированной сети розничной торговли невелик, он составляет в 2022 году 3,52%, несмотря на наметившийся рост 0,74% (таблица 6, рисунок 3).

Таблица 5

Материально-техническая база магазинов, расположенных в сельской местности в Краснодарском потребительском союзе, тыс. кв. метров

	Годы			Отклонение (+ ; -)	
	2020	2021	2022	2021/2020	2022/2021
Всего магазинов, расположенных в сельской местности				-76	-28
- Общая площадь магазинов	101,3	88,9	84,9	-12,4	-4,0
- Площадь торгового зала	57,6	51,0	49,2	-6,6	-1,8
в том числе: - Действующие, единиц	283	253	233	-30	-20
Общая площадь магазинов	46,7	41,8	38,7	-4,9	-3,1
Площадь торгового зала	26,6	24,0	22,5	-2,6	-1,5
- Сдано в аренду, единиц	211	165	167	-46	2
Общая площадь магазинов	34,8	27,3	27,8	-7,5	0,5
Площадь торгового зала	19,8	15,6	16,1	-4,2	0,5
- Закрыто, единиц	120	120	110	0	-10
Общая площадь магазинов	19,8	19,8	18,4	0	-1,4
Площадь торгового зала	11,2	11,4	10,6	0,2	-0,8

Источник: [1].

Таблица 6

Динамика количества предприятий специализированной розничной торговой сети

	Годы			Темп прироста,%		Удельный вес в %		
	2020	2021	2022	2021/2020	2022/2021	2020	2021	2022
Павильоны				0	+80,00	22,73	22,73	37,50
Палатки, киоски	14	13	11	-7,14	-15,38	63,63	59,09	45,83
Магазины на дому	2	2	1	0	-50,00	9,09	9,09	4,17
Автомагазины	1	2	3	+100	+50,00	4,55	9,09	12,50
Всего	22	22	24	0	+9,09	100,00	100,00	100,00

Источник: [1].

Рис. 3. Специализированная сеть розничной торговли (единиц)

Источник: [1].

В соответствии с данными, представленными в таблице 6, за анализируемый период количество единиц специализированной сети розничной торговли увеличилось на 2. Произошло увеличение количества павильонов на 4 единицы, автомагазины и прицепы-магазины увеличились на 2. В то же время сократилось количество палаток и киосков на 3 единицы, магазинов на дому стало меньше на 1.

Наибольший удельный вес занимают палатки, киоски, их удельный вес сократился с 63,63% до 45,83%.

Предприятия общественного питания Краснодарском краевом союзе также являются источником продовольственного обеспечения населения (таблицы 7, 8; рисунок 4).

Как показывают данные таблицы 7, предприятия общественного питания за период 2020–2022 гг. показывают отрицательную динамику, их количество сократилось на 23 единицы: действующих – на 16 единиц (на 22,54%), сданных в аренду – на 3 единицы (на 10,71%), число закрытых – на 4 единицы (на 17,39%).

Необходимо также рассмотреть имеющиеся специализированные предприятия общественного питания в Краснодарском краевом союзе потребительских обществ (таблица 8, рисунок 5).

Как показывают данные таблицы 8, наибольший удельный вес приходится на рестораны и кафе, он увеличился на 0,56% и составил к 2022 году 40%. Доля столовых увеличилась на 3,15% и составила 32,73%.

Доля закусочных сократилась на 3,59% и составила 9,09%. Доля заготовочных предприятий общественного питания сократилась на 0,77% и составила 9,09%.

За период 2020–2022 гг. произошло снижение количества ресторанов и кафе на 6 единиц, сокращение числа столовых составило 3 единицы, закусочные также сократились на 4 единицы. Заготовочных предприятий общественного питания стало меньше на 2 единицы.

Проанализируем складские помещения, принадлежащие потребительской кооперации в Краснодарском крае (таблица 9, рисунок 6).

В соответствии с расчетами, проведенными в таблице 9, произошло общее сокращение количества складских помещений, принадлежащих потребительской кооперации в Краснодарском крае, оно составило 16,35%. Более половины от общего количества складских помещений сдано в аренду или закрыто.

Объекты для заготовок сельскохозяйственной продукции потребительской кооперации Краснодарского края также играют

Таблица 7

Динамика предприятий общественного питания, единиц

Показатели	Годы			Отклонение (+; -)		Темп прироста, %	
	2020	2021	2022	2021/2020	2022/2021	2021/2020	2022/2021
Действующие предприятия	71	62	55	-9	-7	-12,68	-11,29
Сдано в аренду	28	27	25	-1	-2	-3,57	-7,41
Закрыто	23	20	19	-3	-1	-13,04	-5,00
Всего	122	109	99	-13	-10	-10,66	-9,17

Источник: [1].

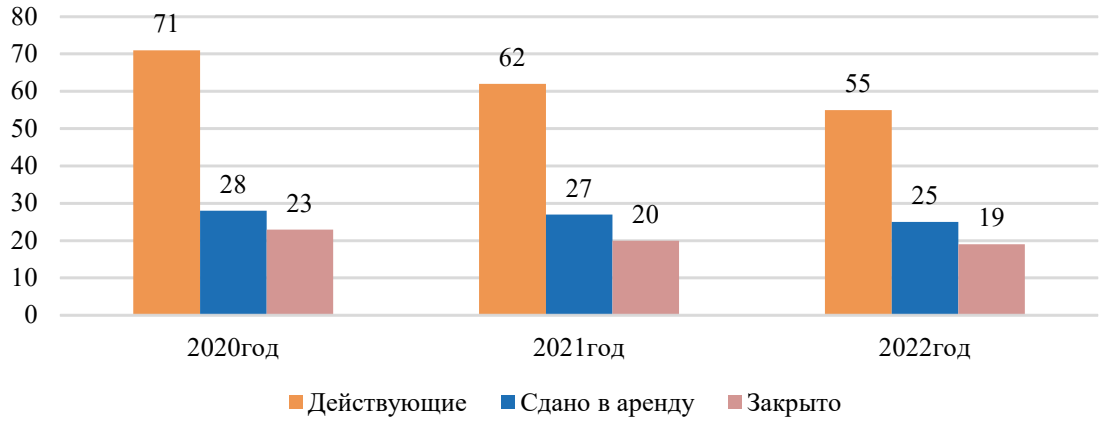

Рис. 4. Количество предприятий общественного питания в Краснодарском крае (единиц)
Источник: [1].

Таблица 8

Динамика имеющихся специализированных предприятий общественного питания в Краснодарском краевом союзе потребительских обществ, единиц

Показатели	Годы			Темп прироста, %		Удельный вес в %		
	2020	2021	2022	2021/2020	2022/2021	2020	2021	2022
Всего действующих предприятий общепита				-12,68	-11,29	100,00	100,00	100,00
В т. ч.: Закусочные	9	6	5	-33,33	-16,67	12,68	9,68	9,09
Рестораны и кафе	28	25	22	-10,71	-12,00	39,44	40,32	40,00
Столовые	21	19	18	-9,52	-5,26	29,58	30,65	32,73
Заготовочные предприятия общепита	7	6	5	-14,29	-16,67	9,86	9,68	9,09

Источник: [1].

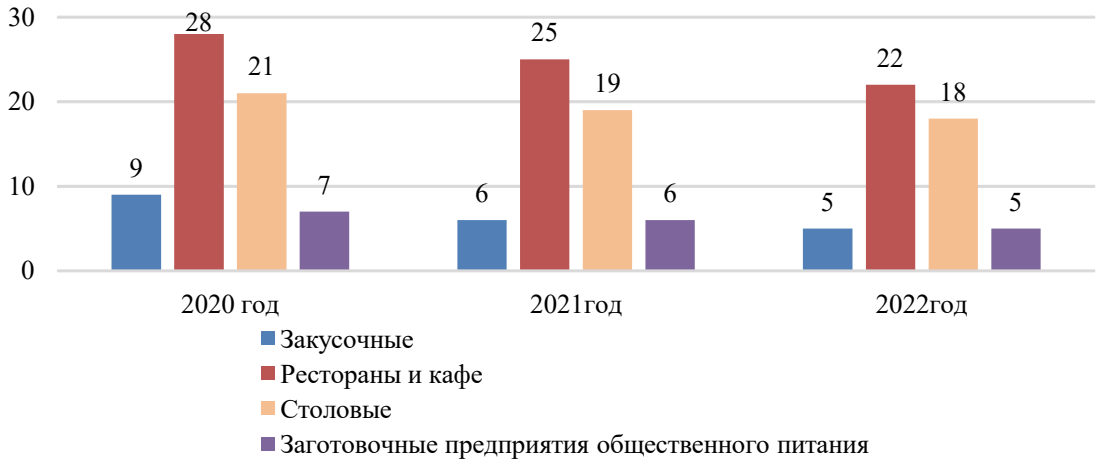

Рис. 5. Специализированные предприятия общественного питания
Источник: [1].

Таблица 9

Складские помещения Краснодарского краевого союза потребительских обществ, единиц

	Годы			Темп прироста, %		Удельный вес в %		
	2020	2021	2022	2021/2020	2022/2021	2020	2021	2022
Действующие	42	39	36	-7,1	-7,7	40,4	42,4	41,4
Сдано в аренду	34	31	30	-8,8	-3,2	32,7	33,7	34,5
Закрыто	28	22	21	-21,4	-4,5	26,9	23,9	24,1
Всего	104	92	87	-11,5	-5,4	100	100	100

Источник: [1].

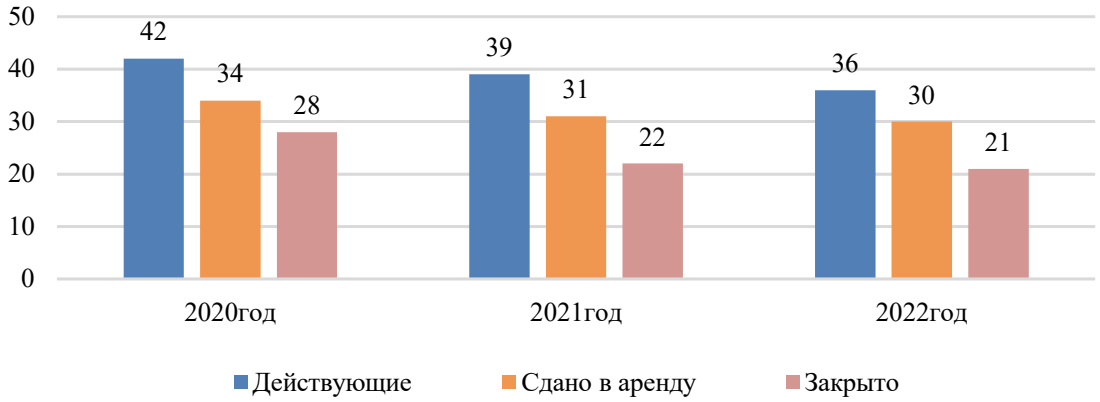

Рис. 6. Складские помещения, принадлежащие потребительской кооперации в Краснодарском крае
Источник: [1].

большую роль в цепочках потребительской кооперации (таблица 10, рисунок 7).

Итоговое количество объектов для заготовок сельскохозяйственной продукции в Краснодарском краевом союзе потребительских обществ снизилось за анализируемый период на 11 единиц. Темп роста демонстрирует отрицательную динамику.

Магазины-приемозаготовительные пункты показывают сокращение на 12,1%, квасильно-засолочных пунктов стало меньше на 20%; специализированные приемозаготовительные пункты сократились на 2 единицы или на 16,7%.

Количество холодильников, овоще-картофелехранилищ и дошников, чанов не изменилось. Фруктохранилища отсутствуют.

Таблица 10

Динамика наличия объектов для заготовок сельскохозяйственной продукции потребительской кооперации Краснодарского края

Показатели	Годы			2022 в % к 2020
	2020	2021	2022	
Магазины-приемозаготовительные пункты	66	58	58	87,9
К предыдущему году, %	100	87,9	100	0пп
Доля магазинов-приемозаготовительных пунктов в общем количестве объектов	*60,6*	*58,6*	*59,2*	*-1,4пп*
Специализированные приемозаготовительные пункты	12	11	10	83,3
К предыдущему году, %	100	91,7	90,9	-9,1пп
Доля специализированных приемозаготовительных пунктов в общем количестве объектов	*11,0*	*11,1*	*10,2*	*-0,8пп*
Квасильно-засолочные пункты	5	4	4	80,0
К предыдущему году, %	100	80,0	100,0	0пп
Доля квасильнозасолочных пунктов в общем количестве объектов	*4,6*	*4,0*	*4,1*	*-0,5пп*
Дошники, чаны	9	9	9	100,0
К предыдущему году, %	100.0	100,0	100,0	0пп
Доля дошников в общем количестве объектов	*8,2*	*9,1*	*9,2*	*+0,9пп*
Овоще-картофеле-хранилища	10	10	10	100,0
К предыдущему году, %	100.0	100,0	100,0	0пп
Доля овощекартофеле-хранилищ в общем количестве объектов	*9,2*	*10,1*	*10,2*	*+1,0пп*
Холодильники	7	7	7	100,0
К предыдущему году, %	100.0	100,0	100,0	0пп
Доля холодильников в общем количестве объектов	*6,4*	*7,1*	*7,1*	*+0,7*
Итого	109	99	98	89,9

Источник: [1].

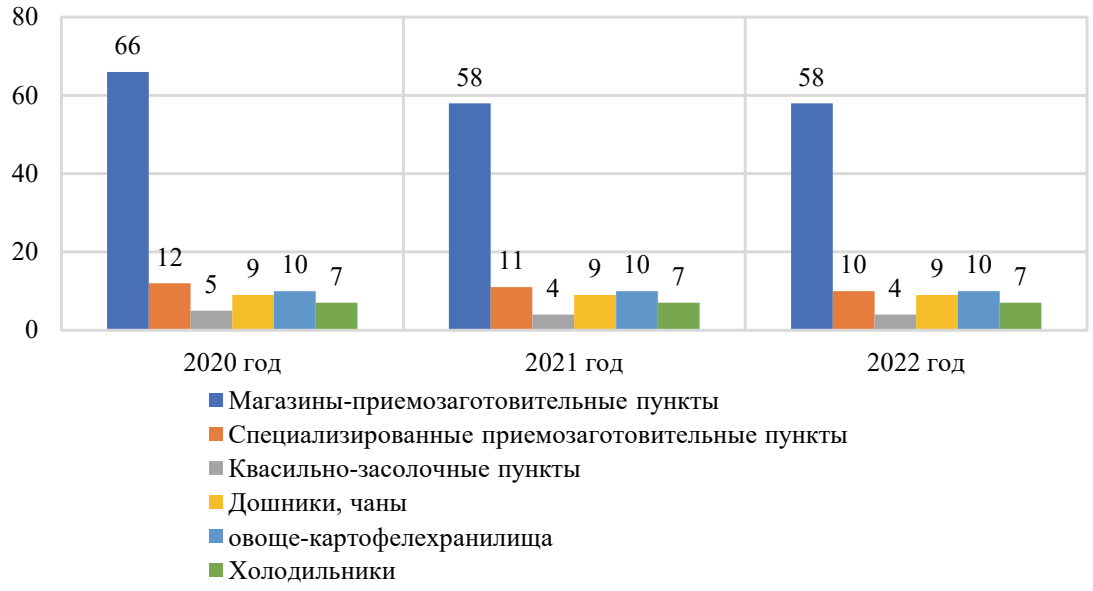

Рис. 7. Наличие объектов для заготовок сельскохозяйственной продукции потребительской кооперации Краснодарского края

Источник: [1].

Известно, что в Краснодарском крае площадь, под плодовые и ягодные насаждения в крупных садоводческих предприятиях и фермерских хозяйствах, за последнее время, неуклонно растет: яблоки, сливы, персики, черешня, виноград и т.д. Кубань лидирует в России по производству плодово-ягодных культур, что стало возможно благодаря государственной поддержке и усилиям садоводческих предприятий. Обогнать ее в настоящее время не может ни один регион. Для того, чтобы сохранить полученный урожай и обеспечивать круглый год отечественной продукцией жителей Кубани и всей страны Краснодарскому потребительскому обществу необходимо иметь современные фруктохранилища, а также современные холодильники с возможностью регулировать газовый состав среды. Особенно это актуально в нынешних условиях санкций, а также для обеспечения продовольственной безопасности.

На Кубани производится половина всего отечественного винограда и российского вина – это еще одна точка роста для расширения сферы деятельности Краснодарского потребительского общества и развития агротуризма.

Значимым в работе Краснодарского потребительского общества является переработка заготовленной сельскохозяйственной продукции, производство продуктов питания с высокой добавленной стоимостью. В результате деятельности потребительского общества, закупленная сельскохозяйственная продукция перерабатывается, и готовые к употреблению продукты питания реализуются населению через собственную кооперативную розничную торговую сеть. Краснодарский краевой союз потребительских обществ имеет материально-техническую базу, перерабатывающие предприятия, цеха (таблица 12, рисунок 8).

В соответствие с данными таблицы 12 общее количество всех цехов снизилось на 8 единиц или на 14,5% и составило 47 единиц: в том числе хлебопекарен стало меньше с 19 до 18 или на 5,3% колбасных цехов- с 3 до 1 единицы или на 66,7%, кондитерских – на 2 единицы или 13,3%, цехов по переработке овощей и фруктов – на 1 единицу или на 20%, полуфаб-

Таблица 12

Динамика количества перерабатывающих цехов

Наименование цеха	Годы			2022 в % к 2020
	2020	2021	2022	
Хлеба и хлебобулочных изделий	19	18	18	94,7
К предыдущему году, %	100,0	94,7	100,0	0пп
Доля хлеба и хлебобулочных изделий в общем количестве	34,6	34,6	38,3	-3,7пп
Колбасных изделий	3	2	1	33,3
К предыдущему году, %	100,0	66,7	50,0	-50пп
Доля колбасных цехов в общем количестве	5,5	3,9	2,1	-3,4пп
Консервов – плодоовощных	1	1	1	100
К предыдущему году, %	100,0	100,0	100,0	0пп
Доля консервов -плодоовощных в общем количестве	1,8	1,9	2,1	0,3пп
Кондитерских изделий	15	15	13	86,7
К предыдущему году, %	100,0	100,0	86,7	-13,3пп
Доля кондитерских изделий в общем количестве	27,3	28,9	27,7	0,4пп
По переработке овощей и фруктов	5	4	4	80,0
К предыдущему году, %	100,0	80,0	100,0	0пп
Доля цехов по переработке овощей и фруктов в общем количестве	9,1	7,7	8,5	-0,6пп
Полуфабрикатов	10	10	8	80,0
К предыдущему году, %	100,0	100,0	80,0	-20пп
Доля цехов по выработке полуфабрикатов в общем количестве	18,2	19,2	17,0	-1,2пп
в т. ч. пельменей	2	2	1	50,0
доля в т.ч. цехов по производству пельменей в общем количестве	3,3	3,9	2,1	-1,2пп
Скотоубойные пункты	1	1	1	100,0
К предыдущему году, %	100,0	100,0	100,0	0пп
Доля скотоубойных пунктов в общем количестве	1,8	1,9	2,1	1,3пп
Прочие цеха по производству продовольственных товаров	1	1	1	100,0
К предыдущему году, %	100,0	100,0	100,0	0пп
Доля прочих цехов по производству продовольственных товаров в общем количестве	1,8	1,9	2,1	1,3пп
Всего цехов	55	52	47	85,5

Источник: [1].

рикатов – на 2 единицы или на 20%, в том числе пельменей – на 1 или на 50%.

Количество плодоовощных консервных цехов и прочих цехов – осталось без изменений. Для закупок мяса в Краснодарском краевом союзе потребительских обществ имеется один скотоубойный пункт.

Автотранспорт Краснодарском краевом союзе потребительских обществ представлен грузовыми автомобилями (в том числе хлебовозками), легковыми автомобилями и тракторами (таблица 13, рисунок 9).

Число единиц автотранспорта в Краснодарском потребительском союзе снизилось за период 2020–2022 гг. на 49 единиц или на 16,72%.

Число грузовых автомобилей снизилось за период на 34 единицы, но число хлебовозок снизилось только на 4 единицы. Наибольший удельный вес приходится на грузовой автотранспорт, причем около половины его составляют хлебовозки, их вес несмотря на небольшое сокращение составил к 2020 году 65,98% и 33,20% соответственно.

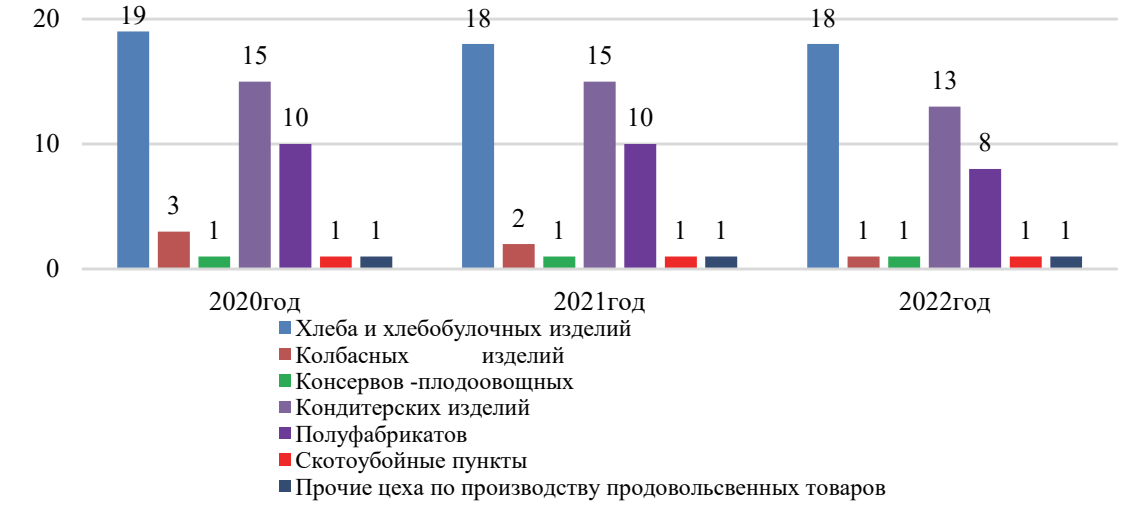

Рис. 8. Количество перерабатывающих цехов (единиц)

Источник: [1].

Таблица 13

Наличие автотранспорта в Краснодарском потребительском союзе (единиц)

Вид транспорта	Годы			Темп прироста		Удельный вес (%)		
	2020	2021	2022	2021/2020	2022/2021	2020	2021	2022
Грузовики				-11,79	-6,40	66,55	66,41	65,98
в т.ч. хлебовозки	85	83	81	-2,35	-2,41	29,01	32,05	33,20
Легковые	92	81	77	-11,96	-4,94	31,40	31,27	31,56
Тракторы	6	6	6	0,00	0,00	2,05	2,32	2,46
Автомобили, всего	293	259	244	-11,60	-5,79	100,00	100,00	100.00

Источник: [1].

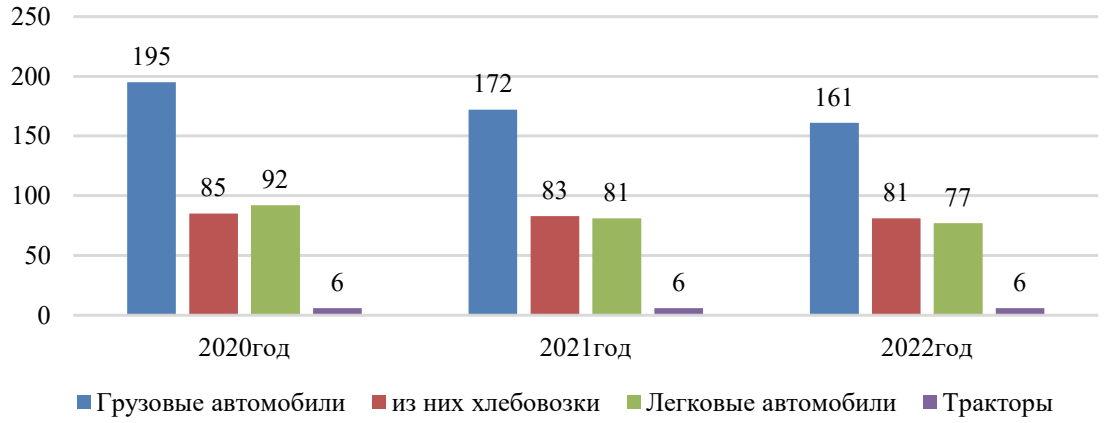

Рис. 9. Наличие автотранспорта в Краснодарском потребительском союзе (единиц)

Источник: [1].

Согласно данным таблицы 13, число легковых автомобилей сократилось на 15 единиц, их доля в общей численности снизилась на 0,16%.

Легковые автомобили занимают треть удельного веса и составили в 2022 году 31,56%. Число тракторов осталось неизменным, их доля выросла незначительно на 0,41% и составила 2,46%.

Потребительская кооперация Краснодарского края обслуживает жителей 31района (таблица 14, рисунок 10).

Согласно данным таблицы 14, большая доля приходится на услуги по ремонту и пошиву одежды – она возросла на 3,01% и составила в 2022 году 36,4%.

Услуги парикмахерских также занимают значительный удельный вес, выросли на 0,6% и составили 27,3%.

Ремонт и пошив обуви, раскрой ткани, ремонт и строительство жилья и других построек, а также ритуальные услуги остались без изменений, весь период по одному предприятию, удельный вес – по 9,1%.

Заключение. В настоящее время фермеры испытывают трудности со сбытом произ-

Таблица 14

Количество стационарных предприятий, пунктов, оказывающих услуги (единиц)

Наименование предприятий, пунктов, оказывающих услуги	Годы			2022 в % к 2020
	2020	2021	2022	
Парикмахерские	4	4	3	75,0
К предыдущему году, %	100,0	100,0	75,0	-25пп
Доля парикмахерских в общем количестве пунктов	26,7	30,8	27,3	0,6пп
Ремонт и пошив одежды	5	4	4	80,0
К предыдущему году, %	100,0	80,0	100,0	0пп
*Доля пунктов по р*емонту и пошиву одежды *в общем количестве*	33,3	30,8	36,4	3,1
Ремонт и пошив обуви	2	2	1	50,0
К предыдущему году, %	100,0	100,0	50,0	-50пп
Доля пунктов по ремонту и пошиву обуви в общем количестве	13,3	15,4	9,1	-4,2
Раскрой ткани	2	1	1	50,0
К предыдущему году, %	100	50,0	100	0пп
Доля пунктов по раскрою тканей в общем количестве	13,3	7,7	9,1	-4,2пп
Ремонт и строительство	1	1	1	100
К предыдущему году, %	100,0	100,0	100,0	0пп
*Доля пунктов по р*емонту и строительству *в общем количестве*	6,7	7,7	9,1	2,4
Ритуальные услуги	1	1	1	100
К предыдущему году, %	100,0	100,0	100,0	0пп
Доля ритуальных услуг в общем количестве	6,7	7,7	9,1	2,4пп
Всего	15	13	11	73,3

Источник: [1].

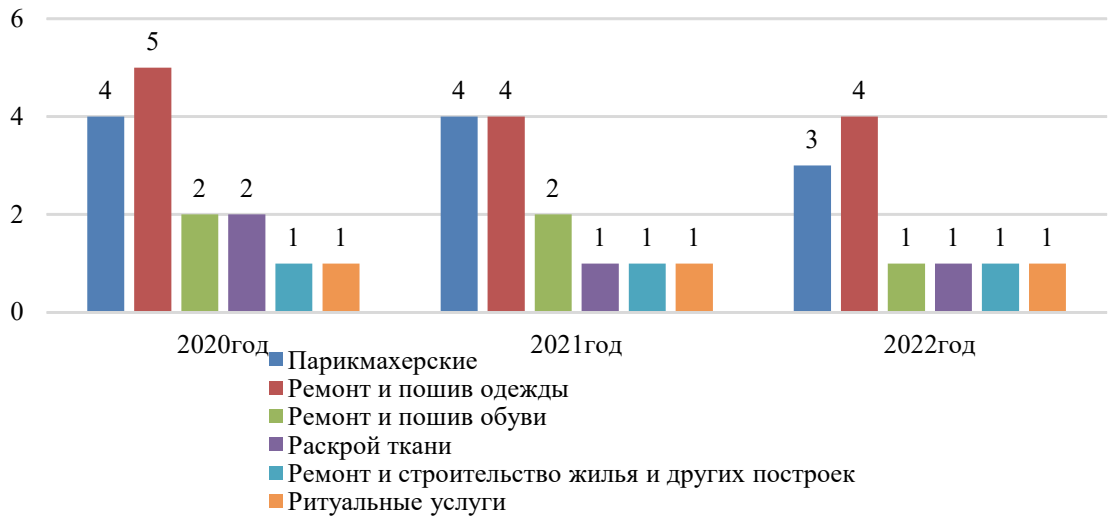

Рис. 10. Количество стационарных предприятий, пунктов, оказывающих услуги (единиц)
Источник: [1].

веденной продукции в связи с санкциями. Взаимовыгодное сотрудничество организаций Краснодарского потребительского союза с крестьянскими (фермерскими), личными подсобными хозяйствами и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами может дать новый импульс в развитии потребительской кооперации и обеспечить ее экономический рост. Все это позволит открыть новые производства и создать новые рабочие места, что повысит деловую активность сельских жителей и создаст основу для развития и процветания сельских территорий. Имеющаяся материально-техническая база потребительской кооперации, при ее эффективном использовании и разумном подходе к имеющемуся потенциалу, позволит достичь запланированного результата. Сдающиеся в аренду, а также закрытые магазины и складские помещения создают резерв материально-технической базы [4]. Необходимо использовать имеющийся потенциал материально-технической базы потребительской кооперации, проводить реновацию устаревших основных фондов и совершенствовать имеющееся. Развитие материально-технической базы – основа для экономического роста и процветания потребительской кооперации. Совершенствование и развитие материально-технической базы позволит увеличить производство и повысит качество жизни.

Список используемых источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2019–2022. М., Центросоюз РФ. М., 2023.

2. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2023. № 2. С. 3–11.

3. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

4. *Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография. М.: Изд. торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с. (15,0 п.л. / 9,5 п.л.).

5. *Жукова О.И. Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в укреплении продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающихпредприятий. 2018. № 3. С. 35–41.

6. *Жукова О.И., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Расширение отечественного рынка сельскохозяйственной продукции, как экспортного ресурса России // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 1. С. 25–30.

7. *Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 1. С. 42–47.

8. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–32.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian journal of management. 2020. Т. 8. № 4. С. 26–30.

10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

12. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 2. С. 76–81.

13. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

14. *Гусейнова З.И., Павлова М.Н., Шинкарева О.В.* Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в России как фактор развития сельского хозяйства // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 10–16. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_2_10.

15. *Кочергина Т.Б.* Формирование прибыли в сельскохозяйственных организациях и пути ее максимизации // OpenScience. 2022. Т. 4. № 1. С. 45–53. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_45.

16. *Малиновский К.А., Быковская Н.В.* Анализ управления издержками и себестоимостью сельскохозяйственной продукции // OpenScience. 2022. Т. 4 № 1. С. 118–126. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_118.

17. *Быковская Н.В., Абакумов П.Е.* Эффективность сельскохозяйственной кооперации // OpenScience. 2023. Т. 5 № 1. С. 67–77. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_67. EDN: JCIDQE.

18. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Королькова Н.А.* Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе (региональной цифровой среды) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 138–149.

References:

1. The main indicators of economic activity of consumer cooperation in Russia 2019–2022. M., Centrosoyuz RF. M., 2023.

2. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2023, no. 2, pp. 3–11.

3. *Nabieva A.R.* Features of the mechanism of procurement of agricultural products by consumer cooperation and methods of its regulation. *The economics of agricultural and processing enterprises*, 2019, no. 8, pp. 76–81.

4. *Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in food supply in Russia: Monograph. M.: Publishing house of the trading corporation «Dashkov and Co.», 2019. 244 p. (15.0 p.l. / 9.5 p.l.).

5. *Zhukova O.I. Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in strengthening food security. *The economics of agricultural and processing enterprises,* 2018, no. 3, pp. 35–41.

6. *Zhukova O.I., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Expansion of the domestic market of agricultural products as an export resource of Russia. *The economics of agriculture in Russia*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

7. *Zhukova O.I., Zhukov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the context of the economic crisis. *The economics of agricultural and processing enterprises*, 2017, no. 1, pp. 42–47.

8. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–32.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Russian journal of management*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 26–30.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *The economics of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation of regions in the infrastructure of the Russian food market. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

12. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *The economics of agriculture in Russia*, 2016, no. 2, pp. 76–81.

13. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *The economics of agriculture in Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

14. *Huseynova Z.I., Pavlova M.N., Shinkareva O.V.* Agricultural credit consumer cooperatives in Russia as a factor of agricultural development. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 10–16. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_2_10.

15. *Kochergina T.B.* Formation profits in agricultural organizations and ways to maximize it. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 45–53. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_45.

16. *Malinovsky K.A., Bykovskaya N.V.* Cost and cost management analysis of agricultural products. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 118–126. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_118.

17. *Bykovskaya N.V., Abakumov P.E.* Efficiency of agricultural cooperation. *OpenScience,* 2023, vol. 5, no. 1, pp. 67–77. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_67. EDN: JCIDQE.

18. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Korolkova N.A.* Determination of the composition of indicators for assessing the level of development of the digital economy in the region (regional digital environment). *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 138–149.

Материал поступил в редакцию: 09.11.2023.

2023 С.Я. Битюцкий, А.А. Шурупов*

УДК 330.338.1:338.24

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-54-61

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

DIGITIZATION OF CONSUMER COOPERATION: FEATURES OF IMPLEMENTATION AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. *Актуальность и новизна работы: статья посвящена актуальным вопросам развития и внедрения элементов цифровой экономики на предприятий потребительской кооперации.*

Цель работы: дать обзор и анализ современных средств цифровизации и предложить их выбор в условиях потребительской кооперации.

Материалы и методы исследования: изучение и анализ литературных источников и соответствующих ресурсов интернета.

Результаты работы: уточнено понятия цифровизации на примерах потребительской кооперации, сделан обзор современных инструментальных средств цифровой экономики. Особое внимание уделено перспективным устройствам хранения информации, приведены их ценовые характеристики Указаны особенности системного и прикладного программного обеспечения цифровизации на современном этапе. Приведены примеры средств разработки программного обеспечения. Указаны достоинства и недостатки открытого программного обеспечения. Даны рекомендации по выбору программных средств.

Abstract*. Relevance and novelty of the work: the article is devoted to current issues of development and implementation of elements of the digital economy at consumer cooperation enterprises*

Objective: give an overview and analysis of modern digitalization tools and offer their choice in the conditions of consumer cooperation

Materials and methods of research: study and analysis of literary sources and *relevant Internet resources.*

Results: the concept of digitalization was clarified using examples of consumer cooperation, and a review of modern tools of the digital economy was made. Particular attention is paid to promising information storage devices, their price characteristics are given. The features of system and application software for digitalization at the present stage are indicated. Examples of software development tools are given. The advantages and disadvantages of open source software are indicated. Recommendations for choosing software tools are given.

Битюцкий Сергей Яковлевич *– кандидат экономических наук, заведующий кафедрой информационных технологий и естественно-научных дисциплин, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: s.ya.bitjuckij@ruc.su.*

Sergej Y. Bityuczkij *– Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Information Technologies and Natural Science Disciplines, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Шурупов Анатолий Александрович *– кандидат технических наук, профессор кафедры информационных технологий и естественно-научных дисциплин, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: ashurupov@ ruc.su.*

Anatolij A. Shurupov *– Candidate of Engineering Sciences, Professor of the Department of Information Technologies and Natural Science Disciplines, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Ключевые слова: *потребительская кооперация, цифровизация, цифровая экономика, информационная технология, программное и техническое обеспечение.*

Keywords: *consumer cooperation, digitalization, digital economy, information technology, software and hardware.*

Ведение. Развития экономики на современном этапе неразрывно связано с информационными технологиями и цифровизацией. В потребительской кооперации этим вопросам сегодня уделяется большое внимание.

Приведем примеры.

В работе [1] большое внимание уделяется цифровизации в целом, а также цифровизации логистических процессов в кооперативном секторе экономики. Показано, что цифровизация логистики повышает эффективность экономической деятельности организации потребкооперации. При этом создается собственная инфраструктура цифровизации, включающая прикладные программы.

В работе [2] показано влияние современных ИТ на кооперативный сектор экономики. Особое внимание уделено технологиям искусственного интеллекта. Приведены примеры применения этих технологий и технических средств.

В работах [3, 4] рассмотрены вопросы цифровизации бизнеса с использованием геоинформационных систем и технологий. Большое внимание уделено системам искусственного интеллекта и проблемам внедрения робототехники. Приведены примеры сдерживающих цифровизация факторов. Дано сравнение традиционного и инновационного образования.

Вопросы цифровизация учета и торговли [5] являются традиционными для предприятий потребкооперации и малобюджетных организаций. В статье еще раз подчеркнута важная роль отечественной платформа 1С для автоматизации в этой области. На этой платформе создано большое количество актуальных приложений (конфигураций). Особое внимание уделено «Облачной бухгалтерии», авторами объективно показаны ее достоинства и недостатки.

Приведенный примеры свидетельствуют об актуальности и востребованности цифровизации корпоративного сектора экономики. Однако, надо учитывать, что не все потребительские общества могут приобрести современные технические и программные средства в нужном объеме.

Цифровизация и цифровая экономика. В рамках статьи необходимо уточнить понятие цифровизации. Процесс цифровизации принято рассматривать в двух аспектах: в малом и в целом.

В первом случае – это преобразование информации в цифровую форму, например, оцифровка текстов, устной речи, музыки и изображений. При этом используются все преимущества цифровых данных, сокращаются расхода на ввод, хранение, обработку и передачу информации. Цифровую информацию можно бесчисленное количество раз копировать и шифровать без потерь. Цифровую информацию практически бесплатно можно передавать на большие расстояния Эти преимущества обусловили второй аспект цифровизации.

Во втором случае цифровизацию рассматривают как общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на использовании цифровой информации в целом. В экономике это означает повышение эффективности процессов начиная с производства, распределения и заканчивая потреблением товаров и услуг. В итоге цифровизация приводит к повышению уровня жизни.

Цифровизация является третьим звеном последовательной цепи:

- автоматизация (70 годы);
- информатизация (90 годы);
- цифровизация (10 годы).

Эта цепь неразрывна и связана с заменой умственного труда работой машин, сначала аналоговых механических, затем аналоговых электрических и, наконец, электронных цифровых. Каждая из них является продолжением эволюционного процесса со своими особенностями, достоинствами и недостатками.

Примером цифровизации в малом является автоматизация рабочего места секретаря или бухгалтера с применением облачной бухгалтерии [5]. Она обеспечивает:

- постоянный доступ к бухгалтерским программам для сотрудников, находящихся на любом расстоянии от экономического субъекта;
- возможность ведения учетного процесса из дома или другого офиса;
- возможность предоставлять доступ другим пользователям для введения первичной учетной документации;

- эффективно и оперативно сотрудничать с аудиторской организацией.

Примером цифровизации в большом является цифровизация логистики [1], которая оптимизирует транспортные расходы. Еще одним примером является, создание маркетплейса Центросоюза. Эта виртуальная торговая площадка помогает продавцам и покупателям находить друг друга онлайн и взаимодействовать между собой. Совместно со Сбербанком создан цифровой сервис «Кооператив онлайн». Он позволяет представить всю информацию об организации и обновлять информацию о ее деятельность онлайн, при этом реестры ведутся в электронном формате, взаимодействие пайщика с кооперативом происходит через личный кабинет, там же собирается пакет документов для регистрации кооператива.

Результатом процесса цифровизации является принципиально новая цифровая экономика, под ней понимают хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, производится обработка больших объемов данных и используются результаты их анализа.

Основная часть. В условиях ограниченных финансовых ресурсах и недостатке коммуникаций традиционным для внедрения и использования ИТ является централизованный подход.

Разработкой прикладного программного обеспечения для потребкооперации в начале двухтысячных занимался НИИПК. Под руководством Н.И. Киселева было создано несколько прикладных пакетов для управления базами данных на языке Паскаль. Они использовались для автоматизации учета и торговли в потребительской кооперации. Сегодня НИИПК проводит встречи и конференции специалистов ИТ в потребкооперации [6].

Центросоюз Российской Федерации определяет цифровую трансформацию системы потребкооперации. Определено направление «Цифровизация», в котором реализуется комплекс проектов, обеспечивающих внедрение современных ИТ, модернизацию и оптимизацию процессов взаимодействия, управления, учета и расчетов для участников кооперативного движения [7].

Однако, нельзя считать цифровизацию панацеей экономики в любое время, особенно сегодня, в условиях подорожания технического обеспечения (ТО) и дефицита зарубежного программного обеспечения (ПО). В настоящее время, несмотря не некоторое замедление, связанное с курсом рубля, имеет место общая тенденция повышения цен на комплектующие [8], особенно в среднем диапазоне (рисунки 1, 2).

Сегодня наметился общий тренд замены старых HDD на быстрые SSD. Это объясняется падением стоимости SSD (рисунок 3). Накопитель WD Blue SN570 1 Тбайт год назад он стоил около $100, а сейчас продается за $70 [9].

Необходимо учитывать особенности такой замены:

1. Существуют разные интерфейсы подключения SSD: традиционный – SATA и более современный и скоростной – M.2. Разъем M.2 устанавливается только на современных платах.

2. Скорость записи данных на SSD заметно снижается при их заполнении. Это объясняется принципом блочной записи. Необходимо перезаписывать непустые блоки при записи в них, что снижает скорость работ и сокращает гарантированное количество циклов. Значит надо приобретать SSD на 30 – 40% выше необходимого объема.

3. По своей природе SSD, в отличие от HDD, имеют ограниченное количество циклов перезаписи. Например, SSD накопитель Kingston A400 SA400S37/480G 480ГБ, 2.5», SATA III имеет ресурс TBW всего 160 ТВ [10]. TBW (Total Byte Written) – это количество данных, которое можно гарантированно записать на диск прежде, чем ресурс памяти будет исчерпан.

Это значить, что этот SSD гарантировано выдержит примерно 160*2=320 циклов перезаписи. Он больше подходит для загрузки ОС и хранения некритичных данных. Да и процент SSD в общей стоимости компьютера невелик. Сравним стоимость SSD процессора: 3 тыс. р << 30 тыс. р. Поэтому опытные пользователи при хранение больших объемов данных пока скептически относятся к использованию этих, несомненно, перспективных накопителей.

Что касается отечественного ТО, процессоров «Байкал» и «Эльбрус», а также SSD ТМИ и NANOTECH, то они пока далеки до массового использования.

Существуют сложности с приобретением общесистемного ПО. Причин несколько, например [11]:

1. Отсутствие полноценных российских аналогов зарубежных ИТ-решений.

2. Сложности в замещении иностранных экосистем корпоративного ПО.

3. Проблемы совместимости.

4. Нехватка финансирования.

5. Недостатки в образовании и науке.

6. Консерватизм заказчиков.

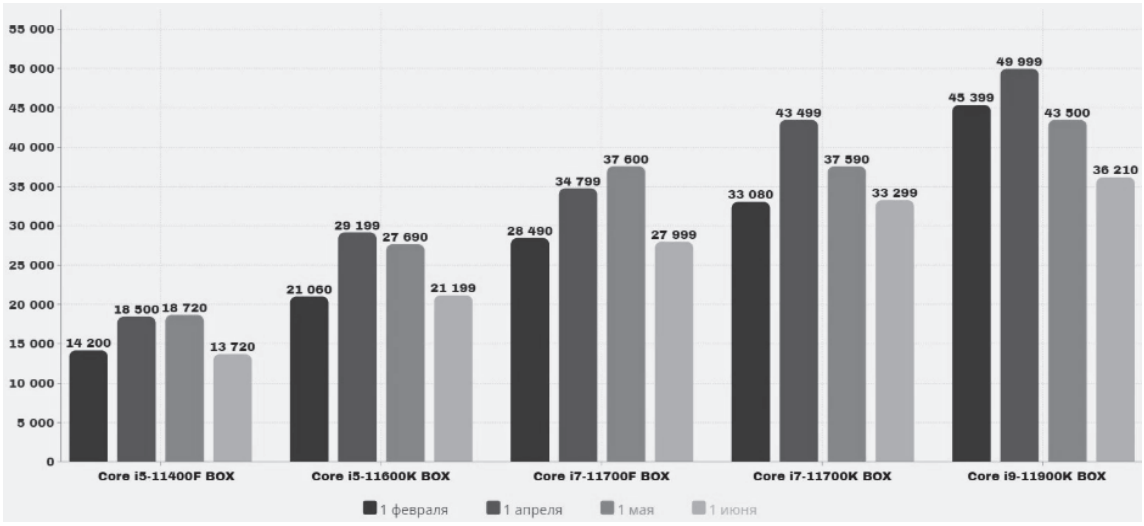

Рис. 1. Динамика цен на процессоры Intel (с 01.02.2022 по 01.06.2022

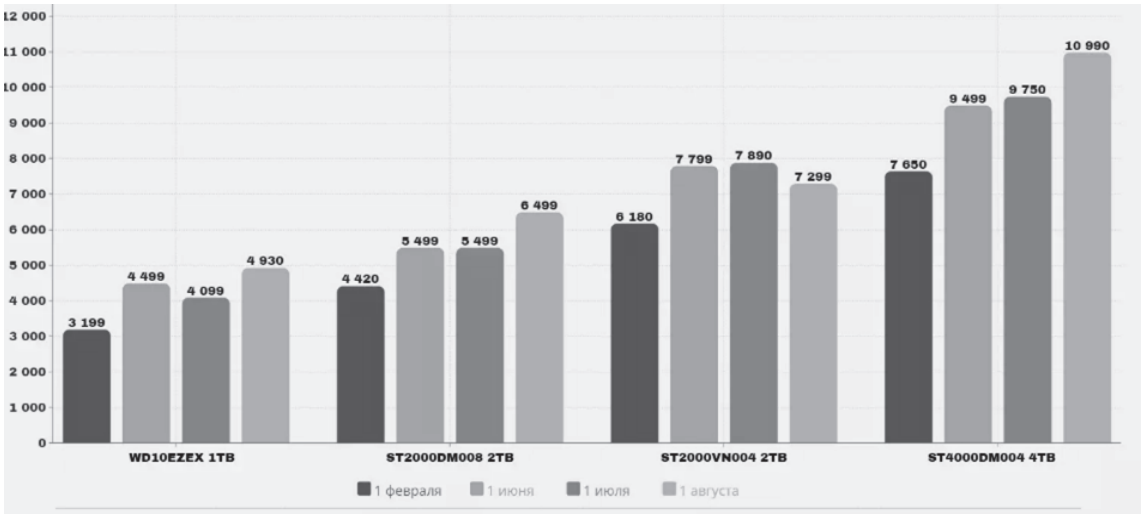

Рис. 2. Сравнение цен на жесткие диски по состоянию на 01.08.2022

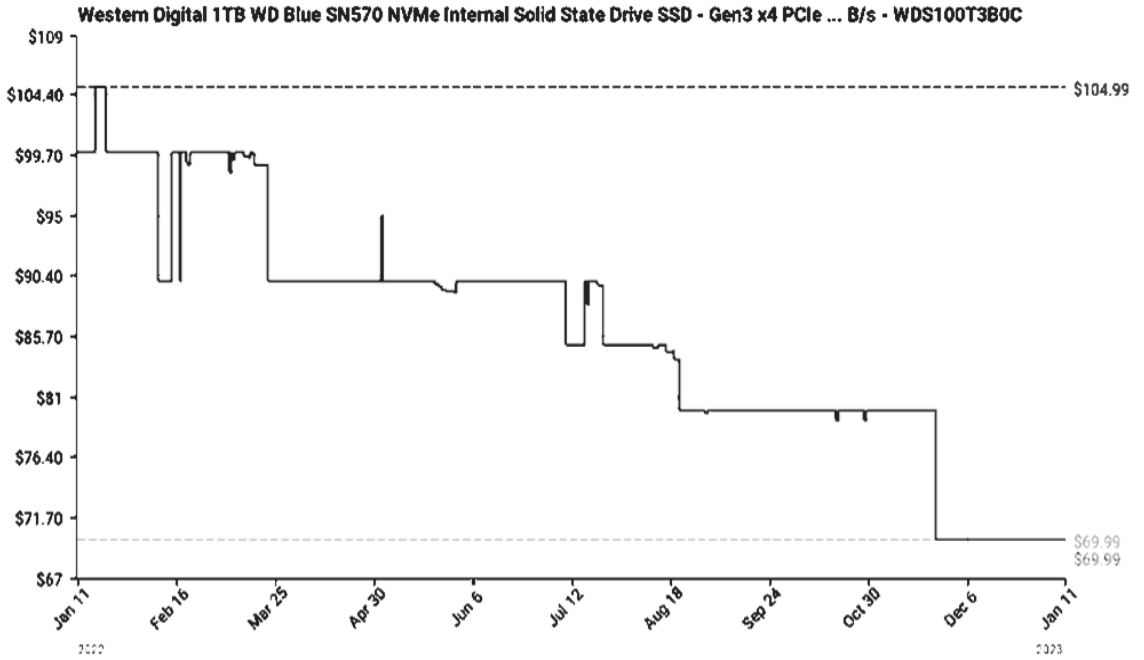

Рис. 3. Динамика цена SSD за 2022 год

7. Отсутствие современного производства элементной базы.

Что касается прикладного ПО, здесь не так просто. Не вызывает сомнение в применении отечественных учетных и бухгалтерских программ и пакетов для розничной торговли на основе 1С для ОС Windows и для Linux.

Всем известен офисный пакет LibreOffice, полностью совместимый с 32/64-битными системами. Пакет переведен более чем на 30 языков мира. Он поддерживает большинство популярных операционных систем: Linux, MS Windows и Mac OS X.

Это пакет бесплатный и имеет открытый исходный код, следовательно, можно бесплатно скачивать, использовать и изучать LibreOffice. Пакет бесплатный как для частного, так и для коммерческого использования. Рассмотрим состав LibreOffice. Он состоит из нескольких компонентов, обеспечивающих полноценную офисную работу:

1. Текстовый редактор Writer.

2. Табличный редактор Calc.

3. Средство создания и демонстрации презентаций Impress.

4. Векторный графический редактор Draw.

5. Редактор формул Math.

6. Система управления базами данных Base.

Перспективным для малобюджетных предприятий является использование свободного ПО или отечественного, созданного на основе Linux. Операционная система – главная программа на компьютере. От ее выбора зависит надежность, производительность и совместимость прикладного ПО. Нужная программа может работать в Windows и не работать в Linux. По мнению отечественных разработчиков – это операционные системы Alt Linux, Astra Linux и Ред ОС [12]. Такие ОС, как правило, поставляются с набором офисных приложений. В состав поставки Ред ОС входит WPS Office – офисный пакет, созданный китайским разработчиком программного обеспечения Kingsoft, как альтернатива Microsoft Office. Пакет состоит из текстового процессора WPS Writer, программы создания презентаций WPS Presentation и табличного процессора WPS Spreadsheets.

Для мобильных приложений разработчики выбрали операционную систему «Аврору» от компании» Открытая мобильная платформа», принадлежащей «Ростелекому».

Что касается Windows – это самая популярная ОС в мире. Причины такой популярности в России лежат в начале с 90 –х годов, когда стоимость установочного диска Windows была ниже дисков с фильмом или музыкой. Тогда появились первые персональные компьютеры и возник дефицит ПО. Лицензионное ПО мало кого интересовало. Да и фирма Microsoft на это закрывала глаза, надеясь на расширение рынка сбыта.

На сегодняшний день подавляющее большинство прикладного ПО написано для Windows. У многих пользователей сложилось мнение, сто других ОС не бывает. Они прошли все версии от Windows 3.1 до Windows 11 и радуются каждому обновлению. В итоге они экономят время на изучение новой ОС.

Более 73% всех установленных в Росии ОС – это Windows. Как сообщал CNews, Microsoft запретила россиянам скачивать дистрибутивы Windows со своего портала еще в июне 2022 г. В конце сентября 2022 г. последовал запрет на обновление уже установленных ОС. Все это напрямую связано с антироссийскими санкциями США, к которым Microsoft примкнула еще в марте 2022 г. Однако, иногда добрый дядя уточняет списки и позволяет скачать дистрибутив, как в игре «кошки-мышки» [13]. Такая ситуация связана с рисками и вынуждает использовать пиратское ПО.

Самым известным универсальным инструментом разработчика является Visual Studio той же Microsoft. Продукт создавался и апробировался десятилетиями. MS VS поддерживает несколько популярных языков программирования. Является интегрированной средой разработки IDE(Integrated development environment). Популярен среди отечественный разработчиков всех видов прикладного ПО.

Существуют и другие менее тяжеловесные IDE, например, PyCharm или IntelliJ IDEA Существуют также и бесплатные IDE – это Eclips, Comodo и др.[14]. Они больше ориентированы на определенный класс задач, и их дальнейшая судьба на российском рынке сегодня под вопросом.

Наиболее сложным вопросом является создание отечественных инструментальных средств разработки ПО. Созданный программный продукт не может быть лицензирован если при его разработке использовалось нелицензионное ПО. Другими словами, рынок сбыта такого продукта крайне ограничен.

На рынке отечественных инструментальных средств [15] преобладают специализированные системы для решения конкретных задач, например для управления бизнес-процессами: 1Т Studio и 1С Предприятие 8 или управления документами и потоками данных:

DataFlow и Docvision или для решения отраслевых задач: Цифровая микросервисная платформа для решения задач интерактивного управления нефтегазовым месторождением на базе технологий Индустрии 4.0 УНОФАКТОР® и Цифровая платформа управления пространственными данными региона «Плато».

Изначально большинство этих инструментальных средств создавались небольшими коллективами разработчиков и не как средства программирования, а как пакеты программ для прикладных решений, например, для решения учетных задач или задач управления документами. В результате дальнейшего развития в них добавили возможности расширения и собственные средства программирования, например, встроенный язык программирования 1С. Как показывает практика, внедрение большинства такого ПО требует определенных усилий, связанных с поддержкой и сопровождением. Так же часто возникает необходимость консультаций с разработчиком.

Уязвимость открытого ПО. Открытое ПО (Open Source) – это программы в исходном тексте или коде, который можно компилировать. Эти программы можно свободно использовать, свободно изменять и распространять. К нему относится прикладное ПО, различные модули и библиотеки, которые можно использовать в своих проектах. Оно распространяется на условиях свободных лицензий, например GNU General Public License, BSD License и т.д. Программы с открытым исходным кодом могут быть элементами приложений и информационных систем. Открытое ПО используются даже в корпоративных системах [16].

Широкое применение открытого программного обеспечения имеет обратную сторону. Имея исходный код приложения легко вмешаться в ход вычислительного процесса и внести в него изменения. Дело в том, современный вычислительный процесс состоит не только из кода, написанного разработчиком. Он включает в себя большое количество стандартных модулей и общедоступных библиотек.

В России резко участились атаки на системы под управлением открытой ОС Linux или ее клонов. В третьем квартале 2022 года в России доля атак на операционные системы на базе Linux выросла до 30% с 12% тремя месяцами ранее. Об этом свидетельствуют данные Positive Technologies от 5 декабря 2022 г. [17].

Эксперты отмечают увеличение атак с использованием вредоносного программного обеспечения. Целями хакеров стали виртуализациия и облачных технологии, которые базируются на системах под управлением Linux и становятся все более распространенными в России (рисунок 4).

Из рисунка 4 видно, что наибольший урон компаниям приносит утечка конфиденциальной информации. На втором месте нарушение основной деятельности, связанное с халатностью и нарушением трудовой дисциплины. В сумме получается подавляющая часть негативных последствий.

Выводы:

1. Цифровизация – закономерный этап развития экономики. Он требует детального изучения и на современном этапе связан с определенными рисками. Это должны особенно понимать экономисты и менеджеры.

2. Цифровизация связана с разработкой и внедрение высоких технологий. Они требуют больших затрат и во многих случаях из-за особенностей потребительской кооперации не имеют готовых решений. Они не могут дать мгновенного конкурентного преимущества и прибыли. Необходимо время.

3. При приобретении программных средств сегодня следует отдавать предпочтение открытому ПО.

Рис. 4. Последствия атак на системы под управление Linux

4. Однако, при этом существенно большее внимание следует уделять безопасности информационных систем. Нарушение безопасности может привести к неоправданным расходам.

Список используемых источников:

1. *Набиева А.Р.* Перспективы цифровизации кооперативного предпринимательства // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2021. № 1. С. 3–11.

2. *Морозова Н.И., Леошко В.П.* Перспективы развития кооперативного сектора в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2021. № 1. С. 69–75.

3. *Морозова Н.И., Леошко В.П., Жуков А.С.* Цифровизация сферы бизнеса, кооперативного сектора и управления пространственным развитием: тренды и угрозы национальной безопасности // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2021. № 1. С. 118–125.

4. *Морозова Н.И., Валигурский Д.И.* Трансформация модели управления пространственным развитием и бизнес-процессами в современных кооперативных и коммерческих организациях под влиянием IT-технологий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2021. № 3. С. 103–109.

5. *Воскобойников Я.М., Бодрова Т.В., Борисова Э.Н., Морозова Н.Б.* Цифровизация учетного процесса с целью обеспечения устойчивого развития предприятий потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2021. № 1. С. 102–108.

6. IT-специалисты повышают уровень цифровизации потребкооперации [Электронный ресурс]. – URL: https://rus.coop/ru/articles/it-spetsialisty-povyshayut-uroven-tsifrovizatsii-potrebkooperatsii. (дата обращения: 01.11.2023).

7. Направление «Цифровизация» [Электронный ресурс]. – URL: https://rus.coop/lp/digital/. (дата обращения: 01.11.2023).

8. Комплектующие для ПК подешевели в РФ на фоне укрепления рубля – динамика цен на процессоры, SSD и видеокарты к 1 июня [Электронный ресурс]. – URL: https://dtf.ru/hard/1214072-komplektuyushchie-dlya-pk-podesheveli-v-rf-na-fone-ukrepleniya-rublya-dinamika-cen-na-processory-ssd-i-videokarty-k-1-iyunya. (дата обращения: 01.11.2023).

9. Итоги 2022 года: SSD-накопители [Электронный ресурс]. – URL: https://3dnews.ru/1080226/itogi-2022-goda-ssdnakopiteli. (дата обращения: 01.11.2023).

10. Каталог товаров СИТИЛИНК [Электронный ресурс]. – URL: https://www.citilink.ru/product/ssd-nakopitel-kingston-a400-sa400s37-480g-480gb-2-5-sata-iii-420253/. (дата обращения: 01.11.2023).

11. Главные проблемы и препятствия импортозамещения ИТ в России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Главные_проблемы_и_препятствия_импортозамещения_ИТ_в_России. (дата обращения: 01.11.2023).

12. Российские разработчики ПО выбрали три отечественных ОС на базе Linux для обеспечения совместимости своих продуктов [Электронный ресурс]. – URL: https://habr.com/ru/news/t/704562/. (дата обращения: 01.11.2023).

13. Санкциям конец? Microsoft внезапно открыла россиянам доступ к Windows [Электронный ресурс]. – URL:https://www.cnews.ru/news/top/2022-12-28_sanktsiyam_konets_microsoft_vnezapno#:~:text=Как%20сообщал%20CNews%2C%20Microsoft%20запретила, еще%20в%20марте%202022%20г. (дата обращения: 01.11.2023).

14. 10 лучших IDE [Электронный ресурс]. – URL: https://timeweb.com/ru/community/articles/5-luchshih-ide-1. (дата обращения: 01.11.2023).

15. Средства разработки программного обеспечения [Электронный ресурс]. – URL: https://catalog.arppsoft.ru/section/6074709. (дата обращения: 01.11.2023).

16. ПО с открытым исходным кодом: почему сегодня это особенно опасно и как защититься? [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ПО_с_открытым_исходным_кодом:_почему_сегодня_это_особенно_опасно_и_как_защититься. (дата обращения: 01.11.2023).

17. Программное обеспечение с открытым кодом (Open Source) в России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Программное_обеспечение_с_открытым_кодом_%28Open_Source%29_в_России. (дата обращения: 01.11.2023).

References:

1. *Nabieva A.R.* Prospects of digitalization of cooperative entrepreneurship. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2021, no. 1, pp. 3–11.

2. *Morozova N.I., Leoshko V.P.* Prospects for the development of the cooperative sector in the digital economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2021, no. 1, pp. 69–75.

3. *Morozova N.I., Leoshko V.P., Zhukov A.S.* Digitalization of the business sphere, the cooperative sector and spatial development management: trends and threats to national security. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2021, no. 1, pp. 118–125.

4. *Morozova N.I., Valigursky D.I.* Transformation of the management model of spatial development and business processes in modern cooperative and commercial organizations under the influence of IT technologies. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2021, no. 3, pp. 103–109.

5. *Voskoboinikov Ya.M., Bodrova T.V., Borisova E.N., Morozova N.B.* Digitalization of the accounting process in order to ensure sustainable development of consumer cooperation enterprises. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2021, no. 1, pp. 102–108.

6. IT specialists increase the level of digitalization of consumer cooperation [Electronic resource]. – URL: https://rus.coop/ru/articles/it-spetsialisty-povyshayut-uroven-tsifrovizatsii-potrebkooperatsii. (accessed: 01.11.2023).

7. The direction of «Digitalization» [Electronic resource]. – URL: https://rus.coop/lp/digital/. (accessed: 11/01/2023).

8. PC components have fallen in price in the Russian Federation against the background of the strengthening of the ruble – price dynamics for processors, SSDs and video cards by June 1 [Electronic resource]. – URL: https://dtf.ru/hard/1214072-komplektuyushchie-dlya-pk-podesheveli-v-rf-na-fone-ukrepleniya-rublya-dinamika-cen-na-processory-ssd-i-videokarty-k-1-iyunya. (accessed: 01.11.2023).

9. Results of 2022: SSD drives [Electronic resource]. – URL: https://3dnews.ru/1080226/itogi-2022-goda-ssdnakopiteli. (accessed: 11/01/2023).

10. CITYLINK product catalog [Electronic resource]. – URL: https://www.citilink.ru/product/ssd-nakopitel-kingston-a400-sa400s37-480g-480gb-2-5-sata-iii-420253/. (accessed: 01.11.2023).

11. The main problems and obstacles of IT import substitution in Russia [Electronic resource]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:main_problems and_implementation_implement_mplement_implement_implement_implement_implement_implement_implement_implement_implement_implement_implement__Of Russia. (accessed: 01.11.2023).

12. Russian software developers have chosen three domestic Linux-based operating systems to ensure the compatibility of their products [Electronic resource]. – URL: https://habr.com/ru/news/t/704562/. (accessed: 11/01/2023).

13. Is the sanctions over? Microsoft suddenly opened access to Windows to Russians [Electronic resource]. – URL:https://www.cnews.ru/news/top/2022-12-28_sanktsiyam_konets_microsoft_vnezapno#:~:text=As %20CNews%20C%2C%20Microsoft%20 announced, another %20b%20 mart%202022%20g. (accessed: 11/01/2023).

14. The 10 best IDEs [Electronic resource]. – URL: https://timeweb.com/ru/community/articles/5-luchshih-ide-1. (accessed: 01.11.2023).

15. Software development tools [Electronic resource]. – URL: https://catalog.arppsoft.ru/section/6074709. (accessed: 11/01/2023).

16. Open source software: why is it especially dangerous today and how to protect yourself? [electronic resource]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:By the open_exend_code:Why today is it especially dangerous and how to protect yourself. (accessed: 11/01/2023).

17. Open Source software in Russia [Electronic resource]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Soft_support_with_open_code_%28Open_Source%29_in_Russia. (accessed: 01.11.2023).

Материал поступил в редакцию: 03.11.2023.

2023 Т.Е. Шилкина, Е.В. Зотова, Т.В. Дворецкая* УДК 334.753

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-62-70

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

DIGITIZATION – A PARADIGM FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF CONSUMER COOPERATION

Аннотация. *В новых условиях хозяйствования экономическое развитие системы потребительской кооперации приобретает особое значение. Она использует новые подходы в решении общих региональных задач. Цифровизация сегодня выступает новой парадигмой экономического развития организации региона. В работе предложены альтернативные способы цифровизации потребительской кооперации: создание онлайн-площадок для сотрудничества с контрагентами; модели онлайн-сервиса цифровой кооперации; эффективное использование в операционной деятельности цифровых технологий банковского сектора экономики; платформы социальных сетей. В статье предлагается использование в хозяйственной практике потребительской кооперации новых технологий и инструментов стратегического менеджмента.*

Изучение и внедрение современных технологий позволяет повысить эффективность использования цифровых инструментов в обеспечении экономической безопасности и устойчивого развития системы потребительской кооперации. В работе обоснована необходимость цифровизации процессов деятельности потребительской кооперации и предложены варианты применения на практике цифровых технологий.

Результатом работы стало обоснование существующих подходов цифровизации в экономике, и возможность их использования в практике хозяйствования предприятий и организаций потребительской кооперации.

Abstract. *In the new economic conditions, the economic development of the consumer cooperation system is of particular importance. It uses new approaches*

Шилкина Татьяна Евгеньевна *– кандидат экономических наук, доцент, проректор по научным и экономическим вопросам, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация), e-mail: t.e.shilkina@ruc.su.*

Tatyana E. Shilkina *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific and Economic Affairs, Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation).*

Зотова Елена Викторовна *– кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры экономики и информационных технологий, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация), e-mail: ezotova@ruc.su.*

Elena V. Zotova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Research Officer, the Department of Economics and Information Technology, Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation).*

Дворецкая Татьяна Викторовна *– младший научный сотрудник, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация), e-mail: t.v.dvoretskaya@ruc.su.*

Tatyana V. Dvoretskaya *– Research Assistant, Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation).*

in solving common regional problems. Digitalization today is a new paradigm for the economic development of regional organizations. The work suggests alternative ways to digitalize consumer cooperation: creating online platforms for cooperation with counterparties; online service models for digital cooperation; effective use of digital technologies in the banking sector of the economy in operational activities; social media platforms. The article proposes the use of new technologies and strategic management tools in the economic practice of consumer cooperation.

The study and implementation of modern technologies makes it possible to increase the efficiency of using digital tools in ensuring economic security and sustainable development of the consumer cooperation system. The work substantiates the need for digitalization of consumer cooperation processes and suggests options for using digital technologies in practice.

The result of the work was the substantiation of existing digitalization approaches in the economy, and the possibility of their use in the management practice of enterprises and consumer cooperation organizations.

Ключевые слова: *потребительская кооперация, цифровизация, онлайн сервис, онлайн-площадка, социальные сети.*

Keywords: *consumer cooperation, digitalization, online service, online platform, social networks.*

Цель работы. Изучить подходы цифровизации в экономике и обосновать возможность их использования в практике хозяйствования предприятий и организаций потребительской кооперации. С целью практической реализации, провести анализ использования цифровых технологий в деятельности хозяйствующих субъектов и распространить на систему потребительской кооперации.

Методы исследования. Методологическую основу исследования представили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов по вопросам цифровой трансформации экономики фермерских хозяйств, использования электронной коммерции, инновационного цифрового развития в системе потребкооперации и др. При проведении исследования были использованы общенаучные и специальные методы познания.

Результаты. В процессе исследования обоснованы существующие подходы цифровизации в экономике в создании модели онлайн-сервиса цифровой кооперации; которая позволит повысить эффективность обработки информационной базы системы потребительской кооперации, значительно улучшить ее операционную деятельность.

Введение. Для устойчивого социально-экономического развития региона необходимо формирование условий максимального использования местных ресурсов Потребительская кооперация, осуществляет торговую, производственную, перерабатывающую, заготовительную и другие виды деятельности.

Потребительская кооперация, являясь некоммерческой структурой защищает интересы пайщиков, тем самым смягчает социально-экономическое неравенство. Главным преимуществом кооперации является наличие социальной функции. Взаимодействие различных субъектов хозяйствования в рамках кооперации соотносится с принципами социальной ответственности, справедливости и устойчивого развития. Эти принципы определяют формат кооперативной деятельности и позволяют применять гибкость в организации бизнеса, т.к. участники кооперативов могут разрабатывать такие структуры управления, которые отвечают их потребностям и позволяют эффективно принимать решения. Это способствует адаптации к изменениям и улучшению хозяйственной деятельности.

Дискуссия. Развитие современной кооперации определяется следующими факторами:

1. Рост интереса к принципам сотрудничества и солидарности. Граждане становятся все более осознанными и заинтересованными в участии в совместных проектах и предприятиях, которые могут насыщать их различными услугами и товарами.

2. Рост экономического равенства в мире. Вследствие усиления международной торговли и глобализации происходит снижение экономических различий между странами и регионами, что создает благоприятную почву для кооперации.

3. Развитие цифровой экономики. Интернет и цифровые технологии создают но-

вые возможности для кооперации в области коммуникаций, продаж и маркетинга.

4. Нестабильность мирового экономического порядка. Риски, связанные с свободной торговлей и национализмом, приводят, как правило, к ухудшению экономической ситуации и появлению новых проблем, которые могут быть решены с помощью кооперации.

5. Развитие сотрудничества с более широкими социальными группами. Кооперация неограниченна по возможностям – она может быть использована не только в экономических, но и в политических, социальных и культурных сферах.

В России потребительская кооперация столкнулась с рядом проблем:

1. Недостаточное развитие кооперативного сектора. Несмотря на то, что потребительская кооперация развивается, она до сих пор значительно отстает от коммерческих структур.

2. Ограниченный ассортимент товаров. В магазинах потребительской кооперации нет такого широкого ассортимента, как в коммерческих магазинах.

3. Низкий уровень сервиса и обслуживания. Отсутствие конкуренции, монополизация и малое количество конкурирующих фирм приводят к инертности и медлительности в закупках и реализации товаров, плохому качеству сервиса и низкому уровню удовлетворенности покупателей.

4. Ограниченная доступность. В отличие от коммерческих магазинов, которые могут располагаться в любом месте, потребительские кооперативы часто ограничены территорией или низкой посещаемостью.

5. Низкие зарплаты. Одна из проблем потребительской кооперации – низкие зарплаты и ограничения на трудовые права сотрудников.

6. Низкий уровень информированности населения о преимуществах и возможностях системы потребительской кооперации.

На низкую прибыльность потребительской кооперации влияют низкий уровень доходов в сельской местности, падающая демография, отток молодежи в город.

Соотношение доходности и прибыльности предприятий потребительской кооперации РФ представлены на рисунке 1.

В постсоветский период объемы деятельности кооперативной системы Центросоюза РФ заметно сократились. Некоторые причины такого положения дел обозначены выше. В 2022 г. на долю системы потребительской кооперации в розничном обороте российской экономики приходилось чуть более 1%, а в советское время доля участия потребительской кооперации в общем объеме розничного оборота составляла более 30–40% в год. Для сравнения: доля кооперативного сектора и количество пайщиков составляют в Финляндии – 30 и 40%, Швеции – 18 и 50%, Дании – 13 и 21%, Австрии – 12 и 38%, Норвегии – 11 и 27%, Англии – 8 и 14%, Италии – 2 и 12%, Франции – 4–32% [5].

Основная задача потребительских кооперативов – обеспечение высокого уровня сервиса и доступности товаров и услуг для своих членов. Для этого в кооперативах организуются магазины, аптеки, кафе и рестораны, автосервисы, стоматологические и медицинские клиники, салоны красоты и др.

Позиции потребкооперации усиливаются при развитии обслуживаемого ей продовольственного рынка региона. На сегодня потребительская кооперация имеет сеть заготовительных предприятий и большой опыт организации заготовок. Одной из задач потребительской кооперации является обеспечение

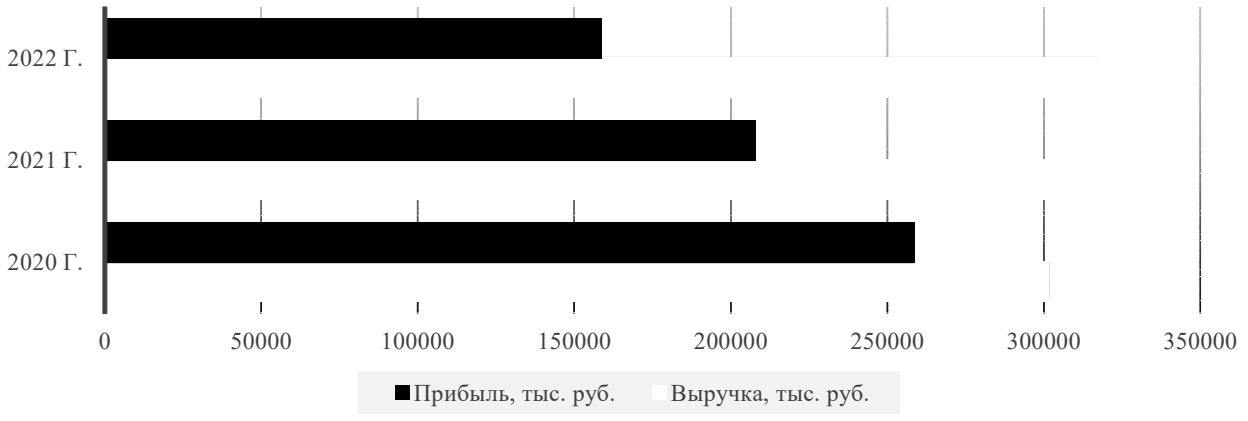

Рис. 1. Доходность и прибыльность системы потребительской кооперации России в 2020–2022 гг.

эффективного взаимодействия заготовительных и перерабатывающих предприятий с личными подсобными хозяйствами и фермерскими хозяйствами. Привлечь их к участию в заготовках возможно мерами кооперативного стимулирования, т.е. оказывать помощь владельцам личных подсобных хозяйств в приобретении семян, саженцев, высоко породного молодняка скота и птицы; формировать заказы на производство определенной продукции; привлекать население к сбору дикорастущего сырья; развивать системы сбыта заготовленной и переработанной продукции; обеспечивать условия хранения сырья; устанавливать долгосрочные договорные отношения. Очень актуальным на данный момент является создание сельскохозяйственных кооперативов. На них возлагается решение таких задач как: обеспечение продовольственной безопасности; поддержания своих членов в диверсификации производства, получении необходимых ресурсов, переработке сырья, производстве и сбыте продуктов питания.

Важным моментом является поддержка малого и среднего бизнеса, например, за счет развития системы магазинов продуктов питания, где оптом закупаются продукты местных фермеров и производителей.

Сегодня сама жизнь показала, что кооперативы составляют наиболее подходящую институциональную единицу для обеспечения устойчивости прежде всего в силу того, что кооперативный бизнес-подход как нельзя лучшим образом согласуется с целеполаганием развития общества, причем и в том случае, когда оно рассматривается сугубо в местном разрезе, и в той ситуации, когда речь идет о национальных или глобальных перспективах [1]. Основными мероприятиями, направленными на повышение устойчивости организаций потребительской кооперации, могут быть:

– расширение закупок непосредственно у производителей (промышленных и сельскохозяйственных организаций, кооперативных организаций, организаций общественного питания и др.);

– увеличение продажи продукции собственного производства;

– обеспечение ритмичности и равномерности в продажах;

– активизация рекламной компании через средства массовой информации, социальные сети и т.д.;

– повышение эффективности труда работников системы потребительской кооперации (сокращение потерь рабочего времени, автоматизация труда, совмещение профессий, стимулирование труда и т.д.);

– улучшение качества обслуживания покупателей (соответствие реализуемых товаров установленным нормативам, срокам хранения, приветливость и компетентность торговых работников).

Все вышеперечисленные мероприятия прямо или косвенно влияют на эффективность функционирования предприятий и организаций потребительской кооперации, но хотелось остановиться на вопросах цифровизации системы потребительской кооперации.

Цифровизация становиться важнейшим направлением базового развития не только организаций и предприятий, но и экономики в целом, в том числе и региональной. Цифровизация сегодня выступает новой парадигмой экономического развития организации региона.

Цифровизация организации заключается в формировании онлайн-площадок для сотрудничества с контрагентами, которые имеют различный уровень цифрового развития, а это в свою очередь вызывает риски. Так же следует рассмотреть риски связанные с активностью использования цифровых технологий:

– антивирусные программы;

– средства электронной цифровой подписи;

– спам-фильтры;

– средства шифрования;

– биометрические средства аутентификация пользователей.

Изучение и внедрение современных технологий позволяет повысить эффективность использования цифровых инструментов в обеспечении экономической безопасности и устойчивого развития организации [4].

С развитием новых цифровых технологий возникает проблема с недостаточным уровнем цифровой компетентности персонала организации [3]. Данных компонент также рассматривается как угроза экономической безопасности и требует более полного исследования кадровой составляющей в цифровой трансформации экономических процессов.

В экономической литературе все больше появляется статей, исследующих вопросы цифровизации экономики в целом, а также цифровизации отраслей и отдельных хозяйствующих субъектов. Потребительская кооперация, как система, также нуждается в цифровизации операционной и другой деятельности.

Многие экономисты полагают, что кооперативная модель, выстроенная в эпоху цифровизации и цифровой трансформации не соответствует ее основной цели – удовлетворению потребностей членов-пайщиков. Созданная модель не защищает социально-экономические интересы участников системы кооперации и дезорганизует отношения среди членов кооперативов по поводу доступа, анализа и использования на современном уровне цифровых технологий необходимой аналитической и проектной информации; не способствует реальному инвестированию в развитие информационно-технологической инфраструктуры. Хаотичность и неопределенность, организационная бессистемность в использовании информационной базы потребительской кооперации, безграничная коммерциализация, имеющая часто антисоциальную направленность, стали главными причинами, подтверждающими необходимость в цифровизации всех процессов системы потребительской кооперации.

В условиях цифровой трансформации деятельность системы потребительской кооперации, основанная на императивах известных методологических постулатах, не является эффективной. Как показывает обобщение отечественного и зарубежного опыта, применение традиционных методов и концепций в решении проблемы создания эффективных моделей онлайн-сервисов цифровой кооперации не дает возможности найти приемлемые решения [7].

Методологические основы разработки онлайн-сервиса цифровой кооперации предложены Скворцовой М.А. в статье «К вопросу о разработке онлайн-сервиса цифровой кооперации» [8].

Теоретико-методологической основой проводимых исследований служит экономико-математический анализ. Именно он является инструментарием познания новых особенностей и специфики формирования эффективных систем формирования моделей онлайн-сервисов цифровой кооперации. Онлайн-сервис цифровой кооперации, позволит систематизировать, хранить и использовать информацию, а также оптимизировать и модернизировать процессы взаимодействия стейкхолдеров кооперативной среды, повысить эффективность их деятельности.

По мнению Скворцовой М.А., идея разработки онлайн-сервиса цифровой кооперации, как основы решения проблем систематизации, хранения и использования информации, повышения результативности и социально-экономической эффективности кооперативного движения, а также оптимизации и модернизации процессов взаимодействия стейкхолдеров кооперативной среды позволит решить ряд задач [8]:

усовершенствовать теоретико-методологический инструментарий решения проблем повышения эффективности деятельности кооперативов на основе системного подхода разработки инновационных моделей и платформ онлайн-сервиса цифровой кооперации;

– раскрыть специфические особенности социально-экономических противоречий, возникающих между субъектами-участниками потребительской кооперации по поводу обеспечения совместной разработки и внедрения развития инновационных моделей и платформ онлайн-сервиса цифровой кооперации, а также предложение эффективных инструментов их разрешения;

– раскрыть объективные предпосылки, особенности и проблемы поэтапного внедрения в деятельность потребительской кооперации платформ онлайн-сервисов цифровой кооперации;

– предложить модели внедрения комплекса бизнес-приложений разной степени сложности с целью цифровой трансформации кооперативной среды [8].

В вопросах цифровизации системы потребительской кооперации не менее значимым является уровень использования цифровых технологий банковской системой и другими хозяйствующими субъектами, прямо или косвенно связанных с деятельностью системы потребительской кооперации. Питерская Л.Ю. проводит анализ цифровых возможностей, предоставляемых банковской системой. На примере цифровой трансформации экономики фермерских хозяйств, она описывает новые цифровые платформы, которые успешно могут использовать в своей хозяйственной практике производственные, заготовительные и сельскохозяйственные предприятия системы потребительской кооперации.

Так Россельхозбанк России (далее – РСХБ) является системообразующим банком в агросфере и занимается кредитованием фермерских хозяйств, а также развитием кредитно-финансовой системы отрасли в целом. Серьезным вкладом РСХБ в цифровую трансформацию отечественного сельского хозяйства стало внедрение электронной платформы «Свое.

Фермерство» в 2020 году.», которая представляет собой экосистему из более 30 различных бесплатных сервисов, которые облегчают фермерам и предпринимателям ведение бизнеса. Площадка РСХБ предназначена для: фермерских хозяйств; агропредприятий; создателей агротехнологий; работников сельского хозяйства. Каждая из групп пользователей приложения РСХБ получает возможность автоматизировать рабочие процессы за счет различных сервисов. Отдельный блок сервисов посвящен ведению бизнеса и включает юридическую помощь, онлайн-бухгалтерию, конструктор документов и другие полезные разделы, в том числе и банковские услуги РСХБ [2].

Экосистема «Свое. Фермерство» также имеет собственный маркетплейс «Свое. Родное». Здесь можно приобрести продукцию напрямую от фермеров [2].

РСХБ так же, в качестве нововведения, предлагает раздел «Обучение». Это отдельный сервис, который позволит каждому желающему определить свой уровень знаний и усовершенствовать его благодаря мастер-классам и лекциям [6].

Создание цифровой кооперации невозможно без использования социальных сетей.

Социальные сети сейчас более тесно переплетены с бизнесом, чем когда-либо. Доказано мощное влияние социальных сетей на бизнес и бренды. За последнее десятилетие использование социальных сетей в качестве инструмента повышения осведомленности, продаж и управления взаимоотношениями с клиентами перешло от крупных брендов к магазинам маленького масштаба и кооперативных объединений.

Популярные платформы социальных сетей интегрировали широкий спектр возможностей для взаимодействия потребителей как с брендами, так и с компаниями, даже предлагая возможность совершать покупки товаров или услуг непосредственно в приложении.

Алгоритмы социальных платформ с возможностью покупки помогают представить услуги или товары бренда соответствующей аудитории, определяемой такими факторами, как демография, география и интерес. Отличный маркетинг в социальных сетях может принести любому кооперативу замечательный успех, создавая преданных сторонников бренда и даже стимулируя потенциальных клиентов и продажи.

Социальные сети помогают улучшить имидж бизнеса системы потребительской кооперации и создать желаемый образ в глазах потребителя. Имидж строится на экспертных публикациях и распространении полезной информации.

Обратная связь позволяет проконсультировать своего клиента. Также она помогает совершенствоваться кооперативному бизнесу, улучшать товары и качество оказания услуг.

Основными методами продвижения в SMM-маркетинге являются [9]:

1. Таргетированная реклама – собирает и анализирует онлайн-активность пользователей и использует эти данные для определения типа показываемой пользователю рекламы. Платформы и веб – сайты делают это, собирая файлы cookie, информацию о местоположении и персональные данные.

2. Реклама в других сообществах – реклама, которую увидят подписчики группы или сообщества, целевая аудитория которая совпадает с бизнесом, а также реклама у блогера, благодаря которому можно получить новых подписчиков и клиентов.

Заслуживает внимания и использование в хозяйственной практике системы потребительской кооперации новых технологий и инструментов стратегического менеджмента. В частности, Горбунова В.Б. в статье «Об использовании в кооперативном предпринимательстве современных стратегических технологий» исследует возможность внедрения в практику хозяйствования системы потребительской кооперации принципы ESG – стратегии, что оказывает влияние на результативность организации, при этом делая ее более финансово устойчивой (снижение коммерческих расходов, затрат на утилизацию мусора, снижение претензий со стороны контролирующих органов), позволяя увеличить прибыль компании [2].

Данное понятие «ESG-стратегия» включает в себя комплекс факторов (экологические, социальные и институциональные). «Е» в аббревиатуре означает отношение компании к экологии, насколько бережно бизнес обращается с окружающей средой, какие методы и инструменты использует для ее сохранения и защиты. В качестве положительного примера в данном аспекте можно привести сотрудничество бренда обуви Timberland с производителями шин Omni United в части переработки шин в подошвы ботинок собственного производства. Также один из крупнейших мировых производителей мебели IKEA в Москве и Петербурге принимал на переработку деревян-

ную мебель. А магазины H&M принимали одежду и домашний текстиль с 2013 года. За это время компании удалось собрать 12 тонны не-нужной одежды и текстиля для повторной носки, повторного использования или переработки. В 2021 году H&M принял почти 2 тыс. тонн текстиля и одежды.

Вторая группа факторов обозначена буквой «S» и включает в себя набор социальных критериев, формирующих ESG-стратегию, характеризующих поведение бизнеса по отношению к своему «ближнему окружению». Лояльность компаний не только к своим потребителям и партнерам, но и к персоналу составляют важную часть формирования стратегии развития в современных условиях хозяйствования.

Третий компонент ESG-стратегии (в аббревиатуре «G») включает внутренние институциональные или управленческие факторы, которые компании используют. Эти факторы включают широчайший спектр вопросов корпоративного управления: от процесса отбора и найма персонала до порядка формирования выплат собственникам.

Внедрение ESG-концепции в политику кооперативного предпринимательства – дело важное и ответственное. Данная стратегия позволяет компаниям разработать реальные меры по улучшению процессов корпоративного управления, экологического регулирования и социальной политики.

ESG-критерии позволяют учитывать нефинансовые факторы такие как вовлеченность сотрудников, возможность формировать общественное мнение, способные оказывать влияние на финансовые показатели компании в долгосрочном формате.

Заключение. Проведенный анализ использования цифровых технологий показал, что система потребительской кооперации крайне слабо использует новые возможности цифрового общества. Принятие многих управленческих решения основаны в немалой степени на интуитивном понимании ситуации [7]. Практикой доказано, что сложившийся формат кооперативной деятельности позволяют системе применять гибкость в организации бизнеса, быстро адаптироваться к изменениям и улучшению хозяйственной деятельности. И особая роль в этом отводится процессам цифровизации системы. Поэтому первоочередной задачей является создание в системе онлайн-сервис цифровой кооперации, которая позволит систематизировать, хранить и использовать информацию, а также оптимизировать и модернизировать процессы взаимодействия стейкхолдеров кооперативной среды, повысить эффективность их деятельности. В своей деятельности потребительская кооперация должна по максимуму использовать цифровые возможности организаций и учреждений, обслуживающих систему, в частности цифровые технологии банковской системы. Эффективно использовать социальные сети. А также в своей хозяйственной практике предприятия и организации потребительской кооперации применять новые технологии и инструменты стратегического менеджмента, основанную на принципах ESG –стратегии.

Список используемых источников:

1. *Головина С.Г.* Кооперация в свете устойчивого развития общества. В сборнике: Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 180–85.

2. *Горбунова В.Б., Тараненко О.Г.* Об использовании в кооперативном предпринимательстве современных стратегических технологий // «Кооперация предпринимателей: твой бизнес-старт [Текст]: материалы научно-практической конференции Всероссийского форума (Казань, 18 мая 2023 г.) / редкол.: А.Р. Набиева (отв. ред.) и др.; Российский университет кооперации. Казань, 2023. 199 с.

3. *Зотова Е.В., Катайкина Н.Н.* Концептуальные основы понятия «человеческий потенциал» в условиях экономического развития // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. № 3. С. 36–43.

4. *Зотова Е.В., Калабкина И.М.* Использование электронной коммерции на предприятиях индустрии туризма // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 3. С. 34–38.

5. *Обьедкина Е.В.* Экономическая эффективность деятельности предприятий потребительской кооперации (на примере АПК Республики Мордовия) / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Саранск, 2001.

6. *Питерская Л.Ю., Ищенко Т.Л., Назаретян К.А., Кумпилов Н.Т.* Цифровая трансформация экономики фермерских хозяйств и проблемы использования кредитных ресурсов // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44(6). С. 239–242.

7. *Степанов А.А., Калинкина В.В.* Актуальные вопросы инновационного цифрового развития в системе организаций потребкооперации. // В сборнике: Энергетическая политика и стратегии инновационного развития компаний топливно-энергетического комплекса в парадигме цифровизации. сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава и студентов по результатам Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 212–220.

8. *Скворцова М.А.* К вопросу о разработке онлайн-сервиса цифровой кооперации // «Кооперация предпринимателей: твой бизнес-старт [Текст]: материалы научно-практической конференции Всероссийского форума (Казань, 18 мая 2023 г.) / редкол.: А.Р. Набиева (отв. ред.) и др.; Российский университет кооперации. Казань, 2023. 199 с.

9. *Хайров Р.Р., Драгунова И.В.* SMM как стратегический фактор развития кооперации // «Кооперация предпринимателей: твой бизнес-старт [Текст]: материалы научно-практической конференции Всероссийского форума (Казань, 18 мая 2023 г.) / редкол.: А.Р. Набиева (отв. ред.) и др.; Российский университет кооперации. Казань, 2023. 199 с.

10. *Чусов И.А.* Развития цифровой экономики для целей управления в кооперативном предпринимательстве // «Кооперация предпринимателей: твой бизнес-старт [Текст]: материалы научно-практической конференции Всероссийского форума (Казань, 18 мая 2023 г.) / редкол.: А.Р. Набиева (отв. ред.) и др.; Российский университет кооперации. Казань, 2023. 199 с.

11. *Морозова Н.И., Опейкина Т.В.* Система потребительской кооперации в условиях нарастающего глобального продовольственного кризиса // OpenScience. 2022. Т.4. № 4. С. 138–149. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_138. EDN: AZCOVT.

12. *Макарова Н.Н., Чусов И.А., Фитисов Д.Н.* Концептуальный подход к кооперативному предпринимательству: современный аспект // OpenScience. 2022. Т. 4 № 4. С. 150–161. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_150. EDN: FVMWZR.

13. *Котова А.Н., Щукин В.В.* Основные источники, способствующие развитию кооперации // OpenScience. 2021. Т. 3. № 4. С. 50–54. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_4_50.

14. *Шеверда П.Р., Черникова Л.И.* Трансформация российского бизнеса в условиях цифровизации // OpenScience. 2022. Т. 4. № 1. С. 65–74. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_65.

15. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Королькова Н.А.* Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе (региональной цифровой среды) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 138–149.

References:

1. *Golovina S.G.* Cooperation in the light of sustainable development of society. In the collection: Development of modern science and technology in the context of transformation processes. *Collection of materials of the X International Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg, 2023. pp. 180–85.

2. *Gorbunova V.B., Taranenko O.G.* On the use of modern strategic technologies in cooperative entrepreneurship // «Cooperation of entrepreneurs: your business start [Text]: materials of the scientific and practical conference of the All-Russian Forum (Kazan, May 18, 2023) / editorial board: A.R. Nabieva (responsible editor) and others; Russian University of Cooperation. Kazan, 2023. 199 p.

3. *Zotova E.V., Kataykina N.N.* Conceptual foundations of the concept of «human potential» in the conditions of economic development. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2015, no. 3, pp. 36–43.

4. *Zotova E.V., Kalabkina I.M.* The use of e-commerce in tourism industry enterprises. *Fundamental and applied research in the cooperative sector of the economy*, 2016, no. 3, pp. 34–38.

5. *Obedkina E.V.* Economic efficiency of the activities of consumer cooperation enterprises (on the example of the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia) / dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. Saransk, 2001.

6. *Piterskaya L.Yu., Ishchenko T.L., Nazaretyan K.A., Kumpilov N.T.* Digital transformation of the farm economy and problems of using credit resources. *Natural and humanities research*, 2022, no. 44(6), pp. 239–242.

7. *Stepanov A.A., Kalinkina V.V.* Current issues of innovative digital development in the system of consumer cooperation organizations. *In the collection: Energy policy and strategies for innovative development of companies in the fuel and energy complex in the digitalization paradigm. a collection of scientific works of faculty and students based on the results of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2022. pp. 212–220.

8. *Skvortsova M.A.* On the issue of developing an online service for digital cooperation // «Cooperation of entrepreneurs: your business start [Text]: materials of the scientific and practical conference of the All-Russian Forum (Kazan, May 18, 2023) / editorial board: A.R. Nabieva (responsible editor) and others; Russian University of Cooperation. Kazan, 2023. 199 p.

9. *Khairov R.R., Dragunova I.V.* SMM as a strategic factor in the development of cooperation // «Cooperation of entrepreneurs: your business start [Text]: materials of the scientific and practical conference of the All-Russian Forum (Kazan, May 18, 2023) / editorial board: A.R. Nabieva (responsible editor) and others; Russian University of Cooperation. Kazan, 2023. 199 p.

10. *Chusov I.A.* Development of the digital economy for management purposes in cooperative entrepreneurship // «Cooperation of entrepreneurs: your business start [Text]: materials of the scientific and practical conference of the All-Russian Forum (Kazan, May 18, 2023) / editorial board: A.R. Nabieva (responsible editor) and others; Russian University of Cooperation. Kazan, 2023. 199 p.

11. *Morozova N.I., Opeikina T.V.* The system of consumer cooperation in the context of the growing global food crisis. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 138–149. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_138. EDN: AZCOVT.

12. *Makarova N.N., Chusov I.A., Fitisov D.N.* Conceptual approach to cooperative entrepreneurship: modern aspect. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 150–161. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_150. EDN: FVMWZR.

13. *Kotova A.N., Shchukin V.V.* Main sources contributing to the development of cooperation. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 50–54. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_4_50.

14. *Sheverda P.R., Chernikova L.I.* Transformation of Russian business in the context of digitalization. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 65–74. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_65.

15. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Korolkova N.A.* Determination of the composition of indicators for assessing the level of development of the digital economy in the region (regional digital environment). *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 138–149.

Материал поступил в редакцию: 11.09.2023.

2023 О.А. Моисеева*

УДК 334:338.436

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-71-79

ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ЗОН ПО ПРОИЗВОДСТВУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ КООПЕРАЦИИ

FORMATION OF SPECIALIZED HIGH-TECH ZONES FOR THE PRODUCTION OF AGRICULTURAL PRODUCTS ON THE BASIS OF COOPERATION

Аннотация. *Оптимизация пространственного развития сельского хозяйства связана с формированием специализированных высокотехнологичных зон по производству сельскохозяйственной продукции на основе кооперации. Сельскохозяйственные кооперативы обеспечивают рост доходов товаропроизводителей и работников именно в той местности, где они проживают, нацелены на реализацию долгосрочных планов. В настоящее время созданы институциональные условия, осуществляется государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Но число членов кооперативов не имеет массового характера, а доля кооперативной продукции не существенна на рынке. Увеличение числа кооперативов обусловлено государственной поддержкой. Создаваемые организации с этой целью не всегда действуют в соответствии с принципами кооперации. Отечественный и зарубежный опыт подтверждает перспективы кооперации как формы хозяйствования. Расширение сферы деятельности производственных и потребительских кооперативов для обеспечения формирования специализированных высокотехнологичных зон ограничено рядом факторов, в частности, отсутствует государственная кооперативная политика, позволяющая обеспечитесь приоритет развития кооперации. Недостаточно урегулированы вопросы земельных долей, сельскохозяйственные производственные кооперативы не получают поддержку со стороны государства. Развитие кооперации в сельском хозяйстве обусловлено ростом государственной поддержки, формированием кооперативного сознания, новыми организационными моделями кооперативов.*

Abstract. *Optimization of spatial development of agriculture is associated with the formation of specialized high-tech zones for the production of agricultural products because of cooperation. Agricultural cooperatives ensure the growth of incomes of commodity producers and workers in the area where they live, and are aimed at implementing long-term plans. At present, institutional conditions have been created, state support for agricultural consumer cooperatives is being carried out. But the number of members of cooperatives and the share of cooperative*

Моисеева Ольга Александровна *– кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела систем управления, интеграции и кооперации в АПК, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российска Федерация); e-mail: moiseevaolga2015@mail.ru.*

Olga A. Moiseeva *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Scientific Researcher, the Department of Management Systems, Integration and Cooperation,in the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

products in the market does not exceed one percent. The growth in the number of consumer cooperatives is largely justified precisely by the possibility of receiving support from the federal and regional budgets. Domestic and foreign experience confirms the prospects of cooperation as a form of management for the sustainable development of agriculture and rural areas. A number of factors limits the expansion of the sphere of activity of production and consumer cooperatives to ensure the formation of specialized high-tech zones. In particular, there is no state cooperative policy to ensure the priority of cooperation development. The issues of land shares are not sufficiently regulated, modern legal norms do not fully reflect the specifics of cooperation. The development of cooperation in agriculture is also due to the growth of state support, the formation of cooperative consciousness, and new organizational models of cooperatives.

Ключевые слова: *сельскохозяйственная кооперация, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные производственные кооперативы, специализированные высокотехнологичные зоны, устойчивое развитие отрасли, сельские территории.*

Keywords: *agricultural cooperation, agricultural consumer cooperatives, agricultural production cooperatives, specialized high-tech zones, sustainable development of agriculture, rural territories.*

Статья опубликована по результатам конференции AGEGI 23, проведенной ВНИОПТУСХ-филиалом ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 20-21 июня 2023 года.

Введение. Сельское хозяйство – это не только отрасль, которая обеспечивает решение проблемы продовольственной безопасности, но и сфера проживания четверти населения нашей страны. Поэтому деструктивные процессы в сельском хозяйстве страны (безработица, бедность, низкий уровень оплаты труда), учитывая его огромные территории, требуют пристального внимания к процессам организации пространственного развития отрасли. Поэтому формирование специализированных высокотехнологичных зон на базе кооперации приобретает особую актуальность.

Под специализированной высокотехнологичной зоной по производству подразумевается часть территории страны, где на основе оптимального сочетания благоприятных агроклиматических условий и рационального использования социально-экономических факторов производства для возделывания определенных видов сельскохозяйственной продукции достигнут сравнительно высокий уровень производства сельскохозяйственной продукции при более высоком или уникальном инновационном качестве продукции с более низкими издержками производства, позволяющими вывозить значительный избыточный объем товарной продукции за пределы территориального субъекта-производителя [11].

Формирование специализированных высокотехнологичных зон производства неразрывно взаимосвязано с процессами кооперации. Ее значение и роль существенны на всех этапах производства сельскохозяйственной продукции, а также усиливаются при доработке, переработке и сбыте, включая экспорт, снабжении и обслуживании хозяйств.

Существенные объемы продукции в отрасли создаются малыми формами хозяйствования. Монополизм предприятий первой сферы агропромышленного комплекса, усиление рыночной власти торговых сетей не позволяют им влиять на цены средств производства и производимое сырье, что ограничивает результативность их деятельности, не позволяет осуществлять расширенное воспроизводство. Именно кооперация, как показывает отечественный и зарубежный опыт, является инструментом, который позволяет нивелировать издержки рыночной экономики для малых форм хозяйствования и увеличить рыночную власть. В настоящее время не создано другой основы, позволяющей обеспечивать эффективность хозяйствования в малых формах, помимо кооперации.

Методы исследования. В качестве основных материалов исследования выступили труды отечественных и зарубежных ученых в области размещения, специализации

и кооперации, нормативные и правовые акты, информационные материалы сайта Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. При проведении исследования использовались такие методы научных исследований как монографический, абстрактно-логический и аналитический.

Результаты исследования. В настоящее время в структуре сельскохозяйственных организаций по формам хозяйствования преобладают общества с ограниченной ответственностью (ООО) – 63,5% (по данным на конец 2021 года), удельный вес кооперативов за последние два десятилетия уменьшился более чем в два раза и составил 20,2%, непубличных акционерных обществ (АО) – 8,0%, публичных акционерных обществ (ПАО) – 1,3%, государственных организации – 1,2%, прочих организаций – 5,8% [2]. Общества (с ограниченной ответственностью и акционерные) – организации, нацеленные на максимизацию прибыли для своих учредителей через труд наемных работников. Учредители не являются клиентами общества. Сельское хозяйство рассматривается как временная сфера для приумножения капитала. Сельские жители трудоспособного возраста, проживающие в радиусе деятельности акционерных компаний, не всегда могут рассчитывать на трудоустройство в таких организациях. Также члены кооператива на основе добровольного сотрудничества и объединения имущественных паевых взносов, получает возможность удовлетворения материальных и иных потребностей. Такое сотрудничество, в отличие от работы по найму в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, обеспечивает существенные преимущества. Основное заключается в решение проблем конкретных людей (членов кооператива, наемных работников) в определенной местности [12]. Каждый вид кооператива осуществляет противодействие определенному виду капитала, в частности, снабженческие кооперативы противостоят монопольному капиталу на рынке семян, удобрений, сельскохозяйственной техники, сбытовые – капиталу на рынке сельскохозяйственной продукции как сырья и пр. Экономический строй, где преобладают интересы капитала, растут масштабы производства, фондовооруженность труда и энергообеспеченность производства, являясь прогрессивным, конечной целью имеет прирост благосостояния именно владельцев этого капитала. Но интересы крестьянского хозяйства, мелких производителей, наемного труда требуют ограждения от неблагоприятных последствий укрупнения производства и роста капитала. Невозможно осуществлять такое противостояние в одиночку, необходимо групповое объединение на основе солидарной ответственности [13]. Именно такое объединение обеспечит приоритет и защиту хозяйственных интересов лиц, которые объединяются в кооператив, создает силу кооперативного движения.

В соответствии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» сельскохозяйственная кооперация – система сельскохозяйственных производственных и сельскохозяйственных потребительских кооперативов, и их союзов [1].

Сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) создается гражданами для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции. Он подразумевает личное трудовое участие членов кооператива. Число сельскохозяйственных производственных кооперативов в динамике по федеральным округам представлено в таблице 1. Эта организационно-правовая форма долгое время была преобладающей, их удельный вес в общей структуре сельскохозяйственных организаций два десятилетия назад составлял более пятидесяти процентов, в настоящее время их удельный вес не превышает 20% от общего числа сельскохозяйственных организаций. С 2015 года число СПК сократилось на 3238 ед. (почти на 40%). Наиболее число СПК в настоящее время находится в СКФО (1610 ед.), ПФО (1029 ед.), ЦФО (910 ед.).

Одновременно с сокращением числа СПК снижается наличие факторов производства в этих кооперативах. В частности, поголовье КРС сократилась более чем в 4 раза, коров и свиней – в 5 раз, овец и коз, птицы – в 2 раза. Удельный вес основных фондов СПК занимает всего 6% в общей стоимости основных фондов сельскохозяйственных организаций, по федеральным округам показатель существенно меняется, наибольшее значение имеет в Северо-Кавказском и Уральском федеральном округах [4].

Сельскохозяйственные производственные кооперативы являются сложной структурой, поскольку здесь необходимо совместно решать задачи по снабжению средствами производства, производить продукцию, а также обеспечить ее доработку и переработку (при

необходимости) и сбыт. При этом осуществляется общее владение средствами производства в кооперативе. Менталитет владельца земельного и имущественного пая не всегда позволяет ему рачительно осуществлять сельскохозяйственную деятельность, поэтому объединение земельных паев и совместная работа на них – перспективный инструмент повышения качества труда и жизни в сельской местности. Именно кооперация в этом случае – основа, которая позволит создать стабильность и постоянную высокодоходную занятность в месте проживания владельцев пая и работоспособного населения сельских территорий. Недостаточен государственный контроль в сфере производственной кооперации в отрасли. Известны случаи, когда руководители этих кооперативов доводят их до банкротства и реорганизуют их в хозяйственные общества. В результате члены кооперативов теряют свои имущественные и земельные паи, постоянную занятость. Подобные действия ведут к уничтожению коллективного самостоятельного крестьянина, переходу земли и имущества к крупным латифундистам, массовому превращению крестьян в наемных работников, что в конечном итоге несет невосполнимый ущерб становлению гражданского общества, делает сельское хозяйство неэффективным [5].

Число и удельный вес отдельных видов малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) по федеральным округам представлены в таблице 2. Наиболее число малых форм хозяйствования зарегистрировано в Южном федеральном, Северо-Кавказском и Центральном федеральных округах. Считаем целесообразным формирование специализированных высокотехнологичных зон именно в тех районах и округах, где число таких форм хозяйствования является весомым для формирования кооперативного движения. Наибольший удельный вес из числа зарегистрированных СПоК приходится на кооперативы, расположенные в Приволжском, Центральном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Центральный федеральный округ (ЦФО) занимает 3,8% территории России, на его долю приходится 27,4% населения страны. Индекс производства продукции сельского хозяйства по сравнению с 2021 годом составил 108%. Удельный вес ЦФО в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в 2022 году – 27,2%, индекс производителей сельскохозяйственной продукции составил 94%. Наибольший удельный вес в производстве продукции отрасли в ЦФО в 2022 году занимали следующие регионы: Белгородская (4,1%), Воронежская (4,1%), Курская (2,9%), Тамбовская (2,4%), Липецкая (2,2%), Московская (1,9%), Орловская (1,7%). Существенную роль в ЦФО занимает производство в К(Ф)Х зерна и зернобобовых (21,1% от общего объема производства в округе), подсолнечника на зерно (28,2%). Хозяйства населения занимают ведущие позиции в производстве картофеля (51,2% от общего объема производства в ЦФО), овощей (54,9), яиц (14,8%) и молока (13,4%) [4].

Число малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных потребительских кооперативов существенно колеблется в зависимости от региона (таблица 3).

По видам деятельности среди кооперативов преобладают перерабатывающие (27,4%), сбытовые (15,3%) и обслуживающие (14,9%). На 1 января 2022 года зарегистрировано 6300 сельскохозяйственных потребительских кооператива (СПоК), число их растет, что объясняется возможностью получения государственной поддержки кооперативов (таблица 4). Но в настоящее время их роль в закупках основных видов товарной продукции остается несущественной, также не отмечается массового членства в кооперативах малых форм хозяйствования.

Поддержка осуществляется в виде грантов. Общее число кооперативов, получивших грантовую поддержку в рамках стимулирующей субсидии в 2021 году – 136 ед. (в 2020 г. – 174 ед.), средний размер гранта в 2021году составил 13994 тыс. руб., начиная с 2015 года было профинансировано 1026 проектов Основными направлениями деятельности кооперативов, получивших поддержку в 2021 году, стали сбор, хранение, переработка и реализация мяса (22,1% получателей поддержки), молока (21,5%), продукции растениеводства (46,2 %). Минимальный средний размер гранта на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов был предоставлен в Костромской, Тверской, Волгоградской, Нижегородской областях и Республике Калмыкия (от 2,5 до 5 млн. рублей), максимальный – в Чувашской Республике, Республике Дагестан, Ростовской, Пензенской и Новосибирской областях (от 35 млн. до 60 млн. рублей) [3]. Кооперация успешно развивается в регионах, имеющих высокодоходные бюджеты, при активном уча-

Таблица 1

Число сельскохозяйственных кооперативов в динамике (единиц) и их структура по федеральным округам, %

Наименование	на 01.01. 2015	на 01.01. 2016	на 01.01. 2017	на 01.01. 2018	на 01.01. 2019	на 01.01. 2020	на 01.01. 2021	на 01.01. 2022	на 01.01. 2023	Структура в 2023, %	Отношение 2023 г. к 2015 г., %
РФ	8491	8313	8405	7521	7116	6469	5950	5516	5253	100,00	61,87
ЦФО	1744	1606	1562	1433	1322	1203	1082	981	910	17,32	52,18
СЗФО	410	383	386	358	346	312	288	276	256	4,87	62,44
ЮФО	692	684	664	652	632	583	544	505	484	9,21	69,94
СКФО	2142	2366	2680	2205	2119	1889	1738	1645	1610	30,65	75,16
ПФО	1829	1674	1583	1457	1377	1274	1170	1089	1029	19,59	56,26
УФО	292	278	264	243	224	203	190	172	161	3,06	55,14
СФО	1023	975	978	911	674	625	577	515	487	9,27	47,61
ДФО	359	347	330	313	473	426	404	375	354	6,74	98,61

Источник: составлено автором на основании данных Росстата.

Таблица 2

Число и удельный вес отдельных видов малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных потребительских кооперативов по федеральным округам

Наименование	К(Ф)Х и ИП в 2020 г., тыс. ед.	Уд. вес К(Ф)Х и ИП в 2020 г., %	Число СПоК на 1 января 2021 г., ед.	Уд. вес кооперативов в общем числе по округам, %	в том числе					
					перерабатывающих	обслуживающих	сбытовых	снабженческих	кредитных	прочие
РФ	168,2	100,0	5816	100,0	1593	870	888	303	764	1398
ЦФО	25,8	15,3	1472	25,3	235	198	204	124	354	357
СЗФО	6,4	3,8	199	3,4	52	31	19	10	40	47
ЮФО	38,9	23,1	549	9,5	121	94	116	16	93	109
СКФО	29,2	17,2	398	6,8	110	39	40	8	17	184
ПФО	31,4	18,8	1686	28,9	576	303	235	91	111	370
УФО	6,5	3,8	306	5,3	54	62	79	18	39	54
СФО	19,6	11,5	624	10,8	259	64	151	20	27	103
ДФО	10,9	6,4	582	10,0	186	79	44	16	83	174

Источник: рассчитано автором на основе данных [2–4].

Таблица 3

Число К(Ф)Х, ИП и сельскохозяйственных потребительских кооперативов на 1 января 2021 года

Наименование	Число К(Ф)Х и ИП, тыс. ед.	Всего	из них					
			перерабатывающие	обслуживающие	сбытовые	снабженческие	кредитные	прочие
Российская Федерация	**118,27**	**5816**	**1593**	**870**	**888**	**303**	**764**	**1398**
Центральный федеральный округ	**14,84**	**1472**	**235**	**198**	**204**	**124**	**354**	**357**
Белгородская область	**1,56**	**211**	**35**	**39**	**32**	**12**	**3**	**90**
Брянская область	0,59	22	8	6	2	1	-	5
Владимирская область	0,79	30	11	7	2	1	1	8
Воронежская область	**2,59**	**87**	**23**	**33**	**8**	**11**	**3**	**9**
Ивановская область	0,46	32	-	6	4	4	4	14
Калужская область	0,86	46	11	4	3	3	5	20
Костромская область	0,22	41	12	10	6	3	-	10
Курская область	1,15	21	7	8	1	-	-	5
Липецкая область	**0,91**	**698**	**61**	**20**	**89**	**67**	**317**	**144**
Московская область	0,96	56	10	14	4	2	6	20
Орловская область	0,97	35	17	-	7	4	3	4
Рязанская область	0,52	12	-	4	3	2	-	3
Смоленская область	0,46	40	9	9	14	1	2	5
Тамбовская область	1,47	35	14	6	10	3	1	1
Тверская область	0,37	37	8	17	8	1	1	2
Тульская область	0,67	25	3	4	3	-	3	12
Ярославская область	0,26	34	3	9	7	7	4	4
Г. Москва	0,02	10	3	2	1	2	1	1

Источник: составлено автором на основании данных Росстата.

Таблица 4

Размеры и направления государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Число зарегистрированных СПоК на 01 января, ед.	6429	6293	5839	5608	5602	5742	6300
Объем средств, направленных на грантовую поддержку СПоК для развития материально-технической базы, млн. руб.	585	1261	1872	2648	2846	2628	1903
Гранты для развития материально-технической базы СПоК, ед.	88	164	174	213	177	174	136
Средний размер гранта, тыс. руб.	6650	7690	10760	12432	16077	15103	13995
Основные направления расходования полученных средств СПоК	приобретение оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции, строительство и модернизация производственных объектов						
Основные проблемы, связанные с получением государственной поддержки: • число направлений поддержки отдельных хозяйств превышает число направлений поддержки кооперативов; • определенное число кооперативов создается с целью получения гранта, после освоения средств необходимость в такой форме у инициаторов создания кооператива отсутствует, он их обременяет; • условия получения грантов не всегда оптимальны для кооперативов (срок представления документов, число членов в кооперативе, вид деятельности – сбытовые и перерабатывающие кооперативы, создание рабочих мест).							

Источник: составлено автором.

стии региональных властей и наличии соответствующих программ поддержки (Республика Саха (Якутия), Липецкая область, Тюменская область). Не все действующие кооперативы работают в соответствии с принципами создания и функционирования кооперативов [8, 9]. Целесообразно скорректировать условия предоставления государственной поддержки, расширить ее перечень именно в направлении поддержки кооперативов, а не отдельных хозяйствующих субъектов в отрасли.

Формально созданы институциональные условия для развития кооперативов в отрасли, осуществляется их государственная поддержка. К настоящему моменту результаты деятельности в сфере сельскохозяйственной кооперации следующие:

- число СПК уменьшилось за два десятилетия более, чем в 2 раза;
- СПоК на 01 января 2022г. 6300 ед.;
- не все зарегистрированные кооперативы осуществляют хозяйственную деятельность (только 2/3 из зарегистрированных);
- не все зарегистрированные кооперативы соответствуют этой организационно-правовой форме;
- средний период жизнедеятельности кооператива 7 лет;
- гранты на развитие материально-технической базы в 2021 г. получили 136 (5% из общего числа сбытовых и перерабатывающих кооперативов);
- членов СПоК из числа малых форм хозяйствования – менее 1%;
- удельный вес кооперативной продукции на рынке – от 1 до 3%.

Заключение. В соответствии с вышеизложенным, считаем целесообразным для повышения значимости кооперации при формировании специализированных высокотехнологичных зон по производству сельскохозяйственной продукции:

сформировать государственную кооперативную политику в отрасли (цели, задачи и пр.), скорректировать условия поддержки, расширить перечень направлений государственной поддержки именно в направлении поддержки кооперативов, а не отдельных хозяйствующих субъектов в отрасли;

оптимизировать отдельные статьи ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», в частности, о наличии субсидиарной ответственности по обязательствам кооператива, условия вступления и т.д. Зарубежный опыт демонстрирует новые типы кооперативов, где членские паи можно продавать по рыночной цене, ограничен размер ответственности, члены кооператива голосуют пропорционально размеру своего пая, управление кооперативом осуществляется высококвалифицированными менеджерами [6,8,10];

в настоящее время наблюдается некоторое ментальное отторжение кооперации, объяс-

няемое советским опытом. Ведущая роль в популяризации идеи кооперации должна отводится центрам компетенций, средствам массовой информации. Они должны повысить заинтересованность у потенциальных членов кооператива в этой форме организации, сформировать на основе успешных примеров наглядные модели эффективной кооперации.

Реализация предложенных направлений позволит малым формам хозяйствования в отрасли для решения проблем, связанных с производством, сбытом и переработкой сельскохозяйственной продукции рассматривать формирование специализированных высокотехнологичных зон на основе кооперации как инструмент, обеспечивающий эффективное долгосрочное развитие их деятельности. Помощь государства в этом случае будет нацелена на создание благоприятных экономических и правовых условий, эффективную кооперативную политику, координирование усилий с учетом накопленного научного и практического опыта в кооперативной деятельности, что в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию отрасли и сельских территорий.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 №193-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/.

2. Агропромышленный комплекс России в 2021 году. Москва, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 2022. 560 с.

3. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс] Режим доступа https://mcx.gov.ru/upload/iblock/98a/98af7d467b718d07d5f138d4fe96eb6d.pdf.

4. Сельское хозяйство в России: Статистический сборник / Росстат – С 29. М., 2021. 100 с. [Электронный ресурс] Режим доступа https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf.

5. Методическое пособие «Роль системы ревизионных союзов в развитии сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс] Режим доступа metodicheskoe_posobie_rol_sistemy_revizionnyh_soyuzov_metodiki_provedeniya_proverok.pdf – Яндекс. Документы (yandex.ru).

6. *Емельянов И.В.* Экономическая теория кооперации. Экономическая структура кооперативных организаций. М.: ООО «Издательство Листерра», 2020. 440 с.

7. *Моисеева О.А.* Существенные условия для создания подлинной и эффективной кооперации в сельском хозяйстве // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 1. С. 107–111.

8. *Моисеева О.А.* Новые формы кооперативов в аграрном секторе экономики как основа его пространственного развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 12. С. 85–90.

9. *Морозов А.В.* Презентация выступления президента РСО «Агроконтроль» на десятом Всероссийском съезде сельскохозяйственных кооперативов [Электронный ресурс] Режим доступа Морозов А.В. Презентация выступления президента РСО «Агроконтроль» Морозова А.В.

10. *Нилссон Й., Неганов С.А.* Аграрная кооперация в России: проблемы выбора организационной модели // Экономика региона. 2008. № 3. С. 199–207.

11. *Силаева Л.П.* Формирование и развитие специализированных высокотехнологичных зон производства продукции сельского хозяйства // Научное обозрение: теория и практика. 2023. Т. 13. Вып. 1(95).

12. *Соболев А.В.* Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье: Монография. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. 362 с.

13. *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. 496 с.

References:

1. Federal Law «On Agricultural Cooperation» dated 08.12.1995 No. 193-FZ [Electronic resource] Access mode http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/.

2. The agro-industrial complex of Russia in 2021. Moscow, Ministry of Agriculture of the Russian Federation. 2022. 560 p.

3. National report on the progress and results of the implementation in 2021 of the State Program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products,

raw materials and food [Electronic resource] Access mode https://mcx.gov.ru/upload/iblock/98a/98af7d467b718d07d5f138d4fe96eb6d.pdf .

4. Agriculture in Russia: Statistical collection / Rosstat – From 29. M., 2021. 100 p. [Electronic resource] Access mode https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf.

5. Methodological guide «The role of the revision unions system in the development of agricultural cooperation» [Electronic resource] Access mode metodicheskoe_posobie_rol_sistemy_revizionnyh_soyuzov_metodiki_provedeniya_proverok.pdf – Yandex. Documents (yandex.ru).

6. *Yemelyanov I.V.* Economic theory of cooperation. The economic structure of cooperative organizations. Moscow: LLC «Listerra Publishing House», 2020. 440 p.

7. *Moiseeva O.A.* Essential conditions for the creation of genuine and effective cooperation in agriculture. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 1, pp. 107–111.

8. *Moiseeva O.A.* New forms of cooperatives in the agricultural sector of the economy as the basis for its spatial development. *The economics of agricultural and processing enterprises*, 2022, no. 12, pp. 85–90.

9. *Morozov A.V.* Presentation of the speech of the President of the RSO «Agrocontrol» at the tenth All-Russian Congress of agricultural cooperatives [Electronic resource] Access mode Morozov A.V. Presentation of the speech of the president of the RSO «Agrocontrol» Morozov A.V.

10. *Nilsson J., Neganov S.A.* Agrarian cooperation in Russia: problems choosing an organizational model. *The economy of the region*, 2008, no. 3, pp. 199–207.

11. *Silaeva L.P.* Formation and development of specialized high-tech zones of agricultural production. *Scientific review: theory and practice*, 2023, vol. 13, issue 1(95).

12. *Sobolev A.V.* Cooperation: economic research in the Russian abroad: Monograph. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and K», 2020. 362 p.

13. *Tugan-Baranovsky M.I.* Social foundations of cooperation. M.: Economics, 1989. 496 p.

Материал поступил в редакцию: 18.07.2023.

2023 Н.И. Морозова, Д.И. Валигурский, М.С. Рубан* УДК 334.7

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-80-87

ИНДИВИДУАЛИЗМ ИЛИ КОЛЛЕКТИВИЗМ: ПОИСК МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

INDIVIDUALISM OR COLLECTIVISM: THE SEARCH FOR A MODEL OF RUSSIA'S DEVELOPMENT AND DETERMINING THE PLACE OF CONSUMER COOPERATION IN THIS PROCESS

Аннотация. *В статье обобщены дискуссии ведущих ученых о модели выбора пути развития России. Показана ошибочность использования идей и ценностей европейской цивилизации для обоснования правильного хода развития человеческой истории. Подражание и отказ от национальной самобытности обедняет общемировую культуру. Именно существующее многообразие культурно-исторических типов и обеспечивает свободу в реальной жизни народа, стимулирует саморазвитие так называемого мирового духа согласно идеям Г.В. Ф. Гегеля. Эгоцентричный подход, идеализирующий романо-германскую культуру, антикультурен, так как не позволяет уживаться вместе различным культурам, препятствует их свободному общению, и нетерпимо относится к несхожести. Для России, представляющей собой самобытную и уникальную страну, более характерны принципы коллективизма, нежели индивидуализма, ставшие краеугольным камнем классической экономической науки. Общинность, трудовая солидарность и взаимопомощь – это те ценности, которые характерны для российского менталитета. Поэтому и система потребительской кооперации, разделяющая данные принципы, органично вписывается в российскую модель развития.*

Abstract*. The article summarizes the discussions of leading scientists on the model of choosing the path of development of Russia. The fallacy of using the ideas and values of European civilization to substantiate the correct course of human history is shown. Imitation and rejection of national identity impoverishes global culture. It is the existing diversity of cultural and historical types that ensures*

Морозова Наталья Ивановна *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru.*

Natalia I. Morozova *– Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Валигурский Дмитрий Иванович *– доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: dans_2@mail.ru.*

Dmitry I. Valigursky *– Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Рубан Марк Станиславович *– кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики, Государственный социально-гуманитарный университет (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: Markruban777@mail.ru.*

Mark S. Ruban *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economics, State University of Social Sciences and Humanities (Moscow, Russian Federation).*

freedom in the real life of the people, stimulates the self-development of the so-called world spirit according to the ideas of G.V.F. Hegel. The egocentric approach idealizing Romano-Germanic culture is anti-cultural, as it does not allow different cultures to get along together, prevents their free communication, and is intolerant of dissimilarity. For Russia, which is an original and unique country, the principles of collectivism are more characteristic than individualism, which have become the cornerstone of classical economics. Community, labor solidarity and mutual assistance are the values that are characteristic of the Russian mentality. Therefore, the consumer cooperation system, which shares these principles, fits seamlessly into the Russian development model.

Ключевые слова: *индивидуализм, коллективизм, экономическая свобода, потребительская кооперация, социально-экономическое развитие, прогресс, цивилизация, культурно-исторические типы, классическая экономическая школа, кооперативное движение.*

Keywords: *individualism, collectivism, economic freedom, consumer cooperation, socio-economic development, progress, civilization, cultural and historical types, classical economic school, cooperative movement.*

Введение. Сегодня, как и сто лет назад, Россия находится на пороге мучительного поиска пути дальнейшего развития и определения своего места в глобальном мировом пространстве. От правильного выбора пути развития будет зависеть национальная безопасность и суверенитет страны. Поэтому можно без преувеличения сказать, что ответы на современные вызовы носят экзистенциальный характер. В истории России уже были периоды тяжелого выбора, от правильности которого зависело, останется ли Россия самостоятельным государством. Обращаясь к историческим фактам и знакомясь с размышления ученых прошлого, невольно возникает чувство того, что это дискуссия о современных реалиях, она происходит в ответ на те вызовы, перед которыми стоит наше современное общество. Ничего не изменилось? Или может быть ход истории повторяется? И опять нам надо сделать правильный выбор. Для этого необходимо дать ответы на следующие вопросы: кто мы есть? И чем отличаемся от других? Иначе говоря, провести оценку своей идентичности с позиции современных условий хозяйствования и архитектуры мирового порядка.

Материалы и методы исследования. Считаем, чтобы сделать правильный выбор необходимо оглянуться назад, в прошлое. Это позволит избежать ошибок в настоящем. Получить ответы на ключевые вопросы современности поможет ретроспективный анализ исторических событий и ключевых идей прошлого.

Дискуссии и результаты. В настоящее время, как уже неоднократно было на протяжении всей российской истории, острая дискуссия разворачивается между адептами западного пути развития и сторонниками поиска самобытной модели развития, учитывающей менталитет и национальные особенности России.

Приверженцы западного подхода стремились интегрировать Россию в систему европейских держав, тем самым, даже пожертвовав ее неповторимой уникальностью. Они исходили из сформировавшегося в науке представления о том, что европейская цивилизация является венцом творения, и именно она показывает правильный ход развития человечества, то есть тождественна общемировой цивилизации. Такое представление было основано на гегелевской философии истории. Г.В.Ф. Гегель выдвинул предположение, что история является саморазвитием мирового духа, познанием и воплощением свободы в реальной жизни народа. Опираясь на понятие «мирового духа», ученый приходит к выводу, что его носителем является дух какого-то одного конкретного народа, которому представляется право на конкретном отрезке общественного развития внести свой вклад в процесс восходящего самопознания мирового духа. Тем самым появляется своеобразная лестница, ступенями которой выступают народы, определяющие облик истории на отдельных этапах эволюции человеческой цивилизации. Иначе говоря, он выдвигает гипотезу о единстве и связанности человеческого развития. Предложив периодизацию истории, он делает вывод, что только германские народы, впитавшие в себя идеи Реформации и Французской революции, достигли полной гражданской и политической свободы в отличие от своих предшественников [3].

В результате в науке романо-германская культура была негласно принята за эталон, как самая совершенная из всех культур, когда-либо существовавших на земле. Такой подход очень часто в научной литературе определяется как эгоцентричный. Он антикультурен, так как не позволяет уживаться вместе различным культурам, препятствует их свободному общению, нетерпимо относится к несхожести. При сравнении различных культур между собой европейцы использовали в качестве критерия похожесть. Общества, которые похожи на европейское, совершенные, а те, которые отличаются от него, неразвитые или находятся в стадии упадка или застоя.

Если есть различия, то их необходимо сглаживать, максимально приближаясь к ценностям идеала. Всемирная история должна развиваться по единому пути, остальные народы должны принять культуру майнстрима в качестве вектора своего развития, чтобы идти по пути общемирового прогресса. И те государства, которые стали подражать европейцам, отказавшись от своей национальной самобытности во имя идеи общемировой цивилизации, могут считать себя вступившими на путь общечеловеческого прогресса.

В таком представлении исторической эволюции забывалось, что европейская культура это результат истории развития определенной этнической группы, в данном случае романо-германской. Она не может быть тождественна культуре всего человечества. С точки зрения романо-германской культуры такой подход понять можно. Европейцы – это избранный народ и ему должны подчиняться все другие, кто не могут ему противостоять. Но такая позиция, как правило, характерна для завоевателя, который хочет поработить другие народы, навязав им свои модели поведения.

Здесь не учитывается существующее многообразие культур и их особенностей, наличие которых и делает историю яркой и интересной. И если речь идет о свободе (по Гегелю), то именно разнообразие форм культурной и экономической жизни и обеспечивает эту свободу.

Если мотивы народа-завоевателя понятны, то остаются вопросы в отношении тех людей, которые выступают за копирование чужой модели развития. Хочется вслед за Н.С. Трубецким задать вопрос: что движет представителями других народов, которые «будут проповедовать господство в мире не своего народа, а какого-нибудь другого, иностранного народа, своим же соплеменникам будут предлагать ... отречься от своей веры, языка, культуры и постараться ассимилироваться с этим «мировым народом»?» [15, с. 15–16, 18]

Став частью Европы, Россия превратилась бы в ее подобие, а свою задачу видела бы в постоянном копировании опыта передовых представителей европейской цивилизации. Выбрав такой путь, Россия фактически обрекла бы себя на превращение из сверхдержавы в задворки европейской цивилизации. Может ли быть развитие, там, где существует подражательство? И будет ли интересна мировому сообществу страна – подражатель, когда есть возможность взаимодействовать с оригиналом? [12, с. 17]. Обратной реакцией такого выбора может стать только пренебрежение, но такой участи Россия недостойна.

Впоследствии ряд ученых выступили с критикой европоцентристской модели мира. Так, в противовес однолинейной модели общественного прогресса, Н.Я. Данилевский в своей книге «Россия и Европа» обосновал существование различных культурно-исторических типов цивилизаций, взаимодействие между которыми целесообразно, но оно не должно касаться их самобытности, ибо «чуждые общественные начала не имеют общеприменимого значения» [5, с. 99–101]. Ученый в своих идеях был не одинок. Критическое отношение к однолинейной схеме общественного развития высказали также О. Шпенглер, А. Тойнби, П.А. Сорокин, Л.Н. Гумилев и ряд других ученых.

Кроме того, Н.Я. Данилевский писал, что болезнь, которой заболела Россия, называется европейничание. Формами ее проявления выступают искажение народного быта и замена его чуждым, иностранным, а также заимствование и внедрение в хозяйственную и политическую систему России иностранных институтов и ценностей.

Так, в XIX веке российская аристократия была буквально очарована идеями А. Смита о свободной экономике и невидимой руки рынка, изложенными им в его эпохальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов». Данное произведение совершило переворот в западной экономической науке, заложив теоретические основы новой экономической школы, а также в общественной жизни Европы, так как вскоре после ее выхода свершилась промышленная революция. Это объясняется тем, что теория была «настоящим, подлинным про-

дуктом и выражением радикально изменившихся условий производства и обмена» [19, с. 12]. Упоминание об этом ученом и его идеях мы можем найти даже в известном романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Такой успех книги А. Смита Й. Шумпетер объясняет тем, что она защищает политические меры, которые уже назрели в обществе: свободу торговли, принцип «laissez-faire» и колониальную политику [18].

А. Смит считал, что необходимо уходить от изоляционизма, от автаркии. Каждая страна должна искать свое место в мировом рынке, быть открыта для других стран. Эти идеи были положительно восприняты российской интеллигенцией и взяты на вооружение. Однако они не учитывали, что открытие рынка при слабо развитом отечественном производстве могло привести к его краху. Даже в Европе фритредерство стало доминирующей идеологией только столетия спустя – в середине XIX века, когда национальная промышленность окрепла и стала конкурентоспособна на мировой арене. В период первоначальной индустриализации западные страны использовали политику протекционизма для защиты собственного производства.

Кроме того, Россия не учитывала того факта, что Англия является океанической страной. Такие страны, расположенные на берегах океанов, получают дополнительные конкурентные преимущества за счет более дешевых транспортных перевозок. Их не интересуют расстояния, а также в какой части света находится страна, главное, чтобы она производила товары по более дешевой цене.

Россия же является внутриконтинентальной страной, сильно ограниченной в части океанического обмена, что делает ее не конкурентоспособной в сложившемся мировом океаническом хозяйстве. Поэтому задача России должна заключаться не в том, чтобы слепо копировать и внедрять у себя модели, которые заведомо обрекают нас на догоняющее развитие, а осознать свою специфическую континентальность, преимущества и недостатки, которые она порождает. И, исходя из этого, строить свою экономическую политику и искать выгодные для себя пути интеграции в мировое хозяйство.

Другой ключевой проблемой произведения А. Смита является выяснение причин, способствующих росту благосостояния нации. Об этом говорит и само название книги. В современных терминах – это проблема экономического роста страны. В отличие от меркантилистов и физиократов он считает, что истинным создателем богатства является не труд земледельца и не внешняя торговля, а общественный труд представителей всех слоев общества. Рост общественного благосостояния возможен только при условии, что каждый человек получит возможность свободно преследовать свои собственные интересы. Одинаковое и постоянное стремление всех людей улучшить свое материальное положение – «это начало, откуда вытекает как общественное и национальное, так и частное богатство» [13, с. 289].

А. Смит стремился освободить личность от разных пут средневекового мировоззрения и средневекового склада жизни. Мысль ученого о том, что свободная, ничем не ограниченная конкуренция, обеспечит умножение богатства и в скором будущем приведет к быстрому росту благосостояния всех слоев общества, проходит красной нитью через все произведение. По мнению Козловой К.Б., механизм конкуренции у представителей классической, а в последствии и у неоклассиков «предстает в ареоле непогрешимости, наделяется способностью обеспечивать наивысшую эффективность использования ресурсов и максимизировать общественное благосостояние» [8, с. 21].

Таким образом, краеугольным камнем формируемого в Европе общества стал индивидуализм. Именно хаотические действия отдельных индивидов, преследующих свои личные интересы и заботящихся только о собственном благополучии, ведут к общему благу, к экономическому росту страны. Так считал гуру классической политической экономики. Его идеи полностью гармонируют с философским мировоззрением XVIII века. Согласно Г.В. Х Гегелю, гражданское общество также представляет собой объединение индивидуумов на основе их потребностей и через правовое устройство в качестве средства обеспечения безопасности лиц и собственности [4].

Идеи А.Смита об индивидуализме и личной выгоде были чужды русскому менталитету. Они могли привести к разрушению российского общества и крестьянского хозяйства, в частности. Об этом предупреждали ряд русских общественных деятелей и писателей, среди которых М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и ряд других. Однако их аргументы не были

услышаны и приняты. А в период правления Александра II в ходе реализации его реформ была предпринята попытка развернуть Россию на рельсы капитализма, в соответствии с рекомендациями А. Смита.

Итогом реформы стало высвобождение большого количества рабочих рук в результате отмены крепостного права и сокращение сфер государственного регулирования. Яркий идеолог либерализма того времени, сторонник западничества Б.Н. Чичерин выступал не только за отмену крепостного права, но и за разрушение общины: «единственной разумной мерой было бы довершение освобождения русского крестьянства от общины и круговой поруки». [1, с. 200]. Только так можно было построить настоящую капиталистическую систему, укоренившуюся в Европе.

Идею о неприемлемости для России капиталистического пути развития защищали народники. Это направление в конце XIX века было одним из ведущих в общественно-политической мысли в России. При этом можно выделить две волны в рамках этого направления.

Первая относится к 70-м годам XIX века, и ее еще называют «революционным» народничеством, наиболее яркими представителями которой были М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев и другие. В целом они считали, что капитализм как общественно-экономическая система не отвечает потребностям человека. Идеальным общественным устройством является социализм, отдельные элементы которого уже сложились в крестьянской общине. И Россия, как особая и уникальная страна, не должна повторять путь европейских стран. Она способна прийти к социализму, минуя капитализм – через крестьянскую общину революционным путем.

Однако после убийства народовольцами в 1881 г. императора Александра II характер взглядов народников несколько изменился и стал более умеренным. Поэтому народники второй волны (80–90 гг. XIX в.) уже вошли в историю экономической мысли как либеральные. Ведущими представителями были В.П. Воронцов, Н.Д. Даниельсон, Н.А. Каблуков, Н.К. Михайловский и другие.

С точки зрения либеральных народников капитализм является тупиковой стадией развития общества, но не для всего человечества, а только для России. Так, В.П. Воронцов писал, капитализм может быть или «гостем, привлеченным почти насильно в форме крупной промышленности, или предстать в облике «кулака» – сельского спекулянта-перекупщика и ростовщика, эксплуатирующего мелких сельских производителей-кустарей за счет монополизации сбыта их продукции» [7, с. 352–353].

К такому же выводу пришел и Н.Ф. Даниельсон, который считал, что «пределы развития капитализма ставятся возрастающей бедностью, порожденной его же собственным развитием, ростом числа безработных, которые не могут удовлетворить самые насущные свои потребности» [11, с. 568].

Таким образом, представители либеральных народников пришли к выводу об экономической бесперспективности капитализма в России, более того «для России необязательно повторение форм, пройденных Европой» [2, с. 56].

Наиболее яростно идеи о поиске собственного пути развития защищали славянофилы, представителями этого направления были А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин, А.И. Кошелев и другие. Они находились под влиянием немецкого романтизма, популярного в XIX веке течения общественной мысли. Последователи этого направления делали акцент на серьезном изучении национальной истории, народного языка, традиций и т.д. Это позволит государству и народам обрести свою самоидентификацию. Идея романтизма позволяла выстроить идеологическую архитектуру, которая с помощью религии сплачивала народ вокруг самодержца. Такой подход очень импонировал Николаю I, особенно после восстания декабристов.

Представители славянофильства считали православие – главной духовной опорой России. Они выступали за отмену крепостного права с последующим развитием крестьянства на основе общинного землевладения. Понимая, что община, совместное ведение хозяйства, кооперация и взаимопомощь – это были экзистенциальные понятия для простого крестьянина. Наверное, не случайно, что попытка, предпринятая П.А. Столыпиным в ходе проводимых им реформ, насильственного насаждения частной собственности в деревне и разрушения крестьянской общины не дала прогнозируемого социально-экономического результата. «За 1906–1909 гг. (наиболее активный период реформы) из общины вышло лишь 9,4% крестьянских дворов, находившихся в губерниях, вовлеченных в реформу [14, с. 157].

Этому есть определенное объяснение. В те времена в России без общины отдель-

ный человек был недееспособен и неправоспособен. Отдельная личность была ценна только потому, что являлась частью общины. Каждый член общины имел свой социальный статус, то есть мнение общества о нем. В случае какой-либо проблемы все приходили на помощь, решали ее «всем миром». Управлял общиной – хозяин. В разные времена – это был князь, помещик и другое лицо. Не случайно, в русском языке слово хозяин сжато и конкретно выражает личное начало в хозяйстве. Это можно сказать главное действующее лицо в самостоятельном русском учении о хозяйстве. Западная экономическая доктрина такого слова не знает, а использует термин «предприниматель».

Но относиться к делу по-хозяйски или по-предпринимательски – это не одно и то же. Предпринимательство – это хозяйственно-экономическая функция, в то время как хозяйствование (то есть относиться по-хозяйски) обладает духовно-хозяйственной сущностью.

Предприниматель – это человек экономический, говоря словами А. Смита, он преследует цель получения максимального размера прибыли и ищет пути его увеличения, даже путем несправедливого отношения к людям. Не каждый предприниматель, будучи хозяином, собственником компании, будет вести себя по-хозяйски.

Для хозяина характерно не только стремление к получению дохода, но и укрепление своего хозяйства, как единого целого, представляющего собой систему людей и вещей. Он видит основу своего хозяйства в людях и ставит перед собой цель обеспечить материальную составляющую их жизни, даже за счет своих доходов, особенно в периоды кризиса. Хозяин, по сути, действует иррационально с точки зрения западной экономической мысли. Заботиться об установлении человеческих отношений со своими работниками в ущерб своим корыстным интересам. Не рассматривает человека как источник увеличения своей прибавочной стоимости. «Выжать из него все» и взять на его место другого – не может быть девизом хорошего хозяина. Но именно такая иррациональность в ведении хозяйственной деятельности и увеличивает силу и мощь хозяйства. Хозяин, как правило, был богат настолько, насколько богата была его община.

В основе общины лежат следующие принципы: совместная деятельность, трудовая солидарность и взаимопомощь. Эти же принципы характерны для института кооперации, которая создавалась не столько для решения экономических задач, сколько для поддержания и улучшения условий существования ее участников-пайщиков. Известный русский ученый М.И. Туган-Барановский в своей книге «Социальные основы кооперации» писал, что «кооператив – есть такое хозяйственное предприятие нескольких, добровольно соединившихся лиц, которые имеют своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов своих членов...» [16, с. 104]. А здесь можно увидеть прямую аналогию с хозяйственным подходом управления общиной.

Определенные социально-экономические и идеологические условия для развития потребительских обществ были созданы после отмены крепостного права в России. Появились социальные слои населения (люди физического и умственного труда, мелкие собственники, небогатые потребители товаров и услуг), нуждающиеся в кооперативах как в специфических общественных организациях взаимопомощи и защиты прав и интересов от эксплуатации со стороны скупщика, ростовщика и розничного торговца, что было очень актуально для России того периода. Эти идеологические предпосылки способствовали распространению кооперативных идей среди демократически настроенного населения.

Ученые и общественные деятели искали в кооперации средство от массового обнищания российского народа в связи с массовой индустриализацией. Этот факт был отмечен М.И. Туган-Барановским, который писал, что все прогрессивные течения этой эпохи объединяло «преклонение перед принципом ассоциации или артели как формы будущего социального строя» [16].

Идея коллективизма в кооперативах, как правило, дополняется элементами демократического управления и социальными ценностями. Н.И. Зибер, в противовес европейскому мировоззрению, видел подлинную свободу в кооперации. «Цивилизация есть кооперация», поскольку «союз и свобода суть ее факторы» [6, с. 651].

К началу XX века в России насчитывалось уже более 30 тыс. кооперативов различных видов и уровней с оборотами в сотни мил. руб., с числом членов свыше 10 млн. человек [17, с. 216]. В дальнейшем кооперативное движение в России в XIX–XX веках демонстрировало свое бурное развитие, темпы роста ко-

торого зачастую опережали ведущие европейские страны. Это объясняется отчасти тем, что идеи кооперации отражали особенности российского менталитета и способствовали формированию уникальной самобытной модели развития России. И сегодня необходимо возродить институт кооперации, вписать его в новые современные реалии [10, 20].

Заключение. Подводя итог, отметим, что взаимодействовать с мировым сообществом необходимо на равных. Только став духовно и экономически независимыми от Европы, можно выстроить правильные отношения с европейскими странами.

По мнению ряда исследователей, русская культура не принадлежит ни к европейской, ни к азиатской. Она органично сочетает в себе элементы одних и других, приводя их к определенному единству. Наверное, наличие такого своеобразия и позволяет общемировой цивилизации развиваться. «Народ не должен желать «быть, как другие». Он должен желать быть самым собой. Сократовский завет о познании себя остается в силе и тут. Каждый народ должен быть личностью. А личность единственна и неповторима. И как раз единственностью и неповторимостью своей ценна и для других. Подражатель наименее импонирует. Самостоятельный творец внушает почтение и привлекает. Не только для самих себя, но и для того, чтобы дать нечто ценное и важное остальному миру, Россия должна следовать своими путями» [12, с. 19].

Список используемых источников:

1. *Бартенев С.А.* История экономических учений. М.: Юристъ, 2000. 456 с.

2. *Воронцов В.П.* Наши направления // Образ будущего в русской социально-политической мысли конца XIX – начала XX в. М, 1994. 416 с.

3. *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа // Гегель Г.В. Ф. Сочинения. Т 4. М.: Изд-во соцполит лит-ры, 1959, 487 с.

4. *Гегель Г.В.Х.* Политические произведения. М.: Наука, 1978, 437[1]с.

5. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европы. М.: Изд-во Книга, 1991, 576 с.

6. *Зибер Н.И.* Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях. Избранные экономические произведения в 2 т. М.: Изд-во соцэкгиз, 1959, Т. 1, 723 с.

7. История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2001. 784 с.

8. *Козлова К.Б.* Институционализм в американской политической экономии: идейно-теоретические основы либерального реформизма. М.: Наука, 1987. 216 с.

9. *Морозова Н.И.* Реинжиниринг организационно-управленческой модели развития потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 3. С. 103–108.

10. *Морозова Н.И., Валигурский Д.И.* Архитектура нового миропорядка и ценностные ориентиры развития системы потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 3. С. 65–72.

11. Народническая экономическая литература. М.: Изд-во соцэкгиз, 1958, 680 с.

12. *Савицкий П.Н.* Русская Евразия в прошлом и будущем. М.: Родина, 2023. 240 с.

13. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов // Классики экономической мысли. М.: Изд-во Эксмо-Пресс, 2000. 896 с.

14. Судьба реформ и реформаторов в России. М.: Изд-во РАГС, 1999, 372, [2] с.

15. *Трубецкой Н.С.* Европа и Евразия. М.: Родина, 2022. 304 с.

16. *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989, 495, [1]с.

17. *Хейсин М.Л.* История кооперации в России. Ленинград: Время, 1926, 386, [3] с.

18. *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа. В 3-х т. Т.1. СПб: Экономическая школа, 2001. 552 с.

19. *Яковенко В.И.* Адам Смит: его жизнь и научная деятельность // А.Смит. Беккария и Бентам. Дж. Милль. Прудон. Ротшильды: Биограф. повествования. Челябинск: Урал LTD, 1998. 509 с.

20. *Tinyakova V.I., Morozova N.I., Platko A.Y., Sozaev D.A., Shirok S.A.* The development of cooperative organizations and ensuring their viability through the prism of the main guidelines of the new institutional theory. *Geplat: Caderno Suplementar*, no. 3, Junho, 2020.

References:

1. *Bartenev S.A.* History of Economic Teachings. Moscow, Yurist Publ., 2000. 456 p.

2. *Vorontsov V.P.* Our directions // The image of the future in Russian social-political of the late XIX – early XX century. M., 1994. 416 c.

3. *Gegel G.V.F.* Phenomenology of the Spirit. Works. T 4. Moscow, Izd-vo sots-polit lit-ry, 1959, 487 p.

4. *Gegel G.V.H.* Political Works. Moscow, Nauka Publ., 1978, 437[1]p.

5. *Danilevsky N.Y.* Russia and Europe. Moscow, Kniga Publ., 1991, 576 p.

6. David Ricardo and Karl Marx in their socio-economic studies. Izbrannye ekonomicheskie proizvedenie v 2 t. M.: Izd-vo sotsekgiz Publ., 1959, Vol. 1, 723 p.

7. History of Economic Teachings / ed. by V. Avtonomov, O. Ananyin, N. Makasheva. Moscow, INFRA-M Publ., 2001. 784 c.

8. *Kozlova K.B.* Institutionalism in American Political Economy: Ideological and Theoretical Foundations of Liberal Reformism. Moscow, Nauka Publ., 1987. 216 p.

9. *Morozova N.I.* Reengineering of the organizational and management model for the development of consumer cooperation. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 3, pp. 103–108.

10. *Morozova N.I., Valigurskiy D.I.* Architecture of the new world order and value orientations for the development of the consumer cooperation system. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 3, pp. 65–72.

11. Narodnik Economic Literature. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1958, 680 p.

12. *Savitskiy P.N.* Russian Eurasia in the past and future. Moscow, Rodina Publ., 2023. 240 p.

13. *Smith A.* Study of the nature and causes of the wealth of peoples. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2000. 896 p. (In Russian).

14. The Fate of Reforms and Reformers in Russia. Moscow, RAGS Publ., 1999, 372, [2] p.

15. *Trubetskoy N.S.* Europe and Eurasia. Moscow, Rodina Publ., 2022. 304 p. (In Russian).

16. *Tugan-Baranovskiy M.I.* Social foundations of cooperation. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, 495, [1]p.

17. *Kheysin M.L.* History of Cooperation in Russia. Leningrad: Vremya, 1926, 386, [3] p.

18. *Schumpeter J.A.* History of Economic Analysis. In 3 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Economic School, 2001. 552 p.

19. *Yakovenko V.I.* Adam Smith: his life and scientific activity. Beccaria and Bentham. J. Mill. Proudhon. The Rothschilds: A Biographer. Narrative. Chelyabinsk: Ural LTD, 1998. 509 p.

20. *Tinyakova V.I., Morozova N.I., Platko A.Y., Sozaev D.A., Shirok S.A.* The development of cooperative organizations and ensuring their viability through the prism of the main guidelines of the new institutional theory. *Geplat: Caderno Suplementar*, no. 3, Junho, 2020.

Материал поступил в редакцию: 22.11.2023.

2023 А.И. Майоров*

УДК 334.735

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-88-96

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ И ОГРАНИЧЕНИЙ В ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

ANALYSIS OF THE MAIN PROBLEMS AND LIMITATIONS IN THE PURCHASING ACTIVITIES OF CONSUMER COOPERATION USING THE EXAMPLE OF THE KALUGA REGION

Аннотация. *В статье исследуется закупочная деятельность в разрезе анализа уровня эффективности потребительской кооперации в регионе. Выполнен анализ состояния закупочной деятельности потребительской кооперации Центросоюза РФ на примере Калужской области. Ситуацию с потребительской кооперацией в Калужской области можно охарактеризовать как процесс стагнации, исчерпание существующей системы потребительской кооперации и необходимость серьезных трансформационных изменений. Было установлено, что в последнее время незначительно снижаются объемы деятельности данной отрасли, определялись ключевые направления по совершенствованию развития сферы закупок, что влечет выполнение постановленных задач потребительской кооперацией. Ключевыми драйверами роста потребительской кооперации Калужской области являются те направления, которые на текущий момент не имеют серьезного развития, лидирующие позиции в потребительской кооперации занимает рынок молока, овощей, картофеля, однако анализируя статистические данные, можно заметить, что целый ряд направлений не имеют серьезного развития. Данные резервы роста позволят повысить общий уровень оборота товаров в системе потребительской кооперации.*

Abstract. *The article examines the procurement activity in the context of the analysis of the level of efficiency of consumer cooperation in the region. An analysis of the state of procurement activities of consumer cooperation of the Central Union of the Russian Federation was carried out using the example of the Kaluga region. The situation with consumer cooperation in the Kaluga region can be characterized as a process of stagnation, the exhaustion of the existing system of consumer cooperation and the need for serious transformational changes. It was found that recently the volume of activity in this industry has been decreasing slightly, key directions for improving the development of the procurement sector were identified, which entails the fulfillment of established tasks by consumer cooperation. The key drivers for the growth of consumer cooperation in the Kaluga region are those areas that currently do not have serious development; the leading positions in consumer cooperation are occupied by the market of milk, vegetables, and potatoes, however, analyzing statistical data, one can notice that a number of areas do not have serious development. These growth reserves will increase the overall level of turnover of goods in the consumer cooperation system.*

Майоров Алексей Игоревич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: mayorov.ai@mail.ru.*

Alexey I. Mayorov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Ключевые слова: *потребительская кооперация, закупки, закупочная деятельность, Калужская область, сфера закупок, Центросоюз РФ.*
Keywords: *consumer cooperation, procurement, procurement activities, Kaluga region, procurement sector, Central Union of the Russian Federation.*

Введение. Развитие государственной экономики определяет деятельность предприятий, организаций с разными формами собственности, в том числе с кооперативной. Предприятия, организации потребительской кооперации являются важными для обеспечения необходимого уровня продовольственной безопасности, повышения занятости сельского, городского населения, уровня его благосостояния.

Отмечается наличие заинтересованности у регионов самостоятельно удовлетворить потребность в необходимом объеме продовольственных ресурсов. Для достижения данной цели выполняется коллективная деятельность региональных субъектов – участников продовольственного обеспечения, среди которых имеется и потребительская кооперация.

У кооперативных организаций, функционирующих на территории сельской местности, имеется возможность для повышения продовольственных ресурсов государства при вовлечении сектора подсобных личных хозяйств по производству продукции. В качестве многоотраслевой системы можно представить потребительскую кооперацию. Она выполняет следующие виды деятельности:

- сервисная;
- заготовительная;
- производственная;
- торговая.

Потребительская кооперация имеет свои предприятия питания. Закупочная деятельность сегодня по объемам уступает первое место розничной торговле [3]. Организации данной кооперации выполняют закупку свыше 70 видов разного сельскохозяйственного сырья, продукции, примерно 20 видов дикорастущих ягод, грибов, плодов, свыше 50 видов разных растений, обладающих лекарственными свойствами. Важное значение в производственной деятельности принадлежит заготовкам. Продукция сельскохозяйственного назначения, которая была закуплена, претерпевает переработку на предприятиях, продается через предприятия общепита, торговли.

Стоит отметить, что закупки данной продукции являются для граждан, в особенности для тех, которые проживают в сельских поселениях, социально значимыми. Стоит отметить, что сегодня многие ученые считают, что требуется увеличить значение, вносимое потребительской кооперацией в политику по импортозамещению. Указанное необходимо выполнить через обеспечение сбыта товаров, относящихся к подсобным хозяйствам населения [5].

Данная работа обладает важным социальным значением для того, чтобы увеличить доходы граждан, их занятости, укрепления продовольственной безопасности государства. Именно указанным нами выше определяется актуальность рассмотрения закупочной деятельности, которую выполняют потребительские кооперации.

Цель работы. Оценка, установление ключевых направлений развития в процессе анализа развития закупочной деятельности организаций потребительской кооперации.

Дискуссия. Потребительская кооперация Центросоюз России имеет важное значение в процессе насыщения продуктами питания продовольственного рынка. Он выступает в качестве высшего координирующего органа, в состав которого входит примерно 2,6 тысяч разных потребительских обществ, а также 2,5 миллиона пайщиков, которые находятся в 70 и более субъектах РФ.

Потребительские общества принимают участие в процессе формирования сельской социальной инфраструктуры, жизнеобеспечения сельского населения из 89 тысяч населенных пунктов, где 54 тысячи живет в тех поселениях, где численность населения менее 100 человек. Это обуславливается тем, что они осуществляют действие на территории сельских местностей.

Требуется отметить, что в структуре оборота осуществляемой обществами Центросоюза деятельности, 64% принадлежит розничной торговле, примерно 11% – закупкам сельхозпродуктов, свыше 6% – общественному питанию. Примерно 78% составляет доля разных продовольственных товаров в товарообороте союзов, обществ [3].

Состав системы Центросоюза:

- 5 тысяч предприятий в сфере общественного питания;
- 16,5 тысяч объектов по хранению, закупкам сырья, сельхозпродукции;
- 5 тысяч цехов, производящих продукты питания;

- примерно 40 тысяч предприятий, осуществляющих розничную торговлю;

- 13 тысяч мастерских, предоставляющих разного рода услуги производителям сельскохозяйственной продукции (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, исследуемый регион – Калужская область, занимает средние позиции по структуре оборота розничной торговли Центросоюза. Общие данные по структуре за последние 5 лет демонстрируют относительно стабильные величины, что является с одной стороны позитивным показателем, с другой стороны говорит о перспективах стагнации и медленного падения в системе потребительской кооперации. Рассмотрим более подробно общую структуру потребительской кооперации.

Предприятия, которые относятся непосредственно к потребительским обществам, производят разные изделия, а именно:

- кондитерские;

- хлебные.

Указанные предприятия используют мясо, молоко, чтобы изготавливать соответствующую продукцию. Они осуществляют производство не только разных полуфабрикатов, но и консервов. Стоит также отметить, что данными предприятиями производятся промышленные материалы для дальнейшего их использования в строительстве, ремонте. Изделия из шерсти, меха могут быть изготовлены указанными предприятиями. Стоит отметить, что приведенный перечень исчерпывающим не является.

Необходимо также отметить, что заготовительные конторы Центросоюза выполняют закупку у граждан разного рода трав с лекарственными свойствами. Также они приобретают зерновые и ягоды, грибы, овощи, фрукты в свежем виде или же в сушеном. Они занимаются выращиванием птицы, свиней, лошадей, крупного рогатого скота [2]. По этой причине у них имеются требуемые материальные технические ресурсы, производственная база.

Наиболее ярким примером развития потребительской кооперации является Калужская область. На заседании правления Калужского облпотребсоюза подвели оперативные итоги выполнения целевой программы «Развитие потребительской кооперации в Калужской области на 2021–2023 годы»[1,2] и обсудили особенности ее выполнения в этом году.

Таблица 1

Динамика структуры оборот розничной торговли Центросоюза РФ, млн рублей

Субъекты РФ	Годы					2022 +,- к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	
Центросоюз	127744	113873	114498	115113	118394	-9350
Центральный	23043	21711	21921	21576	22447	-596
Брянский	3631	3437	3381	3454	3702	71
Курский	2943	2824	2874	2910	3037	94
Ивановский	364	309	273	212	205	-159
Владимирский	2591	2385	2391	2183	2315	-276
Калужский	2400	2331	2440	2385	2403	3
Смоленский	3326	2987	2998	3006	3082	-244
Орловский	2856	2853	2957	3015	3229	373
Тульский	849	765	731	711	730	-119
Тамбовский	934	865	826	741	720	-214
Ярославский	3150	2955	3052	2959	3023	-127
Приволжский	48518	39843	40797	41632	44868	-3650
Южный	5395	4567	4089	3805	3736	-1659
Северо-Западный	19765	18877	19086	18665	19420	-345
Северо-Кавказский	1811	1765	1459	1666	1405	-406
Сибирский	13987	13090	13503	13611	14450	463
Уральский	7755	7288	7393	7171	7112	-643
Дальневосточный	6344	5719	5205	5557	3774	-2570

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [11].

[1] Приказ Министерства сельского хозяйства Калужской области от 26.01.2023 № 15 «О внесении изменений в приказ министерства сельского хозяйства Калужской области от 04.12.2020 № 423 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие потребительской кооперации в Калужской области» (в ред. приказа министерства сельского хозяйства Калужской области от 11.02.2022 № 24)» (Зарегистрирован 07.02.2023 № 12882) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 14.02.2023, N 4001202302140005.

[2] Приказ Министерства сельского хозяйства Калужской области от 05.12.2017 № 415 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие потребительской кооперации в Калужской области» (Зарегистрирован 08.12.2017 № 7263) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 15.12.2017, N 0001202001210021.

На совещании отметили, что режим временных ограничений отрицательно повлиял на работу калужских кооператоров: 25 предприятий общественного питания системы Калужского облпотребсоюза длительное время не осуществляли свою деятельность. По итогам первого полугодия на 40% снизились объемные показатели по обороту общепита. Произошло снижение на 33% объема оказываемых услуг населению за определенное вознаграждение. Кроме того, уменьшились доходы от сдачи в аренду имущества.

Региональная программа предусматривает общий объем государственных средств в сумме 64,4 млн рублей и собственных 24,2 млн рублей на финансирование мероприятий развития потребительской кооперации. Финансирование осуществлялось равномерно по годам по схеме 70/30 (70% – бюджет области, 30% – бюджет потребительских обществ).

Мероприятия целевой программы предусматривали субсидии на приобретение специализированного автотранспорта для перевозки закупленных у граждан и юридических лиц с\х продукции, сырья и дикоросов, а также модернизацию инфраструктуры хранения, переработки с/х продукции.

В 2023 году по программе предусмотрено получение субсидий в размере 25 млн рублей. Большую часть средств потребительские общества из областного бюджета уже получили. Приобретено 7 единиц специализированного автотранспорта, более 40 единиц различного оборудования.

Предприятия потребительской кооперации воспользовались мерами государственной поддержки в условиях пандемии, наиболее действенными для кооператоров стали: освобождение от уплаты налогов и страховых взносов; льготный 2% кредит; снижение страховых взносов.

Рассмотрим статистические данные по закупке различных видов товаров в системе Центросоюза России и выделим положение Калужской области, оценив эффективность его закупочной деятельности.

Решить в стране, регионе проблему по импортозамещению можно через наращивание производства, вовлечение в народнохозяйственный оборот молока. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности в задачи РФ входит обеспечение на 90% потребности населения в молоке [12].

В таблице 2 представлены статистические данные по закупке молока в системе потребительской кооперации.

Как видно из таблицы 2, Калужская область является лидером по центральному региональному блоку и занимает первое место

Таблица 2

Закупка молока в системе Центросоюза России, тонн

Субъекты РФ	Годы					2022 в % к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	
Центросоюз	217347	218907	223453	228166	226226	104
Отношение к предыдущему году, %	96,6	100,3	102,1	102,0	99,3	х
Центральный	3728	3591	3495	3413	3362	90
Отношение к предыдущему году, %	97,0	96,3	97,3	97,6	98,5	х
Брянский	62	16	5	7	6	10
Отношение к предыдущему году, %	74,7	28,8	31,3	148,0	81,1	х
Курский	419	481	518	561	559	133
Отношение к предыдущему году, %	106,1	114,8	107,6	108,3	99,6	х
Ивановский	47	22	25	7	3	6
Отношение к предыдущему году, %	82,5	46,8	113,6	28,0	42,9	х
Владимирский	773	732	672	529	515	67
Отношение к предыдущему году, %	97,0	94,7	91,8	78,8	97,2	х
Калужский	1127	1129	1130	1131	1136	101
Отношение к предыдущему году, %	92,4	100,2	100,1	100,1	100,5	х
Орловский	412	449	467	517	497	121
Отношение к предыдущему году, %	109,9	109,0	104,0	110,7	96,1	х
Тульский	110	117	127	126	192	175
Отношение к предыдущему году, %	187,1	105,5	109,4	98,6	152,9	х
Тамбовский	150	126	130	124	110	73
Отношение к предыдущему году, %	80,2	84,0	103,2	95,4	88,7	х
Ярославский	627	519	421	411	344	55
Отношение к предыдущему году, %	93,8	82,7	81,1	97,6	83,7	х

Окончание Таблицы 2

Приволжский	195756	197743	203396	209569	208180	106
Отношение к предыдущему году, %	98,0	101,0	102,9	103,0	99,3	х
Южный	922	782	592	592	523	57
Отношение к предыдущему году, %	82,4	84,8	75,7	100,1	88,3	х
Северо-Западный	1541	1504	1889	1816	1960	127
Отношение к предыдущему году, %	87,8	97,6	125,6	96,1	107,9	х
Северо-Кавказский	1995	2828	2327	1311	2219	111
Отношение к предыдущему году, %	81,0	97,8	82,3	56,4	169,2	х
Сибирский	2962	2562	2518	2709	2990	101
Отношение к предыдущему году, %	87,6	87,0	98,3	107,6	110,4	х
Уральский	3862	3635	3107	3077	2574	67
Отношение к предыдущему году, %	90,4	94,1	85,5	99,0	84,0	х
Дальневосточный	1325	1033	699	902	380	29
Отношение к предыдущему году, %	55,9	78,0	67,6	90,9	67,6	х

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [11].

с большим отрывом от других областей, на Калужскую область приходится около 30% объемов молока от всего объема закупок. Курская, Орловская и Владимирская области закупают молока в два раза меньше.

Лидером Калужская область является и в закупке картофеля, в таблице 3 представлены статистические данные по закупке картофеля в системе потребительской кооперации Центросоюза России.

Таблица 3

Закупка картофеля в системе Центросоюза России по центральному региональному блоку, тонн

Субъекты РФ	Годы					2022 в % к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	
Центросоюз	46569	33486	29788	28894	28976	62
Отношение к предыдущему году, %	88,3	71,9	89,0	97,1	100,7	х
Центральный	7571	6884	6776	6555	6314	83
Отношение к предыдущему году, %	86,0	90,9	98,4	96,7	96,3	х
Брянский	488	470	462	490	495	101
Отношение к предыдущему году, %	85,0	96,3	98,3	106,1	101,0	х
Курский	259	282	240	286	333	129
Отношение к предыдущему году, %	74,4	108,8	85,2	119,2	116,4	х
Ивановский	30	17	16	6	3	10
Отношение к предыдущему году, %	66,7	56,7	94,1	37,5	50,0	х
Владимирский	777	600	584	490	471	61
Отношение к предыдущему году, %	85,6	77,2	97,3	83,9	96,3	х
Калужский	1822	1830	1831	1950	2004	110
Отношение к предыдущему году, %	100,1	100,4	100,1	106,5	102,8	х
Смоленский	1105	1000	1010	872	838	76
Отношение к предыдущему году, %	91,5	90,5	101,0	86,3	96,1	х
Орловский	1811	1661	1650	1643	1474	81
Отношение к предыдущему году, %	68,3	91,7	99,3	99,6	89,7	х
Тульский	171	126	176	158	105	61
Отношение к предыдущему году, %	112,9	74,0	139,2	89,9	66,8	х
Тамбовский	133	110	91	100	108	81
Отношение к предыдущему году, %	73,5	82,7	82,7	109,9	108,0	х
Ярославский	975	789	717	561	482	49
Отношение к предыдущему году, %	106,0	80,9	90,9	78,2	85,9	х
Приволжский	23219	11920	10104	9921	10722	46
Отношение к предыдущему году, %	89,3	51,3	84,8	98,2	108,1	х
Южный	4910	4731	3944	4566	3870	79
Отношение к предыдущему году, %	100,8	96,3	83,4	115,8	84,8	х
Северо-Западный	4208	3035	2738	2509	2528	60
Отношение к предыдущему году, %	75,7	72,1	90,2	91,7	100,8	х
Северо-Кавказский	1467	2204	2201	1177	1937	132
Отношение к предыдущему году, %	77,2	150,2	99,9	53,5	164,6	х

Окончание Таблица 3

Сибирский	1849	2094	1893	2086	1855	100
Отношение к предыдущему году, %	78,1	113,3	90,4	110,1	88,9	х
Уральский	1825	1379	1071	1199	1107	61
Отношение к предыдущему году, %	102,7	75,5	77,7	112,0	92,8	х
Дальневосточный	1430	1153	972	728	535	37
Отношение к предыдущему году, %	104,0	80,6	84,3	77,0	85,1	х

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [11].

Как видно из таблицы 3, Калужская область также занимает лидирующие позиции по закупке картофеля, однако потребление картофеля растет относительно низкими темпами, что связано с характеристикой спроса на данном рынке, помимо прочего в больших объемах закупает картофель и Орловская и Смоленская область. Заготовительные организации, относящиеся к потребительской кооперации, закупали у населения небольшой объем продукции. Тогда как государственные организации работают с крупными производителями.

Стоит отметить, что закупки данной продукции являются для граждан, в особенности для тех, которые проживают в сельских поселениях, социально значимыми. Стоит отметить, что сегодня многие ученые считают, что требуется увеличить значение, вносимое потребительской кооперацией в политику по импортозамещению. Указанное необходимо выполнить через обеспечение сбыта товаров, относящихся к подсобным хозяйствам населения [5].

Данная работа обладает важным социальным значением для того, чтобы увеличить доходы граждан, их занятости, укрепления продовольственной безопасности государства. Именно указанным нами выше определяется актуальность рассмотрения закупочной деятельности, которую выполняют потребительские кооперации.

В целом по всем регионам, в отличии от Курской и Калужской области в потребительской кооперации за последние 5 лет наблюдается некоторое уменьшение объемов выполняемой закупочной деятельности.

Рассмотрим наиболее общую систему показателей – закупка таких социально-значимых товаров как овощей. В таблице 4 представлены статистические данные по закупке овощей.

Таблица 4

Закупка овощей в системе Центросоюза России по центральному региональному блоку, тонн

Субъекты РФ	Годы					2022 в % к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	
Центросоюз	49833	40758	36182	33056	32457	65
Отношение к предыдущему году, %	94,9	81,8	88,8	91,3	98,2	х
Центральный	9369	8855	8318	7837	7415	79
Отношение к предыдущему году, %	98,8	94,5	93,9	94,2	94,6	х
Брянский	1304	1230	1050	980	934	72
Отношение к предыдущему году, %	92,8	94,3	85,4	93,3	95,3	х
Курский	994	1052	1087	1093	1040	105
Отношение к предыдущему году, %	94,5	105,8	103,3	100,6	95,2	х
Ивановский	84	46	35	12	10	12
Отношение к предыдущему году, %	75,0	54,8	76,1	34,3	83,3	х
Владимирский	924	770	740	532	438	47
Отношение к предыдущему году, %	95,8	83,4	96,0	72,0	82,3	х
Калужский	1416	1420	1422	1423	1426	101
Отношение к предыдущему году, %	100,2	100,3	100,1	100,1	100,2	х
Смоленский	1212	1125	1063	933	855	71
Отношение к предыдущему году, %	93,5	92,8	94,5	87,8	91,6	х
Орловский	1937	1866	1722	1915	1819	94
Отношение к предыдущему году, %	112,2	96,3	92,3	111,2	95,0	х
Тульский	184	132	133	124	120	65
Отношение к предыдущему году, %	111,3	71,7	100,8	93,7	96,4	х
Тамбовский	239	204	160	146	142	59
Отношение к предыдущему году, %	87,5	85,4	78,4	91,3	97,3	х
Ярославский	1076	1010	907	679	632	59
Отношение к предыдущему году, %	99,7	93,9	89,8	74,9	93,1	х

Окончание Таблицы 4

Приволжский	19881	14020	11705	11498	12113	61
Отношение к предыдущему году, %	96,0	70,5	83,5	98,2	105,4	x
Южный	6080	4878	4771	3721	3212	53
Отношение к предыдущему году, %	101,2	80,2	97,8	78,0	86,3	x
Северо-Западный	4548	4057	3359	2748	2475	54
Отношение к предыдущему году, %	83,0	89,2	82,8	81,8	90,1	x
Северо-Кавказский	1441	2129	1895	1240	1602	111
Отношение к предыдущему году, %	82,8	147,7	89,0	65,4	129,2	x
Сибирский	4033	3637	3212	3224	3172	79
Отношение к предыдущему году, %	95,9	91,6	88,3	100,4	98,4	x
Уральский	2471	1570	1432	1374	1125	46
Отношение к предыдущему году, %	82,8	63,5	91,2	95,9	82,0	x
Дальневосточный	1782	1481	1375	1260	1227	69
Отношение к предыдущему году, %	105,8	83,1	92,8	90,7	98,5	x

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [11].

Как видно из таблицы 4, Калужская область также является одним из лидеров в области закупки овощей по системе потребительской кооперации, что также характеризует положительные тенденции в развития экономике региона России. Эти показатели указывают на то, что в регионах ЦФО достигнут предел спроса на продукцию, особенно на различные категории сельскохозяйственной продукции. Чтобы удовлетворить этот спрос рынка, нужны существенные трансформационные реформы в структуре потребительской кооперации. Важно не только достичь внутренних показателей, но и сделать так, чтобы это отражалось и во внешних проявлениях на региональном рынке. Хотя потенциал роста спроса в значительной степени остается высоким, но текущее состояние указывает на то, что сегодняшняя система потребительской кооперации исчерпана и нуждается в кардинальных изменениях.

Так же нужно отметить, что данные показатели не меняются на протяжении последних нескольких лет. Подобные тенденции отмечаются и в самой экономике региона. За прошедшую неделю в сетевых магазинах на территории Калужской области продолжилось снижение цен на сезонные овощи, об этом сообщает пресс-служба губернатора и правительства региона со ссылкой на данные пятничного заседания областного оперштаба.

Лидером удешевления стал репчатый лук – минус 5,45% к ценникам. Также снизилась стоимость моркови на 3,49%, огурцов – на 3,19%, картофеля – на 3,02%.

Жители Калужской области в июле стали на 28% покупать меньше огурцов и помидоров по сравнению с предыдущим месяцем.

Рис. 1. Пирамида спада закупок в системе потребительской кооперации Калужской области

Отметим проблемные отрасли в системе закупок и потребительской кооперации, которые касаются Калужской области. Среди них можно перечислить:

1. Закупки плодов и фруктов;
2. Закупки сырья легкой промышленности;
3. Закупки макулатуры и сырья для переработки;
4. Закупки мяса и сырья для колбасных изделий;
5. Падение закупок сырья для тяжелой промышленности;
6. Резкое падение закупок сырья для производства хлеба и хлебобулочных изделий;

Заключение. Систематизируем перечисленные «узкие» места в системе закупок в области потребительской кооперации на рисунке 1. Исходя из анализа узких мест в системе потребительской кооперации и закупок по этой системе, можно указать на необходимость стимулирования и развития данных направлений, которые позволять повысить эффективности экономики Калужской области. Данная методика анализа системы потребительской кооперации применимы и к другим регионам Российской Федерации, именно статистический анализ по отраслям выявляет нехватку предложения на рынке и завышенные цены, которые появляются вследствие низкого предложения.

Список используемых источников:

1. *Вахитов, К.И.* История потребительской кооперации России: учебник / К.И. Вахитов. – 6-е изд. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. 400 с. Текст: электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2082701 (дата обращения: 25.11.2023).

2. *Дробышева, В.А.* Трудовой потенциал в инновационной экономике // Проблемы и перспективы развития экономики, управления и кооперации: материалы Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, сотрудников, докторантов и аспирантов вузов по итогам научно-исследовательской работы в 2015 году, Москва, 08–09 февраля 2016 года / Российский университет кооперации. Том Часть 1. Москва: Издательство «Канцлер», 2016. С. 99–103.

3. *Дробышева В.А.* Состояние и перспективы развития отраслей потребительской кооперации Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2020. № 2. С. 63–72.

4. *Дуплинская Е.В.* Основные договоры в деятельности сельскохозяйственного снабженческо-сбытового потребительского кооператива // Аграрное и земельное право. 2021. № 3. С. 7–12.

5. *Кудрявцев А.А.* Экономические факторы, определяющие мотивацию малых сельскохозяйственных товаропроизводителей к участию в деятельности потребительских кооперативов // Фундаментальные исследования. 2021. № 11. С. 108–113.

6. *Коваль В.В., Коренюгина В.Н., Обедкина Д.П., Павлова М.М.* Сельскохозяйственные кооперативы России: выгоды против личных характеристик фермеров // Взгляды креативного общества. 2021.Т. 11. № 1. С. 4–15.

7. *Максаев А.А.* Роль потребительской кооперации в национальной продовольственной безопасности России в условиях цифровизации экономики / А.А. Максаев, А.С. Нечитайлов, А.С. Жуков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2021. № 1. С. 23–33.

8. *Морозова Н.И., Максаев А.А., Ткач А.В.* Институциональная модель инновационного развития системы потребительской кооперации: региональный аспект. Институциональная модель инновационного развития системы потребительской кооперации: региональный аспект [Текст]: монография / под ред. Н.И. Морозовой, А.А. Максаева А.А., Ткача А.В.; Российский университет кооперации. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019. 200 с.

9. *Набиева, А.Р.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская. – 3-е изд. Москва: Дашков и К, 2022. 240 с. ISBN 978-5-394-04748-0. Текст: электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1925544 (дата обращения: 25.11.2023).

10. *Сапожников Ф.А.* Сравнительный анализ различных видов потребительских кооперативов с точки зрения нормативно-правового регулирования // Научные высказывания. 2022. № 2. С. 20–23.

11. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2018–2022 гг. Москва: Центросоюз России, 2023.

12. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 4, 27.01.2020, ст. 345.

References:

1. *Vakhitov, K.I.* The history of consumer cooperation in Russia: textbook / K.I. Vakhitov. – 6th ed. Moscow: Publishing and Trading Corporation Dashkov & Co., 2021. 400 p. Text: electronic. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2082701 (date of request: 25.11.2023).

2. *Drobysheva, V.A.* Labor potential in the innovative economy // Problems and prospects of economic development, management and cooperation: materials of the International scientific and practical conference of faculty, staff, doctoral students and postgraduates of universities based on the results of research work in 2015, Moscow, February 08-09, 2016 / Russian University of Cooperation. Volume Part 1. Moscow: Publishing House «Chancellor», 2016. Pp. 99–103.

3. *Drobysheva V.A.* The state and prospects of development of consumer cooperation industries in the Russian Federation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2020, no. 2, pp. 63–72.

4. *Duplinskaya E.V.* Basic contracts in the activities of an agricultural supply and marketing consumer cooperative. *Agrarian and land law*, 2021, no. 3, pp. 7–12.

5. *Kudryavtsev A.A.* Economic factors determining the motivation of small agricultural producers to participate in the activities of consumer cooperatives. *Fundamental research*, 2021, no. 11, pp. 108–113.

6. *Koval V.V., Korenyugina V.N., Obedkina D.P., Pavlova M.M.* Agricultural cooperatives of Russia: benefits versus personal characteristics of farmers. *Views of the creative society*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 4–15.

7. *Maksaev A.A.* The role of consumer cooperation in the national food security of Russia in the conditions of digitalization of the economy / A.A. Maksaev, A.S. Nechitailov, A.S. Zhukov. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2021, no. 1, pp. 23–33.

8. *Morozova N.I., Maksaev A.A., Tkach A.V.* The institutional model of innovative development of the consumer cooperation system: a regional aspect. The institutional model of innovative development of the consumer cooperation system: a regional aspect [Text]: monograph / edited by N.I. Morozova A.A. Maksaeva A.A. Tkacha A.V.; Russian University of Cooperation. Volgograd: PrinTerra-Design, 2019. 200 p.

9. *Nabieva, A.R.* Cooperative entrepreneurship in the food supply of Russia: a monograph / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya. – 3rd ed. Moscow: Dashkov and K, 2022. 240 p. ISBN 978-5-394-04748-0. Text: electronic. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1925544 (date of reference: 25.11.2023).

10. *Sapozhnikov F.A.* Comparative analysis of various types of consumer cooperatives from the point of view of regulatory regulation. *Scientific statements*, 2022, no. 2, pp. 20–23.

11. The main indicators of socio-economic activity of consumer cooperatives of the Russian Federation for 2018–2022. Moscow: Centrosoyuz of Russia, 2023.

12. Decree of the President of the Russian Federation dated 01.21.2020 No. 20 «On approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation». *Collection of legislation of the Russian Federation*, no. 4, 01.27.2020, art. 345.

Материал поступил в редакцию: 28.11.2023.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

2023 Е.И. Балалова, Г.Е. Зорин*

УДК 332.05+657.6

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-97-107

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АПК

INCREASING ECONOMIC SECURITY OF BORDER REGIONS BASED ON DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY

Аннотация. *Актуальность и новизна данной темы обосновывает необходимость поиска путей решения современных проблем повышения экономической безопасности приграничных регионов в условиях специальной военной операции. В работе представлены рекомендации повышения экономической безопасности приграничных регионов Российской Федерации на основе цифровой трансформации АПК, через создание кооперации государственно-частных предприятий на основе концепции «Городское сельское хозяйство» путем построения информационно-коммуникационных связей между ними для поддержания экономических отношений в плане обеспечения продовольственной безопасности. В статье также поднимается вопрос сокращения сельского населения по причине миграции в крупные города и рассматривается международный опыт развития городского АПК. Авторы предлагают цифровую трансформацию АПК в приграничных территориях, которая может способствовать развитию сельского хозяйства в городской среде за счет создания новых рабочих мест сельскому населению, вынужденному оставить сельскохозяйственные угодья по причине военного конфликта.*

Abstract. *The relevance and novelty of this topic justifies the need to find ways to solve modern problems of increasing the economic security of border regions in the context of a special military operation. The paper presents recommendations for increasing the economic security of the border regions of the Russian Federation based on the digital transformation of the agro-industrial complex, through the creation of cooperation of public-private enterprises based on the concept of «Urban Agriculture» by building information and communication links between them to maintain economic relations in terms of ensuring food security. The article also raises the issue of reducing the rural population due to migration to large cities and examines international experience in the development of urban agriculture. The authors propose a digital transformation of the agro-industrial complex in border areas, which can contribute to the development of agriculture in the urban environment by creating new jobs for the rural population forced to leave agricultural land due to military conflict.*

Балалова Елена Ивановна *– доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: ebalalova@ruc.su.*

Elena I. Balalova *– Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Зорин Григорий Евгеньевич *– соискатель, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: this33@mail.ru.*

Grigory E. Zorin *– Applicant, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, продовольственная безопасность, цифровая трансформация, государственно-частное партнерство.*
Keywords*: economic security, food security, digital transformation, public-private partnership.*

Введение. В годы Второй мировой войны концепция «Городского сельского хозяйства», известная также как «военное садоводство» или «военное земледелие», получила распространение во многих странах, в том числе в США, Великобритании и СССР. Данная концепция была разработана для обеспечения продовольственной безопасности населения в условиях боевых действий. Концепция «Городское сельское хозяйство» (далее – ГСХ) подразумевало использование городских и пригородных территории для выращивания овощей, фруктов, трав и других культур. «Городское сельское хозяйство преследовало несколько целей»:

Во-первых, это обеспечивало снабжение свежими продуктами питания, особенно в условиях ограниченного доступа к ним.

Во-вторых, городское земледелие способствовало активному участию людей в войне и формировало чувство вклада в общее дело.

В рамках ГСХ люди получали поддержку и рекомендации от государственных организаций и ведомств, а также семена, инструменты, обучение и консультации по садоводству и производству овощей. Концепция «Городского сельского хозяйства» в годы Второй мировой войны сыграла важную роль в обеспечении продовольственной безопасности населения и мобилизации ресурсов во время войны, что существенно повысило экономическую безопасность.

Концепция ГСХ времен Второй мировой войны, может быть реализована и в современных условиях специальной военной операции на приграничных территориях в крупных городах за счет создание государственно-частных предприятий (далее – ГЧП) производства сельскохозяйственной продукции и применена сегодня с помощью цифровой трансформации агропромышленного комплекса (далее – АПК). Это позволит обеспечить устойчивое снабжение городского населения свежей и качественной продукцией, уменьшить зависимость от внешних поставок и обеспечить продовольственную безопасность. Цифровая трансформация АПК в городской среде позволит автоматизировать и оптимизировать процессы производства, повысить эффективность использования ресурсов и позволит повысить экономическую безопасность за счет поддержание экономических отношений.

Материалы и методы. Методологическую основу настоящей работы составили общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительный, монографический, а также исследования российских и зарубежных ученых в области цифровой трансформации АПК в городских условиях, теории экономической безопасности, работы в различных отраслях цифровой экономики и становлению цифровой среды страны.

Результаты. В процессе исследования повышения экономической безопасности приграничных районов на основе цифровой трансформации АПК раскрыты особенности авторского расширения концепции городского фермерства, через создание кооперации ГЧП, осуществляющих выращивание сельскохозяйственной продукции с применением цифровых технологий в период специальной военной операции для поддержания экономических отношений в дотационных регионах ввиду отсутствия доступа к сельскохозяйственным территориям.

Обсуждение. Исследование повышение экономической безопасности приграничных территорий на основе цифровой трансформации АПК черпает свою основу из комплексного рассмотрения различных аспектов данной темы в трудах отечественных и зарубежных исследователей. К примеру важность АПК, как фактора повышения экономической безопасности, поднималось в исследовании И.А. Матюшкиной [1]. С.М. Талерчик, А.А. Зайцев, М.В. Шаванов в своей работе поднимают вопрос важности цифровой трансформации АПК [2]. В свою очередь В.В. Антропов подчеркивает существенную миграцию сельского населения в результате проведения военных действий [3]. Е.С. Патлань подметил, что обеспечение экономической безопасности напрямую зависит от продовольственной безопасности [4]. Исследование Х.Л. Боготова, О.Х. Боготова о поддержании экономических отношений в дотационных регионах с по-

мощью АПК, подтверждает мнение Е.С. Патлань [5]. А.В. Эдер указывают на важность повышения экономической безопасности на основе цифровой трансформации АПК [6]. Ряд ученых Кулаков А.В. [7], Попов Е.В., Семячков К.А., Симонова В.Л. [8], Касимова Ж.В., Касимов А.А. [9] указывают на важность решения современных экономических проблем на приграничных территориях с помощью передовых информационно-коммуникационных технологий. Коробов С.А., Кулаченко Е.В., Коробова С.И., Попова О.Ю. отмечают, что реализация концепции «Городское сельское хозяйство» с использованием разработанных внутри страны технологий цифровой трансформации АПК способствует поддержанию продовольственного суверенитета [10]. Г.Е. Зорин, соглашаясь с мнением О.Х. Боготова, подчеркивает, что создание платформенной экономики, как фактора развития городского фермерства на основе котельных позволит обеспечить продовольственную безопасность, выделяя факт того, что цифровые двойники тепличного производства способствуют автоматизации и упрощению выращивания сельскохозяйственной продукции в теплицах [11].

По оценкам Организации Объединенных Наций, к 2050 году в городах будет жить почти 6,68 миллиарда человек и исходные и сельскохозяйственные продукты, богатые питательными веществами станут в дифиците. Урбанизация или «городская миграция» – это «процесс, при котором население, разбросанное по небольшим сельским поселениям, где преобладающей экономической деятельностью является сельское хозяйство, концентрируется в более крупных и густонаселенных городских поселениях, где преобладают промышленность и сфера услуг». Большая часть населения мира на данный момент проживает в городах, и их доля по прогнозам ООН достигнет 60% к 2030 году, отметим что в 1950 году 30% населения мира уже проживало в городах. Продовольственная безопасность становится все более важной проблемой для всего мира, особенно в условиях роста населения, а урбанизация сокращает пахотные земли.

Причин постепенного вымирания сельскохозяйственных территорий может быть несколько. Одной из главных причин является урбанизация, когда люди переезжают из сельских районов в города в поисках работы и лучшей жизни. Это приводит к тому, что сельскохозяйственные земли остаются без должного внимания и ухода.

Кроме того, сельскохозяйственные территории могут вымирать из-за изменения климата, засух и других природных катастроф. Это может привести к уменьшению урожайности и ухудшению качества почвы, что делает выращивание растений на таких территориях менее эффективным.

Также сельскохозяйственные территории могут вымирать из-за отсутствия инвестиций и поддержки со стороны правительства. Недостаточное финансирование и отсутствие инфраструктуры для хранения и перевозки продуктов питания могут приводить к уменьшению производительности и доходности сельскохозяйственных предприятий.

Сельские жители наиболее подверженная к иммиграционному давлению часть населения. Стихийные бедствия и военные конфликты вынуждают населения мигрировать в крупные города. Во время военных конфликтов пахотные земли могут быть разрушены или оставлены без использования из-за эвакуации населения, разминирования или изменения границ. В результате такой миграции растет проблема безработицы в крупных городах именно среди данного слоя переселенцев.

Безработица среди сельских жителей, которые переехали в город, может быть вызвана несколькими факторами:

Недостаток квалификации: Сельские жители, особенно те, кто занимался сельским хозяйством, могут столкнуться с недостатком необходимых навыков и образования для конкурентоспособной занятости в городе. Они могут не обладать требуемыми профессиональными навыками или образованием, что ограничивает их возможности на рынке труда.

Структурные изменения в экономике: Сельскохозяйственный сектор может сокращаться из-за автоматизации процессов, снижения спроса на сельскохозяйственную продукцию или изменения в технологиях производства. Это может приводить к уменьшению рабочих мест в сельской местности и создавать проблемы с трудоустройством для переехавших в город.

Ограниченный доступ к информации и ресурсам: Сельские жители могут столкнуться с ограничениями в доступе к информации о вакансиях и возможностях трудоустройства в городе. Они также могут испытывать трудности в получении финансовых ресурсов или доступа к образованию и профессиональной подготовке.

Неравенство и дискриминация: Сельские жители могут столкнуться с дискриминацией на основе места происхождения или предубеждений в городской среде. Это может затруднять их поиск работы и приводить к безработице.

Необходимы инновационные решения этих проблем, чтобы накормить обеспечит работой больше людей на меньшем количестве земли. Для решения проблемы безработицы среди переехавших из сельской местности в город необходимы меры поддержки, такие как образовательные программы, повышение квалификации, доступ к информации о вакансиях и создание новых рабочих мест в различных отраслях экономики. В то же время многие городские жители – особенно в районах с низкими доходами подвергнуться риску острого голода и недоедания, а также риску ограниченного доступа к доступной и здоровой пище. Но существует бесчисленное множество способов, с помощью которых города могут прокормить себя и улучшить связи между сельскими и городскими продовольственными системами. В Мехико организация *CultiCiudad* построила Уэрто Тлателолко – съедобный лес с 45 видами деревьев, банком семян и участками для биоинтенсивного садоводства. В Соединенных Штатах организация *City Growers* использует городские фермы Нью-Йорка в качестве учебной лаборатории, где дети могут воссоединиться с природой. А в поселении Калобейей на севере Кении городское сельское хозяйство представляет собой инструмент расширения прав и возможностей беженцев за счет улучшения продовольственной безопасности, питания и самообеспеченности. Сельское и лесное хозяйство в городе отвечает множеству целей городского развития, помимо обеспечения зеленой инфраструктуры и продовольствия, таких как социальная интеграция, адаптация к изменению климата, борьба с бедностью, управление городскими водными ресурсами и возможности продуктивного повторного использования городских ресурсов, отходов [12].

В современном виде концепция «Городского сельского хозяйства» реализована в Лондоне на крышах домов и получила свое название *City-farm*. В ноябре 2017 года муниципальный совет лондонского Сити принял Стратегию городского сельского хозяйства. В этой Стратегии городское сельское хозяйство определялось как «практика выращивания, переработки, совместного использования и распределения продуктов питания», особенно в городских частях Лондона («Граница городского роста»).

City-farm – это городская ферма, которая располагается в городской зоне и предназначена для выращивания овощей, фруктов, ягод и других растений. Такие фермы могут быть как полностью закрытыми (например, на крышах зданий), так и открытыми на открытых участках земли в городских парках или на других территориях. Городские фермы могут быть полезны для снабжения городов свежей и экологически чистой продукцией, а также для обучения людей садоводству и устойчивому развитию.

Концепция *City-farm* приносит городу Лондон различные экономические на первый взгляд выгоды, такие как увеличение занятости, повышение производительности и уменьшение затрат на транспортировку продуктов питания из других регионов. В тоже время Муниципальными властями Лондона поднят вопрос об миграции населения с сельскохозяйственных территорий и подчеркивается, что выращивание, переработка и распределение продуктов питания в пределах границ лондонского городского роста имеет много важных преимуществ в качестве дополнительных средств для обеспечения продовольствием лондонцев перечислим некоторые из них:

повышение устойчивости к сбоям в пищевой цепочке и поставка сельскохозяйственных продуктов в социальные предприятия, которые помогают уязвимым группам населения в Лондоне.

адаптация к изменению климата и снижение потребности в транспортировке свежих продуктов, выращенных на сельскохозяйственных полях в Лондоне и его окрестностях – «короткое замыкание» транспортировки на большие расстояния с поля, оптовику, розничному торговцу, потребителю позволит использовать непроизводительные городские здания и территории, используя преимущества существующей городской инфраструктуры и помогая оживить городские территории

создание возможности для трудоустройства и экономического развития и обеспечение снабжение продовольствием близлежащего уровня (гиперлокального) для близлежащих предприятий общественного питания, ресторанов, организаций социального обслуживания, учреждений и других предприятий в сообществе.

При таком мышлении становится очевидным, что существует множество возмож-

ностей выращивать продукты питания в городских районах:

неиспользуемые парковки и недоиспользуемые площадки промышленных, институциональных и коммерческих предприятий;

жилые дворы в пустующих зданиях или частях зданий;

крыши и балконы, а так же открытые пространства, которые часто ограничены в развитии – государственные и частные парки;

в транспортных контейнерах, специально предназначенных для выращивания продуктов питания [13].

Существуют различные варианты городского земледелия, к примеру вертикальные фермы по выращиванию овощей в него входит такие методы как аэропоника (распыление тумана на корни растений для снабжения необходимыми питательными веществами), аквапоника (сочетание аквакультуры и гидропонных систем), дигепоника (замена аквакультуры анаэробным варочным котлом в аналогичной системе). Ярким примером является стратегия Лиссабонской сети *Greenway*, разработанная в 2011 году. Целью этих объектов, созданных в наиболее неблагополучных районах, является обеспечение качественным питанием мигрантов и семей, находящихся в бедственном положении. Веб-сайт *Urban Agriculture New York* призывает жителей города стать частью городского сельскохозяйственного сообщества и служить новому центру продаж, программ и политики, способствующих развитию сельскохозяйственной отрасли города. Наконец, поскольку все больше людей начинают интересоваться тем, откуда берутся их продукты питания, неудивительно, что все большее число ресторанов, предприятий и частных лиц стремятся выращивать свои собственные продукты питания в Нью-Йорке.

Во время Первой и Второй мировой войны «Городское сельское хозяйство» сыграло важную роль в обеспечении населения продовольствием. Поскольку многие мужчины были призваны на фронт, женщины и дети активно участвовали в сельском хозяйстве. В городах создавались специальные сельскохозяйственные участки для выращивания овощей, фруктов и животноводства. Эти участки располагались на крышах зданий, во дворах и других доступных местах. Жители города активно участвовали в сборе и переработке сельскохозяйственной продукции. Люди собирали урожай, консервировали овощи и фрукты, производили масло и другие продукты питания. Это позволило обеспечить население необходимыми продуктами питания в условиях ограниченных запасов. Во время Второй мировой войны городское сельское хозяйство стало средством мобилизации и организации населения для поддержания национальной продовольственной безопасности. К примеру миллионы американцев посадили на своих дворах «сады победы», обеспечив в конечном итоге 40% фруктов и овощей для голодающей страны. В 1960-х годах под влиянием социальных движений в Соединенных Штатах в Канаде было создано множество общественных садов.

Создание государственно-частных предприятий производства сельскохозяйственной продукции имеет несколько преимуществ перед обычными сельскохозяйственными предприятиями в период военных конфликтов:

комбинированный подход: Государственно-частные предприятия объединяют преимущества государственного и частного секторов. Преимущества в использовании государственных ресурсов, например, доступ к земле или финансированию, а также гибкость и эффективность частного предпринимательства.

экономическая эффективность: ГЧП могут быть более эффективными в использовании ресурсов и повышении производительности. Возможность привлекать частные инвестиции и государственную экспертизу, что способствует современным методам производства и инновациям.

разнообразие и конкуренция: Обеспечение разнообразия на рынке сельскохозяйственной продукции и создают конкуренцию, что может привести к улучшению качества продукции, снижению цен и удовлетворению разнообразных потребительских запросов.

социальная ответственность: Государственно-частные предприятия могут принимать на себя социальную ответственность, включая создание рабочих мест, поддержку местных сообществ и экологически устойчивое производство.

гибкость и адаптивность: Возможность быстрее реагировать на изменения рыночных условий и потребностей потребителей. Они обладают большей гибкостью в принятии решений и внедрении инноваций.

В целом, государственно-частные предприятия производства сельскохозяйственной продукции сочетают в себе лучшие аспекты государственного и частного секторов, что

способствует развитию сельского хозяйства и удовлетворению потребностей общества.

Военная нестабильность в современных условиях в приграничных регионах Российской Федерации усиливает миграцию сельского населения в крупные города которая в свою очередь вызывает снижение сельскохозяйственной производительности, что наблюдалось в том числе и в периоды Второй мировой войны в СССР, рассмотрим несколько существенных причин, вызывающих данное положение дел:

разрушение инфраструктуры. Военные конфликты часто приводят к разрушению дорог, мостов, полей и другой сельскохозяйственной инфраструктуры. Это затрудняет доступ к земле, воде и другим ресурсам, необходимым для сельского хозяйства.

потеря рабочей силы. Военные конфликты могут привести к эмиграции или гибели местных фермеров и рабочих. Это приводит к нехватке опытных сельскохозяйственных работников и снижению производительности.

недоступность рынков сбыта. Военная нестабильность может привести к ограничению доступа к рынкам сбыта. Это может означать, что фермеры не могут продать свою продукцию или получить необходимые ресурсы для производства.

уничтожение семенного материала и скота. Военные действия могут привести к уничтожению семенного материала и скота, что затрудняет возобновление производства после конфликта.

неспособность проводить аграрные операции. Военные конфликты создают опасность для проведения аграрных операций, таких как посев, уборка урожая и животноводство. Сельские жители могут быть вынуждены прекратить свою деятельность из-за угрозы безопасности.

Все эти факторы вместе приводят к снижению сельскохозяйственной производительности в регионах с военной нестабильностью.

Учитывая выше перечисленные факторы и в связи с вынужденной миграцией сельского населения, в административный центры приграничных регионов в условиях специальной военной операции (далее – СВО), необходимо, по мнению авторов, создание кооперации государственно-частных предприятий производства сельскохозяйственной продукции на основе концепции «городского сельского хозяйства» с учетом цифровой трансформации АПК для повышения экономической безопасности.

Городское сельское хозяйство в условиях СВО – это концепция, которая связывает сельское хозяйство и городскую среду для обеспечения продовольственной безопасности и повышения экономической безопасности в условиях не возможности использования сельских территорий и вынужденной концентрации населения в крупных городах.

Цифровая трансформация аграрного сектора в городской среде позволяет использовать новейшие технологии и инновации для повышения эффективности и производительности в сельскохозяйственной продукции и создание рабочих мест в приграничных районах.

Концепция «Городское сельское хозяйство» в результате цифровой трансформации агробизнеса также может способствовать развитию местного предпринимательства и экономическому развитию с помощью создания ГЧП в городе. «Городское сельское хозяйство», основанное на цифровой трансформации агробизнеса, может стать эффективным средством повышения экономической стабильности в условиях неиспользования сельскохозяйственных угодий, подтверждение данного факта можно подчеркнуть в исследовании М.Л. Вартанова [14].

В нынешней ситуации с введением специальной военной операции цифровая трансформация сельского хозяйства в приграничных регионах должна осуществляться путем внедрения концепции городского сельского хозяйства с использованием передовых технологий, к примеру, с помощью гидропонного выращивания с использованием светодиодных люминесцентных ламп, а так же постройки круглогодичных теплиц при ТЭЦ.

Гидропонные системы выращивания с использованием светодиодных люминесцентных ламп позволяют выращивать растения без почвы, контролировать и оптимизировать питание и освещение. Результатом является высокая урожайность при ограниченном световом дне. Кроме того, этот метод экологичен, поскольку не требует использования большого количества воды и удобрений. В условиях специальной военной операции для сокрытия тепловой сигнатуры, во избежание ракетно-дронной атаки, рекомендуется преимущественно использовать подвальные помещения для выращивания мелкой зелени.

Создание государственно-частных предприятий концепции «ГСХ» и их дальнейшая кооперация на основе цифровой трансформации позволит оперативно обес-

печить внутригородские поставки сельхозпродукции в социально значимые предприятия. Важность кооперации АПК поднята российским исследователем Молькин А.Н. [15]. Функционирование АПК кооперации государственно-частных предприятий в приграничных регионах на основе цифровой трансформации должно стать ключевой точкой в реализации концепции «Городское сельское хозяйство» в условиях СВО. Вот несколько ключевых аспектов, подчеркивающих важность этого функционирования:

обеспечение продовольственной безопасности, через АПК кооперации предприятий способствует устойчивому производству сельскохозяйственных продуктов в приграничных регионах, что позволит обеспечить население продуктами питания в условиях специальной военной операции.

поддержание роста экономических отношений. Так как функционирование АПК в городе будет построено на кооперации государственно-частных предприятий, то повышается вероятность создания рабочих мест, что способствует улучшению жизни местного населения и появлению инвестиций.

нацеленность на цифровую трансформацию АПК в городе позволит повысить эффективность производства, улучшить качество продукции и оптимизировать процессы управления и доставки. Это особенно важно в условиях специальной военной операции, когда требуется максимальная оперативность и эффективность в вопросах долгосрочного снабжения.

устойчивое развитие концепции «Городское сельское хозяйство» на основе цифровой трансформации поспособствует устойчивому развитию приграничных регионов. Она позволит снизить зависимость от поставок из других регионов, обеспечить доступность свежих и качественных продуктов питания, а также сократить экономические риски в результате перебоя продовольственных поставок.

«Городское сельское хозяйство» может так же помочь в снабжении войск при проведении специальной военной операции несколькими способами:

обеспечение продовольственной безопасности: ГЧП концепции ГСХ может производить продукты питания, необходимые для снабжения войск. Это позволяет уменьшить зависимость от поставок из других регионов и обеспечить войска необходимыми сельскохозяйственными товарами.

создание резервов продовольствия: ГЧП упаковки и холодильного хранения создавать резервы продовольствия, которые могут быть использованы для снабжения войск в период проведения специальной военной операции. Это позволяет быстро реагировать на изменение ситуации и обеспечивать войска продуктами питания.

снижение затрат на логистику: ГЧП доставки может обеспечить более доступным и экономичным источником продуктов питания, чем поставки из других регионов. Это позволяет снизить затраты на логистику и уменьшить риски прерывания поставок из-за непредвиденных обстоятельств.

улучшение качества продукции: ГЧП концепции ГСХ могут производить свежие продукты питания высокого качества, что способствует поддержанию здоровья и боевой готовности войск.

Особенно выделим важность создания платформенной инфраструктуры ГЧП технического-программного обслуживания и ремонта (далее – ТПОиР), как ключевого элемента схемы функционирования цифровой трансформации АПК концепции «Городское сельское хозяйство» (рисунок 1).

Цифровая трансформация может помочь кооперации государственно-частных предприятий в производстве сельскохозяйственной продукции следующим образом:

улучшение эффективности производства: Внедрение цифровых технологий, таких как автоматизация, мониторинг и аналитика данных, может повысить производительность и эффективность процессов в сельском хозяйстве. Это позволяет оптимизировать использование ресурсов, улучшить качество продукции и снизить затраты.

улучшение управления и координации: Цифровые инструменты позволяют улучшить управление и координацию между государственными и частными предприятиями. С помощью цифровых платформ и систем обмена информацией можно легко синхронизировать процессы, обмениваться данными о посевах, урожаях, рыночных трендах и другой важной информацией.

улучшение прогнозирования и планирования: Анализ больших данных и использование алгоритмов машинного обучения позволяют предсказывать рыночные тенденции, прогнозировать спрос на продукцию и оптимизировать планы производства. Это помогает предприятиям принимать более

обоснованные решения, снижать риски и увеличивать прибыль.

улучшение взаимодействия с клиентами: Цифровые инструменты позволяют предприятиям лучше взаимодействовать с клиентами, предоставлять им информацию о продукции, заказывать товары онлайн и получать обратную связь. Это способствует укреплению отношений с клиентами и повышению удовлетворенности.

социальная поддержка: Реализация городского сельского хозяйства может способствовать общению и сотрудничеству между людьми, повышению уровня самообеспеченности и укреплению сообщества. Это может помочь восстановлению социальной структуры и улучшению качества жизни населения.

Заключение. В связи с военными действиями в приграничных районах особенно важна поддержка оборота экономических процессов и торговли в этих регионах. Важным фактором повышения экономической безопасности в этих регионах может стать цифровая трансформация агропромышленного комплекса (АПК). Реализация концепций «Городского сельского хозяйства» с использованием передовых технологий, таких как гидропоника со светодиодными лампами, может способствовать продовольственной безопасности в приграничных районах. Создание государственно-частных организаций для реализации концепций городского сельского хозяйства может помочь развитию местного предпринимательства и экономическому развитию.

По окончании специальной военной операции возможно повторное использование полуразрушенных бетонных зданий с установкой на их основе теплиц с гидропонными установками, а также создание подобных теплиц на основе котельных. Однако так же важно учитывать проблемы исчезновения деревень и концентрации населения в крупных городах в результате военного конфликта. Для решения этой проблемы необходимо

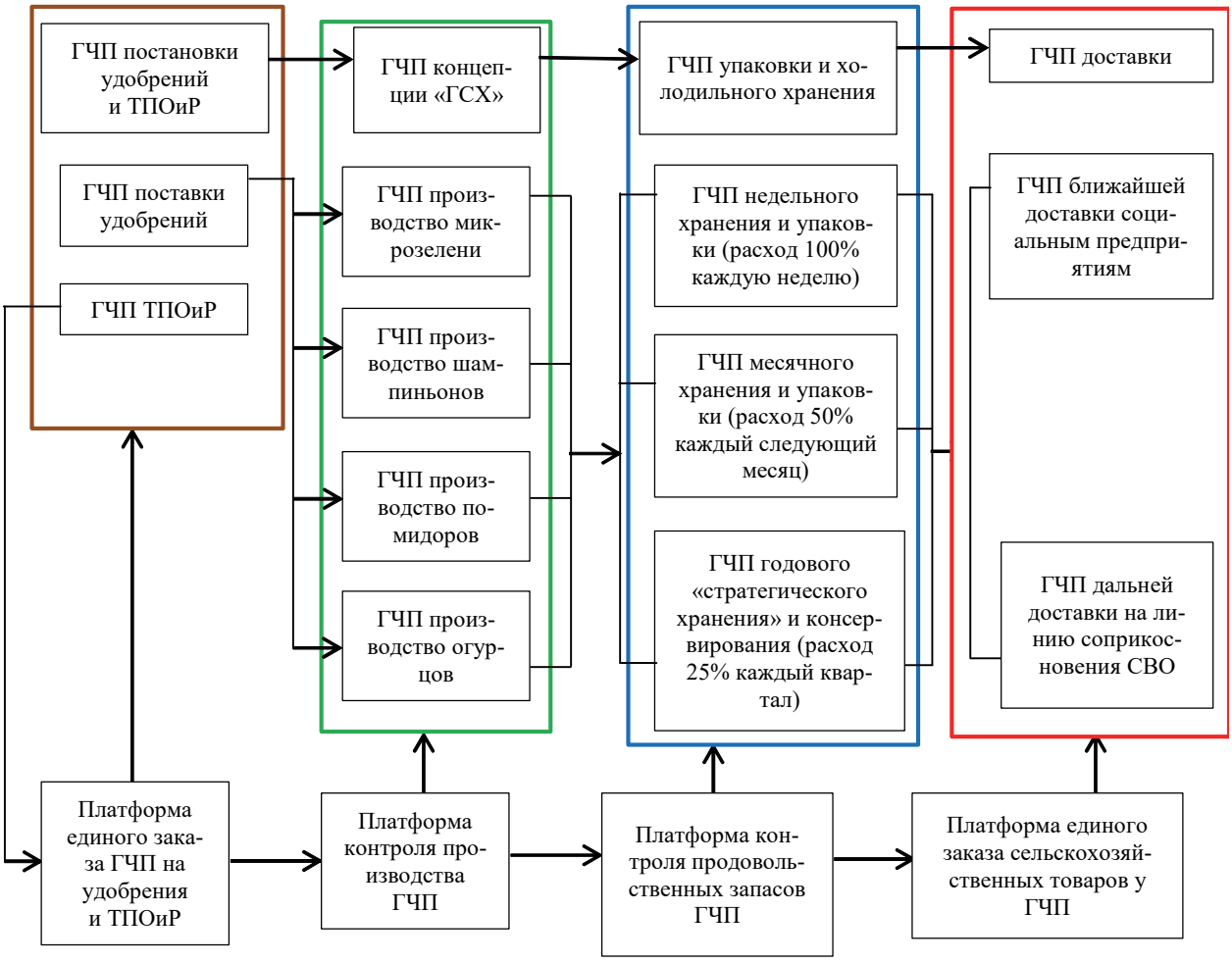

Рис. 1. Схема функционирования АПК кооперации государственно-частных предприятий приграничных регионов концепции «Городское сельское хозяйство» на основе цифровой трансформации в условиях СВО

Источник: составлено авторами.

создать условия для развития сельских территорий в приграничных регионах, включая создание рабочих мест и обеспечение доступа к образованию и здравоохранению.

В целом цифровая трансформация АПК и концепция «Городского сельского хозяйства» могут стать важными факторами повышения экономической безопасности охваченных военным конфликтом приграничных территорий. Во-первых, цифровые технологии, такие как автоматизация процессов, датчики, Интернет вещей и анализ данных, могут помочь оптимизировать производственные процессы и повысить производительность в городских районах с ограниченным пространством. Например, интеллектуальные ирригационные системы и мониторинг погоды помогают оптимизировать использование воды и ресурсов. Во-вторых, цифровые платформы и приложения могут помочь организовать и координировать городское сельское хозяйство. Кроме того, цифровые технологии могут обеспечить прозрачность и безопасность поставок продовольствия концепции «Городского сельского хозяйства». Блокчейн-технологию можно использовать для отслеживания происхождения продукции, контроля качества. Таким образом, цифровая трансформация АПК приграничных регионах в современных условиях специальной военной операции поможет реализовать концепцию «Городского сельского хозяйства» и повысить экономическую безопасность за счет обеспечения продовольственной безопасности.

Список используемых источников:

1. *Матюшкина И.А.* Экономическая безопасность АПК и ее роль в национальной безопасности. [Электронный ресурс] // Вестник магистратуры. 2018. № 9-2(84). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-apk-i-ee-rol-v-natsionalnoy-bezopasnosti/viewer.

2. *Талерчик С.М., Зайцев А.А., Шаванов М.В.* Обеспечение экономической безопасности в контексте устойчивого инновационного развития агропромышленного комплекса в регионах России. [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2021. № 2(80). С. 57–65. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=44792782.

3. *Антропов В.В.* Международная трудовая миграция: современные тенденции и экономические последствия. [Электронный ресурс] // Социально-трудовые исследования. 2020. № 41(4). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-trudovaya-migratsiya-sovremennye-tendentsii-i-ekonomicheskie-posledstviya/viewer.

4. *Патлань Е.С.* Обеспечение экономической безопасности таможенными органами в условиях цифровизации экономических отношений. [Электронный ресурс] // Журнал прикладных исследований. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-obespecheniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-kak-elementa-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany/viewer.

5. *Боготов Х.Л., Боготова О.Х.* Совершенствование механизма оказания таможенных услуг и его влияние на повышение экономической безопасности. [Электронный ресурс] // Известия Кабардино-Балкарского ГАУ. 2019. № 2(24). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-mehanizmy-realizatsii-investitsionnyh-programm-razvitiya-apk/viewer.

6. *Эдер А.В.* Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций: содержание и особенности. [Электронный ресурс] // Пищевая промышленность. 2019. № 1. С. 44–48. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-apk-pri-tsifrovizatsii-ekonomiki/viewer.

7. *Кулаков А.В.* Влиянии глобализационных процессов на пограничную безопасность Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. № 1. Т. 3. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanii-globalizatsionnyh-protsessov-na-pogranichnuyu-bezopasnost-rossiyskoy-federatsii/viewer.

8. *Попов Е.В., Семячков К.А., Симонова В.Л.* Оценка влияния информационно-коммуникационных технологий на инновационную активность регионов. [Электронный ресурс] // Финансы и кредит. 2016. № 46. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-na-innovatsionnuyu-aktivnost-regionov.

9. *Касимова Ж.В., Касимов А.А.* Цифровая трансформация сельских территорий. [Электронный ресурс] // Вестник НГИЭИ. 2020. № 8(111). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-selskih-territoriy/viewer.

10. *Коробов С.А., Кулаченко Е.В., Коробова С.И., Попова О.Ю.* Масштабное применение цифровых технологий как устойчивый тренд развития сельского хозяйства. [Электронный

ресурс] // Индустриальная экономика. 2021. № 5. Т. 4. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/masshtabnoe-primenenie-tsifrovyh-tehnologiy-kak-ustoychivyy-trend-razvitiya-selskogo-hozyaystva/viewer.

11. *Зорин Г.Е.* Платформенная экономика как фактор развития городского фермерства на основе котельных. [Электронный ресурс] // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2022. Т. 1. С. 89–100. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=49952669.

12. Making Urban Agriculture Easy Creating an enabling policy and regulatory environment for urban agriculture in London. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://london.ca/sites/default/files/2021-06/Making%20Urban%20Agriculture%20Easy%20June%202021%20JMF.pdf.

13. 17 Initiatives Changing Urban Agriculture Through Tech and Innovation. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://foodtank.com/news/2019/12/16-initiatives-changing-urban-agriculture-through-tech-and-innovation/.

14. *Вартанова М.Л.* Повышение интенсификации сельского хозяйства за счет внедрения современных технологий. [Электронный ресурс] // Государственный советник. 2018. № 3. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-intensifikatsii-selskogo-hozyaystva-za-schet-vnedreniya-sovremennyh-tehnologiy/viewer.

15. *Молькин А.Н.* Роль сельскохозяйственной кооперации в АПК. [Электронный ресурс] // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 10. С. 83–90. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=30558817.

16. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

17. *Барышев И.Ю.* Экономическая трансформация в условиях цифровизации пространства // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 92–100. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_92. EDN: HCJQRU.

18. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

19. *Хайров Р.Р., Шилкина Т.Е., Зотова Е.В.* Методический подход к оценке экономической устойчивости предприятия // OpenScience. 2022. Т. 4. № 4. С. 123–137. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_123. EDN: BVIFEC.

20. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Королькова Н.А.* Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе (региональной цифровой среды) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 138–149.

References:

1. *Matyushkina I.A.* Economic security of the agro-industrial complex and its role in national security. [Electronic resource] // Bulletin of magistracy. 2018, no. 9-2(84). – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-apk-i-ee-rol-v-natsionalnoy-bezopasnosti/viewer.

2. *Talerchik S.M., Zaitsev A.A., Shavanov M.V.* Ensuring economic security in the context of sustainable innovative development of the agro-industrial complex in the regions of Russia. [Electronic resource] *Fundamental Research,* 2021, no. 2(80), pp. 57–65. – Access mode: https://elibrary.ru/item.asp?id=44792782.

3. *Antropov V.V.* International labor migration: current trends and economic consequences. [Electronic resource] *Social and labor research*, 2020, no. 41(4). – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-trudovaya-migratsiya-sovremennye-tendentsii-i-ekonomicheskie-posledstviya/viewer.

4. *Patlan E.S.* Ensuring economic security by customs authorities in the context of digitalization of economic relations. [Electronic resource] *Journal of Applied Research.* – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-obespecheniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-kak-elementa-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany/viewer.

5. *Bogotov Kh.L., Bogotova O.Kh.* Improving the mechanism for providing customs services and its impact on increasing economic security. [Electronic resource] *News of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University*, 2019, no. 2(24). – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-mehanizmy-realizatsii-investitsionnyh-programm-razvitiya-apk/viewer.

6. *Eder A.V.* Digital sovereignty of a modern state in the context of technological transformations: content and features. [Electronic resource] *Food industry*, 2019, no. 1, pp. 44–48. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-apk-pri-tsifrovizatsii-ekonomiki/viewer.

7. *Kulakov A.V.* The influence of globalization processes on the border security of the Russian Federation. [Electronic resource] *Electronic scientific publication Almanac Space and Time*, 2013, no. 1, vol. 3. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanii-globalizatsionnyh-protsessov-na-pogranichnuyu-bezopasnost-rossiyskoy-federatsii/viewer.

8. *Popov E.V., Semyachkov K.A., Simonova V.L.* Assessing the impact of information and communication technologies on the innovative activity of regions. [Electronic resource] *Finance and credit*, 2016, no. 46. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-na-innovatsionnuyu-aktivnost-regionov.

9. *Kasimova Zh.V., Kasimov A.A.* Digital transformation of rural areas. [Electronic resource] *Bulletin of NGIEI*, 2020, no. 8(111). – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-selskih-territoriy/viewer.

10. *Korobov S.A., Kulachenko E.V., Korobova S.I., Popova O.Yu.* Large-scale use of digital technologies as a sustainable trend in agricultural development. [Electronic resource] *Industrial Economics*, 2021, no. 5, vol. 4. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/masshtabnoe-primenenie-tsifrovyh-tehnologiy-kak-ustoychivyy-trend-razvitiya-selskogo-hozyaystva/viewer.

11. *Zorin G.E.* Platform economy as a factor in the development of urban farming based on boiler houses. [Electronic resource] *Innovative development of the economy: trends and prospects*, 2022, vol. 1, pp. 89–100. – Access mode: https://elibrary.ru/item.asp?id=49952669.

12. Making Urban Agriculture Easy Creating an enabling policy and regulatory environment for urban agriculture in London. [Electronic resource] – Access mode: https://london.ca/sites/default/files/2021-06/Making%20Urban%20Agriculture%20Easy%20June%202021%20JMF.pdf.

13. 17 Initiatives Changing Urban Agriculture Through Tech and Innovation. [Electronic resource] – Access mode: https://foodtank.com/news/2019/12/16-initiatives-changing-urban-agriculture-through-tech-and-innovation/.

14. *Vartanova M.L.* Increasing the intensification of agriculture through the introduction of modern technologies. [Electronic resource] *State Advisor*, 2018, no. 3, – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-intensifikatsii-selskogo-hozyaystva-za-schet-vnedreniya-sovremennyh-tehnologiy/viewer.

15. *Molkin A.N.* The role of agricultural cooperation in the agro-industrial complex. [Electronic resource] *Economics and business: theory and practice*, 2017, no. 10, pp. 83–90. – Access mode: https://elibrary.ru/item.asp?id=30558817.

16. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of «Digital Cooperation of Regions» as a measure to increase economic security in the digital space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

17. *Baryshev I.Yu.* Economic transformation in the context of digitalization of space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 92–100. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_92. EDN: HCJQRU.

18. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* Impact of artificial intelligence chatbots intelligence on the economic security of e-commerce objects. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

19. *Khairov R.R., Shilkina T.E., Zotova E.V.* Methodological approach to assessing the economic sustainability of an enterprise. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 123–137. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_123. EDN: BVIFEC.

20. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Korolkova N.A.* Determination of the composition of indicators for assessing the level of development of the digital economy in the region (regional digital environment). *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 138–149.

Материал поступил в редакцию: 23.10.2023.

2023 Т.В. Бодрова, В.Л. Володарский* УДК 332.05+657.6

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-108-115

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF REGULATION OF AUDITING ACTIVITY

Аннотация. *Актуальность и цель работы. Конкуренция на рынке аудиторских услуг оказывает значительное воздействие на качество проводимых аудиторских проверок и на уровень доверия к отчетам компаний. Усиление конкурентной борьбы между аудиторскими фирмами стимулирует их к постоянному совершенствованию методов и подходов к аудиту повышая качество оказываемых услуг.*

Материалы и методы исследования. Обзор материалов и публикаций открытого доступа, анализ, сравнение, обобщения информации.

Результат работы. Сегодня применение передовых технологий с использованием искусственного интеллекта меняет способы выполнения аудиторских работ и обработки информации. Аудиторские компании применяющие инновации в своей деятельности имеют высокие конкурентные преимущества.

Выводы. В современных условиях необходим детальный анализ и выработка ключевых направлений развития аудиторской сферы в России. Успешное развитие аудиторской деятельности невозможно без усиления контроля за качеством проводимых аудиторских проверок и связанных с ними услуг.

Abstract. *Relevance and purpose of the work. Competition in the audit services market has a significant impact on the quality of audits performed and on the level of confidence in company reports. Increasing competition between audit firms stimulates them to constantly improve methods and approaches to auditing, increasing the quality of services provided.*

The materials and methods of research. Review of open access materials and publications, analysis, comparison, summarization of information.

The results of the work. Today, the use of advanced technologies using artificial intelligence is changing the way audit work is performed and information is processed. Audit companies that use innovation in their activities have highly competitive advantages.

The Conclusions. In modern conditions, a detailed analysis and development of key directions for the development of the audit sector in Russia is necessary. Successful development of auditing activities is impossible without strengthening control over the quality of audits and related services.

Ключевые слова: *аудит, проверка качества, учетно-аналитическая деятельность, международные стандарты.*

Keywords: *audit, quality control, accounting and analytical activities, international standards.*

Бодрова Татьяна Васильевна *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: linblum@mail.ru.*

Tatyana V. Bodrova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Володарский Владимир Леонидович *– магистрант кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: linblum@mail.ru.*

Vladimir L. Volodarsky *– Master's student, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Введение. Современная экономическая обстановка характеризуется быстрыми изменениями. Каждая компания сталкивается с разнообразными рисками и управленческими сложностями, многие страны ужесточают нормативное и законодательное регулирование учетно-аналитической деятельности. Аудиторские компании вынуждены строго соблюдать множество правил и норм для соответствия современным стандартам. Финансовые кризисы и мировая пандемия существенно изменила спрос на аудиторские услуги и установила новые требования к их оказанию. Способность аудиторских фирм адаптироваться к таким переменам становится ключевой задачей. Крупные аудиторские компании в разных странах сегодня формируют глобальную конкуренцию и повышают потребность в унификации стандартов и качества предоставляемых услуг. Сегодня понимание динамики конкуренции и ее воздействия на профессиональные аудиторские услуги имеет первостепенное значение и для клиентов аудиторских фирм, и для органов регулирования этой сферы. Актуальность данного исследования заключается в возможности оценки качества, эффективности и доступности аудиторских услуг и уровня доверия со стороны разнообразных заинтересованных сторон.

Материалы и методы исследования. Аудиторские услуги представляют собой профессиональные услуги, предоставляемые аудиторскими фирмами или независимыми аудиторами для проверки и оценки финансовой отчетности организаций. Они направлены на обеспечение достоверности, надежности и соответствия финансовой отчетности принятому стандарту или нормативному акту.

Изучению понятия аудита и аудиторских услуг посвящены работы ряда международных ученых и экспертов (таблица 1), которые внесли значительный вклад в развитие аудиторской деятельности [5, 8, 10–11].

Эти авторы разработали и развили теоретические и практические аспекты аудиторских услуг. Их работы охватывают различные аспекты аудиторской деятельности: теоретические основы; методологию; процедуры; разработку критериев оценки качества предоставленных аудиторских услуг. Их исследования и разработки позволяют аудиторам, студентам повышать качество аудиторских услуг.

Таблица 1

Международные ученые и эксперты аудиторской деятельности

Автор	Вклад в развитие аудиторской деятельности
Андрес Бауман	разработал комплексный подход к аудиторской деятельности, теоретические основы, методологию проведения аудита и практические аспекты работы аудитора
Джеклин Картер	описал методы и техники аудита, а также разработал руководство по соблюдению аудиторских стандартов и процедур
У. Роберт Кинчел	его работы посвящены анализу аудиторских процедур, этическим аспекты аудиторской работы и роли аудита в контроле финансовой отчетности
Ричард Кнапп	известен своими исследованиями в области аудита и внутреннего контроля, подробно рассмотрел методы и практику аудита
Ричард Крамер	исследовал область внутреннего аудита и контроля, описал методы и практики внутреннего аудита, оценил системы внутреннего контроля и обеспечение соответствия внутренним стандартам
Роберт Мейсер	объединил теоретические основы аудита с практическими аспектами, рассмотрел методы аудита и контроля в контексте современной бизнес-среды
Дэвид Оуэнс	специалист в области аудиторской деятельности и корпоративного управления, подробно рассмотрел принципы, методы и техники аудиторской работы
Ларри Э. Раттери	разработал методологию аудита, основанную на анализе рисков, процесса и инструментов для эффективного проведения аудиторской работы
Ларри Ритчи	исследовал практические аспекты аудиторской работы, процессы проверки и анализа финансовой отчетности, а также этические и профессиональные нормы для аудиторов
Алан Хардингам	эксперт в области аудиторского контроля и аудиторских стандартов, описал методы и процедуры аудиторской работы
Александр Холландер	специалист в области аудита и финансовой отчетности, рассмотрел теоретические основы аудиторской работы, методы анализа финансовой отчетности и роль аудиторов в обеспечении прозрачности и доверия в бизнесе.
Барри Дж. Эпштейн	внес значительный вклад в развитие методологии международного аудита, включая анализ рисков, оценку контроля и аудиторские процедуры

Источник: составлена авторами.

Обсуждение. Аудиторская деятельность в России развивалась медленно, длительно и многоступенчато. Развитие прошло через период формирования собственных стандартов и нормативов, а затем внедрения международных стандартов аудита. Переломным моментом явился отказ от национальных стандартов в пользу Международных Стандартов Аудита. С началом действия нового закона о аудиторской деятельности с 1 января 2018 года [1–2].

Можно согласиться с исследователями, которые выделяют пять этапов становления и развития аудиторской деятельности [6]:

I этап – Постсоветский период (до 2000 года). После распада Советского Союза аудиторская деятельность была практически полностью пересмотрена и реформирована. В этот период формировались первые стандарты аудита и нормативы, которые регулировали деятельность аудиторов.

II этап – Период разработки и внедрения Федеральных стандартов Аудиторской деятельности (ФСАД). К началу 2000-х годов в России были разработаны собственные стандарты аудита. Эти стандарты были ориентированы на особенности и нужды российской экономики.

III этап – Внедрение международных стандартов: В 2009 году Совет по аудиторской деятельности при Минфине РФ внедряет Международные Стандарты Аудита (МСА).

IV этап – Реформирование законодательства. С 1 января 2018 года в России начал действовать новый закон о аудиторской деятельности, который отменил ФСАД и установил обязательство применения МСА. Это стало ключевым моментом в регулятивном развитии рынка аудиторских услуг.

V этап – Последующие корректировки. Были внесены корректировки и дополнения в законодательство и стандарты аудита с целью учета специфических требований российской экономики.

Развитие регулирования аудиторской практики в России было направлено на приближение к международным стандартам и улучшение качества аудиторских услуг. Это способствовало увеличению доверия к российским компаниям со стороны инвесторов и пользователей финансовой отчетности. Изменения аудиторских стандартов имели стратегическое значение для аудиторской отрасли в России. Они способствовали интеграции с международной практикой, улучшению качества аудиторских услуг и повышению доверия к российским компаниям. Однако, оценка ценности аудиторских услуг, поддержка профессиональной мотивации аудиторов и необходимость борьбы с недобросовестной конкуренцией остаются актуальными для развития этой отрасли в будущем.

Международные стандарты аудита устанавливают принципы, процедуры и обязательства. В зарубежных странах аудиторская деятельность регулируется рядом документов и стандартов.

В различных странах существуют национальные профессиональные организации аудиторов, которые разрабатывают свои собственные документы, правила и стандарты для регулирования аудиторской деятельности внутри страны. Документы и стандарты аудиторской деятельности могут отличаться в разных странах. Национальными органами или международными организациями каждой страна (например IFAC и Европейский союз) устанавливают свою систему норм и правил для обеспечения надлежащего выполнения аудиторской работы.

Большинство исследователей выделяют континентальную и англосаксонскую модели регулирования аудиторской деятельности.

Континентальная модель получила распространение в европейских странах, таких как Германия, Франция, Австрия, Испания и основана государственном регулировании аудиторской деятельности. Например, Европейская комиссия инициировала принятие нового законодательства в области аудита в качестве ответной меры на мировой финансовый кризис 2008 года. После финансового кризиса возникла острая необходимость восстановления доверия инвесторов к финансовой отчетности, к аудиту путем устранения конфликта интересов, гарантирования независимости, обеспечения надежного надзора на чрезмерно концентрированном рынке. В 2010 году была опубликована «Зеленая книга» под названием «Политика в области аудита: Уроки кризиса» ставшая основой, с которой начался трехлетний законодательный процесс регулирования аудиторской деятельности. Законодательные предложения были опубликованы в 2011 году после проведения публичных слушаний. Законодательные предложения были опубликованы в мае 2014 года и после утверждены Советом и Парламентом. Новое законодательство применяется в 28 государствах – членах ЕС, а также в Исландии, Лихтенштейне и Норвегии. Рефор-

ма аудита, принятая Европейским союзом в апреле 2014 года, окончательно заложила основы единого рынка аудита европейских компаний. Она направлена на восстановление доверия к финансовой отчетности европейских компаний. Это касается компаний, представляющих общественный интерес (PIE) для укрепления системы управления, компетентности аудиторов и качества аудита качества и повышения независимости ключевых заинтересованных сторон в процессе аудита. В Европе аудиторский рынок построен на различных национальных рыночных практиках. В дополнение к режиму государственного надзора за системой обеспечения качества, применяемой к аудиторам, существуют различные меры по обеспечению выполнения аудиторами своих обязательств в соответствии с Директивой и Положением.

Например, Статья 30(а) Полномочия по наложению санкций в измененной Директиве [3] предусматривает для контролирующих органов право налагать ряд санкций, включая трехлетний временный запрет на осуществление аудиторской деятельности аудиторам, аудиторским фирмам и ключевым партнерам по аудиту за нарушение норм и правил. Согласно статье 10 Регламента [4] в аудиторском заключении должны быть подтверждения независимости аудитора (аудиторской организации) от аудируемого лица.

Директива [3] налагает на комитет по аудиту обязанность рассматривать и контролировать независимость аудитора или аудиторской фирмы и, в частности, уместность предоставления услуг. Как аудиторская фирма, так и аудируемое лицо обязаны отчитываться перед регулирующими органами, в том числе, например, о причинах увольнения аудитора или отставки деятельности аудиторской фирмы.

Концепция регулирования аудиторской деятельности в Европейских странах основана на нормативных актах, стандартах и органах, разработанных с целью обеспечения качества, независимости и прозрачности аудиторских проверок. Однако системы регулирования могут различаться в разных странах Европы в зависимости от национальных законодательных рамок и регуляторных практик. Ключевые аспекты концепции регулирования аудиторской деятельности в Европе представлены в таблице 2.

Концепция регулирования аудиторской деятельности в Европе нацелена на обеспечение надежности и качества аудиторских проверок, защиту интересов инвесторов и общественности, поддержание доверия к финансовой отчетности, стабильности финансовой системы. Она содержит важные аспекты о том, что многие страны Европы обязуют создавать аудиторские комитеты в рамках их корпоративного управления. Комитеты отвечают за взаимодействие с аудиторами, наблюдение за аудиторскими проверками и обеспечение независимости аудиторов. В некоторых странах Европы существуют независимые органы или органы надзора, которые ответственны за оценку качества аудиторской деятельности, обучение и профессиональное развитие аудиторов.

Применяются стандарты аудита, разработанные как на уровне ЕС, так и национальные

Таблица 2

Регулирование аудиторской деятельности в Европе

Нормативный документ и организации	Обоснование
Директивы Европейского союза	устанавливают общие стандарты для аудиторской деятельности в странах-членах.
Национальные регуляторы и органы надзора	• отвечают за регулирование аудиторской деятельности на местном уровне, • обеспечивают соблюдение стандартов, • проводят проверки аудиторских фирм и расследуют нарушения
Профессиональные организации	• разрабатывают нормативные акты, стандарты этики и профессиональной практики, • предоставляют обучение и поддерживать развитие аудиторов
Стандарты аудита	применяются стандарты аудита, разработанные как на уровне ЕС, так и национальные стандарты
Обязательность аудита	требуют обязательной аудиторской проверки для определенных категорий компаний, особенно публичных и крупных компаний
Независимость и объективность	акцент поддержанию независимости и объективности аудиторов от своих клиентов
Отчетность и прозрачность	обязаны предоставлять отчеты о своей работе, выявленных проблемах и рекомендациях

Источник: составлена авторами.

стандарты. Обязательность аудита требуют обязательной аудиторской проверки для определенных категорий компаний, особенно публичных и крупных компаний. Независимость и объективность аудита предполагает поддержание независимости и объективности аудиторов от своих клиентов. Отчетность и прозрачность реализуется через обязанность предоставлять отчеты о своей работе, выявлять проблемы и давать рекомендации, соответствовать требованиям аудиторской практики. В свете мировой интеграции и глобализации экономики, многие страны Европы также принимают во внимание международные стандарты аудита, разработанные Международной федерацией бухгалтеров (IFAC) и Международной аудиторской ассоциацией (IAASB). Аудиторы и регуляторы в Европе поддерживают активное взаимодействие с заинтересованными сторонами, (инвесторы, регуляторы, компании и общественность), чтобы учесть разнообразные потребности и ожидания. Концепция регулирования аудиторской деятельности в Европе учитывает уникальные национальные особенности и законодательные рамки каждой страны, соблюдая принципы гармонизации на уровне Европейского Союза [7].

Например, Директива об аудите 2014/56/EU устанавливает основные принципы регулирования аудиторской деятельности в странах-членах Европейского Союза и предоставляет общие стандарты для организации и выполнения аудиторских проверок, укрепляет независимость аудиторов и требует национальных органов надзора.

Регламент об аудите (EU) № 537/2014 раскрывает детали, связанные с применением директивы об аудите, включая требования к аудиторской документации, аудиторскому отчету, отчетам о внутренних контрольных системах и другим аспектам аудиторской деятельности [4].

При этом каждая европейская страна имеет свои национальные законы и стандарты, которые регулируют аудиторскую деятельность на местном уровне. Эти законы могут быть адаптациями или дополнениями к европейским директивам. Профессиональные аудиторские организации в европейских странах также разрабатывают свои нормативные акты и кодексы этики, которые регулируют поведение и практику аудиторов.

Англосаксонская модель получила развитие в США, Великобритании и характеризуется развитой саморегулирующейся системой аудиторской деятельности, когда государство не принимает участия в регламентации отношений, аудиторская деятельность саморегулируется.

В США система регулирования основывается на законодательных нормах, нормативных актах и профессиональных стандартах, разработанных государственными и негосударственными организациями. Основные элементы концепции регулирования аудиторской деятельности в США представлены в таблице 3.

Законодательство США требует, чтобы определенные компании, особенно те, которые котируются на бирже (публичные компании), подвергали свою финансовую отчетность аудиторской проверке. Это способствует обеспечению надежности и точности представляемой информации. При этом профессиональные организации разрабатывают и поддерживают кодексы этики для аудиторов. Эти кодексы описывают стандарты поведения для поддер-

Таблица 3

Регулирования аудиторской деятельности в США

Нормативный документ и организации	Обоснование
Создание независимых регуляторных органов	ответственны за установление стандартов аудита, мониторинг выполнения аудиторских проверок и расследование нарушений
Законодательное регулирование	устанавливают обязательные законодательные нормы для аудиторов, компаний и регуляторных органов
Проф. стандарты	обязательны для соблюдения при проведении аудиторских проверок
Аудиторская независимость	устанавливают правила, направленные на предотвращение конфликтов интересов и обеспечение объективности аудиторов
Система проверок и аудиторских проверок	способствует обеспечению качества аудиторской деятельности и выявлению нарушений
Отчетность и прозрачность	обязаны предоставлять подробные отчеты о результатах своей работы
Обучение и профессиональное развитие	регулярное обучение и повышение квалификации для поддержания актуальных навыков и знаний

Источник: составлена авторами.

Таблица 4

Законодательное регулирование аудиторской деятельности в США

Нормативный документ и организация	Требования
Sarbanes-Oxley Act (2002) (SOX)	установил стандарты аудита и наказания за нарушения
Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act (2010)	включает ряд мер, направленных на регулирование финансовой отрасли. Расширил полномочия PCAOB, ужесточил нормы независимости аудиторов и расширил обязательные отчеты о системе внутреннего аудита
Securities Act of 1933 и Securities Exchange Act of (1934)	предоставлять точную и надежную информацию
AICPA Professional Standards	обязательны для аудиторов при проведении аудиторских проверок
PCAOB Rules and Standards	стандарты и правила, регулирующие аудиторскую деятельность

Источник: составлена авторами.

жания независимости и честности. Аудиторы в США обращают особое внимание на оценку внутренних контрольных систем компаний, что позволяет выявлять потенциальные риски и слабые места, влияющие на надежность финансовой отчетности. При этом аудиторы и аудиторские фирмы взаимодействуют с регуляторами, инвесторами и другими заинтересованными сторонами для обеспечения прозрачности, обмена информацией и рассмотрения вопросов, связанных с аудитом и финансовой отчетностью. Система регулирования аудиторской деятельности в США гибко реагирует на изменения в бизнес-среде, финансовой практике и рисках. Новые законы и стандарты могут быть введены в ответ на новые вызовы и требования. Концепция регулирования аудиторской деятельности в США стремится обеспечить баланс между независимостью аудиторов и необходимостью гарантировать достоверность финансовой отчетности для заинтересованных сторон, поддерживая стабильность и доверие к финансовой системе, способствуя эффективному функционированию рынков. В США регулирование аудиторской деятельности в значительной степени определяется несколькими ключевыми законами и актами. Они устанавливают стандарты, требования и процедуры для аудиторов, компаний и регуляторных органов [12].

К законам и актам, регулирующих аудиторскую деятельность в США можно отнести список документов, представленный в таблице 4.

Данные законы и нормативные акты обеспечивают рамки для регулирования аудиторской деятельности в США. Зарубежный опыт развития и регулирования рынка аудиторских услуг включает несколько важных ключевых моментов. Многие страны активно работают над приближением своих национальных стандартов аудита к МСА. Это способствует улучшению качества аудиторских услуг и обеспечивает более высокую степень доверия к финансовой отчетности компаний. Зарубежные страны уделяют большое внимание деятельности регулирующих органов, контролируют аудиторскую деятельность и обеспечивают соблюдение стандартов и нормативов. Они играют ключевую роль в поддержании честной и эффективной конкуренции на рынке аудиторских услуг. Многие страны также имеют систему саморегулирования в аудиторской деятельности [9].

Заключение. Профессиональные ассоциации и организации содействуют установлению высоких стандартов профессионализма и этики аудиторов. Рынок аудиторских услуг становится все более разнообразным. Он включает обязательный аудит, различное консультационные и аналитические услуги. Это позволяет аудиторским фирмам расширить свою деятельность и диверсифицировать источники доходов. Зарубежные страны уделяют внимание образованию и подготовке аудиторов, чтобы обеспечить высокий профессиональный стандарт в этой области. В целом, зарубежный опыт подчеркивает важность сбалансированного регулирования, гармонизации с международными стандартами и активного участия профессиональных сообществ в развитии и соблюдении норм и требований стандартов аудита.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/.

2. Постановление Правительства РФ от 11.06.2015 № 576 (ред. от 31.12.2020) «Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита подлежащими при-

менению на территории Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181022/.

3. Директива № 2006/43/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об обязательном аудите годовой и консолидированной бухгалтерской отчетности, изменении Директив 78/660/ЕЭС и 83/349/ЕЭС Совета ЕС и отмене Директивы 84/253/ЕЭС Совета ЕС» [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 17.05.2006) (с изм. и доп. от 14.12.2022).

4. Регламент N 537/2014 Европейского парламента и Совета Европейского Союза [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 16.04.2014).

5. Аудит: учебник для бакалавров / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, В.Ю. Савин [и др.]; под ред. д. э. н., проф. А.Е. Суглобова. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: «Дашков и К°», 2022. 373 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2082453.

6. *Богатая И.Н.* Исследование сущности аудита бизнеса и методологический подход к структуризации его объектов / И.Н. Богатая, А.Н. Кизилов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=17812.

7. *Кемаева С.А., Жильцова Ю.В., Козменкова С.В.* Международные стандарты аудита: характеристика и применение профессиональными аудиторами // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 4(412). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-audita-harakteristika-i-primenenie-professionalnymi-auditorami/viewer.

8. *Кочинев Ю.Ю.* Аудит: теория и практика: учебник / Ю.Ю. Кочинев; под ред. Н.Л. Вещуновой. - 5- изд. СПб.: Питер, 2010. 448 с.

9. *Потылицына А.А.* Современные тенденции развития рынка аудиторских услуг в России // Молодой ученый. 2020. № 9(299). С. 58–60.

10. Учет, анализ и аудит показателей, обеспечивающих экономическую безопасность хозяйствующих субъектов: учебное пособие / Л.В. Андреева, Г.У. Бекниязова, Т.В. Бодрова [и др.]. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: «Дашков и К°», 2023. 150 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2085548.

11. Учетно-аналитическая система: теория и практика: монография / Л.В. Андреева Т.В. Бодрова, Е.В. Зубарева [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: «Дашков и К°», 2022. 311 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2085549.

12. Illustrative consolidated financial statements for the year ended 31 for the year ended 31 March 2023 https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1697900383&tld=ru&lang=en&name=illustrative-ind-as-consolidated-financial-statements. Date of access: 20.06.2023.

References:

1. Federal Law «On Auditing Activities» dated December 30, 2008, №. 307-FZ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/.

2. Decree of the Government of the Russian Federation of June 11, 2015, № 576 (as amended on December 31, 2020) «On approval of the Regulations on the recognition of international auditing standards as subject to application on the territory of the Russian Federation». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181022/.

3. Directive № 2006/43/EC of the European Parliament and the Council of the European Union [Russian, English] (Adopted in Strasbourg on 17.05.2006) (as amended and supplemented on 14.12.2022).

4. Regulation (EU) No 537/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 [Russian, English] (Adopted in Strasbourg on 16.04.2014).

5. Audit: textbook for bachelors / A.E. Suglobov, B.T. Zharylgasova, V. Yu. Savin [etc.]; edited by d.e. Sc., prof. A.E. Suglobova. – 5th ed., revised. and additional M.: Dashkov and K, 2022. 373 p. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2082453.

6. *Bogataya I.N.* Study of the essence of business audit and methodological approach to the structuring of its objects / I.N. Bogataya, A.N. Kizilov. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 1-1. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=17812.

7. *Kemaeva S.A., Zhiltsova Yu.V., Kozmenkova S.V.* International auditing standards: characteristics and application by professional auditors. *Accounting in budgetary and non-profit organizations*, 2017, no. 4(412). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-audita-harakteristika-i-primenenie-professionalnymi-auditorami/viewer.

8. *Kochinev Yu.Yu.* Audit: theory and practice: textbook / Yu.Yu. Kochinev; edited by N.L. Veshchunova. – 5th ed. St. Petersburg: Peter, 2010. 448 p.

9. *Potylitsyna A.A.* Modern trends in the development of the audit services market in Russia. *Young scientist*, 2020, no. 9(299), pp. 58–60.

10. Accounting, analysis and audit of indicators ensuring economic security of economic entities: textbook / L.V. Andreeva, G.U. Bekniyazova, T.V. Bodrova [et al.]. – 5th ed., reprint. and additional. M.: Dashkov and K, 2023. 150 p. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2085548.

11. Accounting and analytical system: theory and practice: monograph / L.V. Andreeva T.V. Bodrova, E.V. Zubareva [et al.]. – 4th ed., reprint. and additional – M.: Dashkov and K, 2022. 311 p. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2085549.

12. Illustrative consolidated financial statements for the year ended 31 for the year ended 31 March 2023 https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1697900383&tld=ru&lang=en&name=illustrative-ind-as-consolidated-financial-statements. Date of access: 20.06.2023.

Материал поступил в редакцию: 23.10.2023.

2023 Т.И. Зворыкина, А.В. Сыпачев* УДК 332.132

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-116-124

ЗЕЛЕНЫЙ РОСТ БИЗНЕСА ПУТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ СОВРЕМЕННЫХ ГЛЭМПИНГОВ

GREEN BUSINESS GROWTH THROUGH THE FORMATION OF MODERN GLAMPING IN THE REGIONS OF RUSSIA

Аннотация. *Актуальность и цель работы. На данный момент интенсивно развивается такая отрасль экономики в регионах России, как индустрия туризма и связанная с ней индустрия гостеприимства. Это объясняется в первую очередь теми вызовами, которые последнее время испытывает страна: санкции недружественных государств, пандемии, необходимость обеспечения устойчивого развития и др. Государство предпринимает меры по поддержке этой потенциально успешной отрасли. Оно старается мотивировать и стимулировать инновационные проекты, которые не только приносят экономический результат, но и обеспечивают зеленый рост бизнеса. Одним из перспективных начинаний в индустрии гостеприимства представляется строительство глэмпингов, которые по сути своей представляют пятизвездочные кемпинги, в которых, общаясь с природой, турист сможет получить весь спектр высококлассных услуг. Целью настоящего исследования явился поиск научного подхода к пониманию взаимодействия бизнеса, нацеленного на зеленый рост с формированием различных типов глэмпингов. В статье приводится характеристика состояния услуг глэмпинга на территории России, дается описание концепции развития зеленого бизнеса применительно к глэмпингам. Также в статье описываются шесть факторов, которые способствуют популяризации глэмпинга, как зеленого бизнеса.*

Материалы и методы исследования. *При решении задачи по поиску путей зеленого роста бизнеса путем формирования инновационной формы предоставления гостиничных услуг – глэмпинга, были использованы общенаучные и конкретно- предметные методы исследования, в том числе такие как индукция и дедукция, контент- анализ, сбор и систематизация данных официальной статистики и материалов профессионального объединения специалистов в области предоставления услуг глэмпинга «Ассициации глэмпинга»*

Выводы. В результате изучения проблемы в статье делается вывод, что Концепция регулирования зеленого роста бизнеса, связанного с развитием глэмпинга, основывается на ряде положений, базовыми из которых являются: использование возобновляемых ресурсов, сокращение влияния хозяйственной деятельности человека на экосистемы; эффективное использование ресурсов и уменьшение экологической нагрузки и др.

Зворыкина Татьяна Ивановна *– доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра научных исследований и технического регулирования в сфере услуг АО «Институт региональных экономических исследований» (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: sss2800 @mail.ru.*

Tatyana I. Zworykina *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Center for Scientific Research and Technical Regulation in the Service Sector, Institute for Regional Economic Research JSC (Moscow, Russian Federation).*

Сыпачева Анастасия Владимировна *– магистрант, Российский новый университет (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: nastyasypacheva27@gmail.com.*

Anastasia V. Sypacheva *– Master's student, Russian New University (Moscow, Russian Federation).*

Abstract. *Relevance and purpose of the work. At the moment, the tourism and hospitality industry is actively develop in some regions of Russia. This is primarily due to the challenges that the country has been experiencing lately: sanctions of unfriendly states, pandemics, the need to ensure sustainable development, etc. The State is taking measures to support this potentially successful industry It tries to motivate and stimulate innovative projects that not only bring economic results, but also develop green business growth. One of the promising initiatives in the hospitality industry is the construction of glamping sites, which essentially represent five-star campsites, in which, communicating with nature, a tourist will be able to receive a full range of high-quality services. The purpose of this study was to search for a scientific approach to understanding the interaction of business aimed at green growth with the formation of various types of glamping. The article describes the state of glamping services in Russia, describes the concept of green business development in relation to glamping. The article also describes six factors that contribute to the popularization of glamping as a green business.*

Materials and methods of research. When considering the concept of green growth development, an innovative form of providing hotel services – glamping, and such general scientific and specific subject research methods as induction and deduction, content analysis, collection and systematization of official statistics data and materials of the professional association «Association of Glamping» were used.

Conclusions. As a result of the article, we can conclude that the concept of regulating green business growth associated with the development of glamping is based on a number of provisions, the basic of which are: the use of renewable resources, reducing the impact of human economic activity on ecosystems; efficient use of resources and reducing environmental burden, etc.

Ключевые слова: *бизнес, глэмпинг, факторы, индустрия гостеприимства, инновационная форма, экономическое развитие.*

Keywords*: business, glamping, factors, hospitality industry, innovative form, economic development.*

Введение. Характеристика исследуемой проблемы. За 3 года произошли серьезные изменения в индустрии туризма и гостеприимства. Переменам в этой отрасли способствовали современные вызовы времени: цифровизация, развитие концепции устойчивого развития, пандемия коронавируса, экономические санкции и последующее закрытие границ между государствами. Эти обстоятельства сделали необходимым применение новых форм обслуживания клиентов и поменяли ориентацию туризма с выездного на внутренний. Активные изменения в туристической сфере России и утверждение Правительством РФ стратегии по развитию туризма подтверждают тот факт, что данная отрасль занимает важный сектор в экономике и вносит ощутимый вклад в интенсификацию экономики государства в целом. Как элемент туризма, гостиничная индустрия за последние годы сумела реализовать новые формы предоставления услуг, направленные на сохранение и развитее зеленого потенциала страны. Среди таких форм ключевую роль занимают глэмпинги. Современные глэмпинги ассоциируется с экологически чистыми формами отдыха на природе, комбинирующими сервис отелей и природную близость. В этом контексте, современные глэмпинги могут означать использование современных технологий и практик для организации такого отдыха или внедрения принципов глэмпинга в бизнес-модель.

Возможно говорить о зеленом росте бизнеса через формирование современных глэмпингов. Это устанавливается в стратегии развития компании, которая включает в себя экологически устойчивые методы и современные подходы к бизнесу, с целью улучшения не только прибыльности компании и общественного благополучия, но и уменьшения отрицательного воздействия на окружающую среду. Проблемы развития глэмпингов обсуждаются на всех уровнях управления индустрией гостеприимства. В приведенном ниже материале попробуем разобраться, что это может означать.

Методы исследований и используемые материалы. При работе над исследованием научный коллектив применял общенаучные и конкретно – предметные методы для изучения зеленого роста бизнеса и особенности создания глэмпингов в России. Были использованы такие методы исследования как:

- контент-анализ научных, литературных и нормативных источников по исследуемой проблеме;

- изучение и анализ статистических данных официально опубликованных Росстатом, а также данные маркетинговых исследований и исследований профессионального сообщества;

- критический анализ и осмысление обсуждаемых идей в части развития индустрии гостеприимства;

- исследование критериев и показателей к зеленому бизнесу, качеству, и безопасности услуг как глэмпингов, так и кемпингов, приведенным в международных и национальных стандартах.

Важное внимание было уделено инновационным подходам к развитию гостиничной индустрии в направлении обеспечения «зеленого роста бизнеса».

Результаты исследований. В настоящее время в России успешно реализуются 17 целей устойчивого развития, приняты 12 национальных, и ряд государственных программ по различным направлениям развития экономики [13]. Особое место занимают нормативные и программные документы для развития индустрии гостеприимства, которые призваны нивелировать негативное влияние современных вызовов времени: санкции, пандемия и реализовывать потенциальные возможности цифровизации, импортозамещения, устойчивого развития и др. [3–5, 7, 14].

Индустрия гостеприимства на данный момент, несмотря на принятые основополагающие программные документы испытывает много сложностей. В первую очередь сложности вызваны санкциями от ряда западных государств и возникающей вслед за этим нестабильностью экономических и политических отношений. Тем не менее туристская отрасль продолжает наращивать свои темы развития. Основой для этого становится ряд программных документов, в первую очередь ГП «Развитие туризма». Данный программный документ работает до 2030 года, и только до 2024 года материальная поддержка по ней будет 724 млрд. рублей. По этому документу 2,5 тысячи хозяйствующих субъектов получают гранты на деятельность в сфере внутреннего туризма. Документ предписывает продолжение льготного кредитования гостиничной индустрии. Целевая установка программы направлена на увеличение интереса инвесторов к строительству гостиниц и других средств размещения, а также их инфраструктуры [3]. В России также приняли новую программу по развитию туризма до 2035 года. Эта программа регламентирует проведение фундаментальной и масштабной работы в индустрии туризма и гостеприимства. Благодаря этой программе Россия сможет выйти на новый экономический уровень. До 2035 года проектируется вдвое увеличить численность поездок внутри страны. После реализации мероприятий программы объем туристической индустрии значительно увеличится с 3158 млрд. рублей до 16306 млрд. рублей [8]. Правительство, понимает высокий потенциал отрасли и создает благоприятные условия для развития.

Стоит отдельно обратить внимание на национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [7]. Основная идея, заложенная в программе – это развитие всех элементов туристской инфраструктуры, обеспечение привлекательности и доступности туристских услуг и решение проблем совершенствования управления отраслью. Среди наиболее важных видов туризма, в программе признается: культурно-познавательный, эко-туризм, событийный и горнолыжный, а также пляжный и санаторно-курортный отдых. Многоплановый и масштабный подход при формировании проекта дает основание полагать, что он способен обеспечить конструктивные и качественные изменения в отрасли.

Проведенные исследования дали основания, чтобы обратить внимание на такой формат предоставления услуг индустрии гостеприимства как глэмпинг. Термин «глэмпинг» появился в сфере гостеприимства и туризма совсем недавно и объединяет английские слова: glamorous и camping, что означает гламурный кэмпинг. Если обратится к истории, то мы увидим, что этот термин обнаружен в 2005 году в публикации издания «The Guardian», которое описывает семейные направления отдыха.

Статистические данные свидетельствуют о том, что количество средств размещения данного формата ежегодно стремительно увеличивается за счет поддержки федеральных и регио-

нальных органов власти. Так на развитие экотуризма и, в частности строительство глэмпингов, выделяются гранты до 4,65 млн. рублей [10]. Это, безусловно мотивирует предпринимателей к внедрению инновационных методов туризма.

Для России глэмпинг является относительно новым трендом и видом размещения. Первый глэмпинг-проект «Гуляй город» был обнаружен в Тульской области в 2016 году. Со времени его возникновения численность глэмпингов значительно и ускоренно увеличиваться, даже образованы сетевые проекты. Такие сети успешно применяются по всей России. Если в 2016 году был всего лишь один глэмпинг, то в 2023 – уже 404 по всей стране [1, 9]. В России успешно функционирует профессиональное объединение предприятий, оказывающие услуги глэмпинга – это «Ассоциация глэмпингов», которая в определенной степени формирует и координирует деятельность в этой сфере. Большая половина глэмпенгов функционируют в течение всего года и не имеет сезонности. Характеристика распределения глэмпингов в регионах России с учетом сезонности предоставления услуг, подготовленная на основании данных профессиональной ассоциации [1], приведена на рисунке 1.

Сезонность глэмпинга во многом зависит от типа его конструкции. Одни типы размещения в глэмпинге позволяют продолжать работу и в холодный период, а другие рассчитаны исключительно на летний сезон. Стоит отметить, что единой классификации глэмпингов пока нет. Некоторые эксперты считают, что глэмпинги это исключительно сборно-разборные конструкции, ряд других прибавляют к ним стационарные объекты, примерами могут служить, как дома на деревьях, так и модульные дома. Авторы статьи попытались систематизировать глэмпинги по различным признакам. На рисунке 2 представлены популярные типы размещения в глэмпингах.

Расширяется и география размещения глэмпингов, они располагаются уже от Анадыря до Санкт-Петербурга. В то же время есть субъекты, где глэмпинги все еще созданы, при этом регионы обладают значительным туристским потенциалом. На рисунке 3 пред-

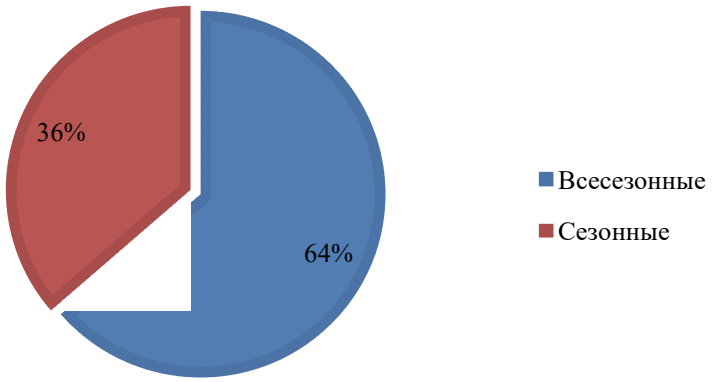

Рис. 1. Распределения глэмпингов на основе сезонности

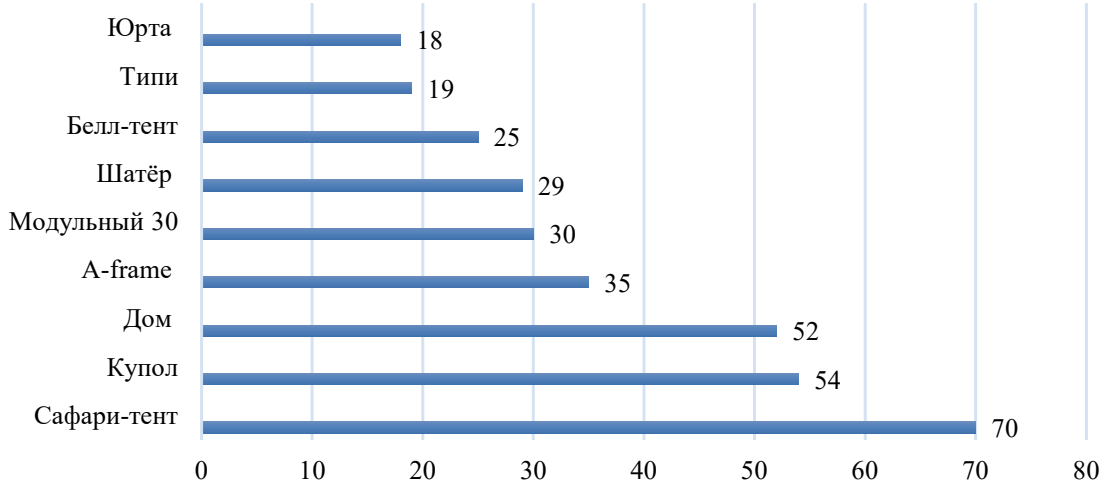

Рис. 2. Распространенные типы глэмпинг модулей в России

ставлена характеристика размещения глэмпингов в регионах России на 2023 год [1].

Анализ показал, что большинство регионов России не перенасыщены предложением глэмпингов, а в 22 глэмпингов их нет вовсе, в 42 регионах – менее 5. Лишь в одном регионе России насчитывается свыше 40 глэмпингов [1]. На рисунке 4 представлено составленное авторами соотношение расположения глэмпингов в регионах России.

На основе анализа рынка глэмпингов России, можно утверждать, что 42% всех проектов находится в 5 регионах страны. Открытие глэмпингов в новых регионах станет дополнительным стимулом развития туризма и экономики.

Органы власти и предприниматели рассматривают глэмпинг уже не только как новый формат отдыха и размещения, но и как удачный бизнес и проект для инвестирования в целях сохранения и обеспечения экологических норм.

Характеристика концепции возможности зеленого роста бизнеса. Развитие бизнеса тесно связано с экологией региона. Глэмпинг в первую очередь предоставляет гостям возможность уединения и близости с природой [2]. В связи с этим необходимо при составлении стратегии развития опираться именно на зеленый рост бизнеса [6]. Зеленый рост – представляет собой экономический рост и развитие, путем сохранности природных ресурсов и снижения нагрузки на них. Активное внедрение данной концепции началось после подписания на международном уровне Декларации зеленого роста в 2009 году. Российская Федерация также поддержала данное направление, что подтверждено в Резолюции 5 Всероссийского съезда по охране окружающей среды, Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года и Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [11].

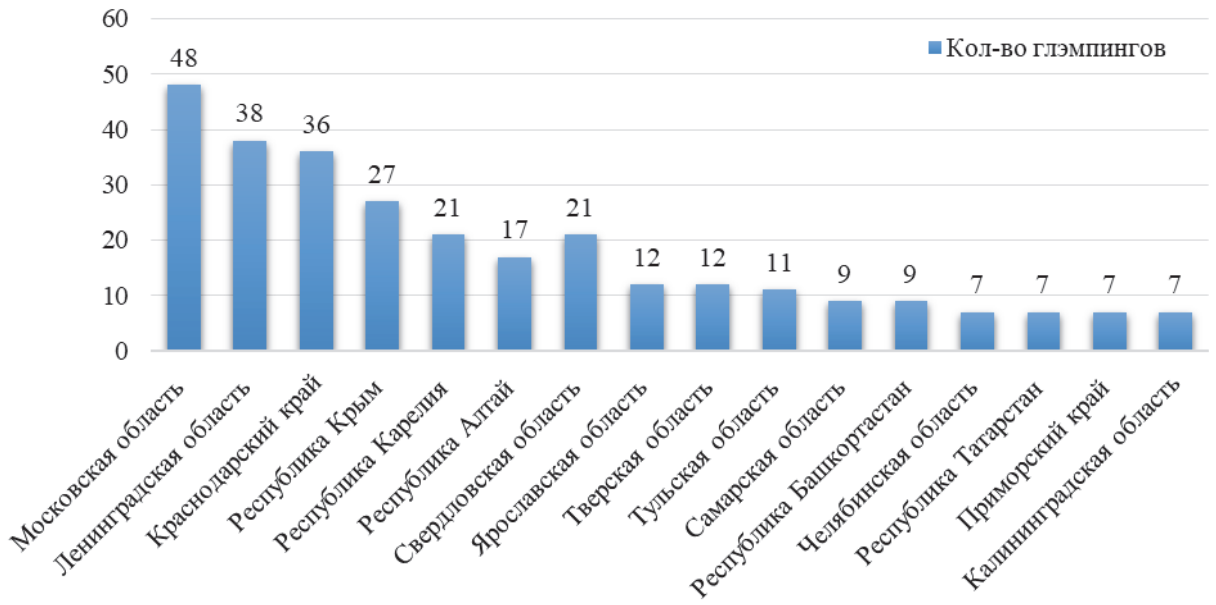

Рис. 3. Субъекты России – лидеры по числу России глэмпингов на 2023 год

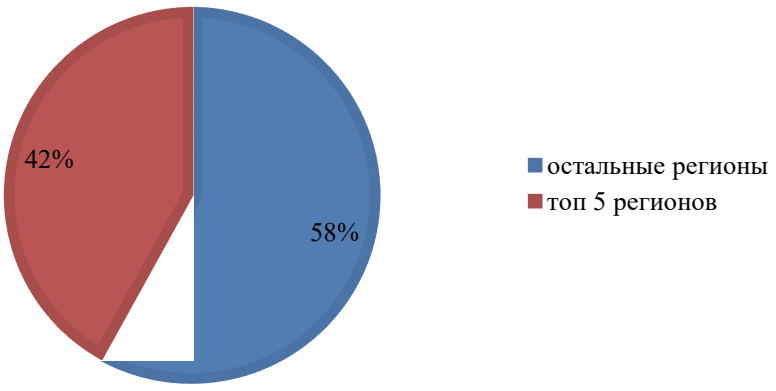

Рис. 4. Присутствие глэмпинг проектов в регионах России

Обзор материалов по особенностям зеленого роста, позволяет сделать вывод, что концепция регулирования развития бизнеса в том числе и предпринимателей в области глэмпинга основывается на следующих положениях:

- современные экологические вызовы требуют принятия быстрых решений;
- экономическое развитие и окружающая среда тесно взаимосвязаны;
- технологии производства и поведенческая модель потребления имеют четкие границы, за пределами которых оказывается уже негативный эффект;
- ВВП не учитывает вклад природных ресурсов в благосостояние.

Также данная концепция предполагает следующее:

- использование возобновляемых ресурсов, если это возможно;
- сокращение влияния хозяйственной деятельности человека на экосистемы;
- эффективное использование ресурсов и уменьшение экологической нагрузки;
- применение фискальных мер;
- применение зеленых технологий в строительстве и создании объектов гостиничной индустрии;
- обеспечение быстрой адаптации компаний в современных условиях природопользования.

Для измерения результатов внедрения зеленого роста нужны не только количественные показатели, но и качественные. Так должно учитываться внимание как к экономическому росту, так и к окружающей среде. Организацией экономического сотрудничества и развития были выделены факторы, на которые необходимо обращать особое внимания при внедрении концепции зеленого роста. Это прежде всего:

- расходы на исследования «зеленого» роста в энергетических и экологических сферах;
- внедрение инноваций во всех секторах, важных для «зеленого» роста;
- патенты в области энергетики и в сфере борьбы с загрязнением и обращением с отходами;
- занятость в секторе экологических продуктов, для отдельных стран и отдельных секторов;
- доля «зеленых» предприятий в экономике;
- доходы от экологических налогов.

На основе этого, возникает вывод о том, что по сути, для концепции зеленого роста, глэмпинги подходят и как средство размещения, и как бизнес [12].

Факторы, которые делают глэмпинг популярным видом размещения и удобным для зеленого роста. Основным преимуществом глэмпинга является быстрота возведения и возможность открытия на территориях с особым природным статусом, так как они не нарушают местную флору. Глэмпинг с точки зрения обеспечения возможности развития зеленого бизнеса может быть чрезвычайно популярным и оценен на основе ряда факторов (таблица 2).

Таким образом, глэмпинги становятся крайне привлекательным направлением

Таблица 2

Факторы, которые делают глэмпинг популярным видом размещения для потребителей и удобным для зеленого роста бизнеса

Наименование фактора	Характеристика фактора
1. Незначительная сумма инвестиций	Величина затрат на строительство глэмпинга намного меньше, чем на создание гостиницы. Размер необходимых инвестиций в глэмпинг в среднем должен быть 50–70 млн. рублей [1]
2. Малый срок окупаемости	Анализ показал, что глэмпинг окупаетс, как правило, за период от 4 до 5 лет
3. Быстрая скорость строительства и введения в действие	Глэмпинг стоится из быстровозводимых конструкций многопланового вида, что дает возможность спроектировать и возвести новый проект в незначительные сроки
4. Поддержка государством в виде субсидий	В 2023г. государство в виде грантов выделило 3 883 044 млн. рублей на один проект [7]. Всего бюджет на 2023 – 2024 год составит 8 млрд. рублей
5. Обеспечение экологически чистого присутствия на территории	Обеспечение экологии является приоритетом. Основная часть посетителей, сравнивая различные варианты размещения, выбирают eco-friendly проекты
6. Знакомство с новыми объектами и приобретение необычных впечатлений	Обозначилось направление на поиск и приобретение необычного опыта и впечатлений. По сути глэмпинг – сочетает в себе комфорт отеля с возможностью погрузиться в природное богатство. Это дает гостям необычный искомый опыт

Источник: составлена авторами.

для развития бизнеса и отвечают стандартам зеленого роста. Правительство также нацелено на развитие данного вида средства размещения, так как создание модульных отелей позволяет сформировать и расширить туристскую инфраструктуру в труднодоступных районах и уникальных природных территориях. Это соответствует федеральным программам и стратегиям по развитию туризма.

Обсуждение и заключение. Вызовы времени требуют поиска новых инновационных решений по сохранению природы и развитию бизнеса.

По ряду объективных и субъективных причин развитие предоставления услуг глэмпингов крайне неравномерно, на двух территориях глэмпинг интенсивно развивается, а в ряде территорий его расширение не стабильно, а в некоторых регионах он пока не представлен.

Концепция регулирования развития бизнеса, связанного с развитием глэмпинга, основывается на ряде положений, базовыми из которых являются: использование возобновляемых ресурсов, сокращение влияния хозяйственной деятельности человека на экосистемы; эффективное использование ресурсов и уменьшение экологической нагрузки и др.

Основными шестью факторами, которые делают глэмпинг популярным возможно считать: низкие стартовые инвестиции; быстрый срок окупаемости; высокую скорость строительства и запуск; возможность получения субсидии от государства; экологичность и возможность получить новые впечатления.

Список используемых источников:

1. Ассоциация глэмпингов России – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://glamping-association.ru/(Дата обращения: 11.10.2023).

2. *Гурьева М.А.* Теория и методология оценки развития «зеленой» экономики в контексте экономического пространства: монография / Гурьева М.А., Симарова И.С. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2018. 145 с.

3. Госпрограмма «Развитие туризма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/44285/ (13.10.2023).

4. *Зворыкина Т.И.* Устойчивое развитие и безопасность сферы услуг // Стандарты и качество. 2023. № 4. С. 40–48.

5. *Куликов Н.И.* Финансовая поддержка бизнеса и граждан в период распространения коронавируса с использованием цифровых технологий и сервисов: монография / Куликов Н.И., Вдовина Е.С., Куликова М.А. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2021. 80 с. ISBN 978-5-8265-2405-3. Текст: электронный // IPR SMART: [сайт]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/122989.html (дата обращения: 13.08.2022).

6. *Макарова М.В.* Инвестиции в «зеленую» экономику в России: монография. Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2022. 98 с. ISBN 978-5-4497-1682-8. Текст: электронный // IPR SMART: [сайт]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/121778.html (дата обращения: 15.06.2022).

7. Национальные проекты России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://национальныепроекты.рф/opportunities/poluchit-keshbek-za-poezdku-po-rossii (дата обращения: 14.10.2023).

8. Распоряжение Правительства РФ от 20. 09. 2019 №2129-р «О стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tourism.gov.ru/doc/2022/docs/Распоряжение%20ПРФ%20от%2007.02.2022%20187-р.pdf (Дата обращения: 13.10.2023).

9. Научно-технический центр «Ресурсы и Консалтинг». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ntc-rik.ru/about/development/ (дата обращения: 14.10.2023).

10. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2023 № 1439-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р». – Режим доступа: http://government.ru/docs/48739/ (дата обращения: 13.10.2023).

11. *Сабельникова Е.* «Зеленый рост» как новое понимание прогресса, Институт статистических исследований и экономики знаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/155270721.html (дата обращения: 14.10.2023).

12. *Сыпачева А.В.* Рынок глэмпинга в России: формирование и перспективы роста; Вестник Российского нового университета; Серия человек и общество. 2023. № 1. С. 100–106. DOI: 10.18137/RNU.V9276.23.01.P.100.

13. Экономический рост и инновационное развитие в регионах РФ. Инструменты активизации: коллективная монография / В.В. Аладьин [и др.]. М.: Научный консультант, 2016. 310 с.

14. Экосистема современного мегаполиса: управление устойчивым развитием: учебно-методическое пособие / под ред. Ю.А. Манюшеса, Н.Ф. Мельниченко. Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2023. 888 с. (Зворыкина Т.И. автора главы 3,4,5).

15. *Мариночкин Р.С., Хмелев С.А.* Влияние малого и среднего предпринимательства на экономику региона // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 4–9. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_4. EDN: HVRGHA.

16. *Бебидова Д.Б., Беломестнова М.Е.* Внедрение экологических программ в деятельность гостиничных предприятий как фактор повышения конкурентоспособности (на примере гостиничной сети «Radisson») // OpenScience. 2019. Т. 1. № 1. С. 65–68.

17. *Болотнова О.И., Репушевская О.А.* Тенденции развития экономики совместного потребления в потребительской кооперации // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 60–68. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_2_60.

18. Симонова А.А., Крятова Л.А. Сущность малого предпринимательства и его место в экономике России // OpenScience. 2021. Т. 3. № 3. С. 28–34. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_3_28.

19. *Кашаева Д.Р., Пястолов О.А.* Малый бизнес в Республике Татарстан: риски в условиях пандемии и пути их снижения // OpenScience. 2021. Т. 3. № 4. С. 4–9. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_4_4.

20. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Королькова Н.А.* Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе (региональной цифровой среды) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 138–149.

21. *Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Поведение теневых затрат коллективных средств размещения // Экономические науки. 2010. № 65. С. 118–122.

22. *Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Теневые затраты гостиниц и аналогичных средств размещения // Российское предпринимательство. 2010. № 3-2. С. 154–161.

23. *Vinogradova M.V., Kulyamina O.S., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Larionova A.A.* The use of management of objectives method of attraction and evaluation of effectiveness of investments to the tourism and hospitality. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. 2, pp. 241–246.

References:

1. Glamping Association of Russia – [Electronic resource]. – Access mode: https://glamping-association.ru/ (Date of access: 10/11/2023).

2. *Guryeva M.A.* Theory and methodology for assessing the development of the «green» economy in the context of economic space: monograph / Guryeva M.A., Simarova I.S. Tyumen: Tyumen Industrial University, 2018. 145 p.

3. State program «Tourism Development». [Electronic resource]. – Access mode: http://government.ru/docs/44285/ (10/13/2023).

4. Zvorykina T.I. Sustainable development and safety of the service sector. *Standards and quality*, 2023, no. 4, pp. 40–48.

5. *Kulikov N.I.* Financial support for businesses and citizens during the spread of coronavirus using digital technologies and services: monograph / Kulikov N.I., Vdovina E.S., Kulikova M.A. Tambov: Tambov State Technical University, EBS ASV, 2021. 80 p. ISBN 978-5-8265-2405-3. Text: electronic // IPR SMART: [website]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/122989.html (access date: 08/13/2022).

6. *Makarova M.V.* Investments in the «green» economy in Russia: monograph. Moscow: IP Ar Media, 2022. 98 p. ISBN 978-5-4497-1682-8. Text: electronic // IPR SMART: [website]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/121778.html (access date: 06/15/2022).

7. National projects of Russia. [Electronic resource]. – Access mode: https://nationalprojects.rf/opportunities/poluchit-keshbek-za-poezdku-po-rossii (access date: 10/14/2023).

8. Order of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2019 No. 2129-r «On the strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period until 2035». [Electronic resource]. – Access mode: https://tourism.gov.ru/doc/2022/docs/Order%20PRF%20ot%2007.02.2022%20187-r.pdf (Date of access: 10/13/2023).

9. Scientific and Technical Center «Resources and Consulting». [Electronic resource] – Access mode: https://ntc-rik.ru/about/development/ (access date: 10/14/2023).

10. Order of the Government of the Russian Federation dated May 31, 2023 No. 1439-r «On introducing amendments to the order of the Government of the Russian Federation dated April 28, 2018 No. 792-r.» – Access mode: http://government.ru/docs/48739/ (access date: 10/13/2023).

11. *Sabelnikova E.* «Green growth» as a new understanding of progress, Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge. [Electronic resource]. – Access mode: https://issek.hse.ru/news/155270721.html (access date: 10/14/2023).

12. *Sypacheva A.V.* Glamping market in Russia: formation and growth prospects; Bulletin of the Russian New University; Series man and society. 2023. No. 1. P. 100–106. DOI: 10.18137/RNU.V9276.23.01.P.100.

13. Economic growth and innovative development in the regions of the Russian Federation. Activation tools: collective monograph / V.V. Aladin [and others]. M.: Scientific consultant, 2016. 310 p.

14. Ecosystem of a modern metropolis: management of sustainable development: educational manual / ed. Yu.A. Manyushes, N.F. Melnichenko. Moscow: Scientific Library Publishing House, 2023. 888 p. (Zvorykina T.I. author of chapters 3, 4, 5).

15. *Marinochkin R.S., Khmelev S.A.* The influence of small and medium-sized businesses on the regional economy. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 4–9. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_4. EDN: HVRGHA.

16. *Bebidova D.B., Belomestnova M.E.* Introduction of environmental programs into the activities of hotel enterprises as a factor in increasing competitiveness (using the example of the Radisson hotel chain). *OpenScience*, 2019, vol. 1, no. 1, pp. 65–68.

17. *Bolotnova O.I., Repushevskaya O.A.* Trends in the development of the sharing economy in consumer cooperation. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 60–68. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_2_60.

18. *Simonova A.A., Kryatova L.A.* The essence of small business and its place in the Russian economy. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 3, pp. 28–34. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_3_28.

19. *Kashaeva D.R., Pyastolov O.A.* Small business in the Republic of Tatarstan: risks in a pandemic and ways to reduce them. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 4–9. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_4_4.

20. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Korolkova N.A.* Determination of the composition of indicators for assessing the level of development of the digital economy in the region (regional digital environment). *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 138–149.

21. *Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Behavior of shadow costs of collective accommodation facilities. *Economic Sciences*, 2010, no. 65, pp. 118–122.

22. *Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Shadow costs of hotels and similar accommodation facilities. *Russian Entrepreneurship*, 2010, no. 3-2, pp. 154–161.

23. *Vinogradova M.V., Kulyamina O.S., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Larionova A.A.* The use of management of objectives method of attraction and evaluation of effectiveness of investments to the tourism and hospitality. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. 2, pp. 241–246.

Материал поступил в редакцию: 23.10.2023.

2023 Е.В. Зубарева, Э.Н. Борисова* *УДК 657*

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-125-131

ПОДХОДЫ АУДИТА К СПОСОБАМ ВЫЯВЛЕНИЯ ИСКАЖЕНИЙ В БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ

AUDIT APPROACHES TO METHODS OF IDENTIFYING MISSTATEMENTS IN ACCOUNTING (FINANCIAL) STATEMENTS

Аннотация. *Актуальность и цель работы. Процесс формирования финансовой отчетности является наиболее важным этапом системы учета. Отчетность любой компании не застрахована от наличия в ней ошибок, которые влекут за собой различные риски для бизнеса. Технологии предотвращения обнаружения мошенничества в отчетности также постоянно обновляются. В ходе аудита могут быть получены доказательства путем выполнения аудиторских процедур, чтобы обеспечить разумное основание для выражения мнения относительно проверяемой финансовой отчетности. Цели исследования достигаются посредством уточнения подходов аудита к выявлению искажений в финансовой отчетности.*

Материалы и методы исследования. Авторами использовались международные стандарты аудита, публикации по исследуемой проблеме. В статье объясняются возможные виды аудиторских доказательств, их влияние на процесс принятия решения аудитором.

Результат работы. Качественная финансовая отчетность, предоставляющая актуальную и полезную для принятия решений информацию, должна объективно отражать экономическую реальность деятельности организации в течение ее отчетного периода. Проведенный аудит, не обеспечивая полного устранения, позволяет снизить до приемлемого уровня ошибки, возникающие в отчетности.

Выводы. Функция аудита повышает достоверность финансовой отчетности и определяет возможные искажения в ней, в частности, путем получения аудиторских доказательств.

Abstract. *The relevance and purpose of the work. The process of generating financial statements is the most important stage of the accounting system. The*

Зубарева Елена Васильевна *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); профессор кафедры финансово-экономического обеспечения Вооруженных Сил РФ Военного университета имени князя Александра Невского (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: ezubareva@ruc.su.*

Elena V. Zubareva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Борисова Эльвира Николаевна *– кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); доцент кафедры финансово-экономического обеспечения Вооруженных Сил РФ Военного университета имени князя Александра Невского (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: enborisova@ruc.su.*

Elvira N. Borisova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

reporting of any company is not immune to the presence of errors in it, which entail various risks for the business. Technologies to prevent reporting fraud detection are also constantly being updated. Evidence may obtain by performing audit procedures to provide a reasonable basis for the expression of an opinion on the financial statements audited. The objectives of the study are achieved by clarifying audit approaches to identifying misstatements in financial statements.

The materials and methods of research. The authors used international auditing standards and publications on the problem under study. The article explains the possible types of audit evidence and their impact on the auditor's decision-making process.

The results of the work. High-quality financial statements that provide information that is relevant and useful for decision-making should objectively reflect the economic reality of the organization's activities during its reporting period. The conducted audit, without ensuring complete elimination, allows us to reduce errors that occur in reporting to an acceptable level.

The Conclusions. The audit function improves the reliability of financial statements and identifies possible misstatements in them, in particular by obtaining audit evidence.

Ключевые слова: *финансовая отчетность, ошибки, аудит, аудиторское заключение, аудиторские доказательства.*

Key words: *financial statements, errors, audit, audit report, audit evidence.*

Введение. Бухгалтерская (финансовая) отчетность является системой параметров, фиксирующих итоги ведения экономической деятельности субъекта хозяйствования за определенный период. Отчетность формируется по информации, собранной с помощью ведения бухгалтерского учета на завершающем этапе учетной деятельности.

Информация, содержащаяся в действующих формах отчетности, применяется внешними пользователями для определения результативности функционирования организации в целом и ее отдельных структурных единиц. Вместе с тем формы отчетности нужны для осуществления оперативного управления результатами ведения экономической деятельности и являются исходной основой для осуществления дальнейшего планирования.

Целью заполнения форм бухгалтерской (финансовой) отчетности является формирование прозрачных и надежных финансовых данных о конкретном экономическом субъекте, носящих сопоставимый характер, понятных и полезных для выработки грамотных управленческих решений широким перечнем соответствующих пользователей. Отечественные и международные стандарты содержат в себе обязательные требования в отношении состава, структуры и наполнения форм отчетности. Они нужны для достижения и обеспечения сопоставимого характера содержащейся в формах отчетности информации о различных предприятиях и организациях между собой и для проведения анализа и оценки их финансово-экономического положения.

Аудиторы обязаны предоставить заключение о финансовой отчетности любого субъекта хозяйствования. Достоверность заключения зависит от высокого уровня личных и профессиональных знаний аудитора и надежности собранных доказательств.

Материалы и методы исследования. Процесс выявления искажений в отчетности включает в себя разные источники данных и методы обработки.

Проведение анализа отчетных данных остается одним из основных методов обнаружения ошибок. В условиях развития цифровых технологий для выявления случаев искажения информации в компаниях все чаще стали использоваться высокотехнологичные приемы, позволяющие повысить способность организации эффективно и действенно бороться с мошенничеством.

Исследование способов выявления ошибок в финансовой отчетности проводилось на основе применения общенаучных методов исследования: дедукции, формализации, обобщения и анализа. Эмпирической базой послужили данные финансовой отчетности коммерческих организаций России.

Результаты исследования. Отчетность охватывает широкий спектр информации, включая финансовую, к которой можно от-

нести направления получения и использования прибыли и улучшения финансового состояния, и нефинансовую информацию, такую как аналитические отчеты руководителей, аудиторские отчеты и другие.

Существующие задачи, ставящиеся перед формами бухгалтерской (финансовой) отчетности и в отечественной, и в международной системе бухгалтерского учета аналогичны. С точки зрения бухгалтерского учета качество финансовой отчетности можно измерить на основе качественных характеристик. При составлении отчетности необходимо придерживаться определенных принципов, краткая характеристика которых приведена в таблице 1.

Для выявления искажений, повышения достоверности показателей, содержащихся в бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, проводится их аудиторская (обязательная или инициативная) проверка. Основная цель института аудита состоит в обеспечении контроля достоверности данных в формах бухгалтерской (финансовой) и налоговой отчетности. В процессе проведения аудита отчетности получаются необходимые аудиторские доказательства, дающие возможность проверяющей организации с приемлемым уровнем уверенности подготовить выводы по поводу соответствия бухгалтерской отчетности действующим правовым требованиям и располагаемым аудиторами данным о функционировании проверяемого лица.

Аудит, помимо осуществления оценки уровня достоверности данных в формах бухгалтерской отчетности и законности проведенных экономических операций, еще и оказывает помощь в выявлении совершенных ошибок, в их исправлении, а также в выработке предложений по построению эффективной системы учета и контроля субъекта хозяйствования.

При проведении аудита для формирования выводов о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, на которых будет основано аудиторское мнение, применяют определенные методы получения доказательств.

В ходе аудита финансовой отчетности применяются методы выявления искажений, представленные на рисунке 1.

Метод фактического контроля включает в себя деятельность по осуществлению бухгалтерского инвентаризирования в экономическом субъекте в присутствии аудитора (представителя аудиторской компании). Таким образом, к данному методу необходимо относить проведение инвентаризации, осуществление визуальных наблюдений и формирование оценочных экспертиз.

Для получения аудиторских доказательств проводятся:

- проверка результатов проведения в конце интересуемого (как правило, последнего перед проведением аудита) периода инвентаризации задолженности;

Таблица 1

Краткое описание действующих принципов заполнения форм бухгалтерской (финансовой) отчетности

№	Наименование	Характеристика
1	Принцип объективности (от англ. яз. – «objectivity principle»)	Основная цель формирования форм финансовой отчетности субъектов хозяйствования состоит в отражении их реального экономического положения
2	Принцип учета по начислению (от англ. яз. – «accrual principle»)	В рамках осуществления бухгалтерского учета операций необходимо отражать помимо денежных транзакций еще и результаты совершения сделок мены, продаж товаров и услуг в кредит, а также результаты обмена активами и пр. Необходима фиксация всех финансово-хозяйственных сделок с потенциальным денежным выражением при необязательности факта совершения уплаты денежных средств
3	Принцип соответствия (от англ. яз. – «matching principle»)	В рамках осуществления бухгалтерского учета операций экономическим субъектом его расходы будущих периодов необходимо подвергать капитализации и переводу в издержки по ходу наступления экономического эффекта. Понесенные расходы, фактически полученная выгода, а оплата будет совершена в будущем – все это должно признаваться в составе обязательств
4	Принцип консерватизма (от англ. яз. – «conservatism principle»)	Нужно сводить к минимуму риск, связанный с включением в формы отчетности чрезмерно оптимистичных данных. Они должны иметь хорошо обоснованный характер
5	Принцип разумности (от англ. яз. – «reasonableness principle»)	Требуется избегать чрезмерного уровня детализации результатов ведения бухгалтерского учета

Рис. 2. Этапы выявления искажений

- проверка уровня адекватности формирования элементов, содержащихся в бухгалтерском балансе, и т.д.

В итоге, данный подход, в основном, базируется на необходимости применения метода фактического контроля.

Использование документального метода предполагает формирование набора обязательных в конкретной ситуации документов для проверки. Затем аудитор подвергает сверке полученную информацию, что включает в себя следующие процедуры – исследование документов, осуществление информационного моделирования и камеральных проверок.

В ходе осуществления аудита допустимо делать акцент на осуществлении экспертизы правовых аспектов проведения экономических операций субъектов контроля.

Расчетно-аналитический метод заключается в проведении экономического анализа и статистических расчетов. Его применение дает возможность установить, в частности, общее положение объекта, подвергаемого контролю:

- невыполнение производственного плана;
- производительность персонала;
- процент брака;
- прибыльность и т.д.

Для осуществления проверок целесообразно применять данные, содержащиеся в учетных регистрах синтетического и аналитического учета, в Главной книге и т.д. К одной из главных задач осуществления аудита необходимо отнести определение правильности установления и фиксации в учетной системе экономического субъекта расчетно-платежных операций с его контрагентами.

В итоге, данный подход, в основном, базируется на необходимости применения расчетно-аналитического метода в ходе осуществления аудиторских проверок.

При получении аудиторских доказательств у аудиторов присутствует риск необнаружения ошибок в отчетности, которые могут быть основаны на следующих причинах:

- При проведении аудиторских процедур необходимо всесторонне изучить финансовую отчетность компании, чтобы убедиться в ее точности и надежности. Несмотря на то, что аудитор выполняет необходимые аудиторские процедуры, или системы являются полными или адекватными, ошибки при формировании отчетности могут остаться незамеченными.

- Каждая организация работает в уникальной бизнес-среде и отрасли, и аудитору необходимо понимать ее деятельность и отрасль. Если аудитор не знает специфики бизнеса, он может упустить значительные риски или возможности для мошенничества, что приведет к таким неудачам.

- Организации намеренно искажают свою финансовую отчетность, чтобы представить лучшее финансовое положение или результаты деятельности. Это может быть сделано посредством фальсификации отчетных данных, например, манипулирования бухгалтерскими записями или искажения финансовых операций. В результате аудиторам может потребоваться больше доказательств для выявления таких мошеннических действий.

- Внутренний контроль применяется для предотвращения или обнаружения существенных искажений или ошибок в финансовой отчетности. Однако если руководство организация намеренно игнорирует эти меры контроля, аудиторы могут оказаться не в состоянии обнаружить существенные искажения или ошибки.

- Аудиторы должны быть независимыми от проверяемой организации, чтобы давать объективное и непредвзятое мнение о финансовой отчетности. Любые вопросы независимости, такие как тесные отношения между аудитором и организацией, могут поставить под угрозу объективность проводимой проверки и выводов по ее результатам.

На рисунке 2 основные этапы выявления искажений в финансовой отчетности в ходе аудита, определенные в международных стандартах аудита представлены:

I. Подготовка к аудиту (этап планирования или подготовительный этап). Данный этап условно допустимо делить на два. Сначала аудитор составляет план осуществления проверки, устанавливает нужное для нее время, команду аудиторов и направляет письма-запросы. Затем при «выходе на проект», формируется план деятельности по учетным участкам и участникам команды аудиторов, программа аудиторской проверки, производится запрос документов. по результатам оценки системы внутреннего контроля и уровня ее надежности дается оценка возможности мошеннического искажения отчетности.

II. Сбор и анализ данных (проведение аудита или аудиторское исследование). На данном этапе проверке подвергается первичная бухгалтерская документация, учетные регистры, соответствие фиксации хозяйственных операций в регистрах правовым требованиям, уставная документация, учетная политика, уровень достоверности расчетов и иные важные аспекты, а также производится сбор аудиторских доказательств для выработки профессионального суждения об уровне достоверности данных, содержащихся в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности. На данном этапе определяется наиболее важная группа пользователей финансовой отчетности и их влияние на возможные искажения в ней. Если основными пользователями являются налоговые органы, то в отчетности организации возможно искажение финансового результата, завышение обязательств и занижение активов с целью уменьшения налоговой нагрузки. При заинтересованности в данных отчетности акционеров или кредитных организаций, возможно искажение в виде завышения финансового результата и активов организации.

III. Формулирование аудиторского заключения. На базе осуществленной на II этапе проверки и аккумулированных доказательств анализу подвергаются все важные факты экономической деятельности, составляется суждение об уровне достоверности данных, содержащихся в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности, и предоставляется аудиторское заключение.

Подготовка аудиторского заключения является основной целью осуществления проверки. Они могут быть двух типов:

1. Немодифицированное мнение. Оно выдается при достоверном отражении форм бухгалтерской (финансовой) отчетности во всех важных отношениях фактов экономической деятельности и финансовых позиций аудируемого лица.

2. Модифицированное мнение. Оно выдается при наличии существенных искажений в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности или при отсутствии возможности у аудитора подтвердить отчетную информацию.

Обсуждение и заключение. Несмотря на риск потенциальной негативной реакции рынка, принудительных мер, включая гражданские и уголовные санкции, многие компании продолжают бороться за предоставление сопоставимых и достоверных финансовых отчетов. Неадекватные процессы, неисправные систе-

Рис. 2. Этапы выявления искажений

мы и человеческий фактор – устранение этих недостатков и их согласование для целостного функционирования может предотвратить ошибки и их болезненные последствия.

Большое число аудиторских компаний вместе со своим заключением выдает аудиторский отчет, где имеются подробные данные об осуществленной проверке, обнаруженных недочетах, а также предложения по их диагностике. Этот документ обладает особой ценностью именно для самого заказчика, т.к. приносит фактическую выгоду: повышение уровня качества учетной деятельности, диагностику ошибок и их последующее недопущение.

Аудиторы должны документировать и собирать доказательства, касающиеся важных вопросов как при подготовке отчета, так и в поддержку высказанного мнения, а также все другие доказательства, подтверждающие, что аудит проводился в соответствии с МСА.

Список используемых источников:

1. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» // СПС КонсультатнтПлюс.

2. Международный стандарт аудита 500 «Аудиторские доказательства» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) International standard on auditing 500 Audit evidence.

3. Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный, 2019 г.) «Выявление и оценка рисков существенного искажения» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.10.2021 № 163н).

4. Международный стандарт аудита 700 (пересмотренный) «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.11.2021 № 172н).

5. Международный стандарт аудита 705 (пересмотренный) «Модифицированное мнение в аудиторском заключении» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н).

6. *Иванова Е.В.* Проблемы отражения рисков хозяйственной деятельности в бухгалтерской отчетности коммерческих организаций // Бухгалтерский учет: достижения и научные перспективы XXI века. Материалы Международной научно-практической конференции. Ярославль-Москва, 2017. с. 130–134.

7. *Савин А.А.* Аудит: учебник для бакалавриата и специалитета / А.А. Савин, В.И. Подольский. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 455 с.

8. *Сергеева М.В., Бодрова Т.В.* Бухгалтерская экспертиза в целях выявления экономических правонарушений // Бухгалтерский учет: достижения и научные перспективы XXI века. Материалы Международной научно-практической конференции. Ярославль-Москва, 2022. С. 126–131.

9. *Тимохова А.А., Зубарева Е.В.* Бухгалтерские риски: сущность, классификация и причины возникновения // Бухгалтерский учет: достижения и научные перспективы XXI века. Материалы Международной научно-практической конференции. Ярославль-Москва, 2021. С. 181–184.

10. *Darinskaya V.V., Bodrova T.V., Zubareva E.V., Bratko I.V., Veremeikina V.V.* Improvement of monitoring mechanism for elimination of deficiencies in control procedures // Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. Cham, 2022. Pp. 703–710.

References:

1. Order of the Ministry of Finance of Russia dated July 2, 2010 No. 66n «On the forms of financial statements of organizations» // ConsultantPlus.

2. International standard on auditing 500 Audit evidence.

3. International standard on auditing 315 Identifying and Assessing the Risks of Material Misstatement.

4. International standard on auditing 700 Forming an Opinion and Reporting on Financial Statements.

5. International standard on auditing 705 Modifications to the Opinion in the Independent Auditors Report.

6. *Ivanova E.V.* Problems of reflecting the risks of economic activity in the financial statements of commercial organizations // Accounting: achievements and scientific prospects of the XXI century. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Yaroslavl-Moscow, 2017. Pp. 130–134.

7. *Savin A.A.* Audit: textbook for bachelor's and specialty programs / A.A. Savin, V.I. Podolsky. – 5th ed., revised. and additional. M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 455 p.

8. *Sergeeva M.V., Bodrova T.V.* Accounting examination for the purpose of identifying economic offenses // Accounting: achievements and scientific prospects of the XXI century. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Yaroslavl-Moscow, 2022. Pp. 126–131.

9. *Timokhova A.A., Zubareva E.V.* Accounting risks: essence, classification and causes of occurrence // Accounting: achievements and scientific prospects of the XXI century. materials of the International Scientific and Practical Conference. Yaroslavl-Moscow, 2021. Pp. 181–184.

10. *Darinskaya V.V., Bodrova T.V., Zubareva E.V., Bratko I.V., Veremeikina V.V.* Improvement of monitoring mechanism for elimination of deficiencies in control procedures // Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. Cham, 2022. Pp. 703–710.

Материал поступил в редакцию: 17.10.2023.

2023 Т.В. Трескова, Д.Ф. Хафизов, М.Л. Яшина, Ю.С. Валеева, А.В. Нейф* УДК 338.27:631

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-132-140

РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

THE ROLE OF AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ULYANOVSK REGION

Аннотация. *В статье дается оценка базового и консервативного сценариев социально-экономического развития Ульяновской области на среднесрочный период до 2026 г. Выявлены общие тенденции и сдерживающие факторы развития региона, а также представлены отрасли, оказывающие основное влияние на формирование валового регионального продукта. Диагностированы ключевые проблемные вопросы, сдерживающие социально-экономическое развитие и развитие агропромышленного производства региона.*

Abstract. *The article provides an assessment of the basic and conservative scenarios of the social and economic development of the Ulyanovsk region for the medium-term period until 2026. The general trends and constraining factors of the region's development are revealed, as well as the industries that have the main influence on the formation of the gross regional product are presented. The key problematic issues hindering socio-economic development and the development of agro-industrial production in the region are diagnosed.*

Трескова Татьяна Викторовна *– кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, заместитель декана экономического факультета по учебной работе, Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина (г. Ульяновск, Ульяновская обл., Российская Федерация); e-mail: treskova77@mail.ru.*

Tatyana V. Treskova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department, Deputy Dean of the Faculty of Economics for Academic Affairs, Stolypin Ulyanovsk State Agrarian University (Ulyanovsk, Ulyanovsk region, Russian Federation).*

Хафизов Дафик Фаттыхович *– доктор экономических наук, профессор, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: d.f.hafizov@ruc.su.*

Dafik F. Khafizov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Яшина Марина Львовна *– доктор экономических наук, профессор, Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина (г. Ульяновск, Ульяновская обл., Российская Федерация); e-mail: may1978.78@mail.ru.*

Marina L. Yashina *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Stolypin Ulyanovsk State Agrarian University (Ulyanovsk, Ulyanovsk region, Russian Federation).*

Валеева Юлия Сергеевна *– доктор экономических наук, профессор, Российский университет кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: valis2000@mail.ru.*

Yulia S. Valeeva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Нейф Алексей Васильевич *– студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: neifnm@mail.ru.*

Alexey V. Neyf *– Student, National Research University «Higher School of Economics» (Moscow, Russian Federation).*

Ключевые слова: *развитие, прогноз, валовой региональный продукт, агропромышленный комплекс, инвестиции, демография, трудовые ресурсы, доходы населения, риски.*

Keywords*: development, forecast, gross regional product, agro-industrial complex, investments, demography, labor resources, income of the population, risks.*

Введение. Ульяновская область – активно развивающийся регион Приволжского федерального округа Российской Федерации, крупный центр машиностроения, многоотраслевой промышленности, центр федеральных и международных логистических маршрутов.

Министерством экономического развития и промышленности Ульяновской области скорректирован прогноз социально-экономического развития Ульяновской области на среднесрочный период до 2026 г. [1] с использованием сценарных условий Минэкономразвития России [2], структуры промышленности региона, специфики развития отраслей, а также отчетных данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [3]. Прогноз разработан в двух вариантах: базовый вариант является основным, консервативный учитывает риски развития экономики региона.

Рассматривая специфику развития АПК в регионах России, следует отметить, что экономический потенциал аграрного сектора не всегда соответствует потребительским запросам перерабатывающих сфер, пищевой промышленности территории. Поэтому для устойчивого развития АПК необходимо менять векторы аграрной политики, формировать новые институты инвестирования проектов данной сферы, разрабатывать и внедрять новые методы ресурсного обеспечения, технологий и инструментов, а также системных мер государственной поддержки предприятий АПК [4].

Одним из решений развитий АПК является агропромышленная интеграция посредством внедрения цифровых решений, новых технологий использования и переработки отходов производства, реализации мероприятий, направленных на внедрение экологических инструментов в растениеводстве, животноводстве, связанные с минимальным влиянием на загрязнение воздуха, воды, почвы, механизмов по охране земель сельхозназначения [5]. Эффективная реализация этих направлений возможно при внедрении федеральных и региональных программ развития АПК с бюджетным финансированием и постановкой соответствующих задач ответственным государственным органам власти [6].

Исследование взаимосвязи развития аграрного сектора на социально-экономическое развития региона, показало, что не всегда имеет место прямая корреляция этих двух направлений. Однако в таких регионах как Белгородская, Воронежская, Липецкая область развитие аграрной специализации положительно влияет на уровень ВРП, уровень средней заработной платы. Это говорит о том, что аграрный сектор на этих территориях является бюджетообразующим сектором с вовлечением и трудоустройством трудоспособного населения. По таким показателям как доля сельского хозяйства населения, средняя зарплата, уровень бедности проведен анализ регионов центрального федерального округа России за 2020–2022 гг. и установлено, что уровень оплаты труда лидировал в Калужской области, Ивановской области, Ярославской, Липецкой, Воронежской и Белгородской областях и составил выше среднего 35,2 тыс. руб., что свидетельствует о дифференциации в отношение развития социально-экономических индикаторов российских регионов. Таким показателям как сравнение индексов до сельского хозяйства будет справа область, воронежская, и Львовская область [7].

Внедрение инноваций, цифровых решений в аграрный сектор возможно с помощью привлечения иностранных инвесторов, региональных инвесторов за счет реализации инструментов субсидирования инвестиционных проектов региональных и федеральных программ [8].

Инновационная деятельность, уровень внедрения цифровых решений в аграрном секторе оценивается по таким показателям как уровень инновационной активности организаций сельского хозяйства, объем отгруженных товаров, в том числе произведенных с применением инновационных технологий, уровень расходов в инновационную деятельность [9].

В развитии сельского хозяйства большую роль играет человеческий капитал, поэтому воспроизводство кадров является важным инструментом. Кластерное образование

в АПК, начиная от профильных классов в школе и завершая научными разработками в диссертационных советах университета позволяет системно обеспечивать и реализовывать кадровую региональную политику [2].

Следует отметить, что сельское хозяйство, как правило, дотационная отрасль и большая роль в его эффективности оказывается государством посредством различных мер поддержки через субсидирование расходов, софинансирование проектов, оплату расходов кадрового воспроизводства, МТБ предприятий АПК [2].

С другой стороны, применение современных маркетинговых инструментов через продвижение продукции и услуг социальных сетях, выпуск буклетов, внедрение мобильных приложений, мобильной ценовой и ассортиментной политики позволяет оперативно адаптироваться под запросы потребителей, реализовывать управленческие решения с учетом геополитических и санкционных международных факторов [3]. Современными направлениями развития АПК является агротуризм, создание клубов совместных покупок с целью обеспечения объемов и приобретения по доступным ценам, новые проекты для потребителей такие как рыбная ловля, «я работаю на ферме» и др. Инструментов развития АПК достаточно много как организационного, так и инновационного характера.

В современных условиях АПК остается важной отраслью для обеспечения продовольственной безопасности, поэтому уделяется большое внимание импортозамещению продукции, товаров, МТБ в данном секторе со стороны государства. Социально-экономическое развитие региона обеспечивается посредством повышения уровня продовольственной удовлетворенности населения продуктами АПК.

Основной целью исследования является рассмотрение и установление роли агропромышленного сектора на социально-экономическое развитие Ульяновской области. Научная значимость исследования заключается в полученных результатов исследования фактологии, которую необходимо учитывать при разработке региональных управленческих решений, направленных на развитие исследуемого сектора.

Материалы и методы исследования. Основой методических исследований данной статьи являются основополагающие положения, раскрывающие аграрную экономическую теорию, научные труды отечественных и зарубежных ученых-аграриев, занимающихся решением проблемы агропромышленного производства. Использовались разработки Минэкономразвития России, данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области, ведущих отраслевых научных центров страны. Исследование базировалось на применении основных экономико-статистических методов.

Результаты исследования. Согласно прогнозу социально-экономического развития на 2024–2026 гг., ключевые показатели функционирования экономики Ульяновской области (рисунок 1) учитывают следующие тенденции:

- опережающий рост выпуска в обрабатывающей промышленности, в основном за счет отраслей машиностроительного комплекса и прочих видов транспорта;
- высокие темпы роста строительства;
- сохранение низкого уровня безработицы и рост реальных доходов населения;

умеренное снижение инвестиционной активности [10].

Как следствие, были улучшены оценки роста ВРП и ряда его компонентов на 2023 г. и 2024 г.

Отраслями, оказывающими основное влияние на формирование ВРП, являются:

- обрабатывающие производства (23,6%);
- оптовая и розничная торговля (11,5%);
- деятельность по операциям с недвижимым имуществом (10,5%);
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (9,3%);
- сельское и лесное хозяйство (7,5%);
- транспортная деятельность и хранение (6,7%);
- здравоохранение и социальные услуги (5,5%);
- строительство (4,4%).

По оценке итогов 2022 г. ВРП составит 530729,9 млн руб. в сопоставимых ценах, учитывая инфляционный процесс 2022 г., темп роста ожидается на уровне 95,0% к аналогичному периоду прошлого года. На сокращение прогнозируемых темпов роста ВРП в 2022 г. повлияли следующие факторы:

снижение индекса промышленного производства (далее – ИПП), который по итогам 2022 г. составил 95,3%, а в обрабатывающем секторе – 94%;

снижение объема оборота розничной торговли до 96,2%, увеличение накоплений населения, снижение спроса;

санкционные ограничения [11, 12].

В 2023 г. объем ВРП прогнозируется в размере 571 277,7 млн руб., индекс физического объема ВРП составит 103,5% (ИПП в 2023 г. составит 105%, ИПП ключевой обрабатывающей отрасли – 107,0%).

В базовом сценарии 2024 г. индекс физического объема ВРП останется в области положительных значений и составит 102,5%; в 2025 г. темп сохранится на уровне 2024 г. – 102,5%, в 2026 г. – 103%.

Консервативный сценарий предусматривает более сдержанный рост ВРП с 2024-2026 гг. от 100,4% до 101,2%, соответственно.

По производству сельскохозяйственной продукции Ульяновская область в 2022 г. заняла седьмое место среди субъектов Российской Федерации (ИПП – 124,2%). Основным фактором, обусловившим высокий индекс производства продукции сельского хозяйства, стало увеличение производства продукции растениеводства – 135,6% (рисунок 2).

Индекс производства сельского хозяйства за I полугодие 2023 г. составил 101,9%. По итогам 2023 г. объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств ожидается около 76,3 млрд. руб. Наблюдается тенденция снижения индекса с начала года (за 1 кв. 2023 – 102,2%).

Индекс физического объема продукции сельского хозяйства по оценке 2023 г. составит 96,0% к уровню 2022 г., в том числе в растениеводстве – 94,0%, в животноводстве – 101,8%, что связано это с высокой базой 2022 г., снижением валового сбора зерна и семян под-

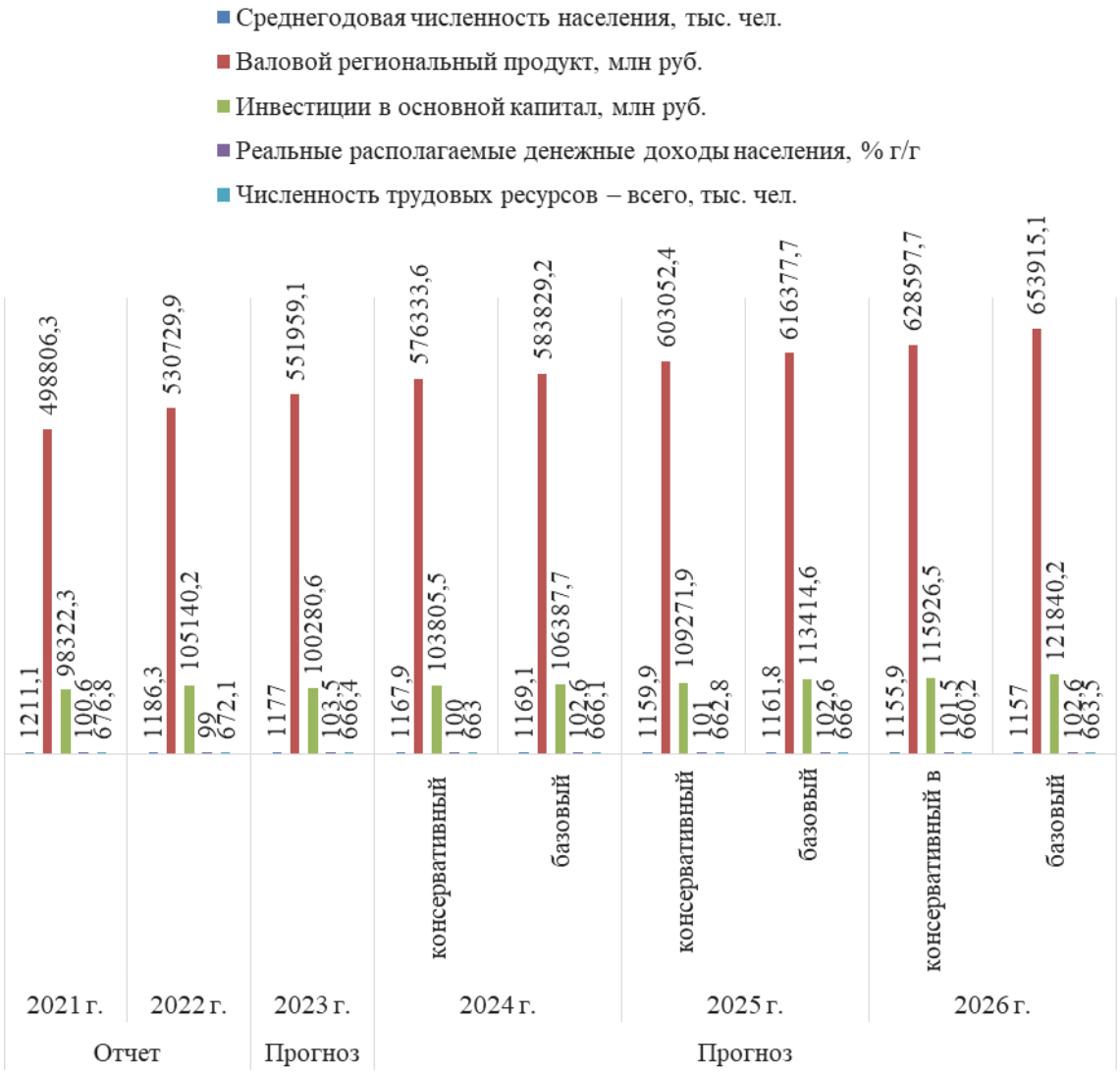

Рис. 1. Прогноз отдельных показателей социально-экономического развития Ульяновской области на среднесрочный период

Источник: [1].

солнечника в 2023 г., а также с плохими погодными условиями в период вегетации, увеличением себестоимости мясомолочного производства, снижением рентабельности субъектов хозяйственной деятельности, ограничением экспорта, сокращением кредитных финансовых ресурсов.

В целях увеличения производства мяса и яйца в птицеводстве со второй половины 2024 г. запланированы к реализации крупные проекты, суммарная мощность которых составит 18 тыс. тонн мяса птицы.

В базовом варианте на период 2024–2026 гг. в сельском хозяйстве Ульяновской области прогнозируются среднегодовые темпы роста на уровне 97,1–102,6% к 2026 г.

В отрасли сельского хозяйства в 2024 г. ожидаются следующие риски:

- сокращение посевных площадей яровых сельскохозяйственных культур (перевод

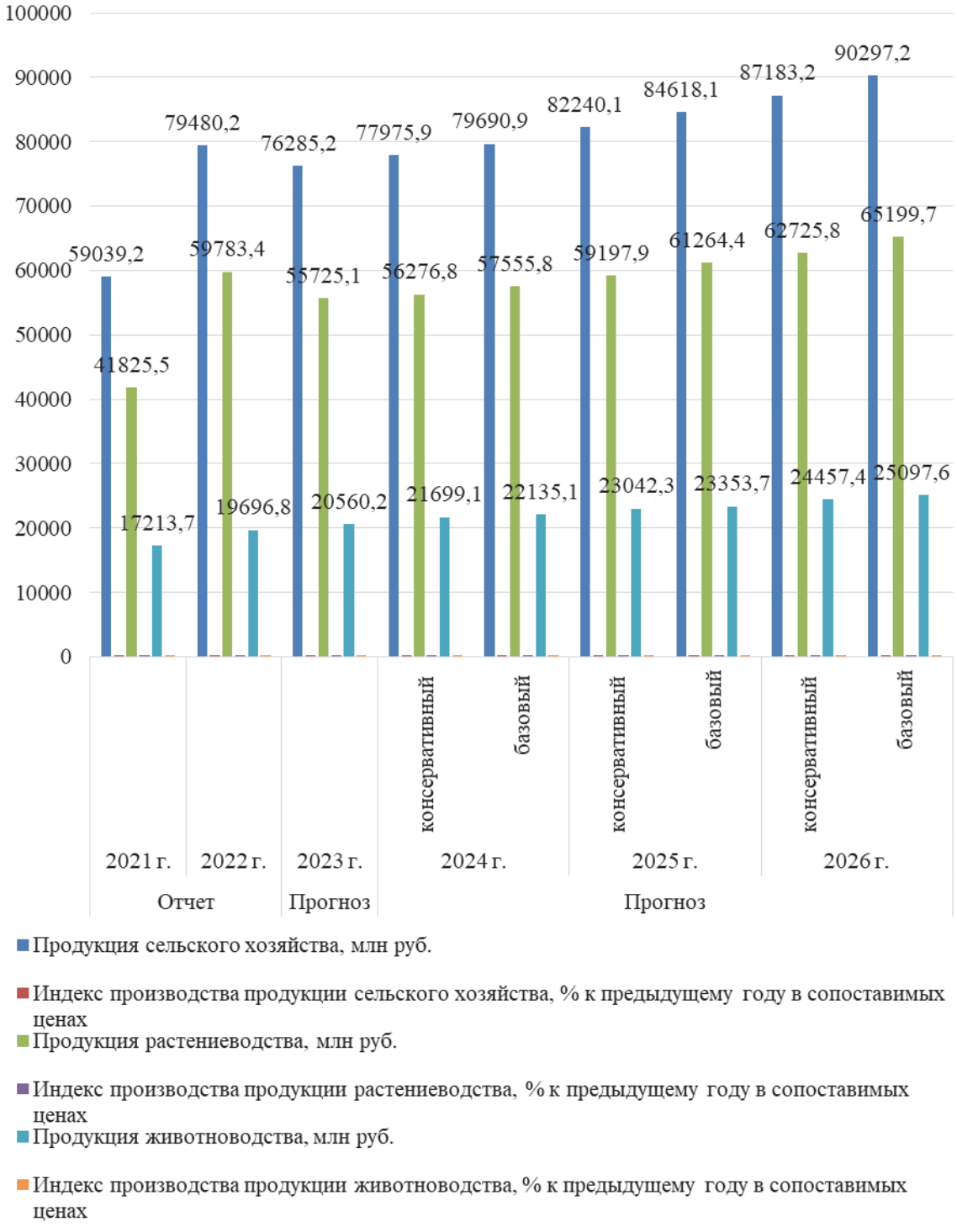

Рис. 2. Прогноз развития сельского хозяйства Ульяновской области на среднесрочный период
Источник: [1].

земли под пар, т.е. оставление участка без посева);

- ликвидация поголовья крупного рогатого скота в сельскохозяйственных предприятиях, имеющих низкую материально-техническую оснащенность;

- снижение темпов обновления материально-технической базы сельскохозяйственными товаропроизводителями области.

Отрицательные экономические факторы накладываются на погодные условия, сложившиеся в период сева озимых культур.

Консервативный вариант 2024–2026 гг. – 94,9–101,9%, соответственно.

Сдерживающим фактором остается трудно прогнозируемая геополитическая ситуация, новые возможные ограничения, влияющие на экономическую активность. Не все сектора экономики восстановились до уровня 2021 г., хотя индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности растет: за 8 месяцев 2023 г. он составил 106,8%.

На 1 января 2023 г. численность населения Ульяновской области составила 1 181 тыс. чел. Снижение значения на 0,9% к 2021 г. сложилось потому, что ранее использовавшиеся расчетные значения были скорректированы фактическими данными переписи населения, проведенной в ноябре 2021 г. Кроме того имеется проблема общей убыли населения. В 2022 г. естественная убыль составила порядка 9 тыс. чел, миграционная – 1,7 тыс. чел. Общая убыль населения в 2022 г. составила порядка 10,7 тыс. человек (в 2021 г. общая убыль – 15 тыс. чел.).

На естественную убыль населения влияет сохраняющаяся тенденция снижения рождаемости (7,6 промилле в 2022 г. против 8,3 в 2021 г.). Снижается число женщин репродуктивного возраста (в возрастной категории от 20 до 44 лет за 2022 г. сокращение на 4%, средний возраст рожениц (28 лет) вырос на 2 года).

Данная тенденция характерна в целом по Российской Федерации, где численность населения сокращается с 2018 г., в 2022 г. она упала на 533 тыс. Демографические прогнозы говорят о дальнейшем снижении численности населения.

Ориентировочно численность населения региона будет снижаться в 2024 г. до 1172,9 тыс. человек, к 2026 г. – до 1158,3 тыс. человек. Это обусловлено сохранением отрицательного значения коэффициента естественного прироста населения, сохранением отрицательной тенденции миграционных потоков населения.

Увеличение ожидаемой продолжительности жизни с 73,2 лет в 2024 г. до 74,6 лет к 2026 г. будет способствовать старению населения в регионе. Ожидается снижение рождаемости с 7,6 промилле в 2024 г. до 7,4 промилле к 2026 г.

Ожидается сокращение показателя смертности с 14,1 промилле в 2024 г. до 13,1 промилле к 2026 г., сокращение снижения естественной убыли населения с (-) 6,5 промилле в 2024 г. до (-)5,6 промилле к 2026 г.

Показатель миграционной убыли оптимистичен, сократиться от (–) 0,6 тыс. человек в 2024 г. к 2026 г. и составит (-) 0,5 тыс. человек.

Объем валового регионального продукта (далее – ВРП) в 2021 г. составил 498 806,3 млн руб., с индексом физического объема ВРП – 103,2%.

В регионе в денежных доходах населения доля заработной платы составляет более 50%, следующей значимой составляющей являются пенсии и социальные выплаты.

В 2022 г. среднемесячная заработная плата по полному кругу организаций составила 41523,1 руб., увеличение относительно 2021 г. (36126,2 рублей) на 5,4 тыс. руб. или порядка 15%.

За 7 месяцев 2023 г. среднемесячная заработная плата по полному кругу организаций составила 46 284,5 руб., темп роста к аналогичному периоду прошлого года – 115,2%. Тенденция роста сохраняется с начала текущего года. Также сохраняется стремление населения к увеличению накоплений.

По оценке показателей в 2023 г.:

среднемесячная заработная плата составит 47 751,6 руб. Номинальный рост заработной платы в Ульяновской области в 2023 г. – 115% (в РФ – 112,4%);

реальная заработная плата увеличится и составит 107,0%;

Период 2024–2026 гг. сформируется прогнозом показателей:

к 2026 г. рост заработной платы в Ульяновской области до 60 700 руб. или 107%; в том числе в 2024 г. – до 52526,7 руб., 110%; в 2025 г. – до 56728,9 руб., 108%, что выше общероссийских темпов роста;

реальная заработная плата в среднесрочном периоде увеличивается около 3 пп в год, в 2026 г. составит 102,9% от номинальной.

Динамика развития рынка труда положительная. Уровень общей безработицы (по методологии МОТ) в сентябре 2023 г. составил – 2,6%.

Уровень общей безработицы (по методологии МОТ) в период 2021–2022 гг. находился в пределах 4,2–4,3% в среднегодовом исчисле-

нии. По итогам 2023 г. уровень общей безработицы прогнозируется – 3,3%. Прогноз 2024 г. по базовому варианту – показатель не превысит 3,2% с последующим сохранением уровня.

Численность безработных граждан по Ульяновской области по итогам 2023 г. составит 2,2 тыс. человек. Уровень регистрируемой безработицы в сентябре 2023 г. зафиксирован на отметке 0,35% (регион стабильно входит в тройку лидеров ПФО по данному показателю), в Ульяновской области в 2023 г. это показатель составит 0,4% и далее зафиксируется до 2026 г.

Заключение. Таким образом, среднесрочный прогноз социально-экономического развития Ульяновской области в целом оптимистичен, по многим ключевым показателям ожидания улучшились по сравнению с прогнозом, который был сделан в июне 2023 г., некоторые – превышают темпы роста в среднем по Российской Федерации. В то же время негативная тенденция сохраняется в инвестициях, потребительских ценах и продолжительности жизни. К числу основных проблемных вопросов развития региона, сдерживающих его социально-экономическое развитие, следует отнести:

1) Демография. Снижение численности населения, снижение экономически активного населения, связанные с продолжительным снижением рождаемости, постарением населения. Сохраняется естественная убыль населения. Сохраняется миграционная убыль населения, в том числе за счет миграционного оттока, сокращения международной миграции.

2) Трудонедостаточность региона. В Ульяновской области продолжает наблюдаться дефицит квалифицированных кадров.

3) Высокий уровень износа основных фондов предприятий ключевых отраслей Ульяновской области. По традиционным видам деятельности и ЖКК износ основных фондов по Ульяновской области составляет более 60% – это оказывает непосредственное негативное влияние на качество производимой продукции и уровень промышленного производства региона.

4) Негативные факторы, вызванные политическими и макроэкономическими условиями:

выстраивание новых логистических цепочек и переход на импортозамещение требует времени;

ряд экспортно-ориентированных предприятий потеряли возможность реализации своей продукции на рынках Западной Европы и Северной Америки, переориентирование, переоборудование которых требует значительных финансовых вложений и времени;

уход из России и региона части крупных производственных компаний с участием иностранного капитала, полная или частичная остановка производственной деятельности по политическим причинам, что повлекло за собой некоторое снижение доходов бюджетов региона всех уровней, снижение инвестиционной активности, негативно отразилось на количестве высокопроизводительных рабочих мест;

ограничения поставки импортных материально-технических ресурсов, сельскохозяйственного сырья;

удорожание материально-технических ресурсов, материалов, используемых предприятиями промышленности и АПК.

Список используемых источников:

1. *Арзуманян М.С.* Роль бюджета в обеспечении устойчивого развития АПК муниципальных районов Ростовской области // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 1. С. 102–109. EDN OQWEIX.

2. Губернатор и Правительство Ульяновской области. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: https://ulgov.ru/.

3. *Айтпаева А.А.* Цифровизация АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности страны и региона: законодательная база и социально-экономический аспект / А.А. Айтпаева, О.И. Оськина, А.А. Бисалиев // Каспий XXI века: пути устойчивого развития: Материалы Международного научного форума, Астрахань, 19–20 февраля 2020 года / Составители: К.А. Маркелов [и др.]. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2020. С. 52–54. EDN OCBBCB.

4. *Дерий Ж.В.* Роль человеческого потенциала в повышении конкурентоспособности предприятий АПК Черниговского региона / Ж.В. Дерий, Н.В. Завгородняя // Вестник Черниговского государственного технологического университета. Серия: Экономические науки. 2014. № 2(74). С. 87–91. EDN TJMDTR.

5. *Исламиев Р.Р.* Организационно-экономические основы агропромышленной интеграции в АПК региона // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2011. № 8. С. 167–172. EDN RQAHHH.

6. Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html.

7. Основные задачи развития АПК Северного региона // Часопис економічних реформ. 2017. № 3(27). С. 101–107. EDN YQRMDG.

8. *Плахутина Ю.В.* Влияние динамичного развития АПК в регионах ЦФО на развитие сельской местности / Ю.В. Плахутина, Г.В. Иванова // Россия и новые вызовы: экономика и общество: материалы II Международной научно-практической конференции, Курск, 19 апреля 2023 года. Курск: Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, 2023. С. 168–174. EDN VJAHLP.

9. Татаринов К.А. Роль прямого маркетинга в развитии малых форм хозяйствования в АПК // Актуальные проблемы развития АПК: Материалы международной научно-практической конференции. Посвящается 80-летнему юбилею Почетного работника высшей школы Российской Федерации, кандидату экономических наук, профессору Звереву Александру Федоровичу, Иркутск, 14 сентября 2017 года. Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2017. С. 122–128. EDN ZTUZAZ.

10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: https://73.rosstat.gov.ru/.

11. *Умерова С.А.* Государственное программирование АПК регионов / С.А. Умерова // Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели: Материалы II Международной научно-практической конференции, Саратов, 01 февраля 2016 года. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2016. С. 104–105. EDN VUNBJP.

12. *Худы-Хыски Д.* Инновационное содержание развития АПК региона / Д. Худы-Хыски, В.К. Крутиков // Калужский экономический вестник. 2019. № 1. С. 63–66. EDN CKCJNW.

13. *Яшина М.Л.* Состояние и развитие сельского хозяйства и пищевой перерабатывающей промышленности Ульяновской области / М.Л. Яшина, Н.М. Нейф, Т.В. Трескова // Наука, образование и инновации для АПК: состояние, проблемы и перспективы: Материалы VII Международной научно-практической онлайн-конференции, Майкоп, 16–18 ноября 2022 года. Майкоп: «Магарин Олег Григорьевич», 2022. С. 582–585.

14. *Яшина М.Л.* Оценка состояния и развития АПК Ульяновской области / М.Л. Яшина, Н.М. Нейф, Т.В. Трескова // Вызовы современности и стратегия развития аграрной экономики: Материалы международной научно-практической конференции, Орел, 10–11 ноября 2022 года / Составители: Н.И. Прока, Н.В. Польшакова. Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2022. С. 366–372.

15. *Яшина М.Л.* Финансовое состояние организаций агропромышленного комплекса региона (на материалах Ульяновской области) / М.Л. Яшина, Н.М. Нейф, Т.В. Трескова // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 3. С. 64–71.

References:

1. *Arzumanyan M.S.* The role of the budget in ensuring the sustainable development of the agro-industrial complex of municipal districts of the Rostov region. *Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University*, 2023, no. 1, pp. 102–109. EDN OQWEIX.

2. Governor and Government of the Ulyanovsk region. Official site. [Electronic resource]. – URL: https://ulgov.ru/.

3. *Aitpaeva A.A.* Digitalization of the agro-industrial complex in the context of ensuring food security of the country and region: legislative framework and socio-economic aspect / A.A. Aitpaeva, O.I. Oskina, A.A. Bisaliev // Caspian Sea of the XXI century: ways of sustainable development: Materials of the International Scientific Forum, Astrakhan, February 19–20, 2020 / Compiled by:

K.A. Markelov [and others]. Astrakhan: Astrakhan State University, Publishing House «Astrakhan University», 2020. Pp. 52–54. EDN OCBBCB.

4. *Derij Zh.V.* The role of human potential in increasing the competitiveness of agricultural enterprises in the Chernigov region / Zh.V. Derij, N.V. Zavgorodnyaya. *Bulletin of the Chernigov State Technological University. Series: Economic Sciences*, 2014, no. 2(74), pp. 87–91. EDN TJMDTR.

5. *Islamiev R.R.* Organizational and economic foundations of agro-industrial integration in the agro-industrial complex of the region. *Strategy for sustainable development of Russian regions*, 2011, no. 8, pp. 167–172. EDN RQAHHH.

6. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Official site. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html.

7. Main tasks of development of the agro-industrial complex of the Northern region. *Hours of economic reforms*, 2017, no. 3(27), pp. 101–107. EDN YQRMDG.

8. *Plakhutina Yu.V.* The influence of the dynamic development of the agro-industrial complex in the regions of the Central Federal District on the development of rural areas / Yu.V. Plakhutina, G.V. Ivanova // Russia and new challenges: economy and society: materials of the II International Scientific and Practical Conference, Kursk, April 19, 2023. Kursk: Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanova, 2023. Pp. 168–174. EDN VJAHLP.

9. *Tatarinov K.A.* The role of direct marketing in the development of small forms of management in the agro-industrial complex // Current problems of development of the agro-industrial complex: Materials of the international scientific-practical conference. Dedicated to the 80th anniversary of the Honorary Worker of Higher School of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Professor Alexander Fedorovich Zverev, Irkutsk, September 14, 2017. Irkutsk: Irkutsk State Agrarian University named after. A.A. Ezhevsky, 2017. Pp. 122–128. EDN ZTUZAZ.

10. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Ulyanovsk region. Official site. [Electronic resource]. – URL: https://73.rosstat.gov.ru/.

111. *Umerova S.A.* State programming of regional agro-industrial complex / S.A. Umerova // Modern economics and management: approaches, concepts, models: Materials of the II International Scientific and Practical Conference, Saratov, February 01, 2016. Saratov: Saratov Socio-Economic Institute (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher education «Russian Economic University named after. G.V. Plekhanov», 2016. Pp. 104–105. EDN VUNBJP.

12. *Khudy-Khyski D.* Innovative content of the development of the agro-industrial complex of the region / D. Khudy-Khyski, V.K. Krutikov. *Kaluga Economic Bulletin*, 2019, no. 1, pp. 63–66. EDN CKCJNW.

13. *Yashina M.L.* State and development of agriculture and food processing industry in the Ulyanovsk region / M.L. Yashina, N.M. Neif, T.V. Treskova // Science, education and innovation for the agro-industrial complex: state, problems and prospects: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Online Conference, Maykop, November 16–18, 2022. Maykop: «Magarin Oleg Grigorievich», 2022. Pp. 582–585.

14. *Yashina M.L.* Assessment of the state and development of the agro-industrial complex of the Ulyanovsk region / M.L. Yashina, N.M. Neif, T.V. Treskova // Challenges of our time and strategy for the development of the agricultural economy: Proceedings of the international scientific and practical conference, Orel, November 10–11, 2022 / Compiled by: N.I. Proka, N.V. Polshakova. Orel: Oryol State Agrarian University named after N.V. Parakhina, 2022. Pp. 366–372.

15. *Yashina M.L.* Financial condition of organizations of the regions agro-industrial complex (based on materials from the Ulyanovsk region) / M.L. Yashina, N.M. Neif, T.V. Treskova. *Russian Agricultural Economics*, 2023, no. 3, pp. 64–71.

Материал поступил в редакцию: 22.11.2023.

2023 Н.М. Фейзрахманова* *УДК 631.145*

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-141-147

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ ДЛЯ КОМПАНИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

ASSESSMENT OF THE CONSEQUENCES OF THE IMPOSITION OF SANCTIONS AGAINST RUSSIA FOR COMPANIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. *Цель статьи – оценить последствия введения санкций против России для компаний агропромышленного комплекса.*

В качестве эмпирической базы исследования использовались данные Федеральной службы государственной статистики по основным показателям производства продукции агропромышленного комплекса в период санкций.

На основе данного исследования было выявлено, что одним из основных последствий введения санкций является снижение объемов экспорта агропродукции российским компаниям, что в критическом случае привести к банкротству.

Вместе с тем, введение санкций может стимулировать развитие внутреннего агропромышленного сектора: санкции могут создать благоприятную среду для развития новых технологий и инновационных решений в отрасли, что повышает конкурентоспособность компаний на мировом рынке.

Можно отметить, что при проведении комплексной оценке рисков и возможностей компании сельского хозяйства смогут добиться финансовой устойчивости в период кризисов.

Abstract. *The purpose of the article is to assess the consequences of the imposition of sanctions against Russia for companies in the agro-industrial complex.*

As an empirical base for the study, the data of the Federal State Statistics Service on the main indicators of production of agricultural products during the period of sanctions were used.

Based on this study, it was revealed that one of the main consequences of the imposition of sanctions is a decrease in the volume of exports of agricultural products to Russian companies, which in a critical case will lead to bankruptcy.

At the same time, the imposition of sanctions can stimulate the development of the domestic agro-industrial sector: sanctions can create a favorable environment for the development of new technologies and innovative solutions in the industry, which increases the competitiveness of companies in the world market.

It can be noted that by conducting a comprehensive assessment of risks and opportunities, agricultural companies will be able to achieve financial stability during crises.

Ключевые слова: *санкции, банкротство, сельское хозяйство, импорт, экспорт.*

Keywords: *sanctions, bankruptcy, agriculture, import, export.*

В современном обществе санкции представляют собой инструмент политики, который часто используется государствами для оказания давления на другие страны и наказания за нарушение международных норм и правил. В последние годы, в связи с рядом

Фейзрахманова Наиля Мансуровна *– преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: f_naila@mail.ru.*

Naila M. Feyzrakhmanova *– Lecturer, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

конфликтных ситуаций в мировой политике, Россия стала объектом введения санкций со стороны западных стран [9]. Такие санкции носят экономический характер и направлены на ограничение торговли, финансовых операций и инвестиций с целью нанести ущерб российской экономике. Эти ограничения имеют значительное влияние на различные отрасли и компании в России, вызывая серьезные экономические проблемы и угрожая стабильности российской экономики [10]. В данном исследовании предлагается уделить особое внимание последствиям введения санкций для компаний сельскохозяйственной отрасли, для этого необходимо рассмотреть, какие конкретно угрозы и вызовы представляют внешние санкции для российской.

Говоря про санкции, необходимо отметить, что особенно сильно пострадали сельскохозяйственные компании, которые столкнулись с серьезными проблемами во внешнеторговой деятельности и потеряли значительные рынки сбыта. В силу своих особенностей, в частности, погодно-климатических условий, компании агропромышленного комплекса в принципе очень подвержены риску банкротства в связи с изменением внешних факторов. Более того, Россия на протяжении многих десятилетий считается одним из крупнейших экспортером сельскохозяйственной продукции, что обусловливает высокую зависимость от западных покупателей. В связи с этим ограничения на импорт российской продукции для стран Европейского Союза стал особенно плохой новостью. Именно на фермеров этих стран приходится около 10% от общего объема сельскохозяйственного экспорта ЕС [1, 2]. Стоит также отметить, что более 40% потребления российской агропромышленной продукции приходится на импорт.

В начале 2022 года экономика России начала претерпевать значительные изменения, которые послужили толчком к перестройке российского бизнеса. Новый пакет санкций со стороны ЕС и США против России включал запрет для западных компаний и банков сотрудничать с компаниями России и производителями продукции, запрет на продажу и передачу в лизинг оборудования, запчастей [3]. Также одним из направлений санкций стала агропромышленная сфера.

Кроме ЕС и США, российские компании из сельскохозяйственной отрасли также столкнулись с санкциями со стороны других зарубежных стран, включая Канаду, Австралию и Норвегию. Эти санкции включают запрет на импорт определенных видов сельскохозяйственной продукции из России, таких как мясо, молоко и зерно. Это создает дополнительные проблемы для российских компаний, так как они теряют возможность выйти на рынки этих стран и диверсифицировать свои экспортные потоки [11]. В результате сельскохозяйственные компании лишились выхода в Европу и потеряли множество постоянных покупателей и потребителей, но даже несмотря на это, сельскохозяйственная отрасль в довольно короткий срок смогла наладить поставки и заключить новые деловые отношения с другими странами. Благодаря грамотно выстроенной стратегии компании агропромышленного комплекса продемонстрировали хорошие результаты по итогам 9 месяцев года, что наглядно представлено на рисунке 1.

Из представленной на рисунке 1 диаграммы следует, что за первые 9 месяцев 2022 года объем произведенной сельским хозяйством продукции увеличился и достиг 5,4 трлн руб., что на 5,2% больше относительно показателей аналогичного периода предыдущего года. При этом положительная динамика наблюдается во всех направлениях деятельности агропромышленного комплекса, начиная с животноводства и заканчивая растениеводством. Более того, стоит отметить, что в области растениеводства по ряду агрокультур были достигнуты рекордные показатели. Рассмотрим сложившуюся ситуацию более детально, для этого проанализируем динамику изменения результатов некоторых отдельных видов продукции сельскохозяйственной отрасли (таблица 1).

Из представленной выше таблице следует, что результаты деятельности в отрасли животноводства имеют положительный тренд: почти все выбранные виды продукции нарастили свое количество и увеличились, как минимум на 0,8%, и лишь поголовье крупного рогатого скота сократилось на 2,2%, что связано с удорожанием кормов для животных. Темпы развития агропромышленного комплекса демонстрируют хорошие результаты, что отчасти связано с наличием у сельского хозяйства наработанного запаса прочности, такая «подушка безопасно» помогла агропромышленному комплексу более мягко осуществить перестройку бизнеса. Кроме того, данные Минсельхоза сообщают о рекордном урожае зерновых, их валовой сбор составил на 19,5% больше аналогичного периода предыдущего года [7]. Из описанного следует, что сельское

хозяйство нашло в себе силы успешно преодолеть жесткие санкционные условия и эффективно наладить свою деятельность с новыми партнерами [5]. Вместе с тем стоит отметить, что не все было так успешно, многие маленькие компании с небольшим оборотом не смогли настроить свое производство под натиском санкций и были вынуждены подвергнуться процедуре банкротства.

Значительный объем санкций был применен после событий февраля 2022 года, тогда в России произошли серьезные изменения в экономической структуре, что привело к введению ограничений, на которые сельское хозяйство не было готово. В результате это привело к необходимости компаниям адаптироваться к новым условиям. Одной из основных проблем, с которыми столкнулись компании, является рост издержек, вызванный повышением цен на продукцию для скотоводства и растениеводства из-за резкого увеличения стоимости доллара. Так, цены на корма для животных и удобрения существенно возросли, в результате план производства был достигнут не по всем видам продукции, сравнение нормативного и фактического объемов представлен на рисунке 2.

Из представленного на рисунке 2 анализа выполнения необходимого уровня про-

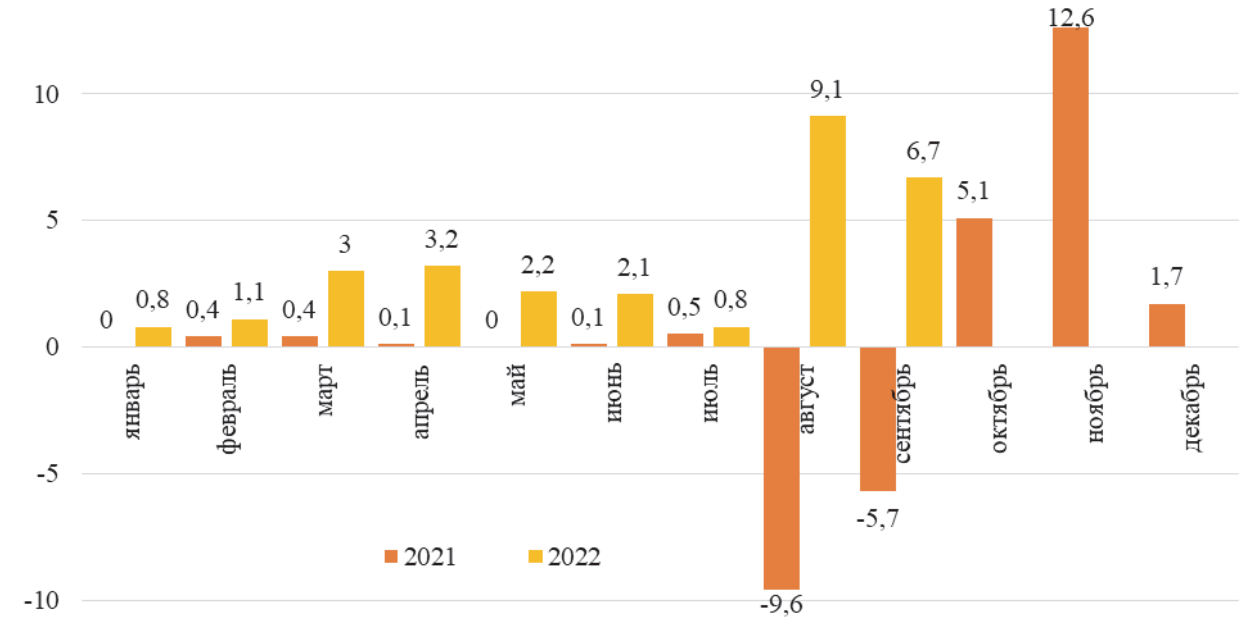

Рис. 1. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в % к аналогичному периоду предыдущего года

Источник: составлено автором на основе [8].

Таблица 1

Результаты сельскохозяйственной отрасли в I квартале 2022 г. по некоторым видам продукции

Показатель	Итого I квартала 2022 г.	Итого I квартала 2021 г.	Отношение итогов I квартала 2022 в % к I кварталу. 2021
Поголовье скота, тыс. голов			
крупный рогатый скот	7 881,8	7 708,40	97,8
свиньи	24 472	25 352,99	103,6
птицы	463 545	470 961,7	101,6
Произведено скота и птицы на убой, тыс. т			
крупный рогатый скот	249	250,99	100,8
свиньи	1 165	1 241,9	106,6
птицы	1 450,3	1 582,3	109,1
валовый надой молока	4 447,9	4 728,1	106,3
получено куриных яиц, млн шт.	8 846	8 846	100
Остаток продукции в сельскохозяйственных организациях, тыс. тонн			
зерновые и зернобобовые культуры	16 305,2	17 022,6	104,4
масличные культуры	2 605,8	5 258,5	201,8

Источник: рассчитано автором на основе [8].

изводства по видам продукции видно, что норматив достигается только 62,5%, что говорит о недостаточной эффективности производства овощей, фруктов, молока. Но здесь стоит отметить, что указанная продукция является жизненно важной для здоровья человека, в связи с этим сельскому хозяйству необходимо найти пути для достижения минимальных объемов.

Ведение сельского хозяйства является достаточно сложным процессом, поскольку на его деятельность влияют не только уже упомянутые факторы, как сезонность климатические и природные изменения, но изменение цен на комплектующие сельскохозяйственной техники, отказ в результате санкций от поставки российским компаниям необходимого удобрения или оборудования. Стоит отметить, что для данной отрасли высока доля импортозависимости по части средств производства в ключевых сегментах деятельности агропромышленного комплекса, сравнение доли зависимости представлено на рисунке 3.

Из рисунка выше следует, что несмотря на сокращение в 2022 году доли импортозависимости, объем иностранных средств производства все еще имеет занимает существенно большое количество. В результате санкции могут приостановить производство в сельском хозяйстве, что повлечет в себе огромные издержки [5]. Выше уже была озвучена проблема увеличения цен на комплектующие для оборудования [4] сельского хозяйства, однако рассмотрим ее более подробно. В связи с тем, что многие комплектующие сельскохозяйственной техники производились заграницей, в результате санкций их поставки прекратились, произошел дефицит техники, а как итог – резкий скачок цен на оборудование и его запчасти, представленные на рисунке 4 статистические данные подтверждают данное обстоятельство.

Из представленных на рисунке статистических данных следует, что в течение всего 2022 года осуществлялся рост как на новую технику, так и на поддержанную, более

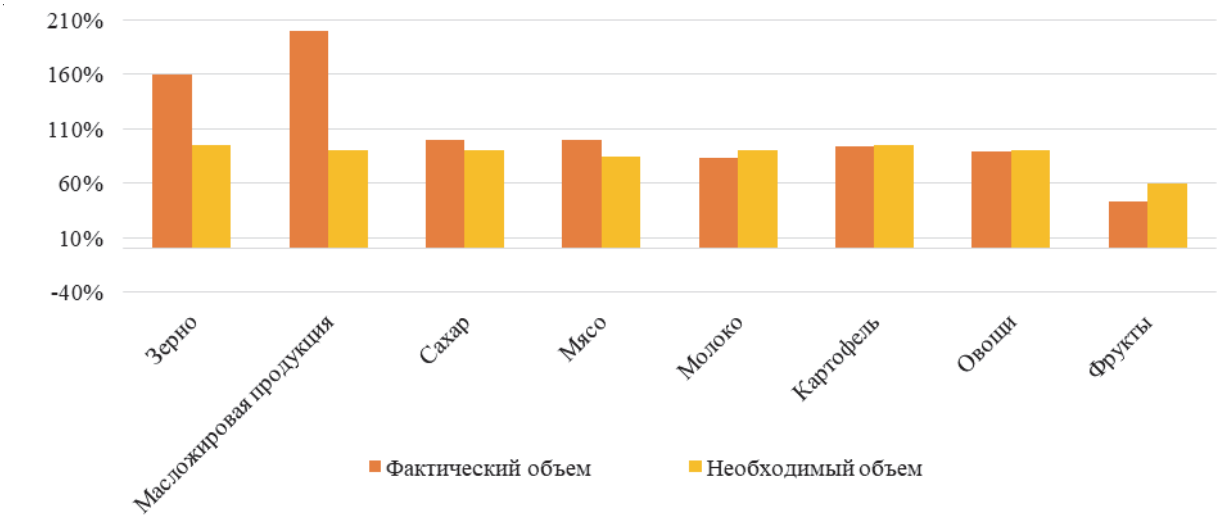

Рис. 2. Фактический и необходимый объем по видам продукции за 2022 год.
Источник: составлено автором на основе [8].

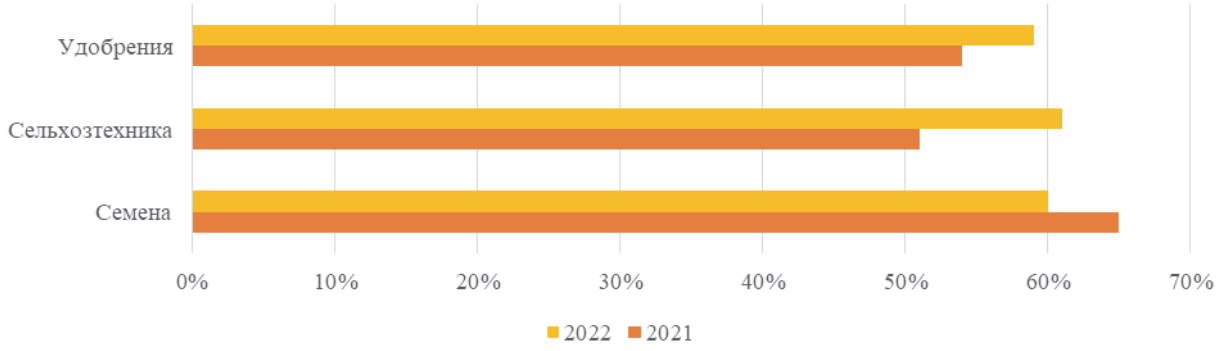

Рис. 3. Доля отечественных средств производства в ключевых сегментах сельского хозяйства, %
Источник: составлено автором на основе [8].

того, за анализируемый период цена на новое оборудование выросла на 3,3%, а на поддержанной – 2,5%. Увеличение цен на 2–3% может показаться достаточно маленьким приростом, однако если учесть стоимость оборудования, которое может достигать миллионов долларов, данный процент может быть значительным. Однако благодаря уже упомянутому запасу прочности и рекордной государственной поддержки сельское хозяйство буквально за несколько месяцев смогла найти замену западному оборудованию в восточных странах, промышленность запустила производство части комплектующих, необходимых для сельского.

Также следует отметить, что антироссийские санкции привели к возникновению проблем в логистике и осуществлении платежей, а также многие государства отказались от договоров о поставках [4]. Это заставило сельскохозяйственные компании искать новые пути и партнеров для поставок. В результате, отрасль сельского хозяйства начала активно развиваться на Востоке. Для России это является преимуществом, поскольку в этом регионе ее рассматривают как надежного и качественного партнера.

Подводя итого данного исследования, можно сказать, что введение санкций против России имеет значительные последствия для компаний агропромышленного комплекса. Оценка этих последствий позволяет понять, что эффект санкций может быть как положительным, так и отрицательным. Одним из основных последствий введения санкций является снижение объемов экспорта агропродукции российским компаниям. Это может привести к ощутимым финансовым потерям и утрате рынка сбыта для многих компаний, а критическом случае привести к банкротству. Уменьшение экспорта также может вызвать избыточное предложение продукции на внутреннем рынке, что приведет к снижению цен и возможному обвалу рынка.

Вместе с тем, введение санкций может стимулировать развитие внутреннего агропромышленного сектора. Недоступность импортных товаров может привести к увеличению спроса на отечественную продукцию, что способствует росту выручки и прибыли для компаний национального агропромышленного комплекса. Кроме того, санкции могут создать благоприятную среду для развития новых технологий и инновационных решений в отрасли, что повышает конкурентоспособность компаний на мировом рынке.

Оценка последствий введения санкций против России для компаний сельскохозяйственной отрасли показывает, что их воздействие является комплексным и зависит от многих факторов. При принятии решений об участии на российском рынке компании должны учитывать как риски, так и возможности, связанные с санкциями. Важно обратить внимание на диверсификацию рынков сбыта, поиск альтернативных партнеров и развитие внутреннего агропромышленного сектора, чтобы минимизировать отрицательные последствия и использовать возможности, которые могут появиться в результате санкций. Только при проведении комплексной оценке рисков и возможностей компании сельского хозяйства смогут добиться финансовой устойчивости как в период кризисов, так и в спокойное время.

Рис. 4. Динамика изменения средних цен на новую и поддержанную технику, млн руб.
Источник: составлено автором на основе [6].

Список используемых источников:

1. *Klomp Jeroen*. (2019). The impact of Russian sanctions on the return of agricultural commodity futures in the EU. *Research in International Business and Financ*e. 51. 101073. 10.1016/j.ribaf.2019.101073.

2. *Kutlina-Dimitrova Z.* Экономические последствия российского запрета на импорт: анализ CGE // Внутренняя экономика. Экономика. Политика. 2017. С. 1–16.

3. Интервью официального представителя внешнеполитической службы политического блока Петера Стано. – https://www.rbc.ru/politics/22/05/2023/646a9a509a794790de2514de.

4. *Камилов М.К., Камилова П.Д., Камилова З.М., Эминова Э.М.* Влияние санкционной политики зарубежных стран на агропромышленный комплекс России // РППЭ. 2018. № 9(95).

5. *Масалов В.Н., Березина Н.А., Догадина М.А.* Импортозависимость и импортозамещение в аграрной сфере экономики России // Вестник ОрелГАУ. 2022. № 3(96).

6. Национальное агентство промышленной информации. – URL: https://napinfo.ru/.

7. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства. – URL: https://mcx.gov.ru/.

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13397.

9. *Рашитова Е.И.* Российская экономика в условиях санкций // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. С. 137–141.

10. *Шпак П.С.* Аналитический прогноз последствий санкций 2022 г. для российской экономики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 2. С. 15–23. – https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/15-23.

11. *Яковенко Н.А., Иваненко И.С., Воронов А.С.* Тенденции развития российского экспорта агропродовольственной продукции в условиях санкционных ограничений // МСХ. 2022. № 6.

12. *Колбас К.Ю., Пучков В.И., Самхарадзе А.П.* Перспективы развития российской экономики в условиях широкоформатных мировых санкций // OpenScience. 2022. Т. 4. № 2. С. 123–134. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_2_123. EDN: QSSGPZ.

13. *Засядько С.М.* Значение отрасли овощеводства в экономике региона (на примере Рязанской области) // OpenScience. 2022. Т. 4, № 1. С. 54–64. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_54.

14. *Гончарова М.В., Гончаров А.И., Споловихин О.Ю.* Способы дистанционного привлечения предприятиями АПК капитала от широкого круга инвесторов: технологии и классификация // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 110–128. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_123. EDN: VQLYXV.

15. *Хмелева О.В., Корнеева А.И., Павлова Ю.В.* Инструмент управления бизнес-процессами на предприятиях АПК: управленческий учет // OpenScience. 2022. Т. 4 № 2. С. 113–122. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_2_113. EDN: OUYOVE.

16. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 13–22.

17. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Королькова Н.А.* Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе (региональной цифровой среды) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 138–149.

References:

1. *Klomp Jeroen*. (2019). The impact of Russian sanctions on the return of agricultural commodity futures in the EU. *Research in International Business and Finance*, 51. 101073. 10.1016/j.ribaf.2019.101073.

2. *Kutlina-Dimitrova Z.* Economic consequences of the Russian import ban: CGE analysis. *Domestic Economics. Economy. Policy*, 2017, pp. 1–16.

3. Interview with the official representative of the foreign policy service of the political bloc, Peter Stano. – https://www.rbc.ru/politics/22/05/2023/646a9a509a794790de2514de.

4. *Kamilov M.K., Kamilova P.D., Kamilova Z.M., Eminova E.M.* The influence of sanctions policies of foreign countries on the agro-industrial complex of Russia. *RPPE*, 2018, no. 9(95).

5. *Masalov V.N., Berezina N.A., Dogadina M.A.* Import dependence and import substitution in the agricultural sector of the Russian economy. *Bulletin of OrelGAU*, 2022, no. 3(96).

6. National Agency for Industrial Information. – URL: https://napinfo.ru/.

7. Official website of the Ministry of Agriculture. – URL: https://mcx.gov.ru/.

8. Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13397.

9. *Rashitova E.I.* Russian economy under sanctions // Problems and prospects of economics and management: materials of the V International. scientific conf. (St. Petersburg, December 2016). St. Petersburg: Svoe publishing house, 2016. pp. 137–141.

10. *Shpak P.S.* Analytical forecast of the consequences of sanctions in 2022 for the Russian economy. *Asia-Pacific region: economics, politics, law*, 2022, vol. 24, no. 2, pp. 15–23. – https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/15-23.

11. *Yakovenko N.A., Ivanenko I.S., Voronov A.S.* Trends in the development of Russian exports of agri-food products under sanctions restrictions. *Ministry of Agriculture*, 2022, no. 6.

12. *Kolbas K.Yu., Puchkov V.I., Samkharadze A.P.* Prospects for the development of the Russian economy in the context of wide-ranging global sanctions. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 123–134. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_2_123. EDN: QSSGPZ.

13. *Zasyadko S.M.* The importance of the vegetable growing industry in the regional economy (on the example of the Ryazan region). *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 54–64. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_54.

14. *Goncharova M.V., Goncharov A.I., Spolovikhin O.Yu.* Methods for remote attraction of capital by agricultural enterprises from a wide range of investors: technologies and classification. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 110–128. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_123. EDN: VQLYXV.

15. *Khmeleva O.V., Korneeva A.I., Pavlova Yu.V.* A tool for managing business processes at agribusiness enterprises: management accounting. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 113–122. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_2_113. EDN: OUYOVE.

16. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 13–22.

17. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Korolkova N.A.* Determination of the composition of indicators for assessing the level of development of the digital economy in the region (regional digital environment). *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 138–149.

Материал поступил в редакцию: 21.11.2023.

2023 Н.Л. Лагвилава, В.А. Нагайкин* УДК 338.1

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-148-153

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ РФ

IMPORT SUBSTITUTION IN THE FOOD REGIONAL MARKETS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. *Актуальность и цель работы. В данной работе рассматриваются вопросы развития региональных продовольственных рынков в современных условиях. В частности, в данной работе рассматриваются вопросы влияния импорта на развитие региональных продовольственных рынков Российской Федерации. Данные продовольственные рынки расположены в определенном регионе, характеризуют структуру продуктов питания местного производства. Региональные продовольственные рынки способствуют развитию не только региональной, но и национальной экономики РФ.*

Материалы и методы исследования. В данной работе была использована следующая научная база: данные Росстата и научные статьи, содержащие сведения о развитии рынков АПК в регионах.

При формировании результатов данной работы были использованы следующие методы научного исследования: Анализ, синтез, дедукция, индукция.

Результат работы. В данной работе был проведен анализ следующих показателей: производство пищевых продуктов в РФ; импорт в регион; доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами в Российской Федерации.

Выводы. В результате анализа был сделан вывод, что ограничение импорта, политика замещения импорта способствуют развитию региональных продуктовых рынков РФ.

Abstract. *Relevance and purpose of the work. This paper discusses the development of regional food markets in modern conditions. In particular, this paper examines the impact of imports on the development of regional food markets of the Russian Federation. Regional food markets are located in a particular region and specialize in selling locally produced food. Regional food markets contribute to the development of not only the regional, but also the national economy of the Russian Federation.*

Materials and methods of research. In this work, the following scientific base was used: Rosstat data and scientific articles containing information on the development of agricultural markets in the regions.

When forming the results of this work, the following methods of scientific research were used: Analysis, synthesis, deduction, induction.

Лагвилава Ника Леванович *– аспирант, преподаватель кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: leonik.55@mail.ru.*

Nika L. Lagvilava *– Graduate Student, Lecturer, the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Нагайкин Владислав Алексеевич *– аспирант кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: leonik.55@mail.ru.*

Vladislav A. Nagajkin *– Graduate Student, the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

The result of the work. In this paper, the following indicators were analyzed: food production in the Russian Federation; imports to the region; the share of imported food products in the commodity resources of food retail in the Russian Federation.

Conclusions. As a result of the analysis, it was concluded that import restrictions and import substitution policies contribute to the development of regional food markets of the Russian Federation.

Ключевые слова: *региональные рынки, регионы РФ, продуктовые рынки, импортозамещение, производство продовольственной продукции.*

Keywords: *regional markets, regions of the Russian Federation, food markets, import substitution, food production.*

Введение. Вопрос развития региональный продовольственных рынков на данный момент является актуальным, так как современные условия повлияли на многие социально-экономические стороны развития региона. Данные условия связаны с тем, что экономика РФ столкнулась с множеством испытаний. Для того, чтобы снизить ущерб от данных испытаний, государство начало вводить программу по замещению импорта в регионах. Проблема заключается в повышении эффективности производства продовольственной продукции в условиях реализации данной программы. Для решения данной проблемы были поставлены следующие задачи: описать значение продовольственного регионального рынка для национальной экономики, проанализировать текущее состояние замещения импорта, проанализировать уровень производства продовольственных товаров в регионах. В данной работе была использована следующая научная база: данные Росстата, содержащие сведения о производстве продовольственных товаров в регионах; научные статьи, содержащие сведения о продовольственных региональных рынках. Научная новизна состоит в оценки влияния импорта на уровень внутреннего производства.

Результаты исследования. Региональный рынок представляет собой сферу товарного обращения, которая охватывает территорию определенного региона. Он характеризуется особенностями экономической, социальной и культурной жизни региона.

Региональный рынок является важным элементом экономики РФ, который способствует развитию промышленности, сельского хозяйства и других отраслей национальной экономики.

Продовольственный рынок – это совокупность всех процессов и отношений, возникающих в сфере производства, распределения и потребления продовольствия. Продовольственный рынок является ключевым элементом экономики любой страны, так как он обеспечивает население продуктами питания и формирует продовольственную независимость страны [9].

Продовольственный рынок включает в себя множество элементов, таких как, например, производство, транспортировка, хранение, продажа и потребление продуктов питания. Эти элементы взаимодействуют друг с другом, чтобы обеспечить доступность и высокое качество продуктов для потребителей.

Региональный продовольственный рынок играет важную роль в экономике страны, так как он выполняет две основные функции: социально-экономическую и политически-экономическую.

Социально-экономическая функция означает, что региональные производители и потребители способствуют увеличению объема поступлений налогов через производство, реализацию и потребление товаров. Это стимулирует развитие региональной экономики, что в свою очередь способствует повышению уровня жизни населения [2].

Вторая функция проявляется в том, что развитый региональный рынок способствует развитию торговли между различными регионами. Благодаря тому, что производители и потребители разных регионов интегрируются друг с другом, происходит увеличение объема производства и снижение затрат на такое производство. Данная функция также выражается в способности государства организовать и контролировать производство продовольствия внутри страны, чтобы обеспечить потребности регионов в пищевых продуктах [8].

В итоге можно сказать, что продовольственный рынок играет важную роль в формировании экономической стабильности страны [5]. Например, рост производства продуктов питания может привести к увеличению уровня стабильности экономики региона. С другой стороны, снижение производства может при-

вести к ухудшению экономической ситуации и росту цен на продукты питания [6].

Замещение импорта является важным элементом стратегии экономического развития и может привести к значительному улучшению экономической ситуации не только в регионе, но и в стране [1].

Таким образом, импортозамещение продовольствия является важным аспектом обеспечения развития региональных рынков.

Показатель импортозамещения отражает степень зависимости страны от импорта продовольственных товаров и может быть использован для оценки эффективности мер по стимулированию производства и экспорта отечественных продуктов питания.

Согласно рисунку 1, можно увидеть, что в целом доля импортных продовольственных товаров в составе ресурсов стабильно снижается. Данный факт является положительной динамикой независимости экономики РФ от импортных товаров.

Продовольственный рынок включает в себя производителей и потребителей, которые взаимодействуют друг с другом для обеспечения доступности и доступности продуктов питания. Производители производят и поставляют продукты на рынок, а потребители покупают их и используют в своих домах и на предприятиях.

Производителями является так крупные корпорациями, так и мелкие фермеры и индивидуальными предпринимателями. Они производят продукты питания из различных источников, таких как зерновые культуры, мясо, рыба, молочные продукты и овощи.

Потребители покупают продукты в магазинах, на рынках или напрямую у производителей. Потребители также влияют на спрос на определенные продукты, выбирая те, которые они считают наиболее качественными и доступными.

Импортозамещение важно для обеспечения устойчивости региональных рынков, так как импорт продовольствия может быть дорогостоящим и зависеть от внешних факторов, таких как экономические кризисы и политические изменения [10].

Рассмотрим структуру импорта продовольственных товаров на примере России (таблица 1).

Согласно таблице 1, стоит отметить то, что в целом доля импорта продовольственных товарных ресурсов в РФ стабильно сокращается, некоторые товары показывают значительное снижение данного показателя, а другие товары показывают снижение в небольшой степени.

В частности, отметим следующие продукты: в 2021 году товарный ресурс «Мясо птицы» показал снижение на 84,2 процентных пункта по сравнению с 2010 годом, по сравнению с предыдущем годом данный показатель упал на 9%, в 2020 году товарный ресурс «Говядина» показал снижение на 39 процентных пункта по сравнению с 2010 годом, и показал снижение на 16 по сравнению с предыдущем годом, в 2021 году товарный ресурс «Свинина» показал значи-

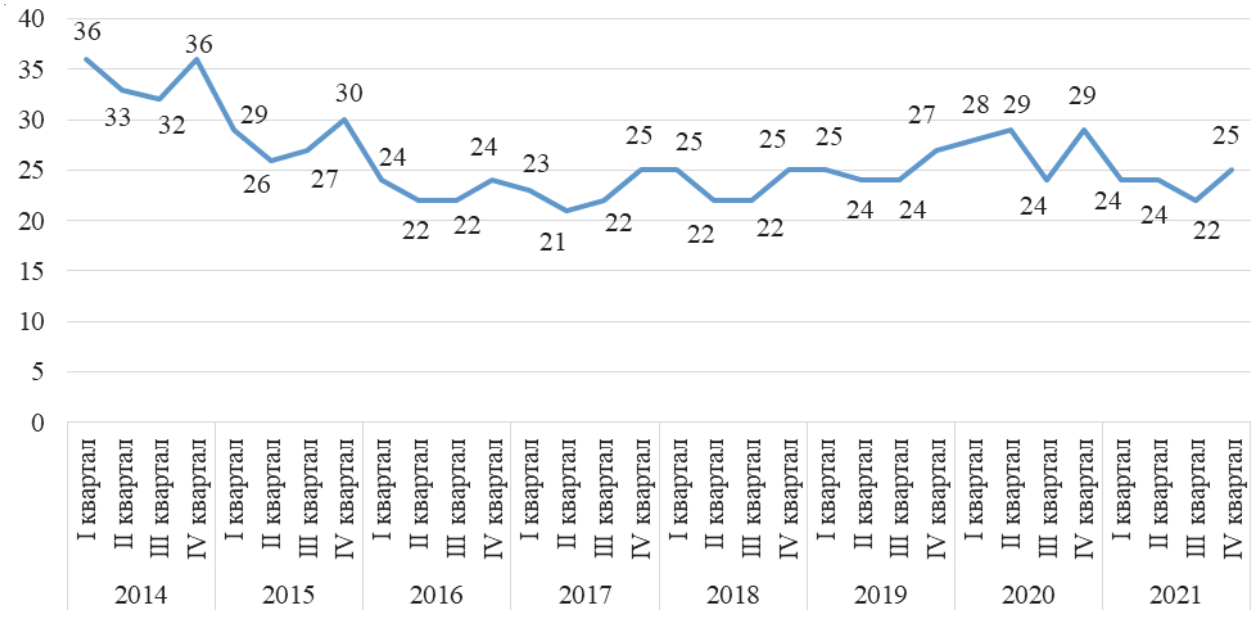

Рис. 1. Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами в Российской Федерации, за 2014–2021 гг., в процентах

Источник: [3].

тельное снижение на 99% по сравнению с 2010 годом, по сравнению с предыдущем годом данный показатель вырос на 20%, в 2021 году товарный ресурс «Сухое молоко и сливки» показал снижение на 51 процентных пункта по сравнению с 2010 годом, и показал значительное снижение данного показателя на 6 процентных пункта по сравнению с предыдущем годом.

Таким образом, политика правительства по импортозамещению действует, и это отражается на регионах РФ. Структура импорта различна в зависимости от региона в стране, а также от конкретных товаров. В связи с этим рассмотрим показатель импорта по регионам РФ (таблица 2).

Данные таблицы 2 указывают на резкое падение импорта в 2020 году во всех регионах Российской Федерации.

Резкое падение импорта является хорошим сигналом для экономики страны, так как это указывает на улучшение экономической ситуации и рост внутреннего производства. При падении импорта важно принимать меры для поддержания местных производителей и стимулирования развития экономики.

На данный момент импорт продуктов питания оказывает, преимущественно, негативное воздействие на экономику региональных продовольственных рынков.

Помимо внешних факторов, необходимо также учитывать внутренние факторы состояния продовольственных региональных рынков РФ. Одним из важнейших данных факторов является внутреннее производство продуктов [7] (таблица 3).

Таблица 1

Доля импорта отдельных потребительских товаров в их товарных ресурсах (в фактически действовавших ценах; в %) в 2010–2021 гг.

Вид товаров	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Мясо птицы	33,7	13,4	11,0	10,4	7,6	7,1	5,8	5,3
Говядина	64,5	48,1	40,0	40,9	35,4	33,5	29,3	24,7
Свинина	46,8	12,5	9,6	9,6	2,1	2,5	0,2	0,3
Консервы мясные	17,1	9,0	7,5	7,3	7,2	7,2	7,2	8,7
Животные масла	32,3	25,5	26,4	24,4	19,5	28,3	30,7	28,4
Растительные масла	23,9	17,4	16,7	14,7	17,9	15,1	13,7	16,1
Сухое молоко и сливки	60,1	56,4	59,1	52,6	37,4	42,9	33,0	30,2
Сыры	47,4	23,3	28,2	27,3	29,0	30,4	31,8	30,1
Сахар	5,4	6,2	5,5	3,9	5,1	3,7	2,5	2,4
Мука	0,9	0,8	1,9	1,3	0,9	0,9	0,6	1,1
Крупа	2,2	0,3	0,3	0,2	0,4	0,3	0,4	1,2

Источник: [15].

Таблица 2

Импорт в регионы РФ, млн. руб. за 2015 год и 2018–2020 гг.

Федеральные округа РФ	2015	2018	2019	2020
Всего	182903	238493,5	244348,4	231668
Центральный	108797,5	150168,4	154549,5	147197,5
Северо-Западный	34008,8	37573,6	37760,9	34528
Южный	7479,2	9415,6	8219	8133,4
Северо-Кавказский	1072,8	1050,8	948,8	891,1
Приволжский	11397,9	10399,2	14265	13846,5
Уральский	7086,5	8380	10477,6	9849,9
Сибирский	6855,1	7842,2	9656,3	9157,9
Дальневосточный	5882,8	7785,5	8421,7	8063,7

Источник: [14].

Таблица 3

Производство пищевых продуктов в РФ за 2017–2021 гг. [13]

Вид продуктов	2017	2018	2019	2020	2021
Мясо крупного рогатого скота тыс. тонн	2385	2654	2749	3089	3146
Свинина парная охлажденная, тыс. тонн	2171	2415	2496	2826	2834
Мясо птицы охлажденное, тыс. тонн	3014	3070	3253	3275	3359
Консервы мясные, млн. усл. банок	466	428	497	528	448
Консервы мясосодержащие, млн. усл. банок	45,9	36,1	49,2	63,6	68,1
Соки из фруктов и овощей, млн. усл. банок	1102	1235	1120	1118	1394
Молоко, кроме сырого, тыс. тонн.	5301	5372	5287	5536	5598
Молоко и сливки сухие, сублимированные, тыс. тонн	135	133	154	150	160
Сыры, тыс. тонн	464	467	540	572	650

Источник: [13].

Данные таблицы 3 указывают на то, что производство продовольственных продуктов в РФ, в целом, постоянно растет.

Производство пищевых продуктов является важной отраслью экономики России, которая обеспечивает население качественными и доступными продуктами питания.

Обсуждение и заключение. Таким образом, региональный рынок является важным элементом экономики страны, играет ключевую роль в развитии экономики региона и повышении качества жизни его населения. Замещение импорта имеет большое значение для развития экономики государства, так как импортозамещение снижает зависимость от внешнего продукта.

Анализ российских показателей указывает на положительные тенденции в структуре продовольственных товаров на региональных рынках РФ: количество импортных товаров падает, производимое количество внутри регионов продуктов растет. Данных факт подтверждает необходимость и актуальность дальнейших исследований процесса импортозамещения с учетом специфики развития региональных рынков РФ.

Список используемых источников:

1. *Лагвилава Н.Л.* Концепция опережения экономики в современных условиях: развитие АПК в условиях реорганизации продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 4. С. 83–88.

2. *Репушевская О.А.* Факторы социально-экономического развития продовольственных рынков: текущий аспект // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 3. С. 136–144.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р 32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

4. Сельское хозяйство в России. Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 100 с.

5. Экономическая безопасность государств в условиях реализации политики импортозамещения: продовольственный аспект / А.Д. Котенев, Ю.В. Жикривецкая, Ю.Р. Джавадян, Т.И. Джелали // Управленческий учет. 2021. № 4-2. С. 246–254.

6. *Зарудный В.А.* Развитие территориально-отраслевого потенциала как стратегическое направление в активизации процессов продовольственного импортозамещения / В.А. Зарудный, Г.В. Бакунович // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 1. С. 41–44.

7. *Иванова В.В.* Продовольственное импортозамещение: реалии и перспективы развития / В.В. Иванова, Е.Д. Котенко // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. 2017. № 2(2). С. 74–78.

8. *Юшкова Я.А.* Мировой опыт реализации политики импортозамещения и обеспечения территории продовольственными товарами // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 3. С. 963–974.

9. *Кармова Б.З.* Продовольственное импортозамещение в РФ и его региональный аспект / Б.З. Кармова, М.М. Сабанова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1-1(95). С. 143–148.

10. *Коньшина Л.А.* Современные особенности региональной политики импортозамещения в АПК // Фундаментальные исследования. 2022. № 12. С. 43–49.

11. Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru. (дата обращения: 07.07.2023).

12. Министерство сельского хозяйства РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mcx.gov.ru/ (дата обращения: 08.07.2023).

13. ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/ (дата обращения: 08.07.2023).

14. ФТС РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/ (дата обращения: 07.07.2023).

15. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Официальный сайт. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.11.2019).

16. *Балашова А.Р., Никитина А.А., Жилина Е.В.* Успехи развития потребительской кооперации в Республике Башкортостан // OpenScience. 2021. Т. 3. № 4. С. 10–19. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_4_10.

17. *Засядько С.М.* Значение отрасли овощеводства в экономике региона (на примере Рязанской области) // OpenScience. 2022. Т. 4. № 1. С. 54–64. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_54.

18. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

19. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 13–22.

References:

1. *Lagvilava N.L.* The concept of advancing the economy in modern conditions: the development of the agro-industrial complex in the context of the reorganization of the food market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 4, pp. 83–88.

2. *Repushevskaya O.A.* Factors in the socio-economic development of food markets: current aspect. *Fundamental and applied research in the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 3, pp. 136–144.

3. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: R 32 Stat. Sat. / Rosstat. M., 2021. 1112 p.

4. Agriculture in Russia. Stat. Sat. / Rosstat. M., 2021. 100 p.

5. Economic security of states in the context of the implementation of import substitution policy: food aspect / A.D. Kotenev, Yu.V. Zhikrivetskaya, Yu.R. Javadyan, T.I. Jelali. *Management accounting*, 2021, no. 4-2, pp. 246–254.

6. *Zarudny V.A.* Development of territorial-industrial potential as a strategic direction in intensifying the processes of food import substitution / V.A. Zarudny, G.V. Bakunovich. *Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy*, 2023, no. 1, pp. 41–44.

7. *Ivanova V.V.* Food import substitution: realities and development prospects / V.V. Ivanova, E.D. Kotenko. *Green corridor. Science and education in customs affairs*, 2017, no. 2(2), pp. 74–78.

8. *Yushkova Y.A.* World experience in implementing the policy of import substitution and providing the territory with food products. *Economic security*. 2023, vol. 6, no. 3, pp. 963–974.

9. *Karmova B.Z.* Food import substitution in the Russian Federation and its regional aspect / B.Z. Karmova, M.M. Sabanova. *Economics and business: theory and practice*, 2023, no. 1-1(95), pp. 143–148.

10. *Konshina L.A.* Modern features of the regional policy of import substitution in the agro-industrial complex. *Fundamental Research*, 2022, no. 12, pp. 43–49.

11. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: official. website. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.economy.gov.ru. (date of access: 07/07/2023).

12. Ministry of Agriculture of the Russian Federation: official. website. [Electronic resource]. – Access mode: https://mcx.gov.ru/ (date of access: 07/08/2023).

13. EMISS. State statistics. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.gks.ru/ (date of access: 07/08/2023).

14. Federal Customs Service of the Russian Federation: official. website. [Electronic resource]. – Access mode: https://customs.gov.ru/ (access date: 07/07/2023).

15. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Official site. – Access mode: https://rosstat.gov.ru (date of access: November 15, 2019).

16. *Balashova A.R., Nikitina A.A., Zhilina E.V.* Progress in the development of consumer cooperation in the Republic of Bashkortostan. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 10–19. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_4_10.

17. *Zasyadko S.M.* The importance of the vegetable growing industry in the regional economy (on the example of the Ryazan region). *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 54–64. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_54.

18. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system in the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

19. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 13–22.

Материал поступил в редакцию: 19.09.2023.

2023 Р.А. Табачников*

УДК 338.9

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-154-159

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫЗОВОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УГРОЗ В РЕГИОНЕ

ON THE SPECIFICS OF THE CHALLENGES THAT DETERMINE THE PROCESS OF ECONOMIC THREATS IN THE REGION

Аннотация. *Систематизированы подходы к определению угроз экономической безопасности, обобщены особенности современных вызовов, угрожающих безопасному развитию регионов, сделан вывод, что в сложившихся условиях с учетом вызовов, порождающих динамику возникновения экономических угроз в российских регионах, объективно необходима разработка адаптивных механизмов и управленческого инструментария обеспечения экономической безопасности на региональном уровне на основании системного подхода, предполагающего следование принципам всесторонности, непрерывности, согласованности, иерархичности, специфичности и мониторинга за вновь возникающими значимыми для состояния экономической безопасности факторов, наблюдение за которыми ранее не производилось; позволяющего своевременно выявлять и идентифицировать угрозы, реагировать на современные вызовы.*

Abstract *The approaches to the definition of threats to economic security are systematized, the features of modern challenges that threaten the safe development of regions are generalized, it is concluded that in the current conditions, taking into account the challenges that generate the dynamics of economic threats in Russian regions, it is objectively necessary to develop adaptive mechanisms and management tools to ensure economic security at the regional level based on a systematic approach involving adherence to the principles of comprehensiveness, continuity, consistency, hierarchy, specificity and monitoring of newly emerging factors that are significant for the state of economic security, which have not been monitored before; allowing timely identification and identification of threats, responding to modern challenges.*

Ключевые слова: *управление, экономическая безопасность, регион, экономические угрозы, адаптивный механизм, системный подход.*

Keywords: *management, economic security, region, economic threats, adaptive mechanism, system approach.*

Цель работы *– обобщить подходы к определению угроз экономической безопасности и особенности современных вызовов, угрожающих безопасному развитию регионов, разработать рекомендации по нивелированию негативного воздействия сложившихся вызовов, порождающих динамику возникновения экономических угроз в российских регионах.*

Методы исследования. *В ходе исследования использован комплекс методов для оценки экономической безопасности на мезоуровне: диалектический метод, анализ, синтез; индукция, дедукция; системный и логический; научная абстракция.*

Результаты исследования. *Систематизированы подходы к определению угроз эко-*

Табачников Роман Андреевич *– аспирант кафедры менеджмента и маркетинга, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Чебоксары, Чувашская Республика, Российская Федерация); e-mail: romateba@yandex.ru.*

Roman A. Tabachnikov *– Postgraduate Student, the Department of Management and Marketing, Cheboksary Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation (Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation).*

номической безопасности, обобщены особенности современных вызовов, угрожающих безопасному развитию регионов; предложены рекомендации по разработке адаптивных механизмов и управленческого инструментария обеспечения экономической безопасности на региональном уровне на основании системного подхода, позволяющего своевременно выявлять и идентифицировать угрозы, реагировать на современные вызовы.

Введение. Актуальность темы настоящего исследования вызвана тем, что экономическая безопасность в своем изначальном предназначении применительно к региональной экономической системе призвана обеспечить ее устойчивое функционирование на основе своевременного выявления, идентификации и устранения дестабилизирующих факторов, препятствующих ее развитию, обосновать комплекс предупредительных мер по минимизации последствий различного вида угроз. Такое определение содержания экономической безопасности позволяет связать ее с успешностью достижения целей социально-экономического развития через своевременное предотвращение угроз, провоцируемых современными вызовами, с одной стороны, и условиями протекания процессов функционирования и развития экономической системы, – с другой. Важно отметить, что по мере усиления зависимости макроэкономической ситуации от политической обстановки прослеживается рост дестабилизирующих факторов, способных вызвать угрозы экономической безопасности, нарушить стабильность региональных экономических систем. Как следствие, необходимо понимание содержания современных вызовов и угроз, направленности их влияния на устойчивость региональной экономики.

Дискуссия. В первичном понимании все угрозы в отношении территориальных систем классифицируются на две группы: внутренние – продуцируемые самими регионами, их экономическими системами; внешние – генерируемые внешним по отношению к региону контуром.

Угрозы экономической безопасности в современных исследованиях определяются как совокупность условий, препятствующих удовлетворению региональных интересов в экономическом развитии, создавая опасность нарушению воспроизводственного процесса в отраслях экономики региона, снижению ресурсного потенциала ее субъектов, нерациональному и нецелевому его использованию, что приводит к усилению финансовой зависимости и потере бюджетной обеспеченности, усилению социальной дифференциации населения по уровню и качеству жизни [3, 6, 7]. Другими словами, наличие в регионе угроз, препятствующих поддержанию его экономической безопасности, приводит к неспособности к достижению целей социально-экономического развития, что косвенно отражает неэффективность регионального управления. Рассмотрение безопасности через уровень защищенности экономической системы региона от влияния внутренних и внешних факторов негативного характера, а угрозы как конкретную форму опасности или комплекса негативных условий, факторов, предложенный Гончаренко Л.П. [1], дает возможность рассматривать эти категории в единстве и понимании, что угрозами экономической безопасности региона могут стать действия, в т.ч. потенциальные, препятствующие или приводящие к невозможности реализации его экономических интересов.

Вызов большинством экспертов [2, 4–7] трактуется как наиболее общая форма проявления опасности, побуждающая к реализации действий, направленных на недопущение или сдерживание возникших, или потенциальных опасностей и угроз. Очевидно, что современные вызовы и макроэкономические условия могут стать источником угроз. Сам факт выявления угрозы экономической безопасности региона уже свидетельствует о дестабилизирующем действии негативных факторов. И если рассматривать экономическую безопасность региона с позиции такого состояния его экономики, то современные вызовы и условия порождают риск снижения этих способностей или полной утраты, результатом чего становится экономическая угроза, отсутствие быстрой реакции на которую адекватными действиями стабилизирующего и антикризисного характера способно привести к утрате экономической безопасности территории. Природа происхождения угроз экономической безопасности региона кроется в развивающихся противоречиях. Это предопределяет необходимость идентификации видового многообразия угроз. В научно-исследовательской среде сформировались различные подходы к классификации угроз экономической безопасности, этиология которых тесно связана с вызовами и условиями, которые их провоцируют [1, 2, 4]. По мере перехода на новые этапы экономического раз-

вития, смены его парадигмы, обострения противоречий происходит возникновение угроз нового типа, однако изначально первичном признаком типизации остается отношение к региону, в соответствии с которым они делятся на внутренние и внешние с последующей декомпозицией в зависимости от источников возникновения угроз. В соответствии с условиями разворачивания действия деструктивных факторов возможны два исхода событий:

- предкризисная ситуация, сопровождаемая нарушением функционирования элементов региональной социально-экономической системы, что при условии отсутствия действенных мер по устранению влияния негативных факторов может стать предпосылкой для нарушения нормального состояния экономической безопасности, выражаемого в дестабилизации развития территории;

- кризисная ситуация, характеризующая такое состояние экономической опасности, при котором очевиден кризис функционирования основных элементов экономической системы, определяющих ее экономический потенциал.

Для недопущения таких ситуаций, а, значит, поддержания высокого уровня экономической безопасности важно своевременно выявлять и правильно идентифицировать угрозы. Традиционно отмечаемым исследователями условием, формирующим угрозы экономической безопасности региона, является дифференциация уровня его социально-экономического развития.

Для многих регионов с невысоким уровнем развития своеобразным вызовом становится встроенность в систему достижения национальных приоритетов развития, что усложняется вследствие их ограниченности в ресурсных возможностях по обеспечению даже полноценного собственного функционирования без потенциально допустимого достижения стратегических приоритетов развития. Несмотря на это, каждый субъект Российской Федерации следует следующей модели интегрированности региональной экономической безопасности не только в систему более высокого порядка – страны, но и в достижение ее национальных стратегических приоритетов (рис. 1).

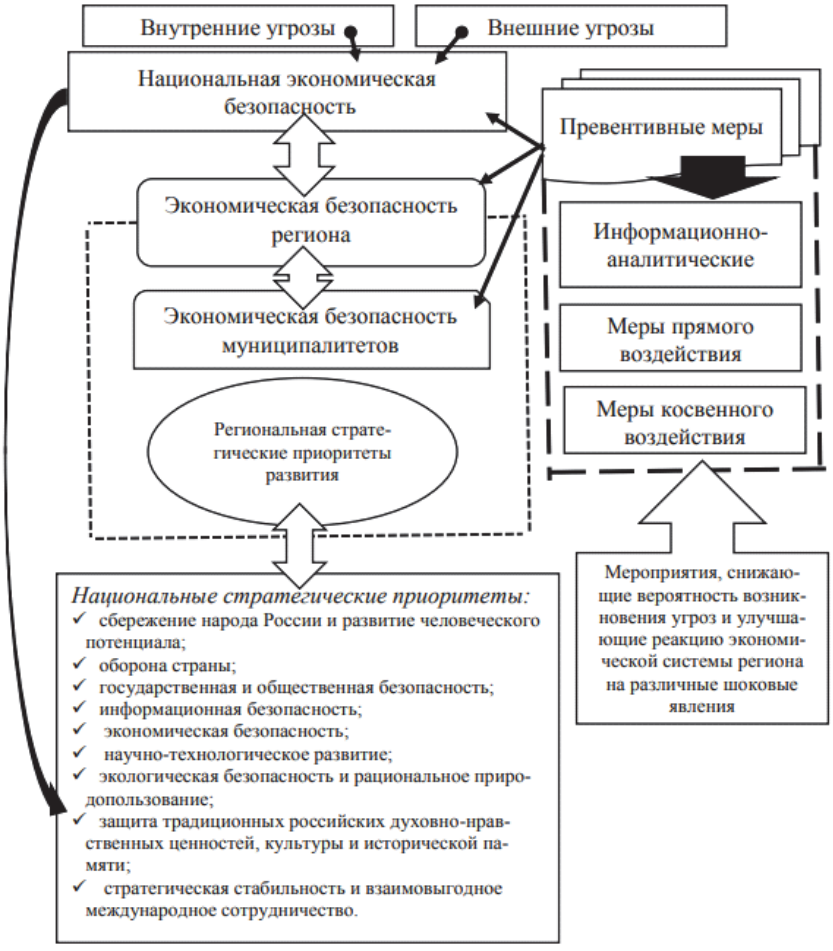

Рис. 1. Встроенность региональной модели обеспечения экономической безопасности в систему достижения национальных стратегических приоритетов

Источник: разработано автором.

Однако эта модель в последние годы испытывает значительное давление со стороны вызовов, провоцируемых внешней средой и создающих дестабилизирующие условия для функционирования региональной экономики (пандемический кризис). Эксперты констатируют возрастание социальных интересов общества по сравнению с необходимостью сохранения экономической устойчивости и целью поддержания экономического роста в период пандемии 2019–2021 гг., что приводит к ответным управленческим решениям, состоящим в перераспределении производственных, управленческих, финансовых и иных ресурсов с экономических целей на социальные. В связи с этим, впервые за долгую историю развития территориальных систем социальный фактор стал рассматриваться как доминанта экономической безопасности.

В то же время пандемический кризис обнажил неразвитость системы противодействия рискам и угрозам экономической безопасности, что в большей степени связано с макроэкономическими условиями, поддерживаемыми в последние годы, включая уже ставшие характерными тенденциями, но одновременно и вызовами для регионов (рис. 2).

Практика свидетельствует, что в регионах с гибким адаптивным управлением и отработанной практикой успешного антикризисного управления, как правило, происходит быстрая адаптация к различного рода вызовам, оперативно принимаются меры по стабилизации ситуации и формированию благоприятных условий, позволяющих выполнять законодательно возложенный широкий спектр полномочий и нормализовать социально-экономические процессы в условиях сдерживающих факторов бюджетного и фискального регулирования и ресурсной недостаточности.

Но, несмотря на это, вызовы и неблагоприятные условия, возникающие на макроэкономическом уровне, ориентируют большинство регионов на снижение динамичности экономического развития, а государственная региональная политика так и не становится драйвером развития. Ситуация усугубляется недостаточностью развития многоуровневой системы стратегического планирования и комплексного бюджетирования.

Второй вектор направленности вызовов – эскалация экономических войн и санкций, что требует переориентации развития экономики преимущественно на внутренние источники: импортозамещение в отраслях производства, информационных технологиях, переключение на внутренние источники инвестирования за счет мобилизации всех направлений государственной экономической политики. И хотя для региональных экономических систем эти вызовы несут угрозы устойчивости и стабильности нормально-

Рис. 2. Современные макроэкономические условия, провоцирующие вызовы для экономической безопасности регионов

Источник: разработано автором.

го функционирования, провоцируют риски разворачивания предкризисных и кризисных ситуаций, одновременно с этим они могут рассматриваться как новые возможности для определения новых векторов социально-экономического развития, направленных на усиление роли каждого региона в достижении стратегических целей развития страны, в укреплении собственной независимости, а, значит, позволит обеспечивать достаточный уровень экономической безопасности. Важной составной частью экономической безопасности региональных экономических систем является адаптационный потенциал, присущий таким системам. В качестве ключевых направлений оценки представляются: сравнение фактических качественных и количественных характеристик состояния безопасности с пороговыми значениями и определение вероятности наступления риска, что связано с превентивным характером дальнейшего использования результатов оценки для целей управления регионом. Установление факта выявления угрозы экономической безопасности региона уже свидетельствует о дестабилизирующем действии негативных факторов на экономику, неспособности региона успешно выполнять воспроизводственную функцию в отношении экономического потенциала, удовлетворять потребности и интересы населения, формировать предпосылки развития. И если рассматривать безопасность региона с позиции такого состояния его экономики, то современные вызовы и условия порождают риск снижения этих способностей или полной утраты, результатом чего становится экономическая угроза, отсутствие быстрой реакции на которую адекватными действиями стабилизирующего и антикризисного характера способно привести к утрате экономической безопасности территории. Ключевым методическим принципом оценки состояния экономической безопасности представляется ее системность, заключающаяся в том, что исследуемые в ходе такой оценки явления и объекты должны представляться в виде системы, а их изучение должно производиться на основании системного подхода, предполагающего следование принципам всесторонности, непрерывности, согласованности, иерархичности, специфичности и мониторинга за вновь возникающими значимыми для состояния экономической безопасности факторов, наблюдение за которыми ранее не производилось.

Заключение. В сложившихся условиях с учетом вызовов, порождающих динамику возникновения экономических угроз в российских регионах, объективно необходима разработка адаптивных механизмов и управленческого инструментария обеспечения экономической безопасности на региональном уровне. Предложенный системный подход к оценке угроз наиболее значимых элементов экономической безопасности региона с точки зрения влияния на достижение целей регионального развития позволит своевременно выявлять и идентифицировать угрозы, реагировать на современные вызовы. Следовательно, дальнейшая проработка методики может рассматриваться как актуальная задача исследования при условии своевременного выявления вызовов и угроз для региональной экономической системы, их идентификации и понимания силы влияния, его последствий для функционирования и развития территории.

Список используемых источников:

1. *Гончаренко Л.П.* Экономическая безопасность: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 340 с.

2. *Дюжилова О.М.* Методология анализа рисков и угроз экономической безопасности региона / О.М. Дюжилова, И.В. Вякина // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2015. Т. 2. № 1. С. 84–90.

3. *Кислая Т.Н.* Теоретико-методологические подходы к управлению экономической безопасностью региона: монография / под научной редакцией д-ра экон. наук, профессора В.Н. Тисуновой. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 152 с.

4. *Красносельской Д.Х., Мамателашвили О.В.* Экономическая безопасность региона: пространственный аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 1. С. 31–36.

5. *Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Логачева Н.А.* Систематизация угроз экономической безопасности в условиях цифровой трансформации // Экономические науки. 2021. № 197. С. 128–134.

6. *Федорова Л.П.* Вызовы будущего и подходы к управлению социально-экономическим развитием региона // Россия – 2035: наука и практика в фокусе инновационного разви-

тия: сборник материалов Международной научно-практической конференции (30 января 2020 г.). Чебоксары: ЧКИ РУК, 2020. 752 с. С. 673–677.

7. *Федорова Л.П.* Региональный аспект определения уровня экономической безопасности на основе мониторинга // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 108–113.

References:

1. *Goncharenko L.P.* Economic security: textbook. 2nd ed., revised. and additional M.: Yurayt, 2021. 340 p.

2. *Dyuzhilova O.M.* Methodology for analyzing risks and threats to economic security of the region / O.M. Dyuzhilova, I.V. Vyakina. *Bulletin of Tver State University. Series «Economics and Management»*, 2015, vol. 2, no. 1, pp. 84–90.

3. *Kislaya T.N.* Theoretical and methodological approaches to managing the economic security of the region: monograph / scientifically edited by Dr. Econ. Sciences, Professor V.N. Tisunova. Cheboksary: Publishing House «Sreda», 2021. 152 p.

4. *Krasnoselskoy D.Kh., Mamatelashvili O.V.* Economic security of the region: spatial aspect. *Intellect. Innovation. Investments*, 2017, no. 1, pp. 31–36.

5. *Kulagina N.A., Chepikova E.M., Logacheva N.A.* Systematization of threats to economic security in the context of digital transformation. *Economic Sciences*, 2021, no. 197, pp. 128–134.

6. *Fedorova L.P.* Challenges of the future and approaches to managing the socio-economic development of the region // Russia – 2035: science and practice in the focus of innovative development: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (January 30, 2020). Cheboksary: CHKI RUK, 2020. 752 p. pp. 673–677.

7. *Fedorova L.P.* Regional aspect of determining the level of economic security based on monitoring. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2020, no. 2(40), pp. 108–113.

Материал поступил в редакцию: 08.09.2023.

2023 С.В. Ельцов*

УДК 339.13

DOI: 10.37984/2076-9288-2023-4-160-165

РАЗРУШЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ТОРГОВЫХ ЦЕПОЧЕК В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДЕМПИНГА МАРКЕТПЛЕЙСОВ

DESTRUCTION OF TRADITIONAL TRADE CHAINS AS A RESULT OF UNAUTHORIZED DUMPING OF MARKETPLACES

Аннотация. В статье рассмотрен складывающийся в настоящее время конфликт интересов между участниками традиционных торговых цепочек и маркетплейсами, продающими в сети Интернет. Описан механизм падения рентабельности участников традиционных розничных цепочек из-за демпинга со стороны маркетплейсов, обозначены наиболее уязвимые стороны конфликта. Выявлены угрозы от конфликта для производителей продукции. Предложены пути решения и защитные стратегии для торгово-производственных компаний.

Abstract. *The article considers the current conflict of interests between participants of traditional retail chains and marketplaces selling on the Internet. The mechanism of falling profitability of participants in traditional retail chains due to dumping by marketplaces is described, the most vulnerable sides of the conflict are identified. Threats from the conflict for product manufacturers have been identified. Solutions and protective strategies for trading and manufacturing companies are proposed.*

Ключевые слова: *маркетплейс, рынок, цена, ценообразование, сбыт, конкуренция, торгово-производственная компания, торговая цепочка, дистрибутор, демпинг, рентабельность.*

Keyword: *marketplace, market, price, pricing, sales, competition, trade and production company, trade chain, distributor, dumping, profitability.*

Цель работы. *Целью настоящей работы является исследование новой конъектуры рынка, складывающейся в результате нарастающей доли продаж через интернет магазины и крупные маркетплейсы с целью выявления основных возможностей и угроз для развития существующих участников торговых цепочек. Разработка новых, эффективных методов работы торгово-производственных компаний в условиях развития цифровой торговли, для эффективного использования интернет площадок и маркетплейсов.*

Материалы и методы. *Методологическую основу настоящей статьи составили общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительный, монографический методы, теории экономической безопасности, работы в различных отраслях цифровой экономики и цифровых технологий. Использованы работы и материалы открытого доступа.*

Результаты. *Выявлена и обозначена проблема разрушения традиционных торговых цепочек в результате демпинга крупных маркетплейсов. В процессе исследования воздействия несанкционированного демпинга маркетплейсов выявлены угрозы, как для участников торговых цепочек, так и для производственно-торговых компаний. Предложены*

Ельцов Сергей Владимирович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: eltsov83@yandex.ru.*

Sergey V. Eltsov *– Postgraduate student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

две стратегии поведения торгово-производственной компании в складывающейся конъектуре рынка.

Введение. В связи бурным ростом объема продаж через интернет площадки и сервисы, особо актуальным становится исследование по новому складывающейся конъюнктуры рынка. Необходимо оценить возможности для развития в области электронной коммерции, выявить угрозы для традиционной работы существующих участников торговых цепочек, определить основные тенденции и закономерности поведения потребителей в онлайн-среде, а также изучить новую специфику взаимодействия участников рынка в условиях цифровой трансформации.

Исследование новой конъектуры рынка необходимо как для выявления перспективных направлений для развития, так и для купирования возникающих проблем и угроз. Оно поможет разработать стратегии и тактики адаптации существующих предприятий к новым условиям работы.

Кроме этого, анализ по новому складывающейся конъектуры рынка позволит оценить степень влияния интернет продаж на общую ситуацию на рынке, определить степень проникновения онлайн-торговли в различные сегменты экономики и оценить потенциальные риски и возможности для участников рынка.

В результате проведения исследования новой конъектуры рынка станет возможным определить оптимальные пути развития направлений электронной коммерции, и разработать рекомендации по адаптации традиционных бизнесов к условиям работы в интернет пространстве.

Дискуссия. Основной задачей торгово-производственного предприятия является получение прибыли. Ключевым источником поступления денежных средств является торговля производимой продукцией. Как правило, торгово-производственные предприятия выстраивают сбыт через цепочки торговых контрагентов – дистрибуторов.

Структурно, система дистрибуции представляет собой систему элементов и каналов дистрибуции, с использованием которых осуществляется перемещение товара от производителя к потребителю. С экономической точки зрения, дистрибуция – это цепочка точек, где создается добавленная стоимость, устойчивая система дистрибуции обеспечивает условия для извлечения прибыли для всех участников процесса.

Маршрут движения товара от производителя к конечному потребителю, называется каналом дистрибуции. Внутри канала дистрибуции возникают товарные и информационные потоки:

- поток прав собственности, система их последовательной передачи;
- товарный (физический) поток, в рамках которого продукция передвигается от производителя к конечному клиенту;
- поток заказов – обратный информационный поток, по которому передается информация о спросе от конечного клиента к производителю;
- финансовый поток – движение денег от конечного потребителя к производителю;
- другие информационные потоки (маркетинговый, рекламационный и др.).

Каналы дистрибуции могут иметь различную структуру, но в стандартном виде они представляют собой систему: торгово-производственная компания – оптовый дистрибутор – розничный дистрибутор – конечный потребитель. В российской практике изменения могут касаться числа оптовых дистрибуторов, которые последовательно перепродают продукцию друг другу.

Прибыль посредников торговой цепочки зависит от их роли в этой цепочке и от того, являются ли они оптовыми или розничными продавцами. Оптовые продавцы покупают товары у производителей или других оптовых продавцов и перепродают их розничным продавцам или другим оптовым продавцам. Розничные продавцы покупают товары у оптовых продавцов или производителей и продают их конечным потребителям.

Прибыль посредников торговой цепочки обычно состоит из двух компонентов: наценки на товары и комиссии за услуги. Наценка на товары – это разница между ценой, по которой посредник покупает товар, и ценой, по которой он его продает. Комиссии за услуги включают в себя плату за обработку заказов, доставку товаров, предоставление информации о товарах и т.д.

Наценка на товары может быть разной для разных посредников в торговой цепочке. Производители обычно имеют минимальную наценку или даже могут продавать товары с небольшой скидкой для стимулирования продаж. Оптовые продавцы обычно имеют более

высокую наценку, чем производители, так как они предоставляют дополнительные услуги, такие как хранение товаров, их сортировка и упаковка. Розничные продавцы, как правило, имеют самую высокую наценку, так как они предлагают конечным потребителям широкий ассортимент товаров и дополнительные услуги, такие как удобство покупки, консультации по выбору товаров и услуги по доставке.

Нормальная рентабельность оптовых компаний, торгующих непродовольственными товарами, может варьироваться в зависимости от различных условий рынка, таких как отрасль, товар, конкуренция, экономическая ситуация и т. д. В среднем, рентабельность для таких компаний может составлять от 5% до 20%. Однако, некоторые компании могут достигать и более высоких показателей.

Нормальная рентабельность розничных контрагентов, торгующих непродовольственными товарами, также может варьироваться в зависимости от различных факторов, таких как местоположение магазина, уровень конкуренции, ассортимент товаров и т.д. В среднем, рентабельность может составлять от 10% до 50%, но может быть и выше или ниже в зависимости от конкретных условий.

В общем виде рентабельность торгующей компании может быть рассчитана как:

$$R \text{ продаж} = \frac{P \text{ реал.}}{\text{Выр.}} * 100\%,$$

где R – рентабельность продаж;

P реал – прибыль от реализации товарной продукции;

Выр. – выручка от реализации продукции.

Сформированная в таком виде система сбыта торгово-производственных компаний устойчива и обеспечивает необходимую норму прибыли всем участникам торговой цепочки.

В начале 2000-х годов в России появляются маркетплейсы. Одним из первых был Ozon, который был основан в 1998 году как сайт для продажи книг. В 2002 году на площадке появились товары других категорий, а в 2014 году был запущен сервис доставки Ozon Rocket. Другой крупной площадкой является Wildberries, которая была создана в 2004 году и специализируется на продаже одежды и обуви. В последние годы в России активно развиваются и другие маркетплейсы, такие как Яндекс. Маркет, Lamoda, AliExpress и KazanExpress.

Нельзя точно сказать, когда маркетплейсы стали значимыми игроками на рынке. Это зависит от конкретного рынка и региона. Однако можно сказать, что в последние годы наблюдается значительный рост числа пользователей и объемов продаж на маркетплейсах. Например, в России число пользователей крупнейших маркетплейсов, таких как Wildberries и Ozon, превышает 100 миллионов человек, а объемы продаж составляют миллиарды долларов в год.

До 2022 года маркетплейсы выступали в роли розничных контрагентов и не оказывали существенного влияния на сложившиеся отношения внутри торговых цепочек.

С начала 2022 года крупнейшие маркетплейсы (Ozon, Яндекс) начинают вести ожесточенную борьбу за захват рынков. Одним из основных инструментов конкурентной борьбы они выбирают демпинг. Намеренную продажу товаров по заниженной цене они проводят «за свой счет». Поставщик продает продукцию интернет площадкам по прежней цене, но на сайтах цены снижаются немногим выше закупочной, а иногда и ниже.

В 2022 году маркетплейсы сохраняют возможность отказа в ценовой войне для производителей и поставщиков, но уже в 2023 году в договора включаются следующие пункты:

Озон.

«6. Цена и иные условия продажи товара

6.1. Цена товара. Продавец самостоятельно определяет цену на товар и указывает ее в личном кабинете.

6.2. Скидка на товар или корзину. Озон оставляет за собой право за свой счет предоставлять скидку на любой товар (с указанием размера скидки в Карточке товара), а также применять за свой счет любые скидки к общей товарной корзине Клиента» [1].

Яндекс.

«7. Умное ценообразование и скидки с Маркетом.

7.1. Скидки с Маркетом.

Иногда Маркет за свой счет предоставляет покупателям скидки на ваши товары или увеличивает те скидки, которые назначаете вы. Так предложения становятся более привлекательными – и вы получаете больше заказов.

7.2. Скидки за счет Маркета.

Маркет может за свой счет назначить скидки на ваши товары. Если товар купят с такой скидкой, Маркет полностью компенсирует вам ее сумму» [2].

Таким образом, производитель перестает контролировать рекомендованную розничную цену на свой товар на маркетплейсах.

В следующую волну демпинга включаются интернет магазины. После снижения цены в сети, розничные магазины тоже вынуждены снижать отпускные цены. По цепочке возникает требование снизить отпускную цену оптовых компаний, что, в итоге, приводит к требованию снижения цен производственной компании.

Расчет рентабельности компании при предоставлении скидки на рекомендованную розничную цену (РРЦ) можно представить:

$$Ri = \frac{C\ ррц*\left(1-\frac{i}{100}\right)-C\ вх}{C\ ррц*(1-\frac{i}{100})},$$

где Ri – рентабельность компании при продаже продукции со скидкой i от рекомендованной розничной цены;

i – размер скидки от РРЦ, предоставляемый при продаже;

С ррц – рекомендованная розничная цена на единицу товара;

С вх – закупочная цена на единицу товара.

Представим на графике зависимость падения рентабельности от снижения рекомендованной розничной цены двух компаний. Рентабельность компании 1, при прочих равных выше, чем рентабельность компании 2. По оси абсцисс будем откладывать увеличение скидки, предоставляемой потребителю на продукцию, по оси ординат – рентабельность торгующей компании.

На данном графике показано, что компания с более низкой рентабельностью находится в более сложном положении.

На практике это означает, что в результате снижения рекомендованной розничной цены наиболее пострадавшими являются компании, которые несут большие расходы, т.е. компании, вкладывающиеся в продвижение бренда производителя, либо компании, несущие большие логистические расходы – компании, торгующие далеко от места производства.

В итоге, торгово-производственная компания лишается маркетинговой поддержки партнеров, а также сокращает пространственную географию продаж, теряя наиболее удаленных контрагентов.

Вышеизложенная ситуация сегодня тревожит большинство отечественных производителей продукции.

В настоящее время в Российской Федерации антидемпинговые меры регулируются Федеральным законом 44, но он «регулирует только порядок осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, заключение контрактов и их исполнение» [7], и не распространяется на розничную торговлю непродовольственными товарами.

Заключение. По мнению автора, в работах, опубликованных в общем доступе, не уделено должного внимания проблеме разрушения традиционных экономических цепочек в результате демпинга маркетплейсов. Настоящей проблемой озабочены практически все крупные производители Российской Федерации. Каждая компания ищет свои пути решения возникшей проблемы, при этом хороших решений нет.

В сложившейся ситуации торгово-производственные компании могут придерживаться двух стратегий:

1. Вывести свои товары из маркетплейсов, замеченных в несанкционированном демпинге, и запретить своим контрагентам размещать производимую ими продукцию на этих площадках.

2. Занять выжидательную позицию, отказываясь от регулирования рекомендованных розничных цен, справедливо полагая,

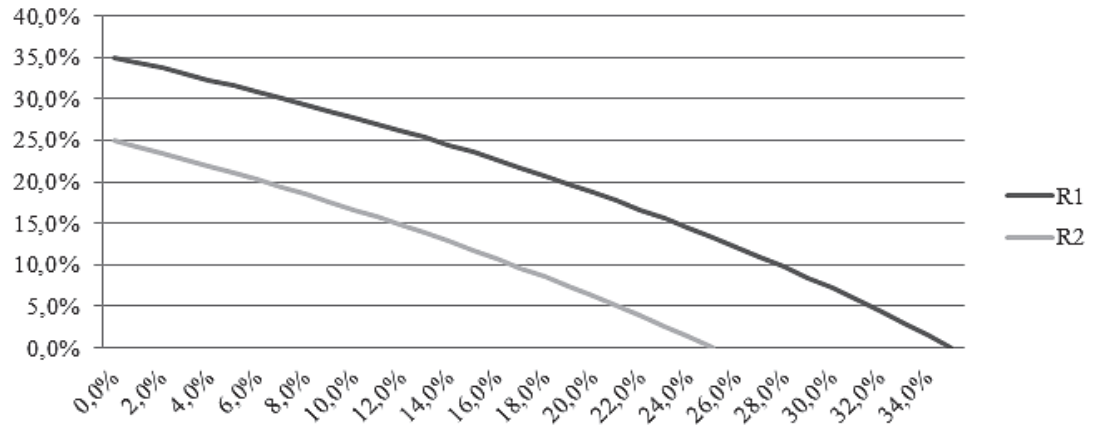

Рис. 1. Рентабельность компаний 1 и 2. R1 > R2

что политика демпинга маркетплейсов ограничена во времени.

Ни одна из этих стратегий не является выигрышной как для производителей, так и для маркетплейсов. Мы считаем, что необходимо предотвратить кризис либо с помощью законодательного урегулирования действий маркетплейсов, либо «джентельменским» соглашением между производителями и маркетплейсами.

В противном случае нам следует ждать картельных сговоров производителей, имеющих основной целью повлиять на ценовую политику крупнейших маркетплейсов страны.

Список используемых источников:

1. Договор для Продавцов товаров на Платформе Ozon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://seller-edu.ozon.ru/contract-for-sellers/contract-goods/contract-for-sell-goods-on-ozon?utm_source=ozonsellerfooter (дата обращения: 18.09.2023).

2. Договор-оферта на оказание услуг «Яндекс Маркет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/legal/oferta_market/ (дата обращения: 18.09.2023).

3. *Кожевников И.Н., Гусева А.А.* Демпинг: метод конкурентной борьбы или нарушение антимонопольного законодательства? // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 02.

4. *Марченков А.А.* Маркетплейсы как главный тренд электронной коммерции // Научные стремления. 2019. № 26.

5. Что такое демпинг, зачем конкуренты демпингуют цены и как с этим бороться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.calltouch.ru/blog/chto-takoe-demping-zachem-konkurenty-dempinguyut-czeny-i-kak-s-etim-borotsya/ (дата обращения: 18.09.2023).

6. Умное ценообразование и скидки с Маркетом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/support/marketplace/marketing/smart-pricing.html?lang=ru (дата обращения: 18.09.2023).

7. Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» – Федеральный закон Российской Федерации, регламентирующий порядок осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, заключение контрактов и их исполнение.

8. Экономическая теория: продвинутый курс. Корниенко О.В. 2019.

9. *Леонов С.А.* Проблемы применения «затратной» модели экономического роста в условиях цифровой экономики // Дизайн и технологии. 2019. № 69(111).

10. Снижение цены и демпинг – тонкая грань. 7 стратегий борьбы с демпингом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://neiros.ru/blog/business/snizhenie-tseny-i-demping-tonkaya-gran-7-strategiy-bordy-s-dempingom/. (дата обращения 18.09.2023).

11. *Иванкович Ю.Н., Романович В.К.* Роль торговых представителей в формировании комплекса маркетинга // OpenScience. 2021. Т. 3. № 1. С. 13–19. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_1_13.

12. *Петров А.В., Романович В.К.* Исследование информационных ресурсов и технологии маркетинга // OpenScience. 2021. Т. 3. № 1. С. 32–35. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_1_32.

13. *Игнатьева Е.А.* Влияние цифровизации и развития электронной торговли на рынок труда // OpenScience. 2022. Т. 4. № 3. С. 33–43. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_3_33. EDN: JDVDSQ.

14. *Шпак С.Н.* Закупочная деятельность потребительской кооперации в системе продовольственной безопасности // OpenScience. 2022. Т. 4. № 4. С. 84–92. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_84. EDN: MEAMSU.

15. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Королькова Н.А.* Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе (региональной цифровой среды) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 138–149.

References:

1. Agreement for Sellers of goods on the Ozon Platform [Electronic resource]. – Access mode: https://seller-edu.ozon.ru/contract-for-sellers/contract-goods/contract-for-sell-goods-on-ozon?utm_source=ozonsellerfooter (access date: 09/18/2023).

2. Contract offer for the provision of services «Yandex Market» [Electronic resource]. – Access mode: https://yandex.ru/legal/oferta_market/ (date of access: 09/18/2023).

3. *Kozhevnikov I.N., Guseva A.A.* Dumping: a method of competition or a violation of antitrust laws? *Journal of Entrepreneurial and Corporate Law*, 2020, no. 02.

4. Marchenkov A.A. Marketplaces as the main trend of e-commerce. *Scientific aspirations*, 2019, no. 26.

5. What is dumping, why do competitors dump prices and how to deal with it [Electronic resource]. – Access mode: https://www.calltouch.ru/blog/chto-takoe-demping-zachem-konkurenty-dempinguyut-czeny-i-kak-s-etim-borotsya/ (date of access: 09/18/2023).

6. Smart pricing and discounts with the Market [Electronic resource]. – Access mode: https://yandex.ru/support/marketplace/marketing/smart-pricing.html?lang=ru (access date: 09/18/2023).

7. Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs» - Federal Law of the Russian Federation regulating the procedure for procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs, concluding contracts and their execution.

8. Economic theory: advanced course. Kornienko O.V. 2019.

9. *Leonov S.A.* Problems of applying the «cost-based» model of economic growth in the digital economy. *Design and technology*, 2019, no. 69(111).

10. Price reduction and dumping are a fine line. 7 strategies to combat dumping [Electronic resource]. – Access mode: https://neiros.ru/blog/business/snizhenie-tseny-i-demping-tonkaya-gran-7-strategiy-bordy-s-dempingom/. (access date 09/18/2023).

11. *Ivankovich Yu.N., Romanovich V.K.* The role of sales representatives in the formation of the marketing mix. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 13–19. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_1_13.

12. *Petrov A.V., Romanovich V.K.* Research of information resources and marketing technologies. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 1. pp. 32–35. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_1_32.

13. *Ignatieva E.A.* The impact of digitalization and the development of electronic commerce on the labor market. *OpenScience*, 2022, T. 4, no. 3, pp. 33–43. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_3_33. EDN: JDVDSQ.

14. *Shpak S.N.* Procurement activities of consumer cooperation in the food security system. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 84–92. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_84. EDN: MEAMSU.

15. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Korolkova N.A.* Determination of the composition of indicators for assessing the level of development of the digital economy in the region (regional digital environment). *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 138–149.

Материал поступил в редакцию: 23.10.2023.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

Набиева А.Р., Минниханов Р.Р.
Потребительская кооперация в развитии сельских территорий Республики Татарстан 3

Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.
Малый аграрный бизнес в продовольственном обеспечении 10

Пизенгольц В.М., Глинская О.С.
Формирование системы показателей для экономического анализа комплексной оценки эффективности деятельности кооперативного объединения в форме сельскохозяйственного кластера 19

Соболев А.В.
Потребительская кооперация: планы и факты 29

Василенко О.И., Леошко В.П., Жукова О.И.
Материально-техническая база потребительской кооперации Краснодарского края 41

Битюцкий С.Я., Шурупов А.А.
Цифровизация потребительской кооперации: особенности реализации на современном этапе 54

Шилкина Т.Е., Зотова Е.В., Дворецкая Т.В.
Цифровизация – парадигма экономического развития системы потребительской кооперации 62

Моисеева О.А.
Формировании специализированных высокотехнологичных зон по производству сельскохозяйственной продукции на основе кооперации 71

Морозова Н.И., Валигурский Д.И., Рубан М.С.
Индивидуализм или коллективизм: поиск модели развития России и определение места потребительской кооперации в этом процессе 80

Майоров А.И.
Анализ основных проблем и ограничений в закупочной деятельности потребительской кооперации на примере Калужской области 88

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Балалова Е.И., Зорин Г.Е.
Повышение экономической безопасности приграничных регионов на основе цифровой трансформации АПК 97

Бодрова Т.В., Володарский В.Л.
Проблемы регулирования аудиторской деятельности 108

Зворыкина Т.И., Сыпачева А.В.
Зелёный рост бизнеса путём формирования в регионах России современных глэмпингов 116

Зубарева Е.В., Борисова Э.Н.
Подходы аудита к способам выявления искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности 125

Трескова Т.В., Хафизов Д.Ф., Яшина М.Л., Валеева Ю.С., Нейф А.В.
Роль агропромышленного производства в социально-экономическом развитии Ульяновской области 132

Фейзрахманова Н.М.
Оценка последствий введения санкций против России для компаний агропромышленного комплекса 141

Лагвилава Н.Л., Нагайкин В.А.
Импортозамещение на продовольственных региональных рынках РФ 148

Табачников Р.А.
Об особенностях вызовов, определяющих процесс возникновения экономических угроз в регионе 154

Ельцов С.В.
Разрушение традиционных торговых цепочек в результате несанкционированного демпинга маркетплейсов 160

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

A.R. Nabieva, R.R. Minnikhanov
Consumer cooperation in the development of rural areas of the Republic of Tatarstan 3

O.V. Kaurova, A.N. Maloletko, A.V. Tkach
Small agricultural business in food supply 10

V.M. Pizengolts, O.S. Glinskaya
Formation of a system of indicators for the economic analysis of a comprehensive assessment of the effectiveness of a cooperative association in the form of an agricultural cluster 19

A.V. Sobolev
Consumer cooperation: plans and facts 29

O.I. Vasilenko, V.P. Leoshko, O.I. Zhukova
Material and technical base of consumer cooperation of the Krasnodar region 41

S.Y. Bityuczkij, A.A. Shurupov
Digitization of consumer cooperation: features of implementation at the present stage 54

T.E. Shilkina, E.V. Zotova, T.V. Dvoretskaya
Digitization – a paradigm for economic development of the system of consumer cooperation 62

O.A. Moiseeva
Formation of specialized high-tech zones for the production of agricultural products on the basis of cooperation 71

N.I. Morozova, D.I. Valigursky, M.S. Ruban
Individualism or collectivism: the search for a model of Russia's development and determining the place of consumer cooperation in this process 80

A.I. Mayorov
Analysis of the main problems and limitations in the purchasing activities of consumer cooperation using the example of the Kaluga region 88

REGIONAL AND INDUSTRY ECONOMIES

E.I. Balalova, G.E. Zorin
Increasing economic security of border regions based on digital transformation of the agricultural industry 97

T.V. Bodrova, V.L. Volodarsky
Problems of regulation of auditing activity 108

T.I. Zworykina, A.V. Sypacheva
Green business growth through the formation of modern glamping in the regions of Russia 116

E.V. Zubareva, E.N. Borisova
Audit approaches to methods of identifying misstatements in accounting (financial) statements 125

T.V. Treskova, D.F. Khafizov, M.L. Yashina, Yu.S. Valeeva, A.V. Neyf
The role of agro-industrial production in the socio-economic development of the Ulyanovsk region 132

N.M. Feyzrakhmanova
Assessment of the consequences of the imposition of sanctions against Russia for companies in the agro-industrial complex 141

N.L. Lagvilava, V.A. Nagajkin
Import substitution in the food regional markets of the Russian Federation 148

R.A. Tabachnikov
On the specifics of the challenges that determine the process of economic threats in the region 154

S.V. Eltsov
Destruction of traditional trade chains as a result of unauthorized dumping of marketplaces 160

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики

№ 4 Октябрь-Декабрь 2023 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодрян*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 25.12.2023. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 21,25 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ–ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33

© Российский университет кооперации, 2023